

ЛЕСНАЯ ВЕДЬМА

СКОВОРОДКА,
ПРИНЦ И Я

Annotation

Согласилась на авантюру подруги... И, что в итоге? Чужой мир и спасение принца, м-да... А ну-ка не трожь его! Я за него отвечаю! Бац!

Авантюра

Второй этаж больницы, ищу подругу, опять она забыла про нашу встречу и конец рабочего дня. Катя — врач-психиатр, увлеченная работой настолько, что ни о чем другом не помнит. Еще ни один ее ухажер не победил ее любовь к работе, и она до сих пор одна. Впрочем, как и я. А что поделаться, если попадаются одни парнокопытные?

А! Вот и она! Из палаты выходит.

— Катя, Катька! — окликаю ее громким шепотом.

Она разворачивается и шикает на меня.

— Тише ты, Оля! Чего шумишь? — она встревожено озирается и снова заглядывает в палату, цокает языком и входит.

Любопытно... Тихо приоткрываю дверь и подглядываю. Ммммм... Какой красавчик на кровати... Лет 25 навскидку. Черноволосый, брови взлет, пронзительные голубые глаза, губки чуть пухлые, алые... Лицо аристократическое... Сам стройный, только бледный очень. Прямо в моем вкусе... Жаль, что с головой не ладит... Эх... Хотя... я тоже не ангел, ухмыльнулась про себя.

Подруга вышла из палаты и, грустно оглянувшись на парня, прикрыла дверь.

— Кать, а Кать? А что с ним?

— Пойдем в кафе, там поговорим...

Под напряженное молчание Катьки мы переместились из больницы в наше любимое кафе. По дороге к нам еще какие-то придурки пытались прилипнуть. Ну конечно, две видные девушки 27 лет, одна шатенка, другая рыжая (это, конечно же, я). Стройные, красивые и идут одни, с чего бы ни поприставать. Но я их быстро отшила, подруга же и не заметила наглцов, вся погруженная в мысли.

Вот и кафе, наше местечко у окна. Заказали по пирожному и чашечке кофе. Катька все молчит, меня это уже напрягать стало.

— Катюха, что стряслось то!?! — дернула ее за рукав.

— А? — вынырнула она из мыслей и попыталась сфокусировать на мне взгляд серых очей.

— Что с тобой? Я не могу достучаться, говори уж!

— Ты парня видела ведь, там в палате?

— Ну, да. Красавчик, а что с ним?

— 3 года рабства с ним... сексуального... у одного олигарха.

— Что? Его что, того этого? 3 года? — опешила.

— Да, Оля, да...

— Но ты же сможешь ему? Или это невозможно уже? — мне было очень жаль юношу.

— Я помогу, но нужно время... А главврач требует освободить палату уже на днях, он и так там, на 2 недели дольше положенного срока.

— И куда его? — напряжение Катьки стало передаваться мне.

— Или домой, или психушка. Но ни там, ни там не вариант. В первом случае он, банально, не помнит где жил. Во втором... психушка с общими комнатами, общей столовой не для него, он боится людей. А одиночная и запираемая палата...

— Все равно, что плен... — продолжила я.

— Да, именно...

— А родня, родители?

— Нет, говорит, никого. Но, похоже, что умалчивает, есть подозрение, что именно из-за кого-то близкого он попал в плен.

— М-да... Дела... И что будешь делать?

— Оль... А возьми его к себе... Хотя бы на год... — огорошила подруга.

— Чего!?! К себе? Как ты это представляешь? — я даже подскочила на стуле.

— Оформить опеку... — посмотрела она глазами котика из Шрека, — я бы сама взяла, но сама знаешь, не с моей матерью... А, если его не опекать погибнет же парень...

— Черт! Катя, ты же понимаешь, это очень ответственно... мне надо подумать... Это не котенка подобрать. Сколько времени осталось?

— 3 дня...

Дальнейшие посиделки прошли в молчании, каждая думала о своем и медленно ели пирожное. Посидев еще минут 20, мы разошлись.

Вернувшись домой, я посмотрела в зеленые глаза своего отражения.

— Что, Олька, делать будем?

Я доминирующая девушка, в поисках своего низа. Все активы меня давно разочаровали. Только потрахаться и завалиться на диван, а ты его обслуживай. Какое-то время, по наивности, мечтала о любви и любящем равном, но... Поняла, что такое чудо занесено в красную книгу и встретить его почти не реально. И, вот, как-то меня занесло на специфический сайт... и я поняла, что я хочу именно нижнего парня. На пробу провела пару встреч, потом еще пару... Оказалось вкусно, мое. Правда, особая жестокость меня не привлекает, но некоторые практики, очень даже нравятся. И, вот, я уже долгое время присматриваю себе низа. Почти даже договорилась... И? Теперь все отменять? Опять только сессии... А игрушки? Куда их прятать? Ведь не дай Бог найдет! Стоп! Я что? Мысленно его уже поселила тут? М-да... Спать! Только спать! Утро мудренее вечера!

В эту ночь мне снился красавчик, он был растянут на металлической раме, рядом ходил смазанный образ злодея, причиняющий ему боль. Юноша кричал, но я не слышала крика, лишь в немом ужасе распахнутые глаза полные слез. Я хотела помочь, но во сне не могла сдвинуться с места, лишь бессильно наблюдала его муки. Проснувшись я вся разбитая и весь день только о парне и думала, взвешивая все за и против этой авантюры. На следующую ночь кошмар повторился и я, плюнув в сердцах, стала собираться в больницу. Решила, что мне нужно пообщаться с юношей, чтобы понять, смогу ли я с ним справиться.

Второй этаж, тихо прошмыгнула мимо кабинета Катки, не сейчас, мне нужно поговорить с ним наедине. Правда, не знаю о чем... Но придумаю. Постучала и приоткрыла дверь. Два синих океана глаз смотрели насторожено. Прошла в палату и остановилась у кровати.

— Здравствуй. Не против пообщаться?

— Вы кто?

— Я подруга Екатерины Семеновой, Ольга, а пришла поговорить о твоей дальнейшей судьбе.

— А что с моей судьбой? Завтра же в психушку отвезут, все решено уже... — передернул он плечами, натягивая одеяло выше.

— Екатерина Сергеевна просила взять над тобой опеку и забрать к себе на год, пока реабилитацию будешь проходить, — вывалила я новость, — я просто пришла узнать, что думаешь об этом ты.

— Это правда просьба врача? — недоверчиво смотрел на меня, как же звать то его? Бросила взгляд на документы на тумбочке. Кирилл Синицин, значилось там. Кирюша, значит.

— Да, правда, я могу за ней сходить, и она подтвердит, но хотела знать твое мнение.

— Выбор между психушкой и опекой? — усмехнулся он, — А разве он есть?

— Какой никакой, но имеется.

— Между толпой чужих людей и одним опекуном, я выбираю одного человека. Но зачем вам все это? В чем выгода?

— Просто подруга попросила и все, а еще совесть, что вторую ночь меня точит и не позволяет мимо пройти.

— Просьба, совесть... Я не верю в это. Но я готов рискнуть, так как быть запертым — выше сил моих. Что требуется от меня?

— Думаю, лишь добровольное согласие, но я пойду и узнаю к Екатерине Сергеевне, — развернулась я на выход.

Но тут дверь отворилась и вошла Катька.

— Оля? Что ты здесь... Ты согласна, да? — посмотрела она таким горящим взором, излучая радость.

— Мы оба согласны, Кать, что надо сделать?

— Пошли в мой кабинет, я все расскажу! — потащила меня за руку.

Согласиться то я согласилась, но потом прокляла все эти сборы документов на опеку и нашествие комиссий проверяющих условия. Как стадо слонов пролетело, чесс слово! И вот, он наступил — день, когда я смогла забрать Кирилла домой. Купила ему одежду и поехала в больницу.

— Привет! — радостно поздоровалась с порога палаты, — Я за тобой, мы едем домой!

— Здравствуйте... все получилось? Я думал, вы откажитесь...

— Пф! Я же обещала же! — фыркнула, подходя к кровати и вынимая новые вещи, — Вот, одевайся лучше. Помощь нужна?

— Нет, я сам... Вы могли бы... — он покраснел, не договорив очевидного и опустив взгляд к полу, тихо прошептал "простите" и начал раздеваться.

Я, было, хотела уж выйти и не смущать его, но он снял уже рубашку, а под ней не было живого места от шрамов. Вопрос "Кто тебя так?" застрял в горле, и так понятно кто... Сволочь! Надеюсь, в тюрьме ему укажут его место! Ррр!

— Теперь вы не захотите меня брать домой... я ведь уродлив... — произнес он тихо, зябко прикрывая тело руками.

Его слова выдернули меня из грез, где я этого олигарха на кусочки режу. Подошла и стала помогать ему одеть рубашку, стараясь не касаться его тела, так как от малейшего прикосновения парень вздрагивал и лишь чудом усидел на месте.

— Это не твоя вина, и я знала, через что ты прошел, когда согласилась забрать тебя к себе. Твои шрамы ничего не изменят в моем решении.

— Мне страшно...

— От чего именно?

— От всего... От людей за дверью палаты; от того, что ждет меня за порогом; вас я тоже боюсь... Я не знаю, зачем я вам такой...

Если бы я сама знала... зачем... А все совесть, что не дала спать по ночам. Не успела я придумать, что бы такое ответить, как Кирилл продолжил, говоря тихо-тихо:

— Вы ведь домина... — прозвучал не вопрос, утверждение, — и вы хотите меня...

Отпад челюсти поразил меня тут же. Но врать я не захотела, не та ситуация.

— Когда ты это понял? — спросила, присаживаясь на стул рядом.

— В ваш первый приход... За эти три года я очень хорошо научился видеть доминантов...

— И зная это, ты согласился на переезд ко мне? — удивилась я его отчаянному поступку.

— У меня нет выбора, Госпожа Ольга... В психушке я умру точно... Дома я не помню... А вы не похожи на жестокую... Я решил рискнуть... — вздохнул он, спуская ноги с кровати и переодевая брюки.

— Я обещаю тебе, что не обижу тебя и не позволю это другим, — сказала это, подойдя к нему вплотную и погладив по щеке, — он зажмурил глаза и мелко задрожал, — я понимаю, что ты мне не веришь сейчас. Так вот, пока ты не научишься мне доверять я и пальцем тебя не трону в сексуальном плане. И потом тоже не трону без твоего согласия. Я не прошу поверить словам, поверь моим поступкам. А сейчас, поехали домой! Пойдешь сам или тебя за руку взять?

— Сам...

Я открыла дверь и вышла первая, намереваясь еще и к Катьке по дороге зайти. Обернувшись, Кирюша застыл в дверях не в силах переступить порог, сжимая руки в кулаки и беспомощно посмотрев на меня. Сделав пару шагов назад, я протянула ему руку и замерла в ожидании. Он долго смотрел на протянутую к нему ладонь, затем несмело его рука поднялась и дрожащие пальцы потянулись к моим. Не торопила, молча ждала, лишь улыбнулась ободряюще. Еще немного и наши руки соединились, бережно сжав его ладонь, чуть потянула на себя. Несмелый шаг, затем еще один и, вот, он уже идет рядом, судорожно сжимая мою руку сам.

— Зайдем к Екатерине Сергеевне, — оповестила его о своих намерениях, у ее дверей.

Парень молча кивнул и, постучав, мы вошли.

— Кать, я принесла все бумаги, и забираю его, — сообщила подруге с порога.

Катюха первым делом бросила взгляд на наши соединенные руки и довольно улыбнулась.

— Кажется, я все же не ошиблась, прося тебя стать опекуном, первый шаг у вас уже пройден, — довольно хмыкнула она, подписывая документы на выписку.

Забрав бумаги и договорившись созвонится вечером, я увела Кира из больницы.

— Сейчас поедем, у меня хоть и не мерседес, но до дома пешком идти не придется, — с этими словами мы остановились у красной (а какую еще брать рыжей девушке) лады двенадцатой модели, — машины не пугают? — спросила я на всякий случай, открывая перед парнем дверь.

— Нет... — осторожно садясь, ответил.

— Вот и хорошо, пристегнись, сейчас поедем, — закрыла дверь и, обойдя машину, села на водительское место.

Кирилл же что-то сбледнул, судорожно вцепившись в ремень безопасности.

— Что такое?

— Он душит... Не могу застегнуть... Простите... — протянул он ремень мне.

— Ладно, я поеду медленно... А, если хочешь, можешь и сзади сесть, — ответила, отпуская пугающую парня вещь.

— Спасибо... — выдохнул с облегчением.

И это только начало... То ли еще будет... Ладно, решим проблемы по мере их поступления.

До дома мы добрались за полчаса. В новом доме почти в центре нашего города N у меня трёхкомнатная квартира, мой маленький бизнес — небольшое кафе на окраине города, помог накопить нужную сумму. Сейчас же пришлось самой себе отпуск выписать, ну, ничего, Карина справится, она отличная помощница! А мне надо жильца обустроить.

Переступив порог, Кирилл опустился на колени и попытался помочь мне с обувью. Что ж, сюрпризы начались. Это, конечно, очень приятно, но не с ним...

— Что ты делаешь? — чуть было не крикнула на него.

— Помогаю разуться...

— Давай сразу поставим все точки над i, я не взяла тебя в слуги, я твой опекун. Ты не обязан мне угождать, просто живи, найди работу и привыкай к обычной жизни, — стала втолковывать ему, подымая с пола.

— Но... Какая вам польза от меня тогда?

— Я не искала пользы, я просто решила помочь, считай меня альтруистом что ли.

— Я не могу так... я должен что-то делать... не могу! — прижался он к стене и замотал головой.

Вздыхнула, ну, кто сказал, что легко будет?

— Хорошо, пока нет у тебя работы, убирайся по дому, можешь готовить, ходить за продуктами, это тебя устроит?

— А постель...? — кто о чем, а болезный...

— Черт с тобой, можешь и постель перестилать! — устало плюхнулась в кресло в коридоре.

— Я не об этом... — ответил он краснея.

— А о том, что ты подумал, я тебе еще в больнице сказала, сначала доверие, потом твое добровольное согласие, и только потом может, что и будет, — как можно спокойнее постаралась донести.

Он снова бухнулся на колени и поклонился в пол. Ну и что опять то?!

— Спасибо... что держите слово... — прошептал.

— Хватит пол вытирать, пошли, покажу твою комнату.

Я выделила парню помещение побольше, подумалось, что в маленькой ему будет неуютно.

— Заходи, — отворила дверь.

— И где мне спать? — сбил меня вопрос, я даже покосилась на двуспальную кровать у стены.

— Кирюш, странный вопрос, спать положено на кровати.

— Вы разрешите на ней спать, даже, если сами не будете?

— Еще раз повторяю, эта комната вся для тебя, включая кровать. Я здесь ночевать не буду, у меня своя комната через стену. Так что можешь спать на этом ложе хоть все время.

— Простите, я отвык...

— Ты же в больнице на кровати лежал, с чего такие проблемы вдруг?

— Там мне Екатерина Сергеевна приказала...

— Что же, если тебе важен приказ, то приказываю спать в кровати, мыться в ванной, есть на кухне за столом, хотя, есть можешь и у себя в комнате, если тебе будет так спокойнее. Остальное решим в ходе проживания.

— Да, Госпожа...

— И не зови меня Госпожой, Ольгой зови.

— Да, Гос... Ольга.

Оставив парня обустроиваться, пошла посмотреть, что можно приготовить на обед. Начищая лук и планируя его пожарить с мясом, застыла столбом со сковородкой в руках, услышав шум возни из комнаты жильца и голоса. Как сюда попал чужой? Подкралась к двери и прислушалась:

— Как ты меня нашел, зачем я тебе!?! — с нотками истерики в голосе спрашивал Кирилл.

— А я тебя и не терял, — с усмешкой констатировал сухой чужой голос, — и ты мне не сдался сто лет. Но папаня при смерти и желает видеть наследника. Так что ты идешь со мной!

— Не пойду! В прошлый раз это закончилось рабством! Я не верю тебе! Не трогай меня!

Так пора вмещиваться! Резко открываю дверь и беру сковороду в замах. Но застываю в шоке. Посередине комнаты открылся светящийся портал... Портал!? И неизвестный

мужчина, запихнув в марево Кирилла, шагнул следом.

— А ну верни его! Я за него отвечаю! — крикнула я, прыгая за ними следом.

Приземление было болезненным, коленями на каменный пол. Но времени пожалеть себя не было, голоса Кирилла и злодея удалялись и я рванула за ними по темному, еле освещенному коридору, по-прежнему сжимая в руках сковороду.

— Куда ты меня тащишь!?

— А ты что, уже собственный дворец забыл?

Дворец? Это куда же меня занесло? Пыталась понять, крадясь попятам. Это казематы что ли?

— Темница!? Что ты задумал!? — отчаянные крики раздались под скрежет замка.

— Ты будешь тут, пока не подпишешь отказ в мою пользу, дорогой мой, а чтобы ты не затягивал с этим, к тебе пришло парочку заключенных, которые за шанс освобождения, скрасят твой досуг, Кириал. Они напомнят тебе о твоём месте, — рассмеялся гад.

— Что? Ты не посмеешь! — Паника звенела в этой фразе, затем его голос дрогнул и стал тихим, — За что? Ты же мой брат...

Брат?! Вот же сволочь! Скрипнула я зубами.

— Ничего личного, лишь власть, до скорого, наследничек!

Парень удалился, наступила тишина, лишь изредка прерываемая всхлипами Кирюши.

Подождав, пока шаги затихнут совсем, пошла на плачь подопечного.

— Прекращай реветь, сейчас придумаем что-нибудь, — появилась я перед ним.

— Ольга!? Но как!? — он судорожно вцепился в решетку, горя глазами.

— Как, как? Я же опекун твой, значит оставить одного, да еще в беде, не могу, — рыскала по полу в поисках хоть какой-то проволоочки.

— Простите... теперь вы попали в мой мир... из-за меня... — поник плечами это горе луковое.

— Сейчас вытащу тебя из клетки, найдем спокойное место, и ты мне все расскажешь, где мы и почему, — радостно схватила ржавый гвоздик и начала ковыряться в скважине, благо детский опыт еще помнится, когда с соседскими пацанами взламывала замки на спор.

Одновременно со щелкнувшим механизмом, произошло еще одно событие, явились два мордоворота с сальными глазками.

— Смотри-ка, Ноол, нам обещали одну девку, а тут их две, — довольно пробасил один.

— Девочка может тут и есть, но не про твою честь. Проваливай! — огрызнулась, лихорадочно вспоминая приемы драки все из того же "пацанского" детства и покрепче перехватывая ручку сковороды.

Кирилл же, увидев наших противников, оцепенел с огромными глазами, в коих было море страха. Отвлекаться на него было некогда и поэтому, задвинув его за спину, встала в боевую стойку.

— Ну, кого пришибить первым? — прошипела я, потрянув головой.

— Смелая... — протянул баритоном, Ноол.

И тут на его ладони образовался светящийся шар. Маги? Серьезно? Не успев ничего обдумать, чисто на рефлексах, отбила сковородой запущенную в меня субстанцию, которая отфутболилась и прилетела удивленному хозяину прямо в лоб. Вспышка и мужик рухнул. Что? Тут так можно? Класс! Вдохновившись произошедшим, я пошла в наступление на второго. Как говорится, нападение — лучшая защита. Бугай хлопал глазами и его взгляд

метался от поверженного напарника ко мне и обратно. Потом в его мозгу что-то щелкнуло, и он попытался удрать. Но поднятие тревоги в мои планы не входило, и сковородка полетела вслед за беглецом. Бум! И второе тело распласталось на выходе из помещения. Как удачно я захватила сей кухонный предмет, незаменимая, однако, вещь! Любовно огладив сковородку, зашуршала в поисках веревки, надо злодеев связать и срочно!

— Отомри, Кирюша, веревку ищи, — окрикнула я подопечного.

Он вздрогнул, но к поискам приступил. Нам повезло, искомое нашлось, и вскоре два злодея связанные по ногам и рукам, с кляпами из кусков их одежды, лежали сардельками на полу камеры, куда изначально Кира поселили. Щелкнула замком и, отряхнув ладони, подхватила сковороду в одну руку, а Кирюшу в другую, пошла на выход.

— Давай, вспоминай, куда тут можно пойти с наименьшими шансами встретить охрану.

— Вот сюда, — потянул меня за рукав в правую ветку коридора, затем нашарил какой-то рычаг на стене и мы шагнули в темноту тайного хода.

Дверь закрылась, и стало хоть глаз выколи.

— Кирюша, ты в темноте видишь?

— Нет...

— Тогда, как мы пойдём?

— Сейчас... Я пробую... Но я ещё так мало накопил силы... Простите...

— И что ты там пробуешь? — подошла на голос и попыталась рассмотреть.

Под упрямое сопение на ладони парня появилось легкое свечение и стало немного светлее.

— Ты умничка! — улыбнулась, погладив юношу по плечу, — Теперь все в твоих руках, выводим нас.

Плутали мы около 15 минут, в итоге вышли через ростовое зеркало в чьей-то спальне.

— Красиво тут... — протянула, осматривая хоромы, — А ты уверен, что сюда не придут?

— Уверен... Это покои моей мамы... Они заперты... — с тоской посмотрел мой подопечный на портрет красивой темноволосой женщины на стене.

— Это она, да? — подошла рассмотреть поближе, — Ты похож на нее.

— Да, мне все это говорят... Она умерла при моих родах... Я никогда не знал ее... Но так хотел узнать... — вздохнул юноша, садясь на кровать.

— Расскажи, где мы и что тут происходит?

— Мы в мире Элиаза. Это магический мир. А находимся мы в замке моего отца. Я не был тут слишком давно... Не знаю, что происходит, но, кажется, отец при смерти... Тот парень... мой сводный брат... он младше на 1,5 года, но всегда был сильнее и хитрее. У нас не было особой дружбы, но и ссор тоже... Три года назад он предложил прогуляться в неизвестный мир, вроде как получив от одного архимага кольцо-портал. Я не мог представить, что та авантюра закончится предательством и рабством... Я думал, что хорошо, что брат решил подружиться... — тихо всхлипнув, парень задрожал.

— Тшшшш... Я не допущу повторения..., — обняла его вздрогнувшую фигурку.

Попытка отстраниться, пресеклась моими крепкими объятиями, потрепывавшись еще пару раз, он прижался сам, бессильно повиснув на моих руках, беззвучно содрогаясь в рыданиях. Парень, у которого сейчас во всем свете нет никого, кроме той, что случайно попала в его жизнь. Слезы жемчужинами катились из его глаз, намочив блузу на моем плече. Меня так потянуло приласкать и узнать вкус его губ... Олька! Тпру! О чем я только думаю!

— Кирюша, я не оставлю тебя, не бойся, сам видишь, я пришла за тобой в чужой мир, — прошептала ему, целуя в макушку.

Есть у моего характера свойство, в стрессовых ситуациях я предельно собрана и полностью сосредоточена на решении проблемы. А нервничать... это потом... когда все разгребу. Вот и сейчас, некогда мне психовать на тему чужого мира, некогда! Сначала спасти, а уж потом поищем то колечко, что может вернуть меня домой! Все в порядке очереди. Вот только... что же делать? Бороться за трон для Кирилла... или найти кольцо и забрать его домой? Что будет вернее...? Как мне это узнать?

В поисках поддержки

Мало-помалу Кирюша стал затихать. Он отстранился, прошептал:

— Простите за слабость, не повториться...

— Даже, если повторится, я не против, — улыбнулась ему, — Кирюша, а в этом замке есть хоть один человек, которому ты можешь доверять?

Парень задумался, явно перебирая варианты в уме, решила ему не мешать и пока изучить содержимое гардеробной. В своей одежде я вылитая белая ворона. Заглянув за дверь, я даже ахнула, каких тут только платьев не было! Воистину королевские наряды, но вот мне, привыкшей всю жизнь ходить в удобных брюках, эти облака юбок были явно лишними. Пока я перебирала наряды, в поисках приемлемого, сзади раздался неуверенный голос:

— Я думаю... если она еще работает, то этим человеком, может быть наша кухарка Белина. Она всегда была ко мне добра... Еще с детства.

— Отлично, сейчас переоденемся и пойдем ее искать. Если, конечно, в гардеробе твоей мамы найдется, что-то подходящее и не слишком королевское. Тебе, кстати, тоже придется переодеться. Ищут парня и девушку, а не двух девушек.

— Я? Девушкой? — он попятился, а голос дрогнул.

— Так, успокойся, под платьем останешься в своей одежде.

— Простите... просто...

— Невеселые воспоминания, так? — подошла, заглянув в глаза, и взяв за плечи, — Ты дома сейчас, я рядом, прошлое не вернется, я все сделаю для этого. Помни, я за тебя отвечаю, — улыбнулась, легонько щелкнув его по кончику носа, — Выше нос!

— Я так и не понял, зачем вам это... Зачем вы, рискуя жизнью, прыгнули в портал за чужим человеком? Сказали бы, что я сбежал... Что взять с психа...? — чуть фыркнув от моей выходки, принц внимательно посмотрел в мои глаза.

— Есть такое понятие совесть и еще есть данное подруге обещание. И пусть для других порою оно звук пустой, для меня же — это то, что не нарушают, — ответила ему со всей серьезностью.

— Странная вы... за время в вашем мире, я не встречал таких...

— Ты просто попал не в те условия. И не к тем людям. Но ты сильный, ты не сломался, лишь надломлен.

— Сломался... Порой приступы паники я не в силах преодолеть... Как темнице, я просто оцепенел... Как представил, что все вернулось... И я снова беспомощен... — парень отошел к окну, смотря куда-то вдаль, — Если бы вы не пришли...

— Но я же пришла, и уходить, пока не разберусь, не намерена, — уверенно ответила, роясь в ворохе платьев, — Кстати, Кирилл, а что ты сам хочешь? Взойти на престол? Или уйти из этого мира в мой?

— В ваш мир не хочу... Но и правителем мне не стать... Какой из меня король, если я пугаюсь своей тени?

— Ну, тут я поспорила бы, это из твоего брата фиговый правитель, если он родного человека предал. А страх, ты его преодолеешь, главное захотеть и найти поддержку.

— У меня ее нет.

— Как нет, а я? — посмотрела в его глаза.

— Вы... Вы уйдете в свой мир, и я снова останусь один.

— Ну, нет, я не уйду, пока не найду тех, кто будет тебе помогать!

— И все же вы странная...

— Какая есть, — улыбнулась широко, — пусть мой характер не сахар, но и ванильная барышня тебе сейчас рядом не нужна.

Парень улыбнулся уголками губ и присел в кресло. Я же отобрав, наконец, пару платьев, подошла показывать.

— Вот это бордовое тебе подошло бы, примерь, я помогу. И не бойся, это просто маскарад, ничего более.

Дрожащими руками Кир взял платье, долго смотрел на него и глубоко вздохнув, стал одевать, как будто прыгнул в холодную воду.

— Высокая ты, однако, барышня, но ночью не видно будет, — отметила, зайдя парню за спину и начав зашнуровывать.

Принца ощутимо трясло, завязав шнуровку, развернула его к себе.

— Ну, что ты там себе надумал? Повторяю, это просто маскарад. Брюки только закатай до колена, чтобы видно не было.

Мне в ответ угукнули и выполнили просьбу. Ничего, сможет, тут всего-то, добежать до комнаты.

Сама я тоже облачилась, но в темно-синие платье, развернулась к Кириллу спиной и попросила помочь. Минут 10 он мучал завязки, но все же одолел. Все, вроде собраны.

— Слушай, а какая магия у вас есть? Чем это в меня кидал тот редиска?

— У нас каждый рождается с источником равным по всем видам магии, а это: Огонь, Вода, Воздух, Земля, Энергия, Жизнь, Смерть и очень редкая — магия поглощения. Лет до 7 дети ходят с браслетами, которые не позволяют применять свою силу в полную мощь, иначе малыши разнесут полгорода. В школе дают азы управления магией, а особо одаренным нанимают учителей. К юношеству обычно основными становятся один-два вида, которые потом и развивают в академии.

— Понятно, а какая магия у тебя с братом?

— У него — огонь и земля, у меня — вода и воздух.

— Отлично, — потерла я ладони, — значит ты сильнее!

— Я? — от удивления Кир даже забыл, что еще минуту назад переживал на счет своего одеяния.

— Конечно! Не может гореть огонь без воздуха и под водой, а земля иссыхает без влаги и разносится ветрами.

— Ааа... Я как-то с этой точки на свою магию не смотрел... — ответили мне растерянный парень.

— Обращайся, если шо, — хлопнув его по плечу, улыбнулась, — а еще вопрос, то свечение, которым ты освещал тайный ход, это какой вид магии?

— Энергия, у меня она плохо развита, но, как и другими видами, я могу воспользоваться ей на уровне подростка, — хмыкнул, — а вот у того заключенного, этот вид магии один из основных. Хотя я до сих пор так и не понял, как вам удалось отбить энергетический шар. Это не возможно же.

— Ну, невозможное возможно оказалось. Сама не знаю, я действовала на рефлексах, — пожала плечами в ответ, — меня больше другое удивляет, как я понимаю вашу речь?

От моего вопроса Кирюша даже замер и меееедленно повернулся.

— Ааааа... вы не только понимаете... вы говорите на языке нашего государства... Я

только сейчас это понял... Это невероятно! — сказал потрясенно.

— О, как даже! Интересно только как? — спросила, роясь в головных уборах, а то что-то прическа у принца совсем не дамская.

— Я не знаю... Но попав в ваш мир, я тоже понимал и говорил на вашем языке, только мне было не до выяснения причин как-то...

— Ладно, будем считать, что это бонус колечка-портала. Не это важно сейчас, пошли лучше искать твою кухарку, — решила сменить тему, нахлобучивая на голову Киру чепец, — красив!

Парень фыркнул в ответ и снова открыл дверь-зеркало. Перехватив покрепче сковороду, как-никак — единственное мое оружие, пошла за ним в темноту тайных ходов. Плутали мы, плутали и, наконец, вышли в каком-то узком коридоре с довольно тусклым освещением. Пройдя еще с пяток дверей, остановились у одной из них. Кирилл, прижавшись спиной к косяку, никак не мог решиться постучать, лишь чаще задышал. Тааак, вот только паники и не хватало. Стучу сама, слышу шарканье шагов, и чуть скрипучий голос ворчит:

— Кого это дьявол принес так поздно?

Дверь отворяется и на пороге появляется полноватая женщина, примерно моего роста с полураспущенными седыми косами. Подслеповато шурясь, она осматривает нас. Оглядываюсь на Кира, его зрачки расширены так, что я это вижу даже в полумраке, дыхание рваное. М-да... добиться от него хоть чего-то путного не выйдет, надо действовать самой. Делаю, мину как можно добрее и интересуюсь:

— Простите, что потревожили ваш отдых, позвольте узнать, мы ведь не ошиблись, вы и есть известная Белина? — произнесла я, как можно учтивее.

— Да, я Белина, но чем я так известна вдруг? — заинтересовалась кухарка, улыбаясь.

Но тут на дальнем краю коридора стал нарастать шум, и я вталкиваю женщину в ее комнату, влетая следом, волоча за собой принца. Белина вскрикивает, но я зажимаю ей рот и громко шепчу:

— Не кричите, вы ведь не хотите причинить ему вреда? — указываю на Кириала, так, кажется его имя здесь.

Опознавание и она набирает воздуха в легкие, явно, чтобы что-то крикнуть, но я снова зажимаю ей рот:

— Шшшшшшш! Нас ищут!

— Ищут? — растерянный взгляд, а потом уверенность, — Конечно, уже три года! Как же обрадуется ваш батюшка!

— Тьфу ты! — уже злюсь я, — Шум слышите? Это идут нас убивать.

— Убивать!? Кто? Как это? Он же принц!

— Если вы нам друг, то мы посвятим вас в причины, если же нет, то мы сейчас же покинем вашу комнату. Решайте, но сразу предупрежу, с нами вы в опасности.

Пока женщина раздумывала и шевелила роликами, которые явно пошли за шариками, я кинулась к Кириллу. Сжав его в объятия и шепча в ухо:

— Мой хороший, успокойся, видишь, мы ее нашли, нас не заметили, все в порядке.

Судорожный вдох, дрожь, но спустя пару минут его стало отпускать. Он сам уже вцепился в мои плечи, как за спасательный круг. Дыхание выравнивалось и, уткнувшись куда-то мне в шею носом, проговорил:

— Простите... Я чуть не подвел нас...

— А кто говорил, что будет легко, да еще поначалу? — улыбнулась, целуя его в

макушку.

Легкий вздрог и он снова прижимается сам.

— Можно еще немного так постоять? Совсем немного...

— Да, — прикрыла глаза, крепче его обняв, мысленно передавая Киру уверенность.

Кириал

Я не знаю, откуда она появилась, какие тропы ее привели... Может боги ее мира устали слушать мои мольбы и сжалились, прислав ее, как моего хранителя... Чужой человек, но согласилась взять меня домой. Домина, но ни словом, ни делом не унижившая меня. Прыгнувшая в чужой мир за обузой на своей шее... Вытащила из темницы, спасла от... Нянчится со мной. Странная она, такая странная, что порой не верю в ее реальность. Но она обнимает вполне реально, тепло и крепко. Я думал, что не позволю никому больше прикоснуться к себе добровольно, но... сломив мое сопротивление, не оттолкнув, не бросив... Ольга сама того не замечая, делает меня зависимым от ее поддержки... Уже сейчас я осознаю, что не смогу без нее рядом... Мой страх отступает только перед ней, страх, который съедал меня три года и который не смогли прогнать врачи, дал трещину... И чем дальше она рядом, тем сильнее трещит по швам кокон беспомощности, в который меня загнали эти года плена... Странная, сильная, добрая... Только не бросай меня... Сделав поток нормального отношения к себе, я уже не хочу назад в безысходность... Не дай мне сорваться назад, молю...

Бегство и «нехорошее»

— Кхе, кхе... — раздалось за спиной, и я ослабила объятия, разворачиваясь, но при этом крепко взяла Кира за руку, чувствуя, что пока полностью его нельзя отпускать.

— Я буду помогать вам, а то этот сорванец, Ренджи, натворит бед, с самого детства был избалован, — посетовала Белина, вздыхая и теребя косы, в попытке их заплести.

— Ренджи, это братец его что ли? — уточнила, кивая головой на принца.

— Да, он самый, — подтвердили мне, — Так, где же пропадали вы, ваше высочество?

— Ели кратко, то Рен уже натворил бед. Это он заманил Кириала в мой мир, где он попал в плен на 3 года, — чувствуя, как напрягся Кирюша, сжала его руку ободряюще.

Не бойся, мой хороший, не планирую я всем рассказывать подробности твоего рабства. После моих слов принц, шумно выдохнул. Отлегло? Вот и умничка!

— В плену? 3 года! — всплеснула руками Белина и резко оказалась около нас, то ли пытаюсь обнять королевича, то ли реверанс изобразить.

Тот дернулся, уворачиваясь, мне же пришлось стать между ними.

— Простите, он плохо сейчас переносит близость других людей, лишь мне позволяет быть рядом, еще раз простите.

— Ааааа... — кухарка отступила назад, смотря на Кирюшу с жалостью во взгляде.

Кириал хотел что-то сказать, но тут раздался стук в дверь.

— Именем короля, откройте! Проверка!

Черт! Обернулась. Прееекрасно! У меня теперь две статуи! Спокойно, Оля, спокойно! Справишься!

Потащила одеревеневшего Кира за руку к кровати кухарки и толкнула, тут же накрывая с головой одеялом.

— Лежи тихо, чтобы ни услышал, — заглянув в "домик", прошептала, поцеловав в щеку, — твоя жизнь нужна государству, принц.

Ошарашенный взгляд в ответ, и я опускаю одеяло. Набрасываю сверху подушек, имитируя просто кучу белья. Вроде ничего так, композиция "кто тут только ни валялся" вышла на славу!

— Открывайте, — обратилась к кухарке, плюхаясь в стоящее в углу кресло и крепче сжимая ручку сковороды.

Женщина, одернула юбку и твердой походкой уверенной леди направилась к двери. И куда подевалась растерянность? Молодец! Наш человек!

Дверь открылась, и на пороге обнаружился довольно brutальный стражник. Все, что полагается при нем: легкая броня из неизвестного, но на вид очень тонкого металла; меч, похоже рыцарство здесь в чести; и шлем к "кольчуге". Полный комплект, так сказать.

— Мы ищем нарушителей, проникших во дворец. Они угрожают королю. Все ли спокойно у вас? — Его цепкий взгляд сиреневых глаз сканировал помещение и задержался на мне. Ммм... А красивые глазки, однако!

— Да, уважаемый лие, я ничего подозрительного не видела, — складно запела Белина.

— А я, вот, вижу! Кто эта девушка? — И в меня ткнули пальцем.

— Моей двоюродной сестры дочка, помогает мне на кухне, лие, — попыталась отговориться наша невольная сообщница.

— В ней нет магии! Это подозрительно! — Не отставал этот Фома неверующий, —

Идемте со мной, лиес! Смотрите-ка, какие мы придирчивые... Эх, парниша... Видит Бог, я хотела миром. Встав, направилась к стражу.

— Мы как-то не представлены, чтобы я ходила с незнакомыми мужчинами, а вдруг у вас не чистые помыслы? А? — Надвигалась на стражника кошачьей походкой. — Так как? Вы помыслы с утра мыли?

Как-то подозрительно у мужинки задергался глаз... Бедняжка!

— Да как вы смеете! Где вас обучали только!

— В университете города N. А это вам не хухры-мухры!

— Хухры-мухры? — у стражника задергался второй глаз.

— Что-то вы очень дерганый... Это настораживает... — с придыханием прошептала на ухо моей жертве, подойдя вплотную и огладив одной рукой по груди.

Мужчина дернулся, сглотнул, прямо почувствовала, как помыслы в раз стали нечистыми. Я же, улучив секунду... Бах его по шлему! И тело падает к моим ногам. Ха! Ни один металл не устоит перед чугунной сковородой моей бабушки! Любовно прижала к себе "оружие". Моя ж ты прелесть!

— Ты уж прости, служивый, но плохо тебя учили, начеку надо быть всегда, малыш, — наклонилась, проверить, жив ли. Жив, головной уборчик не зря надел. Обернулась, — Белина, Кирилл, веревки!

Мы скрутили нарушителя нашего спокойствия, заткнули кляпом и уложили теперь уже его на кровать.

— Так, тут не безопасно, возвращаемся в наш "штаб", Кир! Белина, вы с нами!

Перевели дух мы только в покоях королевы. Белина осматривала комнату, подозрительно хлюпая носом, и замерла перед портретом.

— Красивая и добрая женщина была ваша матушка, ваше высочество. Мне даже когда-то посчастливилось быть ее горничной... Эх... Хорошее было время.

— Вы, простите, Белина, что втянули вас в неприятности. Но, надеюсь, что, когда придут приятности, принц найдет способ вас отблагодарить. Да, Кирюша?

— Да, конечно, — отозвалось высочество, — вы не останетесь без награды, — произнес он голосом будущего короля.

Присмотрелась к нему. А что!?! Хоть знаю его всего ничего, но... из двух братьев, королем быть надо ему! Нечего страной править тому, кто родного предаст и не поморщится!

— Ну, что вы! Я же не для этого помогать взялась, — смутилась женщина.

— А можно узнать, — сменила я тему, — что произошло с отцом Кириала?

— Его величество после исчезновения сына сильно сдал, осунулся. Он не верил, что его старший сын сбежал сам, всегда был уверен, что это похищение. Вот только, время шло, а требований или угроз никто не выдвигал. Король стал болеть, все чаще и чаще. А месяц назад слег очень серьезно и поговаривают, что не долго ему осталось... Простите... — грустно закончила кухарка, промокая глаза уголком передника.

— Что-то сдается мне, что без Ренджи и его мамы тут не обошлось... — протянула, обдумывая факты.

— Думаешь, что отравление? — Всполошился Кир, борясь с платьем, снимая, а точнее срывая с себя.

— Думаю, надо навестить твоего отца... Туда ведь ведут ходы?

— Да... Но, покои короля охраняются...

— Это то понятно... Надо обдумать, как обойти ваших великих магов. А такой вопрос... Если вдруг в покоях случится не серьезная, но все же не совместимая с проживанием там оказия. Куда батюшку твоего переведут?

— Если не серьезно... — задумался Кирюша, — то, скорее всего в зеленые покои...

— А туда ходы есть?

— Да, конечно! А что вы задумали?

— Да так, — улыбнулась, потирая лапки, — мелочь, но неприятно. Что ты там говорил про магию воды? Восстановил хоть частично?

— Частично, да, — на меня смотрели с прищуром, явно ожидая подлянки. Таки-то да! Подлянка будет! Но сначала уточним.

— А как работают ваши удобства, не подскажите? На воде или магии?

— А зачем...? Ой, простите... Я все покажу сейчас, — всполошился, явно подумав, что даме приспичило "до ветру".

— Покажи, покажи, — улыбнулась, явно лишним не будет.

Хм... Что же... Блага цивилизации здесь явно королевские. Огромная купальня, считай бассейн небольшой, с, ух, какой отделкой! А кругом стеллажи с баночками и зеркалаааа... много зеркал... Интересно, это дань моде, или у них тут принято любоваться на себя гольшом? Ну, мало ли... Вдруг это типа стимул держать себя в форме? Выходит тут такой, например, Рен из воды, любит себя и замечает, что воооон та складочка на животе, явно напоминает жировую. И все, резво скачет на полигон, возвращать былую стройность. Но что-то я отвлеклась и замечталась, возвращаемся к нашим баранам. А что тут у нас за дверцей? О! "Кабинет задумчивости" нашелся! Ну, хоть тут без зеркал! Хихикнула тихо. Так-так, и как оно работает? Прислушалась к объяснениям Кира. Ага! Вон та завихрюшка и мозаике на стене — слив, отлично! Значит и тут все на воде и мало отличается от нашего! Супер!

Принц тихо слинял, оставив меня наслаждаться благами, но долго задерживаться не стала, отдала дань уважения кабинету и вышла к людям с новым вопросом.

— Кирюш, а на каком расстоянии ты можешь... пусть будет, магичить?

— Нууу, наверно, метрах в ста — это без проблем. А зачем вам?

— Мы идем устраивать потоп!

— Потоп?

— Ну, да, чуть подтопим покои твоего батюшки, и пока народ будет занят устранением сего действия, пообщаемся с королем.

— Но во дворце никогда такого не случалось... — смущенно возразил высочество.

Билина же заговорщически посматривала на нас.

— Не было, значит, будет! Сразу видно не жил ты на первых этажах многоэтажек, — улыбнулась в ответ, — веди меня! Пойдем творить и вытворять!

Оставив кухарку ждать нас в "штабе", мы, а это сковородка, куда без нее то, принц и я, тихими перебежками пошли стирать вековую пыль и паутину тайных ходов. И от чего у меня в голове всю дорогу крутилось: "Куда идём мы с Пятачком — Большой-большой секрет! И не расскажем мы о нём, О нет, и нет, и..." "Никто не знает, а?

Кража и разговор

И, вот, наконец, мы с Пята... тьфу! принцем дошли до нужных покоев. Замерли, как мышки, превращаясь вслух и пытаюсь определить количество людей в комнате. И как нам показалось, там было двое. Исходя из разговоров — лекарь и охранник.

— Ждем, когда кто-то из них в туалет пойдет, — прошептала, — нам надо все подогнать под случайное происшествие.

Я внимательно посмотрела на Кира, конечно, настолько, насколько позволил полумрак рядом. Одна мысль мелькнула в голове, и я решила ее озвучить.

— Кирюш, а такой вопрос... А на жидкости внутри человека ты влиять пробовал?

На меня непонимающе уставились. Ох и сложно с вашими величествами! Или высочествами? Ай! Не важно! Будем разжевывать:

— Нуууу, тут холодно, пауки всякие и сидеть до скончания века нет никакого желания. Поэтому, не мог бы ты ускорить движение этих индивидов в нужную нам сторону? А?

В ответ синие глазенки сделали хлоп-хлоп. Как же все запущено!

— М-да... — вздохнула, — Наколдуй, намагичь, или как у вас тут принято, ускорение их желания добежать до сортира! — Громким шепотом зашипела я этому непонятливому.

— Оуууу... — был мне ответ, — но... меня такому не учили...

— Так учись скорее! — Фыркнула я, смахивая особо наглого паука с носа, — А то ко мне тут уже всякая живность целоваться лезет. А я своего согласия не давала, между прочим! Давай, прояви чудеса фантазии. Ты можешь! Я в тебя верю!

Принц задумался и что-то начал шептать себе под нос. Я собралась и стала одним большим ухом. За стенкой раздалось хоровое: "Я на минуточку" и топот ног. Да неужто! Сработало!?

— Я что смог? — Удивлялся Кирюша, — Не думал, что это возможно...

— А я говорила, что твоя магия намного сильнее, чем у брата. Все люди из жидкости, так что для тренировок — поле непаханое! А сейчас... У меня новая идея! Пошли!

Резко открыв дверь, я бегом кинулась к стулу и подперла им дверь кабинета задумчивости. Тут же раздался мат, и начались попытки вынести преграду.

— Чего стоишь, — зашипела на Кира, — хватай папаню и ходу, ходу! В штаб!

— Сынок!? — Только и успел пискнуть король, подхваченный нами под руки и транспортируемый в недра темного коридора.

Еле успела захлопнуть дверь, как послышался треск ломаемого стула... Фуууух! Удалось!

— Неси отца, вдвоем не развернемся, — тихо сказала, и на цыпочках последовала за королевской семьей.

Спустя 10 "туннелей" и 20 поворотов, мы ввалились в покои королевы.

— Ваше величество! — Всплеснула руками Белина, — Как Вы?

— Увидев своего сына, которого уже и не чаял увидеть, намного лучше! — Ответил король, не сводя глаз со смущенного Кириала, и присаживаясь на кровать. — Где ты пропадал, сын?

Я подошла к замершему Кирюше, развернула к себе за плечи. Приобняв, тихо сказала:

— Поговори с отцом, расскажи то, что сможешь. Он твоя кровь и родной человек, ему стоит знать правду...

Невесомо поцеловала юношу в висок и развернулась к Белине:

— А подойдемте-ка, посмотрим достопримечательности здешней купальни?

Кухарка понимающе кивнула, и мы скрылись за дверью, включила воду, создавая шумовую завесу, Кирюше надо объясниться с отцом и, надеюсь, он сможет рассказать о брате.

Кириал.

Как осунулся отец, я с трудом его узнал... Мы никогда не были особо близки, как и большинство королевских семей. Получив власть, ты теряешь многое... в первую очередь — любовь. А вот предательство, его получаешь сверх меры, особенно от тех, от кого ждешь меньше всего. Это я сполна ощутил на себе, но как об этом рассказать отцу? Как сказать, что один его сын другого продал в рабство, сделал из принца постельную игрушку!? Как!? Мммммх! Я схватился за голову, отворачиваясь к окну, не могу смотреть на отца сейчас! Не могу! Но Ольга права, король должен знать о заговоре против него... А я... Если он отречется от меня из-за всего произошедшего... Глаза сами собой зажмурились от данной перспективы... Страшно... Страшно потерять дом вновь... и лишь надежда, что эта бойкая рыжая девушка со сковородой, не оставит меня остается гореть слабым огоньком. В противном случае, меня уже ничто не удержит в мире живых. Вздохнув, так и не поворачиваясь, смотря на яркое ночное светило, я начал свое повествование...

— А потом он внезапно появился в доме Ольги и утащил меня в темницу, и если бы не одна безрассудная особая которая не раздумывая прыгнула за мной в неизвестность. То меня по приказу Рейнджи насильовали до тех пор, пока не подписал бы отказ от трона, а затем, думаю, просто убили бы. Ведь, я стал бы уже бесполезен.

Я развернулся к отцу, гордо подняв голову и держась из последних сил, посмотрел в его глаза в ожидании его вердикта. Только сердце билось быстро и так боялось слов "ты мне больше не сын"...

Отец молчал, смотря на портрет мамы, он что-то шептал одними губами. Его кулаки были сжаты до побелевших костяшек, а взгляд холодным.

— Ваше величество? — Тихо окликнул его.

— Я услышал тебя, сын. И я очень сожалею, что не уследил, когда Рен стал таким... Никакими извинениями мне не изменить прошлого, и тебе придется со всем этим жить, но я надеюсь, что ты сможешь править страной, что ты найдешь в себе силы принять корону. Так как отныне у меня нет другого наследника, кроме тебя Кириал. Человек, продавший брата более не сын мне! — Его взгляд стал стальным, — сейчас же отправлю его и его мать в само дальнейшее поместье навсегда!

Я упал на колени и слезы предательски потекли по моим щекам, но в тоже время я испытал облегчение. Все хорошо, отец не отказался от меня! У меня все еще есть семья!

— Кириал, прости, за все, что тебе пришлось испытать из-за того, что я вырастил недостойного сына, — отец сполз с кровати на ковер и, встав рядом на колени, крепко обнял меня.

Мужские объятия... Я снова оцепенел... С трудом взяв себя в руки, я обнял в ответ. Это же мой родной человек. Но Боги! Кто бы знал, как мне хотелось, ласки от Ольги... ее спокойного и насмешливого тона, который придает сил. Это стало моей слабостью... И об этом никому нельзя знать...

— Я смотрю, разговор прошел в правильном направлении, — Оля появилась на пороге ванной, облокотившись о притолоку и скрестив руки на груди, не выпуская при этом

сковороды.

Прикрыл на секунду глаза, подавляя желание обнять ее. Почему мне становится так спокойно при ее присутствии? Почему так тянет...?

Ольга

Как только разговоры стихли, решила нарушить уединение королей. Я боялась, что отец не примет "порченного" сына и была очень рада, увидев их объятия. Кирюша был напряжен, но позволил коснуться себя, мой умничка. При виде нас с Белиной, они резво отскочили друг от друга, как однополярные магниты. Но главное мы все же увидели.

— Так какие у нас дальнейшие планы? — спросила, плюхаясь в свободное кресло под круглые глаза венценосного папаши.

Что? Батяню напрягло нарушение субординации? Так это, мы не местные, этикетам не обученные. Уставилась королю прямо в глаза, прищурившись, взгляд в долу — это не ко мне, величество.

— Похоже, сын, эта девушка — лучший охранник для тебя, — ухмыльнулся король, разглядывая меня в упор, — нет в ней ни страха и пиетета перед сильными мира сего, а значит, ее никто не остановит в ее целях.

— Главное, чтобы цели у нас совпали, — вернув ухмылку, ответила, любовно огладив сковородку.

Судя по смеху в ответ, мы друг друга поняли отлично.

— А ответ на ваш вопрос, молодая лиес, будет таковым: я с помощью этой милой женщины, — кивнул он на Белину, — вернемся в мои покои, а вы и Кириал побудете тут, пока вас не позовут.

— Хм. Согласна при двух условиях. Первое, за нами присылать лишь Белину, другим я не доверяю. А второе, нам нужна еда. Ваш ребенок, голодный с утра, между прочим. — Глянула на смущенного до кончиков ушей "ребеночка" и улыбнулась. — Да, и в этом вопросе я доверяю опять же Белине.

— Хорошо, еду вам принесут через час, согласны? — ответил королевское величество.

— Да, но не забывайте перемещаться тайными ходами! — напомнила я.

— Это уж обязательно, лиес, — ответили мне с улыбкой.

А неплохой, похоже, мужик, этот король, кстати, а как его зовут?

— Тут назрел такой вопрос, хитить мы вас, похитили, а представить нас забыли, меня звать Ольгой, а вас? — склонив голову на бок поинтересовалась.

— Это большое упущение, лиес Олига, позвольте представиться, перед вами его величество Арадес Элиазийский, — исковеркав мое имя, представились мне с легким поклоном головы.

Я ответила тем же движением, все так же продолжая смотреть мужчине в глаза.

— Сильная девочка, — утвердительно сказали, изучая меня, — справишься с охраной сына, получишь титул и земли.

— И на кой мне они? Мне бы колечко-портал получить, что носит ваш младшенький сынок, — огорошила ответом не привыкшего к отказам короля.

— Жаждешь скорее нас покинуть? — от этих слов отца вздрогнул Кириал, так холодно и резко они были сказаны.

— Нет, я слово дала, что пока не найду для принца поддержку в этом мире, не уйду.

— А меня в данном статусе не рассматриваешь?

— Увы, нет. Во-первых, вы король, а это значит, что вас кто-нибудь да желает

отправить в мир иной, например, Ренджи. — Надавила на большой мозоль, заставив правителя отвести взгляд. — Во-вторых, Киру нужна команда соратников, желательно ровесников. Вы со мной не согласны?

— Вынужден признать вашу правоту, лиес. Вы вполне разумно мыслите. И очень прямолинейны.

— Вот и хорошо, значит, на том и порешим, что земель и титулов мне не надо.

— Упорный огонек, — рассмеялся Арадес, оперевшись на Белину и, направившись к тайной двери, которую для них открыл Кир. Вот мы и остались вдвоем, Кирюша стоял у окна и смотрел в темноту ночи.

— Давай отдохнем немного, неизвестно, когда у нас выпадет еще свободное время, — предложила ему.

— Вы правы, не стоит упускать момент, я лягу на пол...

— Нет, кровать тут огромная, а ты больше не раб, так что поместимся оба, не придумывай лишнего, — откидываю покрывало и ложусь первой, пристроив сковороду на тумбочку, — иди сюда, — похлопала ладонью рядом.

Парень судорожно сглотнул и походкой робота подошел к свободной стороне кровати. Пару секунд помялся в нерешимости, но все же лег рядом. Ровно по струнке, как аршин проглотил, весь напряжен до предела. М-да, не пойдет. Развернулась к нему лицом.

— Ты меня боишься? — Поинтересовалась, подперев голову рукой и разглядывая принца.

— Нет... — смотря в потолок, ответили мне.

Фыркнула и бесцеремонно обняла королевича, укутывая нас одеялом. Сначала парень задервенел и даже дыхание задержал, но спустя несколько секунд прозвучал глубокий вдох и тело начало расслабляться, голова легла на мое плечо, а руки обняли ответно.

— Так-то лучше, мой хороший, — поцеловала в висок, — отдыхай.

Как заснула сама, не запомнила, но вздрогнувшее тело рядом и шум ключа в замке, пробудили меня мгновенно. Через секунду, сама не ожидая такой реакции, я уже стояла за дверью со сковородой наперевес.

Переполох и магия

Нервы на пределе, рука в замахе со сковородой. Скрип замка и ржавых петель... Кириал застыл сусликом у тайного хода... Дверь приоткрылась и, вот, медленно в комнату просунулась светлая макушка с косичками. Косичками? Резко распахиваю дверь и, под визг в комнату влетает девочка лет 20, не удерживается и падает на пол.

— Ты кто такая!? — произносим мы синхронно, сверля друг друга взглядами.

— Аэлита...? — Удивленно спросил принц.

— Кириал! — Взвизгнула девушка вновь, вскочив и полетев к высочеству с намерением обнять.

— Стоять! — Осадила златокудрую в полете к цели, видя, как прижался Кир к стене.

— Как ты смеешь мне приказывать? Ты вообще кто? — сверкая бирюзовыми глазками, зашипела нарушительница нашего покоя.

— Я его охрана, — махнула в сторону принца сковородой, — А ты кто и как нас нашла?

— Она мне как сестра... Дочь графини, компаньонки мачехи, — ответил за девушку Кир, присаживаясь на кровать и рассматривая леди, — ты так выросла, журавлик...

Журавлик? Интересно, тут такие птички есть, или это мой "переводчик" так сработал? Но не будем отвлекаться, вон, как пернатая поедает глазами Кирюшу. И что-то "сестренка" недовольно морщит носик от своего статуса в сердце принца, вот чую, влюблена она.

— Ты где так долго пропадал! Я так переживала! А когда услышала слух, что ты вернулся и тебя почему-то ищет стража, то поняла, что единственное место, где ты можешь прятаться — эта комната. И, вот, я здесь, — глаза девушки светились возбуждением, губки приоткрыты, и розовый язычок шустро их облизывает. Златокудрая "незаметно" подползала по кровати все ближе к объекту своих грез.

О как! Да малышка из корсета сейчас выпрыгнет. Похоже, мы имеем дело с первой любовью и она безответна, судя по отползаниям принца. М-да... Интересно, а меня, почему так раздражает эта соплячка? Бррр! Аж передергивает!

Кириал.

Появление Аэлиты было так неожиданно. И она так выросла... Три года назад это была угловатая, с тонкими длинными ногами пацанка, бегающая за мной хвостом с того первого дня, когда моя мачеха и ее мать, желая уединиться и насладиться сплетнями, искали кому под присмотр отдать мешающую им девочку, а тут мимо проходил я. В итоге мы подружились, на почве того, что оба не интересны родителям. Она тоже сирота наполовину, ее отец погиб от рук разбойников, когда ей было 10 лет. С тех пор графиня была озабочена лишь поисками любовников, а когда наследство стало иссякать, то уже богатого мужа. А так же пристроить дочь, несмотря на ее юный возраст. Меня она тоже не исключала из партий для Элы. Все же королевская кровь. Но лишь сейчас меня ошарашило поведение Журавлика, она хотела отношений со мной, об этом кричал каждый ее жест. Боги! Нет! Только не это! Я не представляю, как ей отказать, как не разбить ее сердечко... Но мы не сможем быть вместе, я просто не вижу этого в нашем будущем. Аэлита, когда ты успела влюбиться?

Ольга

Картина маслом "иди ко мне, любовь моя!" бурными красками расцветала передо мной. И хоть мне лично девчонка ничего не сделала, но раздражала она меня знатно. Ишь, как липнет, репей чистой воды!

— Лиес, вы бы дверь потрудились запереть, а то вслед за вами сюда враги вашего любимого нагрянут.

От слова "любимый" и Кирилл, и Аэлита стали как помидорки. Как мило! Но помогло. Девочка бегом стартанула к двери и заперла ее.

— Такой вопрос, а кто еще посвящен, что это твоя любимая берлога? — поинтересовалась у Кира.

— Никто... — начал было оправдательную речь принц.

— Как "никто"? — Влезла Эла, — Да это все знают!

— М-да... — Хлопнула себя по лбу ладонью под извиняющийся взгляд виновника переполоха. — Ждем гостей тогда, ребяташки. Дааа... Принц совсем наивен оказался, в вопросе собственной безопасности. И не успело пройти и полминуты, как дверь с петель снесло огненным взрывом. Твою ж дивизию! На инстинктах "отбила" летящую в нас волну огня сковородой. И тут моя челюсть резко пошла на сближение с полом... Огонь сменил направление и полетел в своего хозяина, коим оказался Ренджи. Как!? Как это мне удалось!? Я же ни разу не маг! Медленно выглянула в коридор, где увидела бордового от злости брата в обгорелых лохмотьях вместо некогда дорогого камзола. В его глазах сверкали все проклятья мира. Но вот проблемка, в сочетании с костюмом "а-ля погорелец" это вызывало лишь желание прыснуть со смеху. Что впрочем, я и сделала.

— Ты так "модно" выглядишь, высочество, — хихикая в кулак, обратилась к нашему врагу, — каково это примерить на себя то, что уготовал другим?

— Ты кто такая? Как тебе это удалось? — прорычали в ответ, надвигаясь.

Каменный пол под моими ногами стал ходить ходуном, превращаясь в зыбучий песок, стараясь утянуть меня вниз под злобную улыбку Рена, сверлящего меня глазами.

— Ольга! — Вскрикнул за спиной Кир.

— Приостанови его кровь на секунду! — Крикнула в ответ.

В тот же миг я почувствовала резкую боль в сердце и рухнула на пол, следом рухнули братец и девушка. Глупый, с перепугу остановил у всех... Улыбнулась ошарашенному Кирюше. Но прием помог, пол снова стал полом.

— Прости, прости! — причитал надо мной маг-экспериментатор.

— Не сержусь, главное результат, — ответила, соскребая себя с камней.

Со стоном подымалась Аэлита, а Ренджи с удивлением смотрел на Кира, не ожидая парниша такой подлянки с перевесом сил на нашей стороны.

— Веревку ищи! — сказала Киру и поползла в сторону напавшего.

— Его нельзя связать, — вздохнули в ответ, — он веревку просто спалит.

— А, да... Горячий мальчик же, — доползла до жертвы и, собрав силы, села верхом на бедра младшего принца, — лежи тихо, я не веревка, будешь дергаться — получишь по кумполу и привет, отключка!

Для убедительности я даже сковородой замахнулась. Младшенький лежал тихо, со страхом смотря на мой "аргумент". И знаете что? А он ни разу не инициатор всей заварушки. Нет, не он. Я это просто почувствовала. Он ведомый. Черт! Трус, предатель, но не организатор!

— Кто!? — рыкнув и снова замахнувшись для удара, нависла над парнем, — Кто!?

— Ты о чем, женщина? — соорили непонимающую моську с пола.

— О том, поганец, что это ведь не твои идеи. Кто надоумил, кто портал дал? Кстати, где он? — Я бесцеремонно стала рассматривать кольца на пальцах принца.

— Отпусти, убью! — Рычали в ответ, изо всех сил вырываясь и отбиваясь, но с опаской смотря на зажатую подмышкой сковороду.

Он выпустил огонь, но тот даже не обжег меня, а впитался в мою кожу, как вода в губку.

— Это как? — Обвела взглядом собравшихся, — Такое возможно?

— Ппппоглотитель! — Пропищал сорвавшимся голосом подо мной Ренджи, — Отпустиииии!

— Нестыковка... Почему же Кир тогда смог остановить мою кровь, если я поглощаю...? Что за чертовщина!?

— Поглотители могут впитывать все виды магии, но лишь одного им стоит опасаться — свою истинную пару, так как от магии сего человека поглотитель никогда не сможет защититься... — процитировал шепотом Кир.

Мы замерли, смотря друг другу в глаза, осознавая сказанное.

— Так поэтому... — синхронно озвучили наше слишком быстрое доверие и тягу друг к другу.

— Нееееет! — Оглушительный визг Аэлиты вывел из ступора. — Ненавижу!

И в меня полетел снап молний. И прежде чем хоть кто-то среагировал, я выставила перед собой руку в жесте "стоп" и все молнии вошли в мою ладонь, как ножи в масло, исчезая и не причиняя неудобств, даже щекотки не почувяла. Вот это способность! В комнате раздался синхронный вздох изумления братьев, под стук удаляющихся каблучков девушки. Жаль ее... Первая любовь все же... Но это значит Кирюша мой? Вот же судьба пошутила... Два человека из разных миров — истинные... М-да... Я даже не знаю, как реагировать на это... Ладно, об этом я подумаю завтра.

— Отпусти! — Снова заелозил Ренджи.

— Ты мне еще не назвал организатора. Говори! А то впитаю всю твою магию! — Снова нависла над парнем.

— Ты не посмеешь! Нет!

— Проверим? — Спокойно ответила, кладя руку на его лоб.

Понятия не имею, возможно ли это, но раз он верит, то зачем разубеждать то?

— Нееееет! Это мама! — раскололся пленный.

— О как, мамочка, значит? И почему я и не сомневалась даже?

На этом моменте от принца меня отвлек громкий топот несущихся в нашу сторону ног. И эти ноги принадлежали явно не балеринам. Кого это еще несет?

— Кир, стань у черного выхода, — попросила моего мальчика.

Моего? Хм... Как, однако, я легко приняла этот факт... тоже магия? Но вернемся к нашим бара... ладно-ладно, стражникам, которые в количестве 10 штук закупили дверной проем и хлопали глазами на картину "Ренджи — принц ободранный и оседланный".

— Ну и чего примчались? — Нарушила я гробовое молчание. — Вы, чьих будете, хлопцы?

— Как это чьих? — Услышала знакомый голос.

Да неужто! Мой ночной Фома неверующий! Развязался-таки, дружочек!

— Кого я вижу! — Удобнее устроившись на принце, с самой радужной улыбкой встретила стражника, — Лие! Я соскучилась! Аж с ночи вас не видела! А вы успели помыслы помыть то?

— Капитан? О чем она говорит? — возмущенно вопрошал с пола принц, смотря на побелевшего, как полотно мужчину.

Бедняжка... Нелегко ему даются встречи со мной. Подмигнула зашедшемуся тиком солдату. Какая прелесть! Так славно реагирует! Довольно похихикала, потирая мысленно лапки. Лишь бы Кондратий не хватил нервного.

— Так, ребятки, кто прислал вас? Если вы стража этого, — ткнула пальцем в высочество подо мной, — то кыш отсюда, мне и принца хватает. Уже все ноги об его костлявые бока отсидела.

— Как ты говоришь о принце! — Возмутился Рен.

— Как, как? Прямо и говорю! До пуфика вам далеко, высочество!

— Тогда слезь с меня! Чего уселась!? — зарычал оскорбленная невинность.

— Ага, я слезу, а вы снова пакостить брату? Нет уж! Пусть папаня за тобой приходит. Я уж так и быть, потерплю неудобство.

— Я все же не ошибся в тебе, девочка, ни капли пиетета, — раздался из-за тайной двери голос короля.

Зеркало отодвинулось, и он появился во всей красе. Вся стража повалилась на одно колено, приветствуя правителя. В этом подтянутом, богато одетом и смеющемся мужчине сложно было узнать того больного, коим он предстал час назад.

— А я рада, что вам намного лучше, Арадес. Вы уж извините, книксен изобразить не получится, ноги заняты малек. Но, уверена, вы это переживете, ради возможности лицезреть своего младшенького. И, да, спешу сказать, пока не запамятовала, что все ниточки идут от вашей жены. Не помешало бы и ее словить.

Король подошел ближе и знаком попросил отпустить Ренджи. Пожала плечами и встала с насиженного места. Отойдя к Киру и заведя его за свою спину.

— Значит, ты всего лишь пешка? — Спросил папаня оборваньша. — Зачем тебе это?

И короли бывают «свахами»

Ответы принца сводились к банальному "А чего это ему все, а мне ничего?". М-да... Века, миры... все меняется, а банальная зависть в обнимку с жадностью живут.

В ожидании окончания "допроса" присела на кровать и стала рассматривать ставшего пунцовым от моего взгляда Кирюшу. А что... ладный, симпатичный, нижний... все, как я люблю... Если бы не два "но". На ПМЖ в этот мир я как-то не планировала, да и время парню нужно отойти от плена... Хотя... те раны как раз только любовь может залечить. Хм... любовь... но разве я его люблю? Нравится — да, но любить? Магия, пары эти истинные... Как же все это непонятно. Одно дело в книжке, а вот тут, руку протяни и можно коснуться. Вообще надо разобраться, чем это нам все грозит, и какие ждут нас подводные камни.

Кириал.

Как же смущает ее взгляд... Он у нее не такой, какие я привык видеть в ее мире. Те, которыми меня одаривали на Земле, они были насквозь пропитаны похотью. А она смотрит по-доброму, хотя и домина; старается защитить и уже не раз спасала; мне с ней впервые за эти три года спокойно. Истинная? Среди правящих семей это понятие так редкó. Я даже не помню, кому из правителей повезло быть с истиной. Да и у нас... Она из другого мира, не хотела оставаться здесь. А в ее мир я не вернусь. Присел рядом. А то, что она поглотитель, это же уму непостижимо... Последний поглотитель родился лет так 140 назад, и служит при короле. При нашей продолжительности жизни в 500 лет, еще послужит ни одно десятилетие. Но сам свою пару искать не стал. Как и большинство магов этого направления, просто побоялся быть с тем, кто может его убить. Интересно, а Ольга, она испугается?

Мои размышления прервал крик брата:

— Нашел, кому доверять! Шлюхе и поглотителю! — Кричал он багровый от злости.

Нет! Вот и все... Через час весь дворец будет знать...

Ольга? Девушка рыжей стрелой метнулась к Ренджи.

Ольга.

Наблюдая за Киром, я, конечно же, заметила, как от слов брата, он стал блее мела. Вот же, засранец, этот Рен! Но надо отвести подозрение от Кира! Не дав снова раскрыть рта, я одним прыжком свалила поганца с кресла на пол и, оседлав, прошипела:

— Это я то шлюха? Ну, все... Ты напросился! — Бац! И тело безвольной куклой растеклось подо мной. А что? Рот то ему закрыть надо было.

Коснулась вены на шее... живой. Встала, отряхивая джинсы.

— Еще кто-то желает оскорбить меня? — Прищурившись, оглядела присутствующих, играя сковородой в руке.

— В темницу его, а рот заклинанием молчания заткнуть, чтобы никого не склонял на предательство короны больше, — поддержал мою затею король.

Стража ринулась выполнять приказ и через минуту в покоях остались лишь мы трое.

— Хорошая реакция, девочка, ты идеально решила ситуацию, — похвалил Арадес.

— Выбора не дали, вы уж извиняйте, но иначе вашего младшего не заткнуть было.

— Спасибо... — упавшим голосом прошептал Кирюша.

Улыбнулась ему и бесцеремонно обняла. Мммм... а обнимать это льнущее ко мне чудо, мне определенно нравится. Даже где-то там, в животе просыпаются бабочки, что давно уж

небывало. И очень хочется попробовать на вкус эти губы.

— А что там Рен говорил про поглотителя? — Выдернул меня из мечтаний король.

— Отец... В Ольге проснулась сила поглотителя... а еще... еще она моя истинная... — чуть отступив от меня и потупив взор, ответил Кирилл отцу.

— Вот как даже! Занятный поворот! А юная лиес не передумала еще на счет земель и замков? — Со смешинками в глазах спросил король-искуситель.

— Пока не передумала, — ответила прищурившись.

— Ключевое слово "пока", — парировал настырный папаня и, повернувшись к сыну, продолжил, — все зависит от тебя, сынок.

— Я... я не знаю...

— Отложим пока мое приданное, вы меня лучше просветите, чем грозит для нас истинность? И как проверить, являемся ли мы таковыми.

— Есть один способ... — задумчиво протянул Арадес, — тут недалеко есть храм, если хотите убедиться, сходим туда.

Вот не нравятся мне бесята в глазах правителя... Совсем не нравятся!

— Вы что-то задумали ведь? — Прищурившись, рассматривала короля, — Кирюша, ты знаешь, о чем он?

Но в ответ раздалось мычание, резко обернулась, Кир держится за горло, силится что-то сказать, но кроме хрипов ничего не выходит.

— Вы так хотите, чтобы я пошла в тот храм, что даже лишили сына голоса? — Приподняв бровь в вопросе, обернулась к величеству.

— Ты догадлива, девочка, догадлива. Как понимаешь, все на благо короны.

— Ну, навечно без голоса вы его не оставите, так что так себе угроза, — уселась в кресло напротив короля, закинув ногу на ногу и поглаживая сковороду.

— Идеальная жена сыну, — рассмеялся король.

— Не о том думаете, папаша, жена может идеальная, но невестка... — теперь был уже мой черед смеяться с вытянутого лица правителя, — смотрю, вы оценили масштаб трагедии, — подколола "свекра".

— Там... кхе, кхе... там алтарь, если его коснуться... кхе, кхе... совершится свадебный обряд... — прорываясь сквозь кашель, заговорил Кирилл.

Вопросительно посмотрела на Арадеса.

— Что стреляешь глазами, какой родитель упустит возможность устроить жизнь сыну, когда так удачно все складывается: и поглотитель, и истинная, и умная. Ты идеально подходишь, а то, что ты не причинишь ему зла, в этом я уже убедился.

— Но отец... она поглотитель, без ее согласия никак, — вставил свое слово Кирюша.

— Я все равно бы попробовал, повторись возможность. Лучшей защиты, чем поглотитель для тебя нет, при условии истинности, она не страшна тебе. Да это же редкое везение!

Как отца я его понимала, ради ребенка пойдешь на все, а убережь сына, который прошел ад и все еще под угрозой, что ж злиться бесполезно.

— Какие еще варианты будут? — Вздохнула, принимая точку зрения короля, пусть она и не нравится мне.

— Для начала я выполню обещание накормить вас, вам выделены покои и уже накрыт стол, я провожу вас.

— Минутку. Одни покои на двоих? — Прищурилась я.

— Одни, а как иначе ты будешь выполнять обязательство по защите Кириала? Живи вы раздельно.

Хм, резон, конечно, есть, но от чего думается, что все это затеяли для другого? Ох и хитрый папаня!

Кириал.

Пока Ольга осматривала наши новые покои, отец активно мне семафорил. Мол "действуй", "не упускай возможность". И не поймет же, что нет у меня желания на флирт и подобные ему вещи, то, что я Ольгу подпустил так близко, иначе, как истинностью не объяснить.

Спасла положение Белина, сказав отцу, что нам нужно отдохнуть и поесть. И, вот, они нас покинули. Ммм... так вкусно пахли блюда на столе... Я и не заметил, что так голоден.

— Боже, твой папаня так моргал тебе, что я думала, он заработает косоглазие со своими намеками, — посетовала Ольга, буквально плюхаясь в кресло за накрытым столом, — Так, и что тут есть вкусного?

Как же стало стыдно за намеки...

— Прости... — только и смог из себя выдавить.

— Прекращай переживать и садись кушать, пока я тут все не съела, — выдернула меня девушка из самокопания.

Трапеза прошла молча. Я не мог поднять на Ольгу глаз. Было так неудобно из-за выходов отца. Но вкусная еда смогла все же завладеть моим вниманием. Как же давно мне не доводилось есть любимых блюд. Но почему тут так жарко? Почему одежда душит?

Ольга.

Вкусноооо! Белина на высоте! Но надо бы принять душ и немного вздремнуть после того, как мы вытерли собой все туннели замка. Только с Кириллом что-то не то стало происходить. Он стал теревить ворот рубахи, как будто она его душила, а затем ее вовсе снял. Взгляд его стал мутным и он начал рвано дышать, при этом полностью раздеваясь, и явно не осознавая этого. Ах, ты ж, старый мухомор! Подсыпал-таки какой-то возбудитель. Интересно, а почему подействовало лишь на Кира? Это мое поглощение спасло меня? Как все странно, но это очень хорошо, что я не извиваюсь сейчас на ложе, как Кирюша. Хотя смотреть на это призывающее тело и не сорваться, даже без дурманов сложно.

Кириал метался по простыням, тихо постанывая и лаская свое тело. Вскоре стоны сменились на хныкающие просьбы. И сейчас явно проявилась натура низа, его ноги были широко разведены, а ладонь ласкала промежность и не только. Ммммхх! Какое приглашение! Как сложно удержаться! Но мой мальчик не переживет, если все вот так случится.

Закутываю его в одеяло до макушки и обнимаю. Не удерживаюсь от поцелуя в такие соблазнительно-приоткрытые губы. Кирюша отвечает жадно, вжимаясь всем телом и пытаюсь выпутаться из одеяла, хныканье усиливается. Черт! Я же не железная! Как удержаться то!?

Его руки все же выпутываются, и он обнимает меня, крепко аж кости захрустели. Взгляд шальной, тело в легкой испарине, черт! Ну, папаня, я тебе это припомню!

Укладываю мальчика на спину, оседывая бедра, ласкаю руками по телу, которое выгибается в дугу от каждого прикосновения. Склоняюсь, целую вновь в губы, прикусывая нижнюю. Затем спускаюсь поцелуями по подбородку, шее, ключицам. Все это под громкие стоны Кира и судорожные цепляния за мою одежду. Прикусила его за сосок, обведя

горошинку языком. Парня подо мной изогнуло, как от электрического разряда. Провела ладонью по возбужденному стволу, поиграв с уздечкой пальцем. Кирюша уже был на пределе, но держался, лишь зашептал:

— Можно мне...? Можно? — На инстинктах толкаясь в ладонь.

Похоже, ему нужно согласие верха, вбито ли или это его потребность, узнаю позже, а пока:

— Разрешаю, мой сладкий, — прошептала на его ухо.

Шумный выдох и парень изливается себе на живот, глаза закатываются, отключка. Надеюсь, он поспит до окончания действия препарата, коим нас напичкали.

Сбегала в ванну и обтерла жертву махинаций короля мокрым полотенцем. Теперь уж точно понимаю, что мой мальчик. За эти минуты, я убедилась, что не смогу даже представить, чтобы его тела касался кто-то чужой.

Кирюша скульнул во сне, нащупав меня руками, не открывая глаз, прижался всем телом и затих. Вздохнула, давя в себе желание, укрыла его и себя и попыталась заснуть.

Нежности и заварушка

Проснулась я через 4 часа, Кирюша все еще спал, все так же прижимаясь ко мне. Красивый, нежный, так и хотелось его ласкать, обнимать и не выпускать из объятий. С полчаса любовалась его спящим личиком, приоткрытыми губами, кои так и хотелось поцеловать. Не удержалась, провела тыльной стороной руки по его щеке и коснулась уст. Два океана синих глаз мгновенно встревоженно распахнулись.

— Доброе утро, Кирюша, — улыбнулась ему.

Заозиравшишь парень густо покраснел, натягивая одеяло выше.

— Простите... я не помню... что случилось? У нас было, да?!

— Случился один предприимчивый король, но на наше счастье, каким-то чудом то, что он подсыпал, не повлияло на меня, так что... Не переживай, я устояла, хотя ты был так соблазнителен, — не удержалась, чтобы не смутить принца, он так вкусно смущался.

— Зачем он так? — Вздохнул Кир, высунув руку из-под одеяла и затягивая к себе в "домик" пойманную рубаху.

— Очень уж он хочет тебя выгодно женить, — устроившись на боку и подперев голову рукой, я любовалась смущенным моим взглядом Кирюшей.

Красивый мальчик, но эти шрамы... Как же мне хотелось избавить Кира от них, чтобы не было напоминания о прошлом, на которое ему приходится смотреть ежедневно. Подавшись порыву, я протянула руку и провела пальцами по наиболее уродливому ожогу на обнаженном животе, желая его стереть.

— Что вы делаете...? — Растерянно спросил мое чудо, следя за моей рукой, — Но как!?

— Сама хочу знать как...? — Ответила шепотом, находясь в полном прифигении от того, что шрам исчез.

Растворился, будто я не пальцем провела, а ластиком по рисунку. Во мне проснулся азарт испытателя и, повалив на спину пискнувшего от неожиданности принца, я оседлала его бедра и, задрав рубаху выше, уже не пальцами, а всей ладонью стала водить по его телу. И шрамы исчезали! Непонятно, необъяснимо, но здорово! Они растворялись, оставляя лишь гладкую кожу. Надеюсь, что они исчезли навсегда и это не временный эффект. Но упускать возможность я не хотела, мало ли как там дальше, может данная способность у меня временно. Поэтому я снова сняла с помидорного цвета парня рубашку и, бесцеремонно его вертя, стала уничтожать призраков прошлого.

Остановилась я лишь, когда на теле ни осталось, ни одного рубца. И только тогда я заметила, в какое смущение ввела своим "лечением" Кирюшу. Он сидел весь пунцовый, прерывисто дыша, и пытался прикрыть ладонями свое возбуждение. Ну, конечно, а как еще отреагирует организм здорового парня, когда все тело, включая непослушный хозяину орган, обласкали и огладили.

— Да не смущайся ты так, — укутала его в одеяло, склонившись к его лицу близко, — я не просто могла упустить такой странный, но полезный шанс.

— Он не странный... просто... просто это способность истинных... излечивать свою пару. Я о таком только в книжках читал... Я и не думал, что она может проявиться так. Спасибо... — прошептал, пряча глаза.

Боже! Но почему меня так тянет эта связь!? Я не удержалась, запустив пальцы в волосы Кирюши и придерживая его за затылок, накрыла нежным, осторожным поцелуем, его такие

мягкие губы. Слегка дернувшись, но, не отстранившись, Кириал робко ответил на поцелуй с тихим стоном. Его руки легли на мои плечи, пальцы сжимали ткань блузы, а тело на инстинктах прильнуло ко мне. Не помню как, но свободная рука скользнула на его напряженный орган, огладив пальцами головку и дразня уздечку, и без того возбужденного до предела парня. Раздалось просящее хныканье и инстинктивные толчки, атаковали мою ладонь. — Можно, — прошептала в припухшие губы, помня, что ему нужно разрешение.

В ту же секунду тело Кирюши прошла сладкая судорога, и он излился в мою ладонь, пачкая семенем и свой живот. Низ же моего живота скрутило безумным желанием взять свое, такое сладкое и желанное, и мое, только мое. Но нет... Я не могу... Пока не могу. Рано.

Уперевшись лбом о мое плечо, синеглазый мальчик пытался прийти в себя. Я же подручными средствами приводила нас в порядок под смущенное:

— Не надо... я сам...

И в этот миг дверь с грохотом распахнулась.

— Ага! Я, смотрю, все получилось! — Заявил, слишком уж бодрый для умирающего, король.

Кирюша тут же нырнул в одеяло с головой. А я, нацепив улыбку самой доброй акулы, развернулась к свекру.

— Вышло говоррррите? — Прорычала в ответ. — Я, кажется, предупреждала, что невестка из меня так себе, не правда ли? А уж, когда я зла!

Резво спрыгнув с кровати, я погналась за исцелившимся монархом, грозя его прихлопнуть, как комара. Правитель явно выпил воскрешающего средства, так как бывший покойничек горным козлом пролетев пол зала, вылетел в коридор и захлопнув передо мной двери. Постучала по ним сковородой и елейным голосом спросила:

— Папаня, а что это вы нас так быстро покинули, родной наш? Мы еще не отблагодарили вас за эту ночь, — "бумс, бумс" сковородой по двери.

— Ну, зачем благодарить, это такие мелочи. Отец всегда вам поможет, деточки, — не менее елейно ответили из-за двери.

Рррррр! Вот же жжжжж! Ну и свекр мне достался! Ну, ничего, и таких обламывали!

— Одевайтесь там, и через час жду вас на завтрак, — довольно хихикнув, будущий родственничек стал удаляться.

— Сдается мне, Кирюша, что твой папочка и не думал умирать, а все было для Ренджи разыграно, — поделилась мыслями с Кириалом, фыркая и сдувая с носа, упавшую прядь, — слишком уж быстро твой родитель стал скакать молодым жеребенком.

— Думаете, он знал? — Скорее соглашаясь, чем спрашивая, ответил мой мальчик.

Кивнула в ответ.

Да, все, я уверилась, что мое и не отдам уже никому! Убедили! А посему:

— Кирюш, давай уже на «ты» перейдем? Раз уж мы истинные и это наша судьба.

— Хорошо... Оля.

— Вот и договорились! — Улыбнулась ему в ответ.

Подошла к избранному судьбой и стала помогать ему застегнуть пуговицы, а то от волнения у принца пальцы совсем не слушались.

— А если бы шрамы не исчезли... Вы... Ты бы согласилась быть со мной таким? — Перехватив мои руки и сжав их своими ладонями, Кир встревожено смотрел в мои глаза.

— А разве я уже не с тобой? И что значит "таким"? Ты — есть ты, других вариантов нет.

— Но то, что было...

— Вот и именно, оно "было", в нашем "сейчас" и "завтра" нет оглядок назад, только вперед! — Обняла его за шею и поцеловала в губы, улыбнувшись, когда мне ответили.

И тут снова слетела с петель входная дверь... Да чтоб вас! Кого принесло опять!? Резко подхватываю с кровати сковороду и разворачиваюсь, заводя принца за спину.

— Уничтожу! — На нас надвигалась довольно красивая, но очень злая женщина.

Держа в руках огненный шар, она прямо искрила ненавистью.

— Смею предположить, что к нам заявила мама Ренджи, — ухмыльнулась в ответ, — что забыли в нашей комнате, любезная?

— Наглая девчонка, умри! — И шарик полетел в нас.

Уже привычным теннисным замахом отбила летящую субстанцию, которая, сменив траекторию, превратила дорогуший наряд королевы в паленные лохмотья.

— Видимо вас забыли предупредить, лисес, что я поглотитель, а он, — указала на Кирюшу, — мой истинный. Так что... "Давай, до свидания!" пока цела. Топай к сыночку, и бегом с ним в дальнее поместье.

— Это мы еще посмотрим, — взвизгнула женщина, кидая что-то к нашим ногам.

Бабах, дым. Я крепче обняла Кира, чтобы не потерять из виду. Глухая тишина резко сменилась на грохот взрывов, запах гари сшибал с ног, и очень сильно пахло кровью. Да где это мы?

Когда дым развеялся, то перед нами предстало поле боя. По периметру стояли какие-то типы в балахонах и направляли магией на отряд воинов каких-то зомби. Бээээ... Которые швырялись кто чем в людей защищающих что-то похожее на лагерь.

— Так-с, Кирюша, знаешь, где это мы?

Мое чудо заозиралось и, икнув, сообщило:

— Мы кажется на другом материке... Вон тот парень, что сражается во главе отряда — принц государства Алиес, его имя Дорион. И, похоже, он ранен...

— И опять принц на мою голову! — Проворчала в ответ. — Но что поделать, пошли спасать. Будь за моей спиной, ладно? Тут живых мало, кровь не у кого останавливать. А воооон те сектанты, боюсь, амулетами защитными увешались. Ну, ничего, сейчас они познают бабушкино наследие! Я тут есть, понимаете, хочу, а они воюют. А ну, поберегись!

Паники нет, она отключилась, сначала решаем проблему, потом попаникуем. И пыхтя как еж, я прорывалась сквозь покойничков, лупася их что есть мочи, направилась к балахончатым.

— Включай свою магию ветра, родной, сдувай этих зомби к чертям! — Крикнула Киру, идущему следом.

И он включил, маленький смерч, сдувал с моего пути всякую нечисть. А вот уже и балахончик!

— А ну-ка, бросай бяку, поганец! Упокой этих костлявых или я тебя самого упокою! Быстро, кому я говорю! — Замахнулась сковородой.

Ну, конечно, словам моим не вняли, и в меня полетел электрический шар.

— Я тебя предупреждала! — Отфутболила сковородкой шаровую молнию обратно ее хозяину.

Треск, вскрик и, вот, уже передо мной стоит поджаренный мужик с обгорелой бородой, очумело хлопает глазами и пытается намагичить новый электроснаряд. Да счаз!!! Бах! И мужичок мирно полеживает на травке, лишь бороденка дымится. И что радует, часть покойничков осыпалась на землю, громыхая костями.

— Так, кто тут следующий из непонятливых? — Пошла в наступление на второго балахончатого.

Краем глаза замечая, что, как его там, Дорион, во! Так воооот, Дорион уже забыт, и вся потусторонняя армия лезет к нам. Но мой Кирюша пока справляется, раскидывая их порывами ветра, как кегли. Умничка какой! Горжусь!

Очередной балахончик кидает в меня шарик, огненный. Ага, ага, раскидались тут! Миг и он поджаренный валяется на травушке, как и вторая часть костлявого войска.

— Кто еще тут смелый? — Пошла в наступление на третьего из семи сектантов.

Этот оказался тоже несговорчивый, запулил в меня водяной бомбочкой, ну да, конечно, теперь кто-то полеживает в луже.

Удобнее перехватив сковороду, и нацепив акулю улыбку, пошла к следующему. Напевая громко:

«Вжик, вжик, вжик! Уноси готовенького! Вжик, вжик, вжик! Кто на новенького? Кто на новенького?»

Но оставшиеся четверо разумно решили, что своя шкура дороже и растворились в воздухе, огласив пространство костепадом.

— Что? Все? А я только во вкус вошла. — Подмигнула немного уставшему Кирюше. — Кстати о вкусах, — обернулась к офигевшему войску местного короля, — ребятки, у вас поесть есть что-нибудь?

Оживление принца

— Что? Все? А я только во вкус вошла. — Подмигнула немного уставшему Кирюше. — Кстати о вкусах, — обернулась к офигевшему войску местного короля, — ребятки, у вас поесть есть что-нибудь?

Но ребятки не отозвались, они как-то грустненько столпились около принца, но при этом отступив от него на пару шагов. Дорион шатался, держа руку на сердце, а спустя миг упал на колени.

— Что это с ним? — Интересуюсь у рядом стоящего Кира.

— Магия смерти... Он не жилец...

— Магия говоришь? — Хмыкнув, направилась к упавшему принцу.

— Лиес, — меня окликнул один из воинов, — не подходите, опасно, погибните!

— Не погибну, — отмахнулась, завороченно смотря, как тело Дора покрывается черной "паутиной", — это надо остановить...

— Оля... Ты думаешь, что сможешь? — Беспокойно спросил Кирюша.

— Не попробую — не узнаю, отойдите-ка все подальше!

Стражу дважды просить не пришлось, а, вот, Кириал... Мялся и топтался рядом.

— Отойди, мой хороший, отойди. Видишь, у меня мало времени... — попросила мое чудо, протягивая руки к странной "паутине". Нехотя меня послушались. А я, сев удобнее возле уже бессознательного тела, коснулась пальцами "нити". Хм... прохладные, мягкие... Потянула за одну, и она поддалась, как пряжа, распуская узор причудливого плетения. Стала сматывать всю эту пакость в клубок, пока не исчез весь "рисунок".

— Так, и куда это девать? — Риторически спросила, озираясь в поисках сковороды.

Отошла на пару шагов от еще бессознательного принца, положила "клубочек" наземь и как прихлопну моим "оружием"! Бух! Яркие звездочки и... под утварью ничего не оказалось, кроме красно-черного цветка. Но от него не веяло холодом и тянуло чем-то плохим. Похоже, получилось! А хорошо быть поглотителем!

Но воины все еще боялись походить к своему принцу. Э-ка они тут шуганные. Но как парня в себя привести? Пробую пульс на шее — есть, значит, не все так плохо. Что же попробовать? Дедовский метод? Наклонилась и стала хлопать королевича по щекам.

— Подъем! Труба зовет! Вставай!

Ноль реакций. Стражи стояли с такими лицами, что все, похоронили уж своего воеводу и закопали. Да уж...

— Кирюш, а нашатыря у вас в мире нет? Али заменителя? А то спящий красавец не просыпается, а целовать его, как-то не с руки. Вдруг козленком станет?

— Есть трава одна, запах резкий имеет, но ее тут нет. Оля, после заклятия смерти никто не выживал еще... — тронул он меня за плечо.

— Кир, парень дышит, значит, жив, а раз жив — надо его в норму привести. Осталось понять как, — рассматривала тело передо мной, задумчиво постукивая пальцем по своим губам.

Обернулась к воякам:

— Эй вы, стайка сусликов! В вашем королевстве врачи есть?

— Во дворце есть. Принц сам лекарской магией владеет, поэтому в поход не взяли лишнего врачевателя.

— Это вы зря, доктор лишним не бывает, но ладно... на "нет" и суда нет. А отвести его есть на чем?

— Он же под заклятьем смерти!

— И?

— Его трогать нельзя!

— А ничего, что я уже полчаса его лапаю и жива? А ну живо сюда телегу или что у вас там есть! — Встала, замахнувшись сковородой на этих трусов.

Кхм... Не войны, зайцы серые! Врассыпную кинулись, только пятки и сверкали.

— Даааа, не повезло Дориону с соратниками, — произнесла, смотря вслед убегающим воякам, — ну и как мы его во дворец доставим?

Осмотрелась... М-да... Степь да степь кругом... Поблизости лишь место стоянки отряда... Да! Нам надо туда!

— Помоги мне его до лагеря дотащить, — обратилась к своему чуду.

Расстегнула плащ на шее Дориона и, положив сковороду ему на грудь, взялась за ворот того самого плаща и попробовала протащить. Черт! А тяжелый парнишка!

— Бери тоже за ворот, попробуем, вон, до той палатки дотянуть, — кивнула на ближайший шатер больших размеров, похоже, что королевский.

Пыхтя, как два ежа, мы с Кирюшей все же отволокли принца до облюбованного мною места назначения.

— Тааак, и что тут принцы с собой в походы берут? — Поинтересовалась, касаясь полога палатки, чтобы открыть.

— Оля, осторожно! — Раздался крик Кира за спиной.

Но как говорят в народе "поздняк метаться". Палаточка как засветится, как шибанет меня магией.

— Ауч! Я к ней с миром, а она драться? — И как хлопну сковородой по ткани.

Раздалось печальное "кряк" и свечение исчезло. Что? Все? А я-то уж надеялась.

— Это что было? Охранка? — Обернулась к моему чуду.

— Да, защита от взлома, но похоже на тебя не рассчитывали, — нервно хихикнул мой мальчик.

— И правильно делали, а то я им тоже счетик предъявила бы. Я тут, значит, их принцев спасаю, а меня палатки током шарахают! Не пойдет!

И ворча под нос, скорее для отвлечения нервов, я проникла в это "жилище" и стала оглядываться. Походный лежак, складной стол и стул тоже складной, сундук с вещами... Ничего так, жить временно можно. Изучим-ка мы сундучок. Подняв крышку, стала рыться в его недрах. Тааак... Рубашка, еще рубашка, брюки... три... а это? Трусы что ли? Ну, шортов я у них не наблюдала, значит, эти панталончики — нижнее белье. Кхм... Представила такое на Кирюше... Нееее... Я ему на заказ сошью. Не будет мое чудо в этом ужасе ходить!

— Оля... это... это... — раздался голос моего истинного за спиной.

Обернулась, Боже! Как мы смущаемся лишь от вида этой тряпочки в моих руках! Обнять и тискать! А потом снова обнять!

— Это? — Помахала труселями. — Да не переживай, я тебе другие закажу, а Дорион пусть носит, что хочет, — ответила, нырнув на дно сундука, заметив там что-то блестящее.

А это что? Саквояжик? Ну-ка, ну-ка! Выудила, открыла.

— О! Эти скляночки похожи на лекарства, только знать бы, что из них что. А то так и добить высочество можно.

— Я посмотрю? — Спросил Кирюша подходя и успокаиваясь, уже не помидорка, а так — розовый персик.

— Да, конечно, ты же в этом должен хоть немного разбираться. — Передала ему свою находку.

Внимательно рассматривая пузырьочки и читая на них надписи, мое чудо выбрал один и, открыв его, осторожно понюхал. Сморщив нос, протянул склянку мне.

— Вот это аналог вашего нашатыря.

Взяла, поднесла поближе и помахала кистью второй руки, подгоняя "аромат" и принюхиваясь. Фууууу... Бэээээ... Кх-кх-кх...

— Дааааа... подымет и мертвого, убойная штучка. Более вонючего средства не нюхала! Запах отмывания кошачьей лужи хлоркой — нервно курит в стороне, — неся пузырек на вытянутой руке, направилась к нашему пострадавшему.

Села рядом, положила голову Дора на свои колени, чтобы удобнее было "лечить". Снова послушала пульс — нормальный, равномерный. Что же, попробуем...

Эх... Надо мне было тряпочку смочить этой дрянью... Но кто же знал... Поднесла я, значит, местный "нашатырь" к носу принца... Тот и пол вдоха не сделал, кааааак глаза откроет, кааааак завращает ими. А потом руками кааааак замашет! Ну и полетела скляночка вверх... Миг... И... Дорион превратился в скунса — залил всю грудь себе чудодейственной настойкой. Удивляюсь, что меня не задело...

Сижу, вот, теперь я на травке и наблюдаю, как бывший покойничек по полянке скачет аки ужаленный поросенок, и материться как сапожник, а еще устраивает бесплатный королевский стриптиз, срывая с себя одежду... всю... А ничего так "булочки" у высочества, аппетитные...

Громко рыкнув, растирая руками грудь, принц ломанулся к речушке рядом и с громким "плюх" туда занырнул.

— Кирюш, напомни мне, потом в городе этой настойки прикупить, хорошая штука оказалась, на раз оживила "покойничка".

— Оля, а как ты считаешь, может нам стоит уйти?

— Почему это?

— Нуууу... Принц немного не в настроении...

— Ничего, главное, что живой, а настроение — дело поправимое.

Тут обсуждаемый нами королевич явил себя на берег и, прикрываясь лопухом, резвым козликосом поскакал к шатру. Не успел туда войти, как раздалось:

— Кто рылся в моем сундуке!?

Хмыкнула, ну, прямо мишка из сказки! Встала и зашла следом. Облокотилась на "стенку" и спросила:

— Что возмущаемся то? Подумаешь, труселя твои лицезрела, я тебя сейчас вообще без них вижу. Считаешь, что надо было позволить твоим воякам прикопать тебя под кустиком? "Магия смерти, магия смерти, не трогайте его!" — передразнила я его воина.

— Магия смерти...? — Прошептал он, оседая на пол.

— Ну, да... Кто-то в из тех балахончатых в вас, высочество, черненькой паунтинкой запустил, — рассматривала шокированного парня в наглую.

А хорош! Ровесник Кира. Брови черные вразлет, глаза зеленые, как молодая трава, черные густые волосы до плеч, кожа загорелая в походах, тело накаченное, но нет перебора. Талия, кубики, крепкие "булочки", "дружок" вполне хорош. Вот только парниша актив, это

видно. Что ж, нечего засматриваться, когда свой истинный есть. Обернулась и улыбнулась Кирюше.

— Но как я выжил тогда? Это же не возможно! — Воскликнул, осматривая себя со всех сторон.

— Моя истинная — поглотитель, — сообщил новость Кириал.

— Истинная? Поглотитель? Кто вы?

— Кириал, сын Арадеса Элиазийского.

— Но, его сын пропал...

— А вот теперь вернулся, и не один, со мной. Ольга, просто Ольга — будем знакомы, везунчик, — подмигнула парню.

Спустя полчаса, сидя на бревне и наблюдая, как два королевича хлопчут у костра, пытаюсь сообразить что-то из съедобного, я задумалась, что же мне делать на самом то деле. Привязанность Кирюши видна невооруженным глазом, да и я сама начинаю верить в истинность. Мне он тоже стал очень дорог. Но что тогда? Остаться тут? Править королевством, как мечтает его папаня? Вот что-что, а такой головной боли как-то не хотелось. Но и в мой мир его не вернуть. Не сможет он там. Снова лишит его магии, запереть в городе, где он был рабом, не, это не вариант. Вот если бы домик, там, где про принца не знают... Свое кафе, пусть даже в этом мире... Мммм... Но... это мои мечты, а что хочет Кир? Надо с ним будет поговорить при возможности. Да и сбрасывать со счетов мою открывшуюся силу не стоит, судя по стараниям короля, она — лакомый кусочек, а значит, никто тебя так просто не отпустит Оля. И кем меня шантажировать тоже есть. Надо держать ухо остро, надо.

А пока вернемся к нашим бара... тьфу, принцам! Сдается мне, что шкуру пойманного зайца они-таки не поделили.

— Эй! Что у вас тут происходит? — Вклинилась я в грозные гляделки между парнями, которые, еще немного, и разорвут тушку нашего ужина надвое, так вцепились. — Что это за перетягивание трофея?

— Я хочу приготовить зайца сам! — Неожиданно твердо заявил Кириал. — Я умею!

— Я тоже умею! И должен же хоть чем-то отблагодарить за спасение, — не уступал Дорион.

— Вот и приготовьте вместе. А то отберу и буду кашеварить сама, вам в назидание!

Принцы резко стушевались и, синхронно вздохнув, отправились к костру готовить. Вот и ладенько, а то, ишь, разбушевались! Спустя час тушеный заяц с местными овощами был готов и ароматно пах на всю округу. Что же, пора дегустировать!

— Ну-с! Где моя большая ложка? — Потерев лапки, присела к костру.

На меня изумленно посмотрели две пары глаз:

— Но его лучше вилоккой есть... — неуверенно возразил Кирюша.

— Знаю я, знаю, — улыбнулась им, — просто это присказка из моего мира.

— Ааааа, — облегченно выдохнули они хором.

Фыркнула на них, смеясь, и приступила к трапезе.

— Вкусно вышло, а вы еще вместе готовить не хотели, — оценила королевские труды.

Эти две королевские особы вдруг засмутились, как девицы и даже покраснели от такой простой похвалы.

М-да... Их тут что, так редко хвалят? Ладно, разберемся потом.

Прикончив миску вкусной похлебки, с трудом удержалась от добавки, видя, какими глазами оба парня смотрят на остатки пиршества. Пусть едят, будем считать, что я берегу фигуру. Девушка я или где?

— Что смотрите, доедайте уж! Без холодильника это долго не проживет. Или у вас есть магия стазиса?

— Холодильника? — Удивился Дорион.

— А, ты не в теме, — спохватилась, — это ящик такой, в котором всегда холод, — как смогла, объяснила на пальцах, — а в холоде продукты хранятся дольше.

Дообъяснить мне не дал Кирюша, схватив меня за руку и показывая пальцем куда-то вбок. Обернулась. Да Ёшкин ты кот! Опять балахоны! Чего опять то приперлись то!?

— Дори, а чего это им от тебя надо, чем не угодил? — Вкрадчивым голосом поинтересовалась, хватая свою чудо-сковороду и готовясь к бою.

— Смерти хотят моей и трона...

— Ба! Какая ситуация-то знакомая! Государства меняются, а цели все те же! Так! Но здесь нам жалеть некого! Будем выживать! Мальчики стали за спину мне!

— Но я воин! — Возмутился Дор.

— Вот и постарайся остаться ЖИВЫМ воином! За спину мне, сказала! Кирюша, если пойдут опять покойнички, готовься сдувать их к чертовой бабушке!

Раздав команды, встала впереди и, поигрывая сковородой в руке, обратилась к балахонам:

— И что явились? Опять оторвали меня от еды!

Балахончатые пощупукались и вдруг как синхронно запустят в меня черной кляксой. Большой.

— Оля! — Крик Кирюши за спиной.

А дальше было слишком быстро. Кир возник передо мной стараясь закрыть собой от снаряда. У меня была лишь секунда на то чтобы вывести его из-под удара. Секунда и один безотказный метод заставить его подчиниться. Я обняла обалдевшего парня за шею и поцеловала в губы, резко разворачивая нашу композицию. Миг. И я ощутила, как черная субстанция ударила в мою спину. Ойкнул Кирюша, отпускаемый мной.

Так... И что мы имеем? Черная пакость, начала меня оплетать. Но я не чувствовала ничего, кроме скользких, холодных "щупалец" тьмы.

— Оля, зачем...? — Падая на колени, и обреченно смотря, спросил Кир.

— А кому я сказала стоять за мной? — Начала заводиться я.

А тут еще и Дорион очухался и поскакал с мечом на сектантов.

— Стоять! — Рывкнула на него.

Он так и замер с занесенным мечом. Хороший мальчик.

— Я, кажется, на понятном языке сказала? БЫТЬ ЗА МНОЙ! Разбегались тут! Одно слово — королевичи!

Ворча на непослушных мальчишек, я нащупала на себе конец "паутины" и снова стала мотать клубок, надвигаясь на впавших в ступор балахоны.

— И? Чья "гениальная" идея была? Кто приказал меня этой гадостью обмотать, а?

Положила клубочек наземь и от души прихлопнула сковородой. Снова искорки и пять черных цветочков, по количеству сектантов запускающих эту магию. О, как! Интересно, однако!

— Так кто так жаждет со мной лично познакомиться? А?! — рывкнула на балахончики, становясь в стойку теннисиста.

Но со мной говорить не захотели, быстренько стали открывать порталчик и сматываться в него! Вы только на них посмотрите! Линяют! Ну, нееееее, я так не играю!

— Стоять! — Крикнула и рванула к исчезающим в мареве людишкам.

Четверо успели скрыться, а пятому не повезло встретиться фейсом со сковородой и с тихим писком осесть на траву.

— Есть! Язык пойман! — Довольно вскрикнула, видя, как схлопнулся портал.

Ко мне тут же прибежали принцы, с любопытством смотря через мое плечо, пока я

срывала балахон с жертвы.

— Таааак и кто тут? Ребенок!? — Обалдело вскрикнула, обнаружив под хламидой тощего пацаненка лет 15. — Это какая такая зараза дите использует? Найду, прикопаю!

Парни подхватили добычу и отнесли к костру.

— Принесите воды и полотенце, — попросила, — надо кровь из разбитого носа остановить.

Требуемое мне принесли через минуту.

— Надо его связать, — предложил Дорион.

— Угу, — вторил Кирюша.

— Нет, пока ребенка связывать не стану, посмотрю, как поведет себя, — подсела, вытирая лицо мальчика от крови, проверяя цел ли хрящ.

С тихим стоном, от моих действий паренек очнулся. Взвизгнул и отпрыгнул.

— Убьете меня, да? — Испуганно смотря на нас, спросил мальчик.

— Сначала поговорим. Ты, кстати, голоден? — Окинула взглядом его ребра, что торчали сквозь одежду.

Исподлобья смотря на меня, мальчик повел носом, принюхиваясь к ароматному блюду, что осталось рядом с костром.

— Отравите?

— А смысл тебя травить, если я поговорить хочу? Как, кстати, тебя зовут?

— Алиш.

— Меня зовут Ольга, а этих принцев Кириал и Дорион. Хотя про последнего ты точно в курсе.

Мальчик покосился на Дора, но громко заурчавший желудок заставил его смутиться и отвести взгляд.

— Кир, принеси еды, пожалуйста.

— Но кормить того, кто пытался убить тебя? — возмутилось мое чудо.

— Ты не ослышался, накормить, — непреклонно ответила ему.

Недовольно забурчав, Кирюша все же принес миску еды ребенку.

Недоверчиво взяв еду, Алиш, принюхался, попробовал и... смел все из мисочки за минуту. Заставив нас прифигев смотреть на него.

— Деточка, а ты когда ел последний раз? — Вкрадчиво поинтересовалась.

— Пять дней назад, — чуть задумавшись на подсчеты, ответил паренек.

— Ваше сообщество любителей балахонов так бедно, что не хватает на еду? — Продолжила свой допрос.

— Нет, руководитель ордена Лунос питается отлично, сам видел, как с кухни ему несли изысканные деликатесы, о которых я и не слышал.

— А не кормить своих воинов — это что? Типа в голодном теле — верный дух?

— Я не его воин! — Огрызнулся Ал.

— А вот с этого места поподробнее.

— Обладателей магии смерти не так много... И из них фанатиков ордена всего один-два человека, остальных удерживают по-разному, кого деньгами, кого шантажируя...

— Так, а тебя чем удерживают?

— У них в заложниках моя мать и сестра. И они могут убить их, раз я в плен попал! — Выкрикнул он мне в лицо.

— Не убьют, мы сейчас соберемся и пойдем их спасать, — обернулась к принцам, —

кто со мной?

— А если это ловушка, ты об этом подумала? — Возразил, Дорион.

— Подумала, но и оценивать ситуацию я еще в состоянии. Даже, если он приведет нас в ловушку ради родных, то на нашей стороне эффект неожиданности, никто нас там не ждет. Ты считаешь, что мой грандиозный скачок со сковородой на перевес в охоте на "языка" они могли предсказать?

Дор отрицательно покачал головой.

— Твое поведение непредсказуемо, признаю.

— Так что решайся, с нами ты, или останешься тут.

— Не считай меня трусом! — Вспыхнул королевич.

— Не считаю, но и втягивать тебя в опасную авантюру не обязана. Я отвечаю лишь за себя, я бы и Кириала не потащила, но, боюсь, что мой избранный меня не оставит одну.

— Никогда не оставлю! — Возник в разговоре Кирюша, воинственно сверкая глазами.

— Алиш, ты знаешь, где штаб вашего ордена?

— Знаю, но порталы открывать не умею.

— Дорион, как у тебя с порталами?

— Все в порядке у меня с порталами, открою.

— Вот и славненько. Все готовы?

Хоровое "угу" было ответом.

— Ну, тогда пошли! У меня уже руки чешутся подправить морду лица одному главному балахону!

Спасение и предрассудки

С порталами у Дориона и правда, было хорошо. Из марева мы выскочили рядом с местом, которое назвал Алиш, на соседней улице. Что же, дома здесь двухэтажные, в основном их серого камня, все разной постройки. Окна у домов были не прямоугольные, а арочного типа. Хм... А красиво... Какие-то вьющиеся цветы украшали фасады домов. От чего улица смотрелась даже веселенькой.

— Так, и куда нам идти? — Поинтересовалась, все еще озираясь по сторонам.

— Туда, — Ал указал на единственный дом на соседней улице, который был без цветочного оформления и из черного камня. Серьезно? Это у них такая супермаскировка? Мол, смотрите и ужасайтесь? М-да...

— Ну, что ж веди нас к этому "великому и ужасному" главе, — фыркнула, хохотнув.

Мальчики удивленно на меня покосились.

— Не берите в голову, Земной фольклор. А как еще назвать того идиота, который так выпятил свое убежище на улице. Его же сразу видно. И где маскировка?

— Выпятил? Вы о чем?

— Единственный черный дом без растений, на цветочной улице, как иначе это назвать?

— Ты видишь дом черным? — Всполошено спросил Кирюша. — Черными дома становятся из-за магов смерти живущих в них, магов уже хоть раз убивших.

— Да? Как у вас тут все интересно... А вы что, дом иначе видите? — Заподозрила неладное, отмечая, что сложно "смертникам" или "смертельникам", не знаю, как правильно, ну, в общем, не важно... Смысл один, где живут маги смерти, знают все, оказывается.

— Морок... А ты его не видишь... для нас дом такой же, как и остальные, — рассуждал вслух Кирюша.

— Осталось понять — это хорошая или плохая новость. Но об этом я подумаю позже, пошли уж, нам людей спасать надо. Где в этом доме черный ход, не знаешь Ал?

Мальчишка отрицательно покачал головой.

— А сколько охраны на главных дверях? — Продолжила я свой допрос.

— Трое...

— И нас трое. Тебя я пока в расчет не беру, — осадил возмущенный писк мальчика.

— Но у меня магия смерти! — Возмутился юноша.

— Ты уже убивал? — Поинтересовалась у Ала.

— Двоих... по приказу... — повесив голову и не смотря в глаза, ответили мне.

— Тебе это понравилось?

— Нет...

— Вот и хорошо, вот и не стоит увеличивать личное кладбище.

— Но там мама и сестра...

— Думаю, они первыми этого не хотели бы.

— Они, наверно, теперь от меня откажутся... — на грани слышимости произнес мальчик.

— Так, а этот бред откуда? — Развернулась к нему резко.

— От детей с магией смерти отказываются почти все родители, — присоединился к беседе Кир.

— Это, с какого такого перепуга? — Поинтересовалась я.

— Они все в будущем — убийцы, быть родней убийцы мало, кто желает, — просвещали меня.

— Чушь, убийцы не дети, получившие данную магию не желая того, а те, кто отказывается от них, тем самым лишая самого важного — семьи и опоры. А уж из ребенка без опоры — можно вылепить кого угодно.

Я повернулась к пареньку и, взяв его за плечи, произнесла:

— Если твои от тебя откажутся, после всего, что ты ради них вытерпел, то твоей опорой стану я, — обняла крепко разревевшегося мальчишку.

— У него магия смерти... — ошарашено произнес Дорион, — и он пытался тебя убить.

— Еще не известно, как поступил бы ты на его месте, — ответила, глядя Алиша по волосам, успокаивая.

Кирюша смотрел на нас набычившись, явно ревнуя. Ох! Ну, самое время! Но, как бы он не ревновал, слов своих обратно я не возьму. Ишь, придумали! От детей отказываться. Магия им не такая! Как предрассудки порою портят жизнь.

— И куда попадают дети, от которых отказались? — Обернулась я к принцам.

— Никуда... — ответ хором.

— То есть, ребенок остается на улице, без помощи и поддержки и потом общество удивляется, что он начинает грабить и убивать? А, знаешь, Кирюша, я передумала! Я согласна на предложение твоего папаши! Стану я твоей женой официально, но пусть он потом не плачет. Я буду все менять! И начну с создания детских домов! А сейчас, пошли спасать!

Подтолкнув принцев в спины, направилась к черному дому. Проникнуть удалось на удивление легко. Страж повелся на женский голос, и спокойно отворил калитку. Это он зряжая... Бумс! И с тихим шелестом тело опускается на траву, поддерживаемое королевичами. Осмотрелись. Странно, но других стражей нет. Ну и ладно, нам же лучше.

Запахнув охранника подальше в кусты, мы короткими перебежками побежали за здание. Тааак... И через что можно тут пролезть? — О! Дверь! Пойдемте, посмотрим, куда ведет? — Предложила мальчикам.

— Где ты видишь дверь, — поинтересовался Кирюша настороженно осматривая стены.

— Да вот же, прямо перед вами, — я выскочила вперед и схватила рукой за ручку.

Слаженный "Ох", оборачиваюсь:

— Что?

— Дверь стала видна, как только ты коснулась ее, — пояснил причину удивления Дорион.

— А так? — Поинтересовалась, отпуская ручку и следя за мальчиками.

— Морок не вернулся, — протянув руку Кирюша, коснулся полотну двери.

— Ага... Значит, прикосновениями я снимаю иллюзию, что же — полезная способность.

Я подошла к зданию и положила обе руки на его стену, пожелав для себя разрушить маскировку. Для меня ничего не происходило, но судя по удивленным глазам принцев, картина мира явно изменилась.

— Оно и правда черное... — чуть ли не присвистнул Дор.

Алиш же передернул плечами, как от холода.

— Интересно, а здание увидели все или только мы? — Задался вопросом Кир.

Мне тоже стал интересен этот момент, но выяснять было некогда.

— Если всем, то нам это лишь на руку. Пока они будут выяснять причину, и отбиваться от соседей и стражей, нам можно будет проникнуть не замеченными, — я даже обрадовалась такому повороту событий.

Пока мы рассуждали, Ал шмыгнул к стене, и уже почти полностью скрылся за дверью.

— Подожди! — Громко прошипела и рванула следом, едва успев поймать его за рубаху уже в конце коридора.

Прижала к стене и зажала, пискнувшему было мальчику, рот. Ууууух... Еле успела... Мимо прошли два балахона, активно обсуждающих исчезновение маскировки.

Рядом к стене прижались королевичи, у обоих глаза сверкали недовольны огнем, явно не одобряя мои действия. Ну, уж извиняйте, но за ребенком я присмотрю сама. Ишь, развозмущались!

Выглянула в коридор, вроде никого.

— В какую нам сторону, Ал?

— Слева дальше по коридору лестница в подвал.

— Ага, значит, идем туда! — Я крепко сцапала мальчишку за руку и направилась в нужную сторону.

За нами, недовольно сопя, крались королевичи. Лестница оказалась довольно темной и узкой, и винтовой, и вообще, она мне никак не понравилась! Кто так строит то!? Чуть ноги на ней не переломала впотьмах! Что, так сложно фонари повесить? Не совсем же дикие!

О! Наконец-то свет в конце этого шедевра архитектуры! Стараясь не упасть и не загреметь костями, подкралась к краю лестницы и осторожно заглянула. Черт! Мои глаза смотрели прямо в удивленные глаза охранника. Мозг дал лишь одну команду... Бумс! Прости, парниша, но паника мне сейчас не нужна.

Ал вырвался вперед к камерам:

— Мама! Мама!

— Сынок...? — Раздалось от одной из них.

Мальчика подбежал к решетке, нервно царапая и вертя замок.

— Ал, подожди, сейчас найду чем вскрыть его, — присела, шаря по полу в поисках гвоздика.

Мой взгляд упал на Кира. Черт! Парня начался приступ паники! Слишком место для него не хорошее. Лихорадочно схватила первую железку и наспех открыла замок.

— Кирюша, спокойно, я рядом, — кинулась к нему, крепко обняв его дрожащее тело.

Ко мне прижались и судорожно вцепились пальцами в мои плечи.

— Тишшшш... Я же с тобой, а значит, ничего не повторится, — взяла его ладонями за лицо и, притянув, поцеловала в губы, забирая его страх.

Парень в моих объятиях стал расслабляться, обняв и уткнувшись носом в мою шею. Поцеловала его в ушко, прошептала:

— Я люблю тебя, чудо мое.

Удивленные глаза вскинулись на меня.

— Правда?

— Правда, — улыбнулась, целуя его в нос, — но нам пора выбираться из этого "романтичного" места.

Пока мы обнимались, Дорион не теряя времени, вскрыл остальные замки и выпустил пленных. Хороший мальчик.

Обернулась в поисках Алиша. Он стоял белее полотна перед родными, по его щекам

текли слезы. Неужели... Подошла к ним ближе.

— Я люблю тебя очень, сынок, но ты понимаешь, что тебе придется уйти ради Оланы... Девушку из черного дома никто не возьмет замуж... А ей уже пора искать мужа и опору...

— Отказаться от сына, который ради вашей жизни пошел на убийства, да, это очень "верное" решение, — не удержалась я от яда.

— Ты не понимаешь, девочка, если он останется, наша семья станет изгоем в обществе. А у меня еще и дочь, если судьбу Алиша уже не исправить, то ее судьбу можно еще спасти... — ответила женщина.

— Ошибаетесь, его судьбу и судьбу всех обладателей такой же магии можно исправить, и я этим займусь, — произнесла раздраженно, приобняв потерянного парня за плечи, — а вы, если захотите увидеть своего ребенка вопреки предрассудкам, сможете найти его в соседнем государстве при дворце.

Оглядев количество освобожденных, и насчитав человек 20, обратилась к ним:

— Вы тут тоже, как рычаги влияния на магов смерти?

— Да, — нестройным хором ответили мне.

— И вы все откажетесь от детей, которые ради вашего спасения, пошли на убийства?

Все отвели взгляд, молча подтверждая мои догадки. Лишь одна женщина вышла вперед и приятно удивила:

— Мне не важна моя репутация, сын мне важнее, я никогда не откажусь от него.

— Ну, хоть один адекватный человек, это уже дает надежду, что не все еще потеряно, — выдохнула я раздражение, — а теперь становитесь за мной и принцами, пошли спасать ваших детей, которые ради вас обрекли себя на изгнание. А вы...

Недоговорив, я привязала сковороду к поясу и, взяв за руки Ариша и Кирюшу, направилась к лестнице, ведя за собой заложников. Сначала спасу их детей, а остальное решу по мере поступления. Вперед, Оля!

Опять эта лестница! Да еще теперь с двумя мальчиками на буксире. Лишь бы ног не переломать!

— Идем все ОЧЕНЬ тихо! — Обернулась я к хвосту из родственничков.

Мысленно перекрестилась и пошла покорять сей шедевр архитектуры. Три раза оступилась, пять раз чуть не падали Кир с Алом, но мы смогли! Вот она! Последняя ступенька! Прижав мальчиков к стене, взяла сковородку и выглянула в коридор, тихо. Отлично!

— Дорион, бери этих горе родителей и выводи на улицу, с таким хвостом нам не пройти, но будь осторожен! — Обратилась к принцу.

Дор согласно кивнул и, тоже осмотрев коридор, повел людей к черному ходу. Надеюсь, что он справится.

— Ал, где держат магов?

— В соседнем подвале...

Опять подвал! Тьфу! Но ожидаемо.

— Веди, — Повернулась к Крюше, — Родной, может ты пойдешь охранять с Дором спасенных? Еще один подвал...

— Нет! Я постараюсь, я могу! Только с тобой! — Ответил он, бледнея на глазах.

Вздохнула, крепко взяла его за руку и пошла за указывающим дорогу Алом.

Новая лестница, на которой я вспомнила родню архитекторов до 7 колена, и вот новый подвал. Крики, ругань. Задвинув мальчишек за спину, заглянула за угол. Твою ж!

Трое охранников, сально хихикая, зажали в углу паренька, худенького, длинноволосого, чисто девочку. И шаря по его телу своими граблями, расписывали, как ему будет хорошо. Мальчик трясся, был белее полотна и захлебывался слезами под тихое "не надо".

Неподалеку к стене цепями были прикованы другие маги. Кто молча отводил взгляд, кто кричал, чтобы не смели, один рыча, как зверь, рвался с цепи. Никто не применял магию...

Так, у меня сейчас 2 проблемы... Кир, который уже по крикам обо всем догадался и скатывался в панику, и мальчика, которого срочно надо спасти. Выдохнув, сгребла своего принца в объятия и поцеловала в губы, отвлекая и переключая.

— Стойте здесь! Не спорить! — Прошипела, все еще обнимая свое чудо.

Прижав мальчишек к стене, пригрозила им кулаком и, взяв удобнее сковородку, крадучись пошла в темницу. Сначала меня не заметили, но потом становилось все тише и тише, больше десятка пар глаз следили за мной затаив дыхание. Что и плохо... Они выдали меня тишиной. Лишь тот, кто рвался с цепи, окинув меня взглядом, стал кричать еще больше, привлекая внимание к себе. Какой понятливый!

Стоящий поодаль охранник почувал неладное и стал поворачиваться. Все, больше времени нет, рывок и, вот, его фейс крепко поцеловал чугуна бабушкиного наследия. На громкий "шмяк" обернулись и другие двое.

— Ты кто такая? — Взревел тот, кто лапал только что паренька за филейную часть.

— Кара небесная твоя. Что, не узнаешь? — Фыркнула в ответ.

— Убью! — И в меня полетел огненный шарик.

— Нуууу... Как-то уже не оригинально, — ответила, отбивая шарик и довольно наблюдая картину "стражник паленый".

Второй тут же ринулся на меня с мечом, но удар сковородой промеж ног под сострадальческое хоровое "ох" остановили его порывы.

— Кир, Ал, ко мне! — Вызвала своих мальчиков, глуша при этом поджаренного.

Парни вбежали тут же.

— Свяжите их, и кляпы не забудьте, — дала распоряжение, сама же пошла успокаивать жертву стражников.

Но мальчишка, пискнул, закрыл глаза руками и вжался в стену. Отложила сковороду.

— Тихо, я не обижу тебя, я пришла вас спасти. Ваши родные уже вне дома, осталось забрать вас, — медленно тяну к нему руку, касаюсь волос и ласково глажу.

Удивленные глаза вскинулись на меня, и тихий, сорванный голос спросил:

— Мы сможем уйти домой?

— Мы сначала должны уйти отсюда, — ответила ему, давая обиду на их родню.

Ну, не могу я сейчас сказать, что от них отреклась... Может это тот мальчик, чья мать не отступилась? А может ее сын тот, кто так рвался на помощь, а сейчас устало повис на цепях, которые разодрали его руки в кровь... А может... Нет, хватит киснуть! Надо их спасти! Теперь они все мои! И я их вытащу!

— Что это за наручники, вы ведь маги смерти, но не применили магию против насильников? — Спросила паренька.

— Наручники блокируют магию... — устало ответил парень сидящий рядом.

— Понятно, у кого ключи? У стражи?

— Нет... У начальника стражи. Он лично нас сажает на цепь.

— Значит, попробуем по-старинке, — стала шарить по полу в поисках железок.

Найдя гвоздик, стала взламывать наручники длинноволосого. Но стоило коснуться скважины, железка рассыпалась в моих руках. Однако...

— На них защита... не вскрыете... уходите, уведите родных... мы сами спасемся. Рано или поздно нас отстегнут. Мы еще нужны главе. А раз наши семьи в безопасности, то руки у нас развязаны, — выдал мне речь, тот, кто пытался спасти мальчишку.

— Есть нюанс, я вашим семьям обещала привести вас, так что... магия говоришь... — меня осенила догадка, раз наручники магические, то ведь я могу ее поглотить, наверно... Попробуем!

Обхватив ладонями наручи, я пожелала, чтобы они открылись. Ну не знаю я, как работает моя магия, буду пробовать все. Сначала ничего не происходило, лишь Кирилл громко дышал в мое ухо, склонившись рядом и переживая. Но вдруг, вспышка, испуганный писк мальчишки в попытке выдернуть руки из моих и черный песок на моих ладонях, то, во что внезапно превратился, казалось крепкий металл. О, как! Но вышло же!

Воодушевленная победой я перешла к тому, кто сидел ближе, обхватив его наручники, я почувствовала, что они все в крови. Как же сильно он стремился помочь... этот паренек, может, его родня?

Вспышка и снова песок. Дело налаживается, однако!

— Тебе надо перебинтовать руки, — обернулась к своим, — Кирюша, найди чем его забинтовать, пожалуйста.

Пока Кир искал, как выполнить мою просьбу, пока выполнял, я смогла освободить всех. Их было 13. Хм, символично...

— Здесь все маги, что удерживались силой?

— Нет... есть еще Бель... но у него нет родни и хозяин держит его под дурманящими травами и подле себя наложником, чтобы он охранял его круглосуточно.

Ну, конечно, когда это все было просто!

— И где этот ваш глава?

— На третьем этаже, весь этаж его.

— Весь, говоришь, ну, значит, не промахнусь! Но сначала выведу вас к родне.

Перебежками мы добрались до двери на улицу и под сдавленные восклицания маги попадали в руки родных. Хоть бы они передумали, хоть бы не бросали...

Обернулась к Кирюше:

— Давай ты останешься тут, ведь будет то, что не стоит тебе еще раз переживать...

— Нет! Куда ты, туда и я! Я не останусь! — Замотало упрямо головой мое чудо.

Еще раз, оглянувшись на спасенных, мы втроем, а это: я, Кир и Алиш, как проводник, направились в апартаменты главы. Добравшись до нужного этажа, я, под возмущенное шипение, запихнула мальчиков за тяжелые шторы окна, приказав ждать здесь. И выйти на помощь, лишь, если я не вернусь через 15 минут. На меня смотрели набычившись, но обещали исполнить.

Отправилась на поиски, подходила к каждой двери, прислушивалась в ожидании движения за ней. Но лишь на 6 комнате мне повезло — возня и стоны раздавались из-за двери, выдохнув, медленно открыла ее. Два обнаженных тела. Юноша, с блуждающим взглядом, лежащий на кровати, судорожно цепляющийся за простыни, кусающий губы на каждое движение борова, что вбивался в бледное тело. Он заметил меня, но лишь обреченно прикрыл глаза. На что раздался звук пощечины и окрик:

— Не смей закрывать глаза, ты должен видеть своего хозяина!

Меня начало клинить, я представила, что вот через подобное отношение прошел мой нежный мальчик...

— Слезь с него, тварь! — Рывкнула я, становясь в стойку теннисиста.

Крик подействовал, мужик скатился на пол, удивленно хлопая глазами.

— Ты кто такая!? И что тут делаешь!? — Опомнился он довольно быстро.

— Смерть твоя, а пришла я спасти его от тебя! — Кивнула в сторону юноши.

О криво усмехнулся и отдал приказ:

— Убей ее!

Уставший взгляд с искрой сожаления, но мальчик выполняет просьбу, в меня летит черный шар. С трудом удерживаю руку от рефлекторного желания отбить субстанцию, позволяя ей достичь меня. Я совершенно не хочу убивать мальчика его же магией, а с этим... Брезгливо скручивая смертельные нити в клубок, я направились к ошарашенному борову.

— Тттты... поглотитель!?

— Да, она самая и со мной пришла твоя смерть, — я с размаха впечатала в лицо этой твари смертельный клубок и, не оборачиваясь на крики, подошла к пареньку.

— Бель? Ведь ты Бель? — Мне заторможено кивнули. — Я пришла за тобой, все закончилось, мальчик, все закончилось.

Я ласково погладила его по щеке. Он пытался что-то ответить, но, похоже, препарат, которым его напичкали, был еще в самом разгаре действия.

— Не волнуйся, мы сейчас уйдем отсюда.

Я наскоро обтерла его тело простыней и, подняв с пола одеяло, стала укутывать еле

двигающегося паренька. В этот момент в дверь влетели Ал и Кир.

— Все закончено, не переживайте, лучше помогите его увести, он пока не в себе и идти ему сложно.

Мальчики подхватили Бела с обеих сторон, и повели следом за мной. Выбирались мы долго, парень еле шел, путался в ногах, постоянно падал. Но Кирюша и Алиш крепко его держали и упрямо вели на выход из здания.

И, вот, наконец, нужная нам дверь, мы выходим к нашим. Увидев нас, парень с забинтованными запястьями ринулся вперед и подхватил падающего Беля на руки.

— Все здесь? — спросила стоящих людей.

Нестройным хором голосов мне это подтвердили. Выдохнула.

— Дорион, открывай портал, мы уходим.

Вышли мы всей командой в лагере Дориона. И сразу все разошлись в разные стороны. Маги группой отдельно, бледные, сжимая кулаки и сдерживая слезы. И их родня, стараясь не смотреть в глаза сыновьям, тоже стояли отдельной группой. Лишь еще одна мать все же выбрала сторону сына, робко, неуверенно, но она стала рядом с одним из юношей, взяв его за руку.

Что ж, две, лучше, чем ничего. Первая же женщина оказалась матерью того храброго парня, что хоть как-то рвался защитить длинноволосого парнишку в подвале. Он и сейчас обнимал того паренька за плечи. Гнетущая тишина. Я уж собралась прочитать отповедь родственничкам, как случилось две вещи. Бела внезапно начало сотрясать от желудочных приступов, его организм, похоже, пытался избавиться от лекарства. Я, было, кинулась к парню, но пролетая мимо одной из мамаш, услышала брезгливое:

— Этогодохлого, зачем спасать нужно было, кому он нужен.

Первое что мне захотелось — проломить череп этой бессердечной тетке. И я уже с улыбкой акулы развернулась к ней. Но в этот миг среди магов один парень упал на колени и, закрыв лицо руками, беззвучно зарыдал. Сын... Скрипнув зубами, я сдержала порыв прибить ее на месте лишь, чеканя каждое слово сказала:

— ОНИ. ВСЕ. НУЖНЫ. МНЕ! А вам — скатертью дорога! Дорион! Открой им портал на границе столицы, пусть катятся к дьяволу!

Без слов принц открыл путь к городу.

— Убирайтесь, нет смысла в прощании, но вы еще пожалеете, что отказались от детей. Сильно пожалеете.

Когда за последним родителем закрылся портал, я обернулась к потерянным магам.

— Не киснуть ребятки, мы есть друг у друга, а значит справимся. И я еще доберусь до этих предрассудков! Но сначала, мальчики, помогите с Белом. Отнесите его к реке и вымойте, пожалуйста.

— Я сделаю это, — вызвался самый ответственный из них, тот, кто не дал парню остаться в наложниках.

Надо узнать, как его зовут... что я и спросила.

— Винсент, — ответил юноша, унося Бела к реке. За ним пошла и мать, советуя, как лучше поступить с мальчиком, и какие примочки бы не помешали.

— Дор, выдели, пожалуйста, Белу что-то из одежды, хорошо?

Принц угукнул и скрылся в палатке.

— Так, парни, мы с вами скоро переедем в соседнее государство. Там мне, как невестке короля, обещали замок и земли. А вы все едете жить ко мне. По-моему хорошая идея. Как

вам кажется?

— Зачем мы принцессе, если даже родные отказались? Вы видно не отсюда, вы не понимаете, что станете изгоем в обществе, живя в черном замке с убийцами.

— Да я не отсюда, но я все понимаю и мне плевать на цвет замка и отношение других ко мне. Да, вы все маги смерти и что?

— Мы убийцы... — тихо проговорил длинноволосый парень.

— Убийцы во спасение родных... Нет, я не оправдываю ваших поступков, но и предательства ваших родных оправдать не могу. Я просто хочу дать вам шанс на нормальную жизнь. И предлагаю этот шанс принять. Вам все равно некуда идти, соглашайтесь.

— Вы странная, — раздался голос Винсента за спиной, — но я пойду за той, кто, имея возможность развернуться и уйти, выбрала риск ради незнакомого ей мага смерти и спасла его.

— Спасибо Винс, я надеялась, что ты пойдешь со мной, — обернулась к остальным, — давайте устроим привал, поедим, а потом вы скажете мне свое решение, договорились?

Нестройное "угу" — было ответом.

— Я... я умею готовить, — робко предложил один паренек.

— Вот и отлично, приготовь на всех, возьми себе помощников из ребят. А я ненадолго отойду до реки. Винсент, присмотри за Белом и ребятами.

Дождавшись в ответ кивка, пошла к реке, со мной ушел и Кирюша. Нужно было немног прийти в себя. Одно дело фантазировать о жизни в чужом мире, другое — вон, они, 15 реальных причин, из-за которых мне уже не уйти отсюда, не считая Кира. Я слово дала, я уже не изменю решения... Но мой дом... мое кафе... Катька... Прикрыв глаза, я сидела на берегу, облокотившись о ствол дерева, глядя уставшего и тоже натерпевшегося Кирюшу по голове, которую, он положил на мои колени.

— Ты не сможешь вернуться домой? — Спросило мое чудо, все поняв.

— Да, мой хороший, теперь я точно остаюсь.

— Сожалеешь? — Спросил принц, поднявшись и заглядывая в глаза.

— Ну, как сказать... Если ранее одним из вариантов было забрать тебя отсюда и найти у меня в мире местечко подальше от города и всего того, что тебе делает больно. То теперь мы это местечко найдем в твоём мире, — ответила, погладив его по щеке.

— Ты, правда, обдумывала варианты, и в них было место мне? — Кирюша сел на колени рядом и беспокойно старался считать мои эмоции.

— Да, именно так, ты тоже был в моих планах.

Подавшись вперед, обняла его за шею, накрывая губы поцелуем и прикрывла глаза. Но пара секунд и рядом раздалось:

— Так! Как я рад! Значит свадьба завтра!

— Rrrr! Папаня! Да не передать, как я-то вам рада, родной!

Да, знаю, что Арадес отец Киры, но не доверяю даже ему, уж больно быстро из смертельно больного он превратился в горного козлика. Поэтому я быстро вскочила и завела Кира за спину себе.

— Папаня, а у меня новости, — заулыбалась я так, что у короля внезапно задергалось веко.

— Что-то хорошее, надеюсь, доченька? — Склонился ко мне, как за секретом.

— О, да! Для меня и Кира хорошее! Я нашла нам соратников! Вон, они на полянке нас ждут, — кивнула в сторону ребят.

Шея папани стала, как у страуса, а когда он понял, кто парни (уж не знаю, как они это распознают), у короля задергался и второй глаз.

— Маги смерти??? Так много?

— Да и все пойдут жить к нам. Вы там замок ведь обещали? Да? — Склонилась к уху будущего тестя и прошептала, — Папочка...

Как же мужик сбледнул от перспективы занять маленький отрядик магов смерти.

— А сейчас пойдете к костру, мальчики поедят, и мы пойдём за Вами, осваивать новый дом.

— Но они маги смерти!

— А! Да! Точно! Напомнили! Я буду все менять! Готовьтесь, папаня, бросать невинных детей я больше не разрешу. Я предупреждала, что невестка из меня проблемная. Но раз утвердили — терпите теперь, родной.

И под громкое "Ик" Арадеса, повела Кирюшу за руку к костру, от которого снова пахло вкусной похлебкой. Грустные мальчики рассеянно водили ложками по тарелкам и почти не ели. Отыскала глазами Беля, его одели, но его взгляд был еще рассеянным, ложку удерживать не получалось и его кормил Винсент. Ел юноша скорее на автомате, чем по желанию.

Мы сели к костру, на короля все дружно покосились, но быстро вернулись к своим тарелкам. Дорион, узнав папаню, подсел к нему ближе, и они унеслись куда-то в политику. М-да... Везде все одинаково. Поцеловала Кирюшу в висок и приступила к трапезе, силы нам нужны. И уже почти доедая, я чуть не подпрыгнула от неожиданности, выронив миску, когда моего колена коснулась рука. Проследив кому она принадлежит, столкнулась с испуганными глазами Беля. Он стоял на четвереньках, замерев, с ужасом смотря на упавшую миску. Так, пугать нельзя. Улыбнулась и погладила по руке, что еще лежала на моем колене.

— Ничего страшного, просто упала миска. Ты что-то хотел спросить? — Максимально ласково заговорила с пареньком.

Он не ответил, он просто лег рядом наземь и положил голову на мои колени. И? Вот как надо вести себя? Что делать? Я же не Катька! Но, это шаг к доверию. Вздохнув, я положила ладонь на непослушные вихры и медленно стала гладить. Напряженная спина мальчика расслабилась, и он прижался еще крепче.

Украдкой посмотрела на Кирилла. Мое чудо не сводило глаз с захватчика моих колен, но был растерян. Вроде и ревновать хотел, но видно было, что ему очень жаль парня. И он тоже решил прижаться ко мне, обняв за руку и положив голову на мое плечо. Ну, все! Спеленали!

С противоположной стороны костра раздался подозрительный кашель. Поискала его

источник. Ба! Арадес! Силиться замаскировать кашлем смех, смотря на мою идиллию. Улыбнулась ему так, что он мигом подавился и закашлял уже по-настоящему.

— Папуля, вы там осторожнее! — Не удержалась от шпильки.

— Кхе-кхе, спасибо за заботу, доченька! — Выдавил этот хитрец.

— Дорион, а ты как? Остаешься тут, дома? — Сменила тему разговора.

Привыкла я уже к нему за эти полдня. Хороший парень.

— Да, как только вы уйдете, вернусь во дворец, посмотрю, кто уже пирует на радостях, отмечая мою погибель.

— Ну, ты это, приходи к нам, если что. Папаня тебе адресок подскажет. Да, ведь? — Поглядела на горячо любимого короля, который в подтверждение активно закивал.

Пора собираться, как ни жаль, но пора будить Бея, потрепала его по волосам:

— Просыпайся, хороший мой, пора идти смотреть наш новый дом.

Зеленые глаза встревожено посмотрели, еще не совсем отошедший ото сна паренек был мил, его серебристые волосы, были взъерошены и торчали в разные стороны. Попыталась их пригладить ладонью, улыбаясь пареньку, и поцеловала в лоб.

— Все хорошо, скоро мы обречем дом. Вставай.

Неуверенно юноша встал и его тут же подхватил под руку Винс. Благодарно ему кивнула, и мы с Кирюшей отошли попрощаться с Дорионом, пока мальчики собирались несмелой группой чуть в стороне от костра. Пообещав Дору не забывать его, мы подошли к магам.

— У вас есть выбор, довериться мне или остаться здесь, но тогда вы будете одни без поддержки. Но решать вам и только вам. Ни секунды не думая, ко мне, все еще шатаясь, подошел Бель. Он ничего не сказал, лишь молча заглядывал в мое лицо.

— Нет, не оставлю, — ответила на его немой вопрос.

Он выдохнул и встал вплотную ко мне, заставив Кира занервничать. Следом подошли Винсент с матерью и длинноволосым пареньком, которого он так отчаянно защищал в подвале. Одновременно с ними подошел и Алиш. А там, переминаясь, неуверенно, но собрались все маги. Облегченно выдохнула и обернулась к Арадесу:

— Ну, величество, веди нас к новому дому, — объявила ему, крепко беря Кириала за руку.

Папаня хитро заулыбался и открыл портал.

— Не люблю, когда кто-то теряется, поэтому мои хорошие, а давайте возьмемся за руки! — И крепко взяла свободной рукой Бея.

Робко и несмело, но через пять минут все взялись за руки и мы были уже живой змейкой. Я повела доверившихся мне людей в новую для нас всех жизнь.

Вышли мы на красивом таком газоне перед огромным помещьем.

— Мамино родовое гнездо... — изумленно охнул Кирюша.

Мамино, значит, что ж, тем лучше. Моему чуду тут будет спокойно, надеюсь.

— Такое красивое здание... Как жаль, что уже завтра оно станет черным, — грустно произнес один из магов.

— Станет черным — раскрасим! Не вешаем носы! Не важен цвет, главное, что у нас есть дом! Вот, что сейчас важно!

— Олига, у меня для тебя есть еще подарок, — слишком серьезно для этого пройдохи сказал король. Подозриительно.

— И что же это? — Спросила, крепче сжав ладонь Кирюши.

Арадес подошел и протянул на раскрытой ладони перстень. Вопросительно подняла бровь в ответ.

— Кольцо-портал в твой мир. Что выберешь, доченька?

Хмыкнула в ответ.

— А кто сказал, что я буду выбирать, когда выбор уже сделан? — Сцапала колечко и запихнула в карман, под округлившиеся глаза короля, — Портальчик, это конечно вещь нужная и разбрасываться им не собираюсь. Но у меня 14 магов на ночлег не пристроены, а с нами еще и две дамы! Пошли осматривать дом и заселяться!

Махнула рукой и потопала к зданию, волоча Кирюшу за собой.

— Постой! — Окликнул король, — Если ты выбрала жизнь здесь, зачем тебе портал?

Его вопрос прозвучал в гробовой тишине.

— Глупый вопрос, а, если мне понадобится что-то, что есть только в моем мире? Лекарство, одежда, да мало ли что! Помощь Катерины, например! Вот тут и воспользуюсь, чтобы принести то, что нужно мне сюда. Да не хлопайте глазами, папаня, оружие носить не собираюсь, да и секреты вашего мира выдавать тоже. — Посмотрела на притихших магов. — Выдыхайте уже все! — Не уйду я от вас никуда. Не дождётесь. Мне еще законы менять и предрассудки искоренять предстоит!

Закончила я свою речь под громкое "ик" от Арадеса и нервно дернувшийся глаз от него же (того и глядишь нервный тик заработает). На что я лишь громко фыркнула и продолжила движение к дому.

Светлое здание, увитое цветами, выглядело очень уютным. Где-то там глубоко возникло сожаление, что оно почернеет, но я тут же запинала это чувство, мальчишки важнее. Не почувствовав за мной людей, остановилась и развернулась. Маги стояли кучкой и нерешительно мялись.

— Так, что стоим? Пошли в дом.

— Вы уйдете? — Услышала в ответ и закатила глаза.

Не думая ни минуты подошла к Винсенту и всучила ему перстень.

— Нарекаю тебя хранителем. Так что скрыться я от вас тайком уже не смогу. А теперь пошли выбирать комнаты, что застыли то?

— Вы не сердитесь? — Спросил все тот же активный паренек.

— А на что сердиться то? Вы знаете меня от силы пару часов, с чего вам доверять то?

— Вы странная...

— Она самая лучшая, — горячо вступился за меня Кирюша.

Улыбнулась ему, приобняв за талию.

— Ну, да... Странная и что? Мы в дом идем или нет? Мои странности и позже обсудить можно, пошли уж! — Я сцапала Беля за руку, окликнула Алиша и решительно пошла в дом, не выпуская и руку Кира из своей.

Я выдохнула с облегчением, услышав за спиной неровные, но шаги догоняющих нас магов. Есть контакт!

Внутри было все сделано со вкусом, видно, что дом обставлялся с любовью, и делала это женщина. Шторы, скатерти, мебель все идеально сочеталось, дарило уют и желание остаться. Кирюша замер сусликом перед портретом, и судя по сходству с тем, который был в "штабе, это его мама в молодости.

— Красивая... ты пошел в нее.

Отошла, не став его тревожить, пусть побудет наедине со своими мыслями.

— Так, давайте знакомиться! Меня зовут Ольга, — представилась я, садясь за стол в большой зале, где мы все собрались. Арадес тоже остался и, сидя вольготно в кресле, наблюдал за нами, как за развлечением. Ну-ну. Наблюдатель.

Мальчики представились, и я честно старалась запомнить имена, но с первого раза не выходило. Лишь женщин запомнила: мама Винсента — Лиолина, а мама скромного "ботаника" Семина — Аниваль. Так, запоминаем — Лина и Аня.

Папаня нас покинул, лишь после нашего решения побеспокоиться о ночлеге. Как говорится: "Он улетел, но обещал вернуться". Вот, чую, будут еще подлянки, будут.

Перезнакомившись, я вновь собрала отрядик в кучку и потащила осматривать этажи на наличие спален, где каждый выбрал себе по комнате. Но стала проблема с Белем. Он уперся, упрямо мотал головой, сказал, что будет спать под нашей дверью, но далеко не пойдет. Вздохнула и, переглянувшись с Киром, мы оба затащили его в наши покои. Мне нужно поговорить с Катюхой! Обязательно! Мне нужен ее совет! А пока так хочется спать... Так что, лишь только я коснулась головой подушки, Морфей стал утаскивать меня к себе.

— Спать всем на кровати! — Успела проворчать, засыпая.

Сколько спала, не знаю, но разбудил меня вопль:

— Ребята, оно не почернело! Это удивительно!

Обустройство и вылазка

Медленно открыла глаза и огляделась. Огромная кровать с балдахином и огромная комната в нежных голубых тонах имели место быть в моей новой реальности. Красиво, но так непривычно. Но с другой стороны, не мне жаловаться, мне в этом мире целый принц достался, а мог бы свинопас. Хотя... со свинопасом было бы проще... А может, и нет. Я ведь все равно не смогла бы закрыть глаза на брошенных детей, а в моем нынешнем положении мне будет намного проще влезать во власть. Так что, не жалуемся, а встаем и начинаем решать проблемы!

Рядом засопели и заерзали. Посмотрела на места рядом, а там Кир и Бель потревоженные криками просыпаются. Кстати о криках, кто там кричал и почему? Попыталась осторожно сползти с ложа, но мои мальчики тут же встрепенулись и две сонные, но милые мордашки, глядя щелочками глаз, посмотрели на меня встревожено.

— Спице, я лишь посмотреть, кто там с утра шум поднял, — сказала, спрыгивая с кровати и топая босыми ногами по ковру, направилась к окну.

Высунулась в окно в поисках источника криков и увидела 5 магов, что столпились и, что-то бурно обсуждая, тычут пальцами в замок.

— Что случилось, мальчики? — Громко спросила.

— Оно не почернело! Здание не изменилось! Такого не бывает! — Отвечали мне наперебой.

— Все бывает в первый раз, — улыбнулась им, — это хороший знак, значит, мы на верном пути!

— Замок не изменился? — Переспросил подбежавший Кирюша.

— Да, — обернулась к нему, — есть подозрение, что это мое поглощение играет роль, но сейчас важно то, что это первое чудо в их жизни и оно дает надежду нашим друзьям! Это здорово!

— Если Вы уйдете из здания, оно станет черным... — грустным голосом, растирая сонные глаза, сообщил Бель.

— А пойдемте и проверим! — Ответила, потирая лапки.

— Пойдем! — Подхватил оживившийся Кирюша.

И мы дружной компашкой, крепко держась все за руки, преодолев лестницу, выбежали во двор. Сковородку я, правда, взять не забыла, крепко привязала ее сбоку к поясу, тяжело, но, что поделать, бывает оружие и потяжелее.

Выйдя на улицу, я переживала, что слова Беля могут сбыться, не хотела рушить надежду в чудеса, но и в замке безвылазно сидеть не планировала, так что — надо проверять! Честно, выходила из здания затаив дыхание, и не сразу повернувшись, но оно не почернело! Фух!

— Возможно, нужно время или дальше отойти... — настаивал на своей версии Бель.

— И это проверим! Отойдем на тот холмик! — Тыкнула я в вполне симпатичную возвышенность, примерно в километре от замка.

Эксперименты с утра, это, конечно, то, о чем я "мечтала" всю ночь, но хочется верить в чудеса! Доковыляв до места назначения, устало села на пенек. Жаль, летать не могу, а то забег с чугунным отяжелителем — самый лучший фитнес! Так, но что там с замком?

— Может надо подождать, — не унимался Бель, изо всех сил вглядываясь в здание.

— Подождать, это хорошо... — устало плюхнулась на траву под раскидистым

деревом, — это то, за что я сейчас всеми лапами! Вы тоже присаживайтесь.

Кирюша, пристроился под боком и как-то странно сопел.

— Эй! Что ты там? — Окликнула, потормошив за рукав.

— У нас... у нас завтра свадьба... так отец сказал... — сосредоточенно смотря в одну точку, ответили мне.

— Завтра, так завтра, — ответила приобняв его за талию, — ты не хочешь этого?

— Нет! Хочу! Но боюсь..., - пробурчал он, уткнувшись лбом мне в плечо и прижимаясь.

— Так, и что тебя так пугает? — Взяв его лицо в ладони, посмотрела в синие глаза.

Глазки скосились на явно греющего ушки Беля, на что я лишь улыбнулась.

— Так что? — Допытывалась у моего чуда правды.

К моему уху склонились и тихо прошептали:

— Брачной ночи...

— Аааа... — протянула я в ответ, — чудо мое, если ты не сможешь, мы просто поиграем в шахматы, — так же тихо ответила на ушко Кирюше.

— Шахматы? — Удивленно вскинулись на меня глаза.

— Ну, не в шахматы, так просто пообщаемся. Не переживай за это. Когда будешь готов, тогда и произойдет.

— Спасибо, — снова уткнулись мне в плечо.

Лишь молча долго поцеловала его в висок в ответ.

— Вы прогоните меня, да? — Раздалось от Беля, чего не ждали.

— Куда это тебя прогоним? И с чего? — Удивилась вопросу.

— Нуу, из комнаты... — смущенно ответил серебристоволосый.

— Мы поселим тебя в соседнюю комнату, чтобы был рядом, если тебе будет страшно или плохо, ты всегда сможешь прийти к нам.

— Я могу вам надоест и буду мешать.

— Иди сюда, и не придумывай лишнего, — похлопала ладонью по траве рядом.

Вздыхнув, Бель подошел и присел рядом.

— Простите за эту ночь, мне просто было страшно...

— Да все хорошо, — притянула к себе и обняла за плечи.

Кирюша недовольно засопел на это мой жест, но промолчал, лишь прижался сам.

— Ну, смотрю, здание не почернело, эксперимент дал положительный результат, и это отлично! — Сменила тему. — Это удивительно, но это так, — согласился Бель.

— Кирюша, я бы хотела сегодня сходить в мой мир, пообщаться с Катей, оформить документы на кафе на свою заместительницу и купить для нашей брачной ночи то, что нет в этом мире.

На последней моей фразе, Кирюша стал как помидор и спрятал лицо на моем плече, бубня оттуда:

— А меня возьмешь с собой?

— А ты пойдешь? С одной стороны я не хочу тебя оставлять, а с другой — не хочу беречь раны... Но одно точно, я вернусь, тебя и ребят я уже не оставлю, могу даже взять любого, чтобы не волновались, что бросить могу.

— Я не хочу без тебя... Но в твой мир возвращаться нет сил... Ты ведь уйдешь ненадолго?

Ластясь к моему плечу, прошептало мое чудо.

— Бель, можно тебя попросить?

Серебристоволосый удивленно посмотрел в мои глаза.

— Пока я буду заканчивать дела в своем мире, побудь охраной принцу, хорошо? Я доверяю тебе.

— Мне? Я же вчера чуть не убил вас... — ответили мне, потупив взгляд.

— Я видела, что ты этого не хотел, мне этого достаточно, хороший мой, — погладила его по волосам.

— Спасибо... Я не подведу, я оправдаю доверие!

— Я знаю, Бель, я тебе верю.

Пусть я действую лишь на своих инстинктах и чуйке, но более преданного защитника Кирюше не найти, чем тот, кто обязан жизнью. А, тем более, что мальчику надо отвлечься от грустных мыслей, и нет лучшего способа, чем доверенная ему работа.

— А теперь домой, надо поесть и распланировать день.

Взяв обоих мальчиков за руки, я направилась в наш дом. Подходя к зданию мы почувствовали очень вкусные ароматы с кухни, от чего наши животы синхронно взвыли требуя еду. Рассмеявшись и подталкивая ребят вперед, направилась с ними на кухню.

Тощий и длинный парень, по имени Авис, тот, что вчера готовил в походных условиях, сегодня тоже порадовал нас кулинарным творчеством, накрыв стол на нас всех.

— Ав, так много всего, ты хоть спал сегодня? — Побеспокоилась я.

— А? Спал, все хорошо, правда, мне так приятно, что моя стряпня нравится...

— А ты обучался где-то? — Продолжила допытываться, усаживая к остальным ребятам за стол.

— Нет... — Вздохнул парень. — Магов смерти никто не берет в ученики...

— Ну, это мы еще посмотрим. Возьмут, никуда не денутся. — Пообещала магам, — Ависа, я думаю, Белина с радостью возьмет в ученики.

— Мне отчего-то кажется, что у вас получится, как не удивительно в это верить, — заговорил Винсент.

— Кстати, Винс, составишь мне компанию в поход в мой мир, мне надо там закончить некоторые дела и кое-что купить, — огорошила я парня и не только его.

За столом тут же стало очень тихо. И все глаза уставились на меня с подозрением.

— Ну, и что так смотрите? Не сбегу я. Кирюша останется тут, и уйду я не одна, — кивнула на Винса, улыбнувшись, — беру с собой совесть. А вы, — окинула взором притихших парней, — пока меня не будет, составьте списки, кто и что умеет; и кто на кого учиться хотел бы. А также списки тех мест, где могут находиться маги смерти, которых надо забрать с улицы.

— Вы вернетесь? Правда? — Стал допытываться Алиш.

— Да, я же вам обещала, заняться вашим устройством. А конкретно тебе обещала опеку. Так что носов не вешаем, рук не опускаем. Пишем оговоренные списки и изучаем наш новый дом.

Встала и, кивнув Лине и Ане, попросила:

— Милые дамы, прошу вас, пока меня не будет, присмотреть за мальчиками.

Женщины согласно кивнули, оправив передники платьев, и откуда только взяли.

— Бель, на тебе охрана моего будущего мужа, я надеюсь на тебя.

А еще я надеюсь, что мальчики с похожей судьбой найдут общий язык и подружатся.

Бель серьезно мне кивнул и перебрался поближе к моему чуду. Подошла к принцу и, обняв крепко, поцеловала в губы.

— Не переживай, я не задержусь, — погладила по волосам, смотря в синие озера всполошенных глаз.

Обернулась к Винсу:

— Нууу, пошли что ли, только колечком управляй сам, понятие не имею, как оно работает. Винсент слегка улыбнулся, только уголками губ и, одев перстень, нажал на камень. Портал появился перед нами. — Я скоро вернусь, Кирюша, — кивнула своему чуду и шагнула в марево вместе с моим сопровождением.

Вышли мы, как не странно в моей квартире. Это перстенок последнее место запоминает что ли? Но оно и к лучшему.

— Мы где? — Озираясь вокруг, прошептал парень.

— У меня дома, это нам повезло с местом высадки, — ответила, начав собирать в чемодан свои вещи, в тех платьях ходить невозможно!

— А это ваша одежда? — Глазами полными ужаса смотрел Винс на мои сборы.

— Да! И я ее с собой возьму, помоги закрыть, надави на крышку, — попросила, так как замок чемодана не желал сходиться.

Кое-как утрамбовав вещи и навьючив Винса, мы пошли к моей машине. Бедный парень, увидев автомобили, он чуть не поседел. А уж усадить его в мой, это была отдельная песня. Но я справилась! И спустя время, мы подрулили к больнице Катюки.

Чапать на 5 этаж пешком! Rrrrrrr! Но в лифт мне его затолкать не удалось... И, вот, плетусь я уже еле живая, на фоне горного козлика Винсента, по пятому этажу к кабинету Катюхи, как он вдруг замирает гончей взявшей след, тычет пальцем в сторону одной из палат и заявляет:

— Там близко смерть!

Да, твою же дивизию!!!

— Там близко смерть! — Ошарашил меня Винс.

Матерясь, я сменила направление и пошла к указанной двери. Отворила резко дверь и увидела еще совсем молодую девушку лет 19, с занесенной над запястьем "розочкой" из бутылочного горлышка.

— Может, не будешь торопиться с глупостями, красавица? — Заговорила с ней, медленно продвигаясь в комнату.

— Кто вы?! — Взвизгнула девчушка, медленно поворачиваясь за мной корпусом.

— Та, кто помешает тебе глупости творить, — ответила приближаясь.

Она полностью сосредоточилась на мне взглядом и забыла про Винсента, а он мальчик умный оказался, бесшумно стал продвигаться за спину девушке. И, вот, их уже разделяла лишь кровать. Я протянула к девушке руку:

— Отдай мне стеклышко, поранишься еще, — увещевала юную особу.

В ответ та выставила свое оружие в мою сторону. Хмыкнула, и сняла сковороду с пояса.

— Поспорим, что твоя стекляшка не пробьет чугун? — Помахала сковородой перед девушкой, отвлекая внимание, — Винс! — Внезапно дала отмашку магу.

Смертьник перепрыгнул через кровать и, вот, он уже держит крепко запястье горе самоубийцы. Ее пальцы разжимаются и "розочка" падает на пол, разлетаясь на осколки. Зачинщица всего представления громко всхлипывает и, вот, уже слезы градом побежали из ее глаз. Девчушка то вцепляется в Винсента, то лупит по нему кулачками, причитая "зачем помешали?". Растерянный маг ее обнимает и неумело гладит по волосам, утешая. Выдохнула. Спасли! А теперь бы позвать Катю.

— Побудь с ней, я сейчас врача приведу, — напугала своего сопровождающего.

И скрылась за дверью в поисках подруги. Катюша нашлась у себя в кабинете.

— Привет подруга! — Окликнула с порога.

— Олька! Ты! Куда пропала!?! — Кинулась она обниматься и тискать меня.

— Ох, Катька, если расскажу, что произошло, ты меня прямо сразу определишь в палату с мяяяягонькими стенами, — рассмеялась я.

— Ты одна? А где Кирилл? — продолжила сыпать вопросами подруга.

— Он у себя дома, все хорошо, нашелся даже его отец. Тот еще кадр, но этот кадр завтра станет моим свекром, — огорошила подругу, устало падая в кресло.

— Как? У вас с Кириллом свадьба? Завтра? Так быстро!?

Подруга стояла напротив меня, хлопая часто глазами и на эмоциях бурно жестикулируя.

— Да, он славный, очень. И жить я уезжаю к ним. Я пришла, чтобы уладить дела с кафе и дать тебе знать, что все хорошо со мной.

— В твоих словах грусть...

— Да, милая... Уезжать грустно, но я не могу иначе...

— Тебя принуждают? — Всполошилась Катя.

— Нет, родная, нет. Кто меня принудить то может? — Усмехнулась ей. — Ты же меня знаешь.

— Тогда откуда такая грусть в глазах перед свадьбой?

— Кать, правда, все хорошо. Мне там хорошо. Просто у меня там много обязанностей теперь. Кир оказался принцем. Так что... Принцесса я теперь буду. А это такая морока.

Политика и прочее.

— Принцем! — охнула подруга, резко садясь на диванчик в кабинете.

— О, да... А там, где власть, там проблем не оберешься. Но я справлюсь!

— И все же, почему так скоро свадьба?

— Да все Арадес, папаня Кирюши, это он так торопится.

— Во дела...

— Я бы хотела пригласить тебя на свадьбу, но это очень далеко, моя хорошая...

— Я согласна! Туда билет дорогой?

— Катя, а если ты не сможешь вернуться? Как же мама? — Постаралась обойти тему "туда — это куда?".

— А там проблемы с границами? Насколько это далеко?

— Можно и так сказать... Мне правда нужна помощь там, и по твоей специальности работы найдется. Но там все иное. Хотя люди там тоже есть и плохие, и хорошие, как и везде. Знаешь, подумай, встретимся часа через три, у меня дома, если решишь, что готова окунуться в сказку по самые уши со сменой места жительства.

— Ты говоришь загадками...

— Просто предлагаю тебе работу со сменой места жительства, — улыбнулась ей, — и, кстати, у тебя в 9 палате девчушка чуть вены не вскрыла, и, если бы не мой сопровождающий, было бы у вас тут чп.

— Какой сопровождающий? Где? — Продолжила допрос подружка, резвым шагом направляясь к двери, прихватив из шкафчика шприц и ампулу.

Я поспешила за ней.

— Он в палате остался, девчушку успокаивать, — оповещала, догоняя Катю по коридору.

— Аниточка, что же ты! — Запричитала Катя, подходя к девушке, — Давай укольник сделаем.

— Нет! — Ошарашил Винс, перехватывая руку подруги со шприцом.

— Что я пропустила Винсент? — Влезла я в разговор.

— Она не сумасшедшая, — последовал краткий ответ.

— Хм... А если еще подробнее? — Интересовалась я.

— Она жертва. Она наша. Говорит, ее Ренджи сюда закинул.

— Батюшки, как тесен мир! Так тебя тоже обманом сюда заманил этот несносный мальчишка принц?

— Да... А вы что? Вы верите мне? — Завертела она головой, как взлохотенный воробушек.

— Еще бы не верить, когда я этого поганца лично знаю.

— Оля, а о чем вы? Девушка больна, она утверждает, что из другого мира. Ее надо лечить.

— Ее лечить не надо. Она, правда, из другого мира, как и Кирюша, как Винс, и теперь этому миру принадлежу и я... Я ее заберу, негоже такой молодой по чужим мирам шататься, дома ищут, небось... Эх... А я вещей насобидала... В кафе так и не попала... Но придется уходить прямо отсюда.

— Я могу сходить за чемоданом, — предложил Винс.

— Да кто тебя с ним сюда пустит то?

— У меня еще остался резерв, я смогу.

Я прищурилась, но ключи от машины парню дала и показала, как работают. Чего-то он мне не договаривает, какая же у него вторая сильная сторона? Надо будет узнать.

— Оля, что происходит? Какие миры, ты о чем? — Обеспокоено смотря, Катя осела на кровать.

— Ну, какие, какие... параллельные. Кирюша из параллельной реальности, можно сказать, там он и принц. А Ренджи, это брат его, это он же, как и эту девочку, заманил Кира сюда и бросил на растерзание. Примерзкий парень, весь в мамочку свою.

— Оля... Ну, куда тебе торопиться. Останься, — елеино заговорила Катюша, ну, понятно, не верит.

— Я бы тоже не поверила, Кать. Это все так не реально и реально одновременно, — ответила ей, ухмыльнувшись и отмечая, что она поудобнее перехватывает шприц.

— Все, я принес вещи, — пыхтя, в комнату ввалился Винс.

— Кать отложи шприц, через минуту, ты все сама увидишь. Можешь одолжить телефон, я в кафе хотя бы позвоню. Настороженно смотря, подруга протянула мне телефон. Я набрала номер помощницы, выслушала от нее кучу причитаний и сообщила, что выхожу замуж за иностранца. И что свадьба скоро. Поэтому, документы на кафе я оформлю позже. Завершив разговор, я вернула мобильный Катюхе.

— Ну, что, милая, прощаемся? Я приду при возможности. — Обняла ее со спины, не давая применить шприц. — Винс, открывай.

— Ой... — пискнула Катька, когда посреди комнаты открылся портал.

— Видишь, сказки бывают и на яву, — улыбнулась ей, помахала на прощание и, взяв Винсента и девчущку за руки, шагнула в портал.

— Ну, вот и дома! — Сообщила я уже таким родным за эти пару дней магам, когда мы вышли среди гостиной.

Ко мне бросился Кир, но затормозив в метре от меня, посмотрел за мою спину:

— Екатерина Сергеевна?...

— Что!? — Я резко обернулась. — Катька! Зачем!?

— А может, и я хочу сказки, — ответили мне, — но мне надо домой к 10! Не хочу волновать маму.

— Ну, ты и даешь, подруга!

— Ну, что? Должна же я оценить то место, куда ты меня зовешь, — она улыбнулась, осматривая помещение, — а мы сейчас где?

— А это наш дом, но я планирую часть дома отдать под приют для брошенных детей.

— Дети? Брошенные? В этом мире тоже есть брошенные дети?

— Маги смерти! — Взвизгнула Анита, или как ее там на самом деле.

— Да, они, но тебе они ничего плохого не сделают.

Девушка посмотрела на меня внимательно и пискнула:

— Поглотитель!

— Поглотитель? — Эхом прозвучало удивление Катьки.

— Поглотитель, — подтвердила я.

— Так, девки, а, ну, рассказываете, что я не знаю!? — Пристально уставилась на нас с малышкой Катюха, уперев руки в бока.

Ну, я и рассказала, все с первого дня, умолчав о некоторых подробностях в жизни Кира и Бея, расскажу ей, но потом, только лично. Катюха прониклась и тоже очень негодуяще восприняла новость о детях.

— Убедила! Я останусь! А можно мне и маму привести?

— Маму? — Я на секунду задумалась.

Тетя Таня имела очень сложный характер, и была отличным манипулятором для своей дочери, но с другой стороны... Рожденные в СССР так просто не сдаются, а нам нужны дополнительные руки. И появилась у меня даже мечта-идея познакомить ее с Арадесом, чтобы ему жизнь медом не казалась, интригану такому!

— А давай! Тетя Таня нам не помешает. Но предупреди ее, что будет она жить в доме полном детей.

— Это обязательно! — Согласилась Катя и я отправила ее с Винсентом за пополнением.

Сама, наконец, крепко обняла Кирюшу и стала спрашивать, как прошли эти часы. Мою просьбу ребятки исполнили и предоставили списки знаний и умений, а так же места, где искать детей.

Потом мы спокойно познакомилась с девушкой, ее, звали Анила, она маг огня и воды, редкое сочетание стихий. Она все не понимала, зачем мне все это, на что сказала ей:

— Знаешь, девочка, есть у моего народа выражение "Чужих детей не бывает". И пусть не всегда его соблюдают, но быть брошенными на произвол судьбы дети не должны. У нас для отказных детей есть специальные дома, и именно это я планирую для начала ввести тут. А потом и дурь выбить, чтобы не думали бросать родных, — указала на сидящих ребят, — ишь, ерунды напридумывали!

Девушка сжалась в уголке дивана и исподлобья изучала всех присутствующих.

— Твои то родители где, скажи, кому тебя возвращать?

— Некому...

— Это как?

— Мать и отец умерли год назад в сражении с магом смерти, они были стражами... А тетке бесплатно лишний рот не нужен. Вот я и устроилась во дворце подрабатывать горничной, пока Ренджи...

— Так, понятно. Ну, тогда присоединяйся к нам и измени то, что не смогли изменить твои родители.

На меня непонимающе посмотрели.

— Объясняю на пальцах. Вот конкретно эти ребята тебе что-то плохое сделали?

— Нет, — замотала она головой.

— Вот, значит ненавидеть тебе их не за что.

— Ннннаврно...

— Не наверно, а точно. Если одно дерево упадет и проломит крышу здания, ты же не станешь из-за этого вырубать весь сад?

— Не стану...

— Так и с ними, один плохой, а на деле еще надо расследовать причины, не значит, что вот он станет таким же, или он, — тыкала я пальцем в ребят, — у каждого должен быть шанс на выживание. Вот, смотри, потеряв родителей, ты жила у тети. Но у них нет такой возможности даже. Ты смогла найти работу горничной, а у них снова нет такой возможности, их даже в ученики не берут. Какие у них тогда способы выжить?

— Грабить... — тихо ответила Анила.

— Так кто виноват, что они становятся убийцами и грабителями? Они? Или общество, что не дает им других шансов с самого их детства?

— Общество...

— Радует, что ты правильно все поняла. Ты можешь остаться, нам нужны будут руки для помощи в хозяйстве. Но, если готова на это сама.

— Можно мне подумать?

— Конечно, думай, во времени не ограничиваю, — обернулась в поисках, — Бель, проводи девушку на кухню и накорми.

— Хорошо, — отозвался блондин.

Когда эта парочка ушла, я, обняв Кира, устроилась удобно на диване и села изучать списки. Скользя по их умениям взглядом, я понимала, что бой будет очень тяжелым, но подарив им лучик надежды, я не отберу его вновь. И пусть я не умею общаться с детьми, пусть мне на пути попадутся злодеи и черствые люди, отступить нельзя. И я не отступлю.

Страхи и нарушители спокойствия

Кириал

Ольги не было около трех часов, а я чувствовал жуткое одиночество. Мне ничего не хотелось, была лишь тревога. Я мотался из комнаты на улицу и обратно, приставленный ко мне для охраны Бель только раздражал. Мне до безумия хотелось услышать голос Ольги, а лучше оказаться в ее объятиях. Я забыл за эти три года, каково это быть принцем, я стал рабом, потому что, или ты выполняешь все беспрекословно, или тебя накажут так, что хотелось умереть. Но этого тебе никто не разрешит, особенно, если на тебя есть спрос клиентов хозяина... И лишь она пробила кокон боли и страха, но появился другой страх... страх потерять ее.

Но вот она появилась! Наконец-то! Обнять, мне надо было ее обнять! Но появление следом и Екатерины Сергеевны меня напугало немного, сразу вспомнилась больница, ее попытки помочь. Но Ольге нужны соратники, это я понимаю. Только бы она больше не хотела уходить в свой мир, я не смогу без нее.

Завтра наша свадьба... Завтра мы станем супругами... Это волнует и пугает... Как пройдет брачная ночь? Ольга доминант... Мне страшно, хотя я уверен, что боли она мне не причинит. Но снова окунуться во все это? Смогу ли?

Ольга

Кирилл как-то совсем по-щенячьи прижимался ко мне, словно искал защиты.

— Кирюша, что-то случилось, пока меня не было?

Сначала он отрицательно помотал головой, затем кивнул. Интересно.

— Пойдем в нашу комнату, поговорим, — взяв его за руку, и прихватив бумаги, направилась в нашу спальню.

Когда мы оказались у себя, убрала бумаги в стол и развернулась к принцу:

— Расскажи, что происходит с тобой? — Взяла его за плечи.

Его рассказ о том, что пока меня не было, он впал в непреходящую тревогу, меня удивил. Почему я такого не испытала тогда, если мы истинные? Хотя, может потому, что мне было просто некогда прислушиваться к себе? Но теперь придется брать его с собой, не хочу чтобы он так изводился.

— Это все тревоги? — Спросила, крепко взяв его за руки, и смотря в глаза.

А глазки тут же забегали, и парень покраснел.

— Брачная ночь... — прошептал он тихо.

Я рассмеялась облегченно и крепко его обняла.

— Кирюш, если не готов будешь, ничего и не случится, я не буду принуждать тебя никогда.

Он уткнулся лицом мне в шею, прижимаясь всем телом, тихо шепча "спасибо".

— Не придумывай ужасов, прошлое не повторится, я буду всегда нежна с тобой.

Провела по его щеке ладонью, обняла и нежно накрыла его губы своими. Начала Кирюш напрягся, но поцелуй отвлек его, и скованность стала отступать. Я решила попробовать понять, до какой границы он может пойти. И медленно подтолкнула его к кровати. На его удивленно-испуганный взгляд ответила:

— Считай репетицией, мой хороший. Если будет некомфортно, просто останови меня.

Под тихие вздрагивания я стала целовать его шею. Кирюша то упирался руками в меня,

то обнимал с тихим стоном. Под расширенные глаза лишила будущего мужа рубашки. И подведя к кровати, уложила на наше теперь уж семейное ложе.

— Помни, ты в любой момент можешь сказать "стоп", — напомнила ему, отбирая одеяло, которым он хотел прикрыться.

Глаза мой мальчик закрыл, а пальцы судорожно сжимали простынь. Не, так не пойдет. Склонилась, целуя его нежно в губы, затем заскользила поцелуями по шее, плечу, руке, запястью. За мной следят удивленные глаза, руки расслабились. Беру его за кисть и подношу к губам, целуя в ладонь и каждый пальчик, ласково прикусывая за них. Два озера синих глаз раскрылись широко и не мигая смотрели на меня. Но страха уже в них не было, любопытство и неверие были в них.

— Мне остановиться? — Спросила его, вынуждая принять игру.

Отрицательное качание головы в ответ. Улыбнулась, целуя в губы. Затем переходя поцелуями к груди, мягко беря сосок губами и обводя его языком. Стон и прогнувшийся в спине мой мальчик были мне наградой. Какой же он чувствительный, такой отзывчивый на ласки. Как можно было мучить его целых три года? Я научу его не бояться близости, ему понравится, его тело реагирует положительно.

Я коснулась пояса его брюк и посмотрела вопросительно в глаза принцу.

— Позволишь? — Тихо спросила.

На миг в глазах плеснуло страхом, но я тут же сбила эту эмоцию поцелуем в живот и игрой с пупочком, скользнув в него языком. Раздался полувсхлип и прозвучало тихое "да". Довольно улыбнулась и лишила моего мальчика и брюк, и нижнего белья разом, не давая ему времени на передумать. Кирюша зажмурился и покраснел, как помидорка.

— Ты очень красивый, не стесняйся, любимый мой, — взяла его лицо в ладони, шептала, целуя в губы.

Глаза открылись, но прямого взгляда не выдержал, отвел взгляд отчаянно стесняясь. Боже, как он мил сейчас! Я решила на действие "шок — это по-нашему". Никогда не любила минетов, но сейчас решила на маленькую проказу — прикусила зубами головку уже возбужденного члена. Реакция была неопишуемой. Всхлип, писк, выгибание чуть ли не на мостик. Взор моего сладкого чуда был наполнен желанием и замутился.

— Мой нежный и славный, — поцеловала его мягко в губы, осторожно скользя ладонью по промежности подбираясь к розовому колечку.

Внимательно следила за реакциями Кирюши, готовая остановиться, если замечу страх. Но желание поглотило его страхи, и мальчик сам раздвинул ножки. Какой умничка! Огладила пульсирующий вход под судорожный выдох Кира. Медленно надавливаю, зацеловывая при этом Кирюшу в грудь и животик. Слышу его хнык с просьбой о разрешении.

— Конечно, можно, родной, — отвечаю ему горячим шепотом в ушко, прикусывая за него.

Тело моего мальчика пронзает сладкая судорога, и он изливается на свой животик. Черт! Как же его вид заводит, и так хочется им прямо сейчас и здесь обладать. Желание борется с рассудком, который начинает проигрывать бабочкам в животе... Но тут раздается:

— Кхм!

Взвиваюсь на кровати, резко укрывая еще не отошедшего от оргазма Кириала, и запускаю сковородой в источник шума. Мой снаряд пролетает в сантиметре от головы Арадеса.

— Папаня! Чтоб вас черти разорвали! Вас, величество, не учили стучать прежде чем

вваливаться в спальню! — Прорычала я на него.

— А как иначе я узнаю, что между вами происходит? — Невозмутимо отвечает этот король.

— Так и будете свечку держать у ложа?

— Кто знает, кто знает, — нагло ухмыльнулись мне в ответ.

— Отец, зачем? — Уставшим голосом спросил Кирюша, медленно приходящий в себя.

— Чтобы знать, что больше с тобой ничего плохого не случится, — ответил Арадес.

Кир молча скрылся под одеялом.

— Папаня, настоятельно советую, завтра после заключения брака, в нашу спальню не соваться, могу и пришибить на радостях, — практически прошипела будущему родственнику в лицо.

На что этот наглый тип и бровью не повел. Вот же! Гад! Отомщу ведь!

В дверь постучались и сообщили о подруге и ее матери. Тетя Таня? Хм... Довольно улыбнулась, как акула.

— Родной, я встречу гостей, ты одевайся и приходи вниз скорее, — обратилась к принцу.

— Хорошо, я скоро, — ответили мне, завозившись под одеялом.

— Пойдёмте, папаня, встретим гостей, — и вцепившись в локоть Арадеса потащила его на встречу "счастью".

В холле, поймав Бея, отправила его к нашим покоям, охранять принца. А то с этими их порталами даже в собственной спальне защищенной себя не чувствуешь, так и норвят появиться, когда их не просят. Надо узнать, есть ли тут антипортальная защита и поскорее!

Внизу нас и правда ожидали Катя и ее мама. Отлично! Подошла и представила им родственничка.

— Тетя Таня, это отец моего жениха, он король здесь, представляете? А еще он отличный рассказчик и так как он, никто вам не сможет рассказать о месте, где мы находимся, — на этой фразе я втолкнула папаню в цепкие руки женщины.

Ох! Тетя Таня обожала новые истории! И сбежать от нее, не удовлетворив ее любопытство — нереально. Как она вцепилась в локоть короля... да! Мы с Киром будем отомщены! Послала Арадесу воздушный поцелуй, подмигнув. О! Он понял мой замысел, не поздно. От русской женщины так просто не сбежишь. А тетя Таня уже щебетала, засыпая градом вопросов, сопровождая ответы короля эмоциональными ахами.

Только собралась проводить Катюху на второй этаж в поисках комнаты для ее проживания, как со двора прибежал парень, Эран, кажется и сообщил, что у ворот кто-то стоит и мне нужно срочно туда. Кого это принесло? А я сковороду в комнате оставила... Ну, ладно, поглотитель я или где? Справлюсь с любой оказией. Должна! Пошла к воротам, Катя увязалась за мной.

Неожиданности и договор

Идя по дорожке к воротам, мы с Катюхой увидели за ними две фигуры. Это был молодой парень и девочка лет 10. И когда до гостей оставалось метров 50 примерно, на сцене появилось еще три персонажа. И потому, как юноша завел малышку за свою спину, ситуация у нашего дома накаляется.

— Бежим! — Крикнула подруге и припустила к воротам.

И вот уже слышны разговоры и они мне не понравились.

— Убирайся заморыш и крыску свою мелкую забирай! Сколько вы уже по округе бродите? Неделю? И что же не сдохните уж! — Громче всех шумел рыжий жирный тип со свинными глазками.

— Они к королевскому поместью явились, — включился в диалог брюнет, — ты что, надеялся, что магов смерти пустят в этот дом?! Урод!

И тут в паренька, что прятал за спиной девочку, полетела грязь и пыль с земли. Маг земли, значит, ну-ну. Я добежала до ворот и резко отворив, выбежала прямо перед отплевывающимся от грязи пареньком.

— Что здесь происходит!? — Спросила, сверля нежданных нападающих взглядом. Затем обернулась и сказала подруге: — уводи их в дом!

Катюха быстро сцапала гостей за руки и утащила за ограду.

— Ты кто такая? — Нагло вышагивая вперед, заговорил третий тип.

— Я-то новая хозяйка этого дома и не потерплю разборок у моих ворот. Прошу вас немедленно покинуть мои пределы и более никогда не нападать на моих гостей.

— Ты что слепая? Они маги смерти! Отдай их нам, или давай развлечемся вместе, — выдвинул предложение рыжий.

— Да маги смерти и этих магов скоро здесь будет много. Здесь будет приют для таких, как они.

— Что!? Приют для отребья!? Да кто тебе разрешит такое!?

— А кто может помешать невестке короля? — ответила, приподняв бровь.

— Кому...? Невестке? Но сын короля не женат... Ох... Свадьба завтра во дворце... — попятился чернявый.

— Да, что ты веришь то? Как король мог такое позволить!? — Возмутился третий, — Да я тебя саму проучу!

В меня полетел огненный шар и тут меня, под двойной женский крик, закрыл своим телом смертельник. Его одежда вспыхнула тут же.

С криком "идиот" я повалила его наземь, сбивая пламя сорванной с себя жилеткой. Раны были серьезны, вся спина была одним ожогом. Громко выла, захлебываясь слезами девочка, крепко удерживаемая Катей.

— Ну, все, достали вы меня! — И я ринулась на притихших бунтарей.

Подхватив по дороге дубинку, я сбила с ног того, кто бросил огонь. Повалив его на живот и сядя на его спину. Крепко вцепляясь в его волосы и запрокидывая его голову назад.

— Мне плевать на ваши суеверия, на ваш гонор. Я не потреплю на своей территории подобного! Тебе не повезло парень, но без наказания ты не уйдешь!

Я единственное, что желала сейчас это отобрать у него магию. Не знаю как, но сделать

так, чтобы он прочувствовал все прелести жизни изгоя. Я задрала его рубашку и, положив одну руку на его спину, а второй удерживая его за волосы, стала изо всех сил желать лишить его силы.

— Что ты делаешь с ним!? — Взвизгнул рядом рыжий.

Знала бы я что... но тут по моей руке потек живой огонь. Сгорела рубашка на спине моей жертвы и открылась взглядам картина того, что происходило. "Это я делаю? Правда, я?" Заполотно бились мысли в голове. А под ладонью горело пламя, и оно шло вверх по моей руке до локтя и там впитывалось в кожу. Не причиняя мне вреда.

— Ппппоглотитель... — стуча зубами, выдали дружки блондина, не сводя глаз с нас.

А пламя текло и текло в меня, не представляя никакого дискомфорта. Но спустя время я заметила, что струйка пламени угасает, становится все тоньше и тоньше. И когда она стала толщиной с нить пряжи, я убрала руку. Кто их знает, может совсем без магии он кони двинет, а мне этого не надобно.

Я встала с парня, отряхивая одежду и обернувшись, увидела и прибежавших на шум магов и даже самого короля, который довольно щурясь, смотрел прямо в мои глаза. Усмехнулась ему и развернулась к нарушителям:

— Забирайте своего дружка, и чтобы я больше вас не видела около моего дома!

Споро подхватив мага огня под руки, они засеменили прочь. О том, как аукнется мне эта история потом, я сейчас думать не хотела. Подошла к лежащему на земле парню и попросила своих ребят, осторожно отнести его в дом. И только тогда увидела чуть поодаль Кирюшу, судорожно сжимающего ручку моей сковороды, а за его спиной стоял Бель. Исполнительный парень, да и нужно ему сейчас быть где-то занятым, иначе закопается в переживаниях. Катю попрошу его посмотреть завтра. А сейчас надо упокоить Кира, а то глазенки у него на пол лица стали.

— Кирюша, что с тобой? Ты испугался? — Кинулась к нему, тормоша.

Он всхлипнул, обнял меня и выдал то, что не ожидала:

— Если я надоем тебе, выпей мою силу досуха, без тебя мне жизни не будет.

— Глупый мой, истинный не может надоесть, не бойся, а сейчас пошли в дом, надо раненому помочь.

И в тоже время я выдохнула с облегчением, хорошо, что не отобрала у огневика всю его силу, правильно чуяла, что ему без нее конец.

Дома голосающую девочку уже успокаивала тетя Таня, пока Катя осматривала ожоги и раздавала поручения. То воды, то полотенец, то метнулась к своему саквяжу.

— Глубокий, шрам останется, — сокрушалась она.

— Нам нужен свой маг лекарь, — твердо сказала, обернувшись к Арадесу, что молчаливым зрителем ходил за нами.

— Так он уже есть у вас, — улыбнулся он лукаво, кивая в сторону Катюши.

— Что? Уже видно магию? И лекарь? Здорово! — Обрадовалась, поворачиваясь к удивленно хлопающей глазами подруге. — Катюха! У тебя проснулась магия и, как уверяет свекр, ты маг лекарь!

— Я? А как!? Как ей пользоваться!? — Запричитала Катька бледнея.

— А черт его знает! Метод тыка — самый действенный! Приложи к нему руки и пожелай излечить. Других лекарей у нас нет, пробуй!

Катька подкралась к раненому, и положила на его спину дрожащие ладони, широко открытыми глазами смотря на меня. "Желай" прошептала ей одними губами. Все, кто был в

комнате, затаили дыхание. Я же скрестила пальцы наудачу. Сначала ничего не происходило, и Катя становилась все кислее и кислее, но тут в гробовой тишине прозвучал окрик тети Тани:

— Чего раскисла! Соберись! Лечи, давай!

Подруга вздрогнула, но подобралась и сосредоточила взгляд на ране, 10 секунд, 20... И, наконец, под слаженный выдох всех присутствующих под ее ладонями появилось свечение и магия начала работать, на глазах растворяя страшный ожег. Я чуть не запрыгала от радости, но вместо этого замерла, боясь спугнуть первый успех Катьки.

Когда лечение завершилось, и не верящая своему успеху подружка отступила от стола с пациентом, ошарашено смотря на свои руки, к лежащему еще без сознания парню кинулась девочка.

— Братик, братик, очнись! — Всхлипывая звала она, тормоша юношу за плечо.

Так, разобрались, это, значит, ее братик. Выясним их имена.

— Малышка, а как вас с братом зовут, — окликнула ее, касаясь детского плечика.

— Меня Нея, а братика Карос, — хлюпая носом и смотря на всю нашу толпу испуганными глазенками, цепляясь за руку брата. — Вы чего это ребенка пугаете вместо того, чтобы покормить? — вклинилась в гляделки тетя Таня, растолкав всех и приобняв девчушку. — Где у вас тут кухня? Ведите нас туда!

— Сюда, вот за этой дверью, — засуетился Авис, проводя тетюшку в свою вотчину.

Посмотрела на Катюху, а она все так же стоит, рассматривая свои ладони. Подошла к ней и обняла крепко.

— Ты справилась, ты молодец! Развивай свою магию, она понадобится нам еще ни раз.

— Это так необычно, но это так здорово! — Посмотрела она на меня, горя азартно глазами.

— Вот тебе и поле для исследования собственных возможностей, — улыбнулась, обнимая ее за плечи.

Тихо простонал Карос, привлекая наше внимание.

— Так, ребятки, — обратилась к магам, — найдите ему комнату и отнесите отдыхать. И пусть кто-то с ним останется!

Мне угукнули и трое мальчиков рванули выполнять поручение на второй этаж.

— Бель! — Окликнула я стоявшего в сторонке юношу. — Мой хороший, отведи Екатерину Сергеевну и Анилу на второй этаж и помоги обустроиться.

— Да, хорошо, — ответили мне и, обернувшись к девушкам, — идемте за мной.

— А теперь вы, папаня, что задумали на сей раз? Пойдемте, побеседуем в кабинете, — сделала приглашающий жест, но при этом взяла Кира за руку и повела за собой.

В кабинете села на диван, сажая Кира рядом и переплетая наши пальцы. На что Кирюшке заулыбался и положил голову на мое плечо. Король же прошествовал к столу и уселся там, как у себя дома. Вот жеж! Король! Так и тянет лопату найти, корону поправить.

Выжидающе посмотрела в его глаза, и приподняла бровь.

— Ни капли пиетета, — ухмыльнулся Арадес в ответ.

— А с чего вдруг? Мы же по-свойски, да, папаня? — Вернула ему ухмылку, под вздох Кира на моем плече. Поцеловала любимого в макушку и потерлась щекой улыбаясь.

— О чем будет речь? — Спросила.

— О магах, которых ты решила собирать. Мне в стране бунт не нужен. А твоя идея может привести к волнениям.

— Хм. Это, смотря, величество, под каким соусом подать.

— И какой же соус у тебя? — положив голову на сцепленные пальцы, полюбопытствовал правитель.

— А такой, что король озаботился чистотой улиц и решил уберечь народонаселение от нападений магов смерти, и решил организовать для них дом перевоспитания. Если за год проект покажет себя положительно, то наш опыт переймут и другие города.

— И ты уверена, деточка, что справишься с такими магами за год?

— Не попробую, не узнаю, папаня.

— Значит год, говоришь?

— Да, меньший срок, это уже совсем невыполнимо. При условии, что тут такая ненависть к ним.

— Авантюристка и смелая, — лукаво улыбнулся Арадес.

— Прошу любить и не жаловаться, — ответила ему, целуя свое чудо в макушку.

— Хорошо, по рукам, даю тебе год, смелая девочка.

— Э, неее. Мне от вас нужен приказ или указ, или как там у вас подобное зовется, где будет написано, что по вашему великому распоряжению, я, как ваша подданная, занимаюсь сим благим делом на пользу общества.

— Не веришь королю на слово? — Задорно смеясь глазами, Арадес изобразил возмещение.

— Верить политикам и королям? Нет уж, увольте от такого счастья, только подтверждение на бумажке. А то, знаю я вашего брата, что давали слово, что не было его — для вас едино.

— У меня нет брата, малышка.

— Да все вы поняли, папаня, все поняли.

— Береги моего сына. А бумажку получишь после свадьбы.

— Это обязательно, здесь не сомневайтесь. Мое чудо обижать не дам.

— До завтра, дети. — Король встал, открыл портал и был таков.

Хитрый он, с ним ухо надо держать востро. Но, а сейчас надо отдохнуть перед завтрашним тяжелым днем.

— Кирюш, пошли отдыхать, а то завтра нас замучают, — посмотрела в сонные глазки любимого и поцеловала его в губы, крепко обняв.

Его глаза вспыхнули радостью.

— Мне так хорошо и спокойно с тобой, не бросай меня, прошу, — краснея и утыкаясь лицом в мою шею, прошептал любимый.

— Даже, если я буду занята всей этой историей с магами, то не будет ни одной минуты, чтобы я не помнила, что у меня есть такое счастье, как ты. Я не брошу тебя, Кирюша. Обнимаясь и целуясь, мы направились в свои покои. У дверей стоял Бель. Он мялся и смущался, смотря на нас грустным взглядом. Переглянувшись с Кирой, мы оба сцапали его за руки и утащили в свои покои. Под его лепетание:

— Простите... я не буду мешать... простите...

— Не будешь, не будешь, — толкая обоих мальчишек на кровать, — а сейчас спать, просто спать.

Плюхнулась на ложе между ними, сладко потянувшись.

— А, правда, Анила очень красивая? Она такая... — зашептал, засыпая серебристоволосый, обнимая подушку и мечтательно улыбаясь.

О! Да у нас тут любовь просыпается. Вот бы еще и девочке он понравился... Вздохнула про себя, укрывая заснувших мальчиков и улетая сама в мир Морфея.

Но мирно поспать нам не удалось. Среди ночи раздался грохот взрыва, заголосили перепуганные женщины дома.

— Да Ёшкин ты кот! Мне в этом мире выспаться дадут или нет? — Воскликнула, слетая с кровати и хватая сковороду. — Бель, глаз с Кириала не спускай и охранять! И оба из комнаты ни ногой!

На этих словах я вылетела из покоев в поисках источника взрыва.

В коридор высыпали все жители дома, испугано перешептываясь, они гадали о том, что происходит. Плакала девочка, обнимаемая встревоженной тетей Таней.

— Все по комнатам! Не выходить, пока не стихнет! — Рывкнула я на весь коридор и помчалась к лестнице.

На ней меня нагнал Винсент.

— Я помогу, — кратко озвучил он свой поступок.

Я кивнула, соглашаясь, все же спину мне должен кто-то прикрывать, а принцем я рисковать не могу.

Вылетев во двор, мы увидели, что источник шума — это разряды молний, пронзающие наши ворота. Припустив, мы с Винсем ринулись на шум.

— Какого черта тут твориться!?! — Крикнула я типу, что устроил это светопреставление.

Мужчина лет 50 сидел на коне, или его дальнем родственнике, уж больно у зверя хвост не конский, и сосредоточено пытался разрушить ворота. Чуть поодаль было еще 2 всадника. Улучив момент между его снарядами, я вылетела на улицу и отбила очередную молнию. Но маг за секунду до встречи со своей "игрушкой" исчез с коня и появился рядом со мной. О, как мы умеем! Но наглую ухмылку с его лица смыл поцелуй с моей сковородой.

— Винс, держи его прихвостней на прицеле, — дала команду помощнику.

Парень тут же стал передо мной, играя двумя черными шарами на ладонях. Я же уселась на громовержца и стала охаживать его по щекам ладонями.

— Ну, давай, просыпайся!

Стон и мужик очнулся, удивленно хлопая глазами, смотрел на меня.

— Ты какого черта мое имущество тут громишь, зараза!?! — наехала на него.

— Смелая, наглая, — было мне ответом, и он исчез из-под меня, и объявился поодаль оперевшись плечом о чуть не сломанные им же ворота.

— Какая есть. Это что за непотребство в ночи ты устроил? Весь дом мне перебудил. Что надо!?! — Встала, отряхнув одежду, и внимательно смотрела в его глаза.

— Маленькая месть, за то, что ты сделала с моим сыном. Точнее уже не сыном.

Он щелкнул пальцами и один из всадников спешил к нам. Винс заменил один из шаров на шар освещения, и я чуть не вскрикнула, но вовремя прикусила себя за щеку, силой оставляя на лице маску невозмутимости. К моим ногам бросили человека, точнее это был кусок кровавого мяса, а не человек. Я стала догадываться кого... склонилась и приподняла лицо. Так и есть... парень, которого я накануне лишила силы. Но вот так его кто!?

— Когда его забирали от меня, он выглядел куда лучше. Кто его так? — Прямо смотря в глаза, спросила наглого мужика.

— Я. Сын, который обесчестил род, должен быть наказан и более не может принадлежать семье.

— О, времена, о, нравы! — Выдохнула я. — И? Это все? Хотел похвастаться, тем, что почти до смерти запарол родную кровь? Привез среди ночи, чтобы я оценила твой жест? Теперь понятно поведение твоего сына, он то хотел папане понравиться, обратить на себя твое внимание. Внимание то получил, но явно не то.

— Опозорившему род не место в доме. Мне гнев короля не нужен.

— Короля? А он то тут каким боком?

— Письмо пришло с королевским гонцом, что сын подлежит наказанию, за проступок перед королевской семьей. Я выполнил приказ.

— Ага, сына, значит, за проступок запороть до смерти, а тебе за попытку выломать мои ворота — орден?

— Главу королевской стажи не так уж легко осудить, — с вызовом сказали мне.

— Вали уж отсюда глава. Ты принес сюда сына, я его забираю, раз семья у него дерьмовая, то и вернуть его в нее я и пытаться не стану. Винс, забирай парня, пошли домой!

Смертьник, закинул стонущего парня на плечо и понес его в сторону дома. Прошла мимо горе родителя, фыркнув в его сторону, и захлопнула ворота. Что-то не так в этом мире с родителями, что-то не так...

Раненого положили на стол в гостиной, и я на весь дом крикнула:

— Катька! Иди сюда скорее!

Испуганная, растрепанная подруга показалась в дверях.

— Что случилось?

— Новый пациент у тебя случился, и он при смерти. Винс, срежь с него одежду, но осторожно.

— Это же... — прикрыв ладонью рот, охнула подруга.

— Да, это он, но чтобы он не творил днем, сейчас его надо спасать.

— Я попробую... Но, кто его так?

— Папаша его, а за что сама понимаешь.

— Винсент, принеси, пожалуйста, ведро воды и полотенца, — попросила Катька.

Спустя пять минут, мы с подругой в 4 руки отмывали парня от крови. Отмывали и ругали его отца, на чем свет стоит.

— Винс, если в нем нет магии почти, это осложняет заживление? — Поинтересовалась я.

— Да, ему сейчас без магии в разы хуже. Но, если ему ее вливать, то только понемногу, большой поток он тоже не перенесет.

— А как ее вливают?

— Возьмите его за руку и пожелайте этого, — просветил Винс.

Легко сказать... Но попробую. Взяла за руку и пожелала влить немного магии. С моей ладони потекло радужное свечение... Я же вроде пожелала отдать его огонь... А это что? Додумать я не успела, это нечто, попав в парня, вызвало у него судороги. И я поспешно отдернула руку, боясь, что сделала лишь хуже.

— Что это было? — Спросила единственного, кто хоть что-то знать мог, Винса.

— Я такое не видел никогда... лишь читал...

— Ну, ииии? — В нетерпении ждала ответа.

— Вы сделали привязку...

— Чего я сделала!? - "Твою же дивизию! Какая такая привязка!?"

— Ну... так раньше привязывали поверженного врага... после вот такого ритуала, он становился послушен и никогда не сможет навредить тому, к кому привязан. И обязан исполнять все приказы победителя.

— Иными словами — рабство, — подытожила я, — ладно, с этим я разберусь позже. Ай!

Резкая боль пронзила мою голову и перед глазами замелькали яркие картинки, я

покачнулась, меня кто-то поймал, что-то говорили, но я уже не слышала... видения захватили меня...

Подвал, холод, мальчик лет 7 на цепи в углу. Я пригляделась и поняла, что это мой привязанный, так как над ним, читая нотацию и периодически хлестая розгами куда придется, стоял громовержец. Ребенок плакал навзрыд, но истязания продолжались. Кажется, его наказали за плохо выученный урок...

Вспышка и картинка сменилась, но не то, что происходило в видении... Распятый подросток, которого наказывают кнутом. Причина — позволил танец на балу с девушкой негодной отцу. Вспышка, новое наказание, и еще одно, и еще... Страх, боль, одиночество, ненависть.

Видения прекратились так же резко, как и начались. Я заморгала глазами и увидела испуганные лица Кати и Винса.

— Со мной все хорошо, Катя, займись раненым, — встав с кресла, куда меня усадили, при поддержке смертельного, я подошла к парню.

Положив руку на его голову, постаралась передать спокойствие и защиту. Застонал. Ресницы задрожали и глаза распахнулись, смотря прямо на меня. Склонилась к его уху и тихо прошептала:

— Все позади, ты в безопасности.

Веки юноши закрылись, и по его щеке прокатилась слеза. Погладила по волосам его. Нет, я не забыла его поведения днем, но... Но теперь, зная его прошлое, я не поступлю иначе, я помогу ему.

Катя справлялась успешно, большинство ран со спины исчезли. Скоро закончит лечение. Привязка, значит... Пусть так. Когда он адаптируется, тогда и поищу способ ее снять. А пока, пока это даже хорошо, не навредит сгоряча, ни себе, ни другим.

— Винс, я попрошу тебя на завтрашний день побыть с ним и проследить, чтобы его приняли, ну, и накормить и одеть надо.

— Я в свою комнату его заберу, не волнуйтесь.

— Спасибо тебе большое, ты так помогаешь, — улыбнулась ему.

— Это вы помогаете так, как никто бы не стал помогать. Это малое, чем я могу отплатить за вашу заботу, — склонил голову в поклоне парень.

— Я не умею иначе. А сейчас спать, днем свадьба, а это утомительное мероприятие.

Подхватив Катю под руку, направилась с ней на второй этаж. За нами нес раненого Винс. На втором этаже, многие двери тут же приоткрылись и за нами стали наблюдать.

— Все хорошо, отдыхаем, у нас просто прибавилось жителей. Добрых снов!

Постучала в свои покои:

— Мальчики, это я, все хорошо. Я вхожу.

В комнате меня встретили два взъерошенных воробушка.

— Мои хорошие, все успокоилось, я все сейчас расскажу.

Я присела на кровать и описала мальчикам все произошедшее. Внимательно отслеживая Кирюшу, все же новость о привязке, не самая желанная для жениха. Он напрягся, и видно было, что ревность резанула его и увидела, как он выдохнул на словах, в которых я описала планы на освобождение подкидыша.

— Мы постараемся поддержать и дать этому парню, как и остальным магам, шанс на нормальную жизнь в обществе. И у нас будет сложный год, но мы обязательно справимся! А сейчас спать! Днем будут все эти приемы и поздравления... Брр... — Передернула

плечами. — Бель, ты идешь с Киром, будешь тенью. Но одного не оставляй.

— Я все исполню, — отозвался серебристоволосый, подавляя зевок.

Улыбнувшись, повалила мальчишек на кровать и обняла Кирюшу, целуя его в щеку:

— Спи, счастье мое, — прошептала любимому на ухо, затем повернулась к Белю, — и ты спи, Бельчонок, — взяла парня ободряюще за руку.

Более нас никто не беспокоил до утра.

— Дети! Пора вставать! — Прозвучал сквозь сон голос Арадеса.

— Rrrr! Папаня! Когда вы вспомните, что в покоях есть дверь и в нее надо стучать! —

Подскочила я на кровати, запуская в родственничка сковороду.

Промахнулась. Жаль.

— Для короля все двери открыты, — выдал в ответ, этот наглый тип, — а почему вы спите втроем? Ты хочешь два мужа?

От этого вопроса взерошенная макушка Беля уползла под одеяло.

— Нет, у этого мальчика появилась уже дама сердца, и это не я. А спать тут он будет столько времени, сколько понадобится вашему величеству на установление на наш дом антипортальной защиты! А то ходю тут всякие, как у себя дома! — Фыркнула в сторону короля.

— Ладно, ладно, завтра же пришлю лучших артефакторов для защиты вашего дома, не волнуйся, доченька, — с хитрющей мордуленцией ответил король.

Вот уверена, что эта защита все равно будет его пропускать! Ууууу! Король!

— Пошли скорее, надо вас к свадьбе приготовить! — Заявил папаня, открывая портал.

— Пойдем, но сначала, я оставлю нужные распоряжения. — Потягиваясь на ходу, подняла сковороду и прикрепила к поясу. — Мальчики, идите со мной, а то ищи вас потом по дворцам! — Зыркнула в сторону королевской особы.

Но разве эту наглую морду пронять? Лишь стоит и довольно лыбится! Фыркнула и направилась к Катке. Постучала в дверь и вошла, оставив дверь открытой. Подруга была занята обживанием жилища.

— Катюх, тут пришел папаня, на свадьбу зовет, пошли, подружкой будешь.

— Это во дворец, да? Но у меня нет наряда...

— Думаю, что купить платье — это не проблема для короля. — Ответила, смотря с вызовом на величество, которое кивало, соглашаясь.

— Я же совсем не знаю дворцового этикета... — Сокрушалась Катя.

— Пф! А то я его знаю! Руками есть не будем и хорошо! Не трясись! Пошли!

— А мама? — Задала вопрос подружка.

Оглянулась на Арадеса. Ба! А у короля глаз задергался. Как мииило!

— Конечно, бери маму, — с самой доброй акульей улыбкой посмотрела на будущего свекра.

— Я сейчас, — Катюха метнулась в комнату тети Тани.

Я же воспользовалась моментом и постучалась к Винсенту. Мне открыли и я вошла. Расстеленное на полу одеяло свидетельствовало, что хозяин комнаты провел ночь не очень комфортно. На кровати лежал мой привязанный, увидев меня, он забился в угол, кутаясь в одеяло. Надо бы с ним поговорить, но нет времени.

— Винс, я сейчас на свадьбу, оставляю тебя за старшего. В дом впускай лишь магов смерти, если такие появятся. Кароса и его сестру введи в курс дела. Этого, — кивнула на новенького, — оставь сегодня в комнате, но покорми, и найдите в этом доме одежду. Я постараюсь из короля выбить еду и одеяние на первое время.

— Я все сделаю, не волнуйтесь, но он без вас не сможет... — ошарашили меня.

— Это как? Почему? — Я почувала очень неладное.

— Из-за привязки он должен быть от вас не более чем в 500 шагах, в противном случае это будет принято магией за побег и его пронзит болью, — просветил меня маг.

— Твою же дивизию! — Выругалась сквозь зубы и пошла к подкидышу. — Как звать тебя?

— Олиус, — ответили мне сорванным голосом.

— Почти тезка, меня Ольга зовут. Тут такая проблема, у меня свадьба во дворце, и мне сейчас туда, ну, ооочень надо, но привязка, что произошла между нами вчера не дает мне тебя оставить дома, ты идешь со мной.

— Привязка? Вы говорите об этом? — Парень спустил одеяло, открывая моему взору грудь, где в idiotских вензелях было мое имя!

Черт подери! Так оно еще было и по-русски написано! С приписочкой "Собственность лиес Ольги". Да твою же! — Винс, когда это появилось?

— Когда я его укладывал, надпись уже была, — ответил мне смертельник, — посмотрите на свое левое плечо, у вас должна быть подтверждающая вашу связь надпись.

Чертыхаясь, я спустила блузу с плеча и увидела подтверждение слов Винса.

— Никогда не мечтала о тату. Но ладно... По крайней мере, твой папаша не сможет тебя забрать. — Решила я найти положительные стороны, обращаясь к неожиданной проблеме, поправляя одежду.

— Я теперь принадлежу вам? — Олиус сник.

— Будешь вести себя хорошо, найдем, как снять привязку. — Буркнула я, злясь на то, что все идет как попало. — Встать сможешь?

Сухо сглотнув, парень встал, откидывая одеяло, и полностью обнаженным с вызовом посмотрел в мои глаза. Правда длилось это секунд десять, потом парень падает на колени с воем, хватаясь за грудь.

— Это еще что? — Произносим мы с влетевшим в комнату Арадесом хором.

— Наказание за строптивость, — констатирует факт Винс.

— Спасибо, папаня, вашими молитвами! — Сорвала одеяло с кровати и укрыла парня, становясь рядом на колени и обняв. Понятие не имею, как отключить этот контролер у Оли. Просто обняла и просто прошептала на ухо ему "все хорошо". Парня и, правда, стало отпускать, он расслабился в моих руках. Хоть так сработало!

— Я не понял, а я причем? — Вопросил папаня.

— А с какого перепуга вам, величество понадобилось писать письмо его отцу, с требованиями наказать сына за грехи перед королевской семьей? — Я встала во весь рост и, закрывая собой юношу, продолжила:— Мы вчера с трудом вытащили его с того света! Если бы не проснувшийся в Катерине дар врачевателя, черта с два, он был бы жив! И уж простите великодушно, но пытаюсь влить в него магию, я каким-то образом сделала привязку.

— Я поговорю с главой стражи, — растерянно произнес Арадес, впервые без своей фирменной ухмылки.

— Зачем? Он привез сюда сына умирать, я приняла его, возврата не будет.

— Это правда? — сорванный шепот раздался за спиной.

Развернулась к парню:

— Что именно?

— Что не вернете меня отцу... — спросил парень, опуская взгляд.

— Не верну, это точно. А тебя это огорчает или радует?

— Я не знаю...

— Ладно, потом разберемся. Надеюсь, что во дворце найдется приличная одежда для тебя.

— Мы готовы, — появилась Катя с тетей Таней.

— Отлично, папаня, если не передумали, открывайте портал.

— Слово Кириалу. — Перевел стрелки королище.

Мое чудо стояло в сторонке и ревновало, прожигая взглядом Оли. Вздохнула, взяла его за руку и повела в нашу комнату.

— Подождите нас здесь, — сказала собравшимся.

Завела любимого в спальню. Присела на кровать.

— Родной, со мной будет сложно, будет много поводов для ревности. Пусть это будут лишь поводы, но тебе от этого легче не будет. Я буду постоянно окружена людьми, которых нужно спасать...

— Я знаю... Я привыкну, я научусь принимать это... Без тебя я уже не смогу... — Кирюша опустился на колени и, обхватив меня за талию, уткнулся лицом в мой живот.

Щемящая нежность затопила меня, он мой и не чей более, никому не отдам! Подняла его личико за подбородок и нежно поцеловала в губы.

— Я тебя люблю, мое счастье.

— Я тоже тебя люблю, не оставляй меня, — услышала в ответ.

— Значит свадьбе быть? — Спросила, лаская свое чудо по волосам.

— Быть, — ответили мне улыбнувшись.

— Тогда пошли, воплотим это событие в жизнь!

Крепко держась за руки, мы вышли к окружающим.

— Мы готовы, открывайте портал. — Обратилась к королю.

Через несколько секунд мы разношерстной компанией вышли в порталном зале замка. А далее понеслось. Нас разделили для подготовки. Но, правда, я настояла, чтобы Беля и Кира разделять не смели. А то я еще помню его мачеху с переносным порталчиком. 3 часа мучений... Омовения, прически, макияж, наряды... Как же это все утомительно! Уже жду окончания церемонии, когда мы будем одни, и когда смогу заласкать, залюбить моего мальчика. И не дай Бог папаня влезет!

Появилась и еще одна проблема. Куда деть сковороду? Как ни крути, но к свадебному платью она не подходила от слова "никак". Отдавать кому-то чужому я не горела желанием, и поэтому остался один выход, доверить ее Олиусу. И тут меня обуяло любопытство... А будет ли она работать в его руках? Как бы проверить? Поймала портниху.

— Лиес, а какая у вас магия? — поинтересовалась, заглядывая в глаза розовощекой толстушки.

— Вода и земля, — удивленно косясь, ответили мне.

— Отлично!

Хватаю женщину и волоку ее за собой в соседнюю комнату, где одевали Олиуса. На него уже успели надеть брюки. Хм, а говорят, что женщины копуши! Я, вот, уж при полном параде!

— Лиес! Вам нельзя сюда! — Было вскрикнул мужичок, что подавал одеяние.

— Мне можно, — резко оборвала речь возмущающегося, — Оли, ну-ка, держи!

На этих словах я всучила в руки растерянного юноши сковороду.

— Лиес, вы сейчас бросите в него мааленький шарик воды, совсем маленький, поняли меня? — Дождавшись утвердительного кивка от женщины, развернулась к Оли. — А твоя

задача отбить его сковородой. Понял?

Мне ошарашено угукнули и я скомандовала:

— Начали!

Портниха запустила водяную бомбочку в подкидыша, и он ее отбил! Не разбил на миллион брызг, а именно отбил, как мячик. Довольная опытом перехватила воду и поглотила ее ладонью.

— А теперь вы! — Вцепилась в типа, что был приставлен к Оли и всучила ему сковороду. — Ну же! Еще раз!

Снова портниха запускает снаряд и в этот раз он пролетает сквозь чугун и мокрой кляксой впечатывается в грудь мужчины.

— Класс! Значит, только в твоих руках работает! — очень довольная вернула сковороду Оли.

Портниха причитая, стала вытирать костюм коллеги.

— Я высушу... — Было метнулся Ол, но остановился, повесив голову. — Простите... Не смогу...

— Сможешь! Попробуй! — Почти приказала ему.

Он подчинился, поднося ладонь к мокрой ткани и жмурясь. Но, вопреки его страхам, все получилось. Правда, я явно почуяла, что энергия к нему потекла из меня. Интересно... Но с этим я разберусь потом.

— Сделайте ему плащ, чтобы не была видна сковорода, закрепленная у бедра. А мне пора. — Сказала портным, и повернувшись к парню: — Одевайся, встретимся на приеме.

Выйдя в коридор, увидела Катюху с тетей Таней.

— А куда нам? — Поинтересовалась подружка.

— По логике, за нами придут, значит, ждем. Заходите в мою комнату.

Свадьба и другие неприятности

Долго ждать не пришлось, в дверь постучались, и на пороге появился таааакой важный тип в военной форме.

— Мне велено сопроводить вас к экипажу.

— Мы поедем, а не переместимся порталом? — Спросила.

— Да, свадебная процессия должна проехать по центру города, радуя жителей.

— Ну, раз должна, пошли — радовать будем!

Махнув рукой, подозвала Катю и ее маму. И все вместе отправились за важным гусем. Но проходя комнату Ола, я притормозила:

— Я должна забрать мое сопровождение, — оповестила вояку и вошла к подкидышу.

Парень стоял посреди комнаты одетый с иголочки. А он, оказывается красив, если не пакостничает и не помирает.

— Ол, готов?

— Да, лиес.

— Тогда пошли, за нами карету прислали.

Юноша молча подошел ко мне. Оглядела его. Ммм... А портной постарался, длинный расшитый плащ длиной до колена отлично скрывал сковороду. Когда мы вышли, у сопровождающего почему-то задергался глаз.

— Что не так? — Спросила его тут же.

— С вами в карете не может ехать мужчина!

— Этот не только может, а даже должен ехать со мной. Так что, не обсуждается!

Взяла растерянного Олиуса за руку и, зыркнув на гуся, приказала:

— Веди к карете!

— Следуйте за мной! — Ответили мне, одарив таким брезгливым взглядом, будто перед ним не будущая принцесса, а жалкий червь.

Лишь усмехнулась на эту попытку меня задеть. То ли еще будет! Далее к месту назначения мы шли молча.

Вот и карета. Что же... одно лишь слово приходит на ум — королевская. Роскошь на роскоши и роскошью погоняет. Открытый вариант, вся блестит, переливается, всякие финтифлюшки, вензеля... М-да...

— Шик, блеск, красота! — Выдала стоящая рядом Катюха, хлопая в ладоши.

— Сложно не согласиться, — поддакнула ей, — но, если мне такое предложат в дом, то откажусь.

— Почему? — спросила подружка.

— Ну, в ней картошку не повозишь, — ответила под кашель "гуся", подавился бедненький моими словами, — наших магов кормить надо будет, и явно не этими блестяшками.

— В этом ты права, телега была бы надежнее, — поддакнула Катя.

— Ладно, поехали народ веселить!

И я полезла первой в эту красоту. Гусь поджал губы и сел к кучеру.

Народ радовался представлению, смеялись, веселились, махали руками и флажками. Ну и я махала в ответ, мне не трудно, а людям развлечение.

Карета ползла медленно, и тут вдруг из толпы полетел в нас огненный шарик. Нууу...

что сказать, что-то подобного я и ждала. Толпа мгновенно затихла, я целилась его поймать, но Олиус меня опередил, воспользовался сковородой и отбил снаряд. И где-то за толпой раздался вопль поджаренного мага.

— Спасибо, Ол, отличная реакция, — поблагодарила парня, а перепуганному важному типу сказала: — а вы не хотели его со мной везти, эх, можно рассчитывать лишь на свою охрану.

— Все виновные будут наказаны, лиес, обязательно! — Стали горячо меня заверять.

— Даже не сомневаюсь, — ответила.

Следующие 15 минут езды до местного храма прошли в спокойствии и радостном гуле народа. Добрались. У ворот стояла такая же карета, как и у нас, а возле нее стояли Арадес и Кирюша. Похоже, они ехали другими тропами. Посмотрела на своего мальчика, красив... хочу его заласкать прямо сейчас. Но мое эстетическое наслаждение отвлек шум у церкви. Прошла чуть вперед и полюбопытствовала. М-да... Два вояки, прикрываясь один огненным щитом, другой — водяным, целились в оборванца лет 18 своими магическими шариками. В ответ парень выставил черный щит. Черный? А ну-ка... Я направилась в зону конфликта под хоровое вслед "куда?". Тьфу! Как же неудобны эти пышные юбки! Задрав подол, я через минуту оказалась около спорщиков.

— Что происходит? — Задала вопрос стражам, упавшим на колени передо мной.

— Пытаемся прогнать попрошайку, — ваше высочество.

Ишь ты! Уже высочество! Обернулась к парню:- Маг смерти?

— Да, — ответил мне парень недоверчиво.

— Ты-то мне и нужен! — Сцапала парня за запястье, под его обалдевшие глаза, и поволокла в сторону короля: — Папаня, а папаня, помощь ваша нужна.

— Что случилось доченька? — С тяжелым вздохом ответил Арадес.

— Да не могли бы вы порталчик открыть до нашего дома, я парнишку бы переправила бы, — улыбнулась ему во весь рот, — но, если не откроете, не беда, тогда мальчик погуляет на нашей свадьбе, поест хоть нормально, ты ведь не против, любимый, — подмигнула Кирюше.

Мое чудо уловило посыл, улыбка мелькнула на его губах и скрылась, и с уже серьезным лицом мне было отвечено:

— Конечно, любимая, я не против.

— Веревки из меня вьешь! — Ухмыльнулся папаня, открывая портал.

Затащила парня в него и, оказавшись в доме, позвала:

— Винсент!

— Ольга? О! Как вы красивы... — стал петь дифирамбы маг.

— Спасибо, но я по делу, — толкнула вперед новенького, — займись его обустройством, а мне пора назад. Зашла в еще открытый портал.

Хм... почему так жжет плечо?

— Все будет сделано, — прозвучало вслед.

Выйдя у церкви, увидела переполох у нашей кареты. Катька развела бурную деятельность. Что случилось то? И тут меня осенило. Плечо... Блин! Дура! Олиус! За два прыжка оказалась рядом около бледного, как полотно парня, обняла.

— Прости, я забыла про ограничение, но, если в следующий раз я куда-нибудь соберусь порталом, просто следуй за мной.

Ол кивнул мне, выдыхая, и немного розовея.

— Больно еще?

— Когда вы коснулись меня, отпустило. Хорошо, что вы быстро вернулись... долго я не смог бы выдержать...

— Я просто не привыкла еще к мысли, что ты так зависишь от меня сейчас. Прости, я не хотела причинять тебе боли.

Его глаза удивленно распахнулись, ну, конечно, кроме наказаний он и не видел в жизни ничего. Но мы это исправим, главное, всегда помнить о нашей связи. Погладила его по волосам и поцеловала в висок.

— Сможешь идти?

— Да, уже смогу, спасибо...

Улыбнулась ему и, спрыгнув с кареты, подошла к Кириюше и, обняв его, поцеловала в губы, растворяя его страхи этим поцелуем.

— Сложно тебе будет со мной, но помни, что я тебя очень люблю, — произнесла, смотря в его глаза, продолжая обнимать.

— Я тебя люблю не меньше, вместе мы справимся, я буду помогать тебе, я научусь, — ответил Кириал, впервые сам робко целуя меня.

Но целоваться долго нам не дали, рядом раздался кашель папани. Улыбнулась, обнимая свое чудо и соприкасаясь с ним лбами.

— Мы готовы, идемте.

И не знаю, какие тут у них правила, но в храм мы вошли, крепко держась за руки. Сам храм был красив и величественен, как и полагается подобным строениям. Много воздуха, света, стены расписаны какими-то мифологическими сюжетами. Красиво. Нас же проводили к статуе старца, что был изображен сидящим на скамеечке и смотрящим на всех с хитрым прищуром. Хмм... Местный Амур что ли? Перед Амурчиком, буду его так называть, была небольшая чаша с водой, из того же камня, что и статуя. Появился служитель храма и церемония началась. Все было очень торжественно: клятвы, наставления и даже опрос родни и друзей на тему знают ли они, или нет причины, мешающие нашему союзу. А затем храмовник протянул Кириюше нож, ну, или точнее кинжал. Таааак, похоже, в этом мире брак скрепляется кровью. Мое чудо резанул себя по запястью, и поднес руку к чаше, сцеживая кровь. Накапав примерно с чайную ложку, он протянул руку помощнику храмовника и тот стал залечивать порез. Ну что же, хоть медпомощь оказывают. Настал мой черед, мне протянули кинжал, старинный и острый, так что порезать себя труда не составило. Накапав нужное количество крови, я повторила за Киром и протянула руку лекарю. Но тут меня отвлек шум в чаше, с удивлением уставилась на бурлящую воду, которая внезапно засветилась белым светом, а затем свечение предалось статуе, а когда оно достигло верхушки посоха, то с него сорвалось два луча. Я ошарашенно смотрела на все эти чудеса, но и остальные были не меньше удивлены, когда лучи, ударившись о наши с Киром запястья, превратились в рисунки-тату браслетом обхватившие руки.

— Истинные... — зашушукались рядом, — Бог дал им свое благословение...

М-да... Интересно девки пляшут... Я как-то не подумала, что истинные у них такая редкость.

Склонилась к Киру и шепотом спросила:

— У вас так мало браков истинных?

— Да. Последний был лет 50 назад.

Ну, тогда понятно все. Теперь это будет новостью номер один в столице. Вдохнула от

неизбежности событий и улыбнулась теперь уже мужу:

— Ну, а сейчас куда?

— На главную площадь показаться народу и в замок на торжество.

— Ну, на площадь, так на площадь, пошли радовать народ! — Схватив любимого за руку, рванула с ним из храма, крикнув толпе гостей: — Догоняйте!

Кириал.

Она такая странная для нашего мира, такая непредсказуемая. Я еще до сих пор не верю, что свадьба и правда состоялась, что это не сон. А ритуал оказался таким красивым, и подумать не мог, что у меня будет истинная, но она есть! Живая и такая близкая. Смеясь, тянет меня на площадь к народу и машет всем рукой. Внезапно останавливается и под "ах" публики целует меня в губы, обняв за шею. Целует! При всех! Как это странно стоять у всех на виду, а видеть лишь ее одну. Ее глаза, в которых скачут искорки смеха, и которые прикрылись, стоило нашим губам соприкоснуться. Моя, навсегда моя. Ольга.

Арадес.

Вот видишь, родная, я все-таки сдержал слово данное тебе. У нашего сына будет та, кто защитит его, кто любит и не оставит одного. Как я бы хотел, чтобы ты дожила до этого дня и порадовалась за него. Смотрю на них и вижу, что хоть и приобрел огромную головную боль в ее лице, но теперь уж нашему сыну никто не сможет причинить зла. Прости, сердце мое, что не уберег. Что не уследил за младшим сыном. Это моя вина и я об этом не забуду.

Ольга.

Народ ликовал и радовался празднику, кругом развернулись ярмарки, гулянья, соревнования. Что же, хоть какая-то польза от столь пышного события. Во дворец с Кирюшей мы уже ехали вместе. С нами были Ол и Бель, а Катюха с мамой пересели в карету к королю. Бедненький, он активно постигал профессию экскурсовода, под перекрестным огнем вопросов от женщин.

А вот и дворец, куча "нужной" знати и расфуфыренных девиц. Скорее бы прошла бы эта официальная часть, нам пора в поместье, у меня там маги одни оставлены.

Так, и чем тут кормят принцесс? Оглядела их "шведский стол". Тарталеточки, корзиночки и всякая мелочь. Этим лишь червячка заморить, ну да ладно, попробуем. Ммммм... А блюда то очень вкусные, определенно к Белине надо определить ученика! Перед уходом надо с ней поговорить.

Грянули фанфары, и под объявление в зал вошел Арадес. Важно прошествовал к трону и толкнул пламенную речь о том как он счастлив за сына и как ему повезло обрести дочь. А хорошо врет папаня, даже не краснеет! Затем был объявлен бал, и мы с Киром закружились по залу, никого не замечая, кроме друг друга. В какой-то момент я не удержалась и поцеловала мужа, продолжая кружиться по зале. Мой, родной, любимый.

Из радужного настроения меня выдернула обжигающая боль в плече. Чуть не сбилась с ритма танца, но быстро взяла себя в руки. Стала сканировать помещение в поисках Олиуса. Нашла, за колонной и не одного, а с громовержцем, который что-то ему втирал, от чего плечо у меня начинало гореть еще сильнее. Похоже, эти метки передают состояние привязанного. Мне срочно надо туда, но танец... Черт! Когда же он окончится!?

— Родная, что случилось? — Забеспокоился Кирюша.

— Метка. Я чувствую боль от Ола. Там с ним его отец.

— Я понял. Скоро закончится танец.

— Спасибо за понимание, родной.

— Я чувствую твою боль и тревогу. Наши брачные браслеты передают, — сообщил мне новость Кирюша.

— Может через них можно и говорить мысленно?

— Не у всех истинных пар, но такое тоже было.

— Может и нам повезет? — улыбнулась любимому.

Музыка стихла. И я, крепко держа Кира за руку, пошла к Олиусу.

Разборки, сюрпризы

Нашу попытку приблизиться к Олиусу, тормозила толпа гостей, коим вдруг резко приспичило выразить нам свое восхищение. И, если там, на площади, народ по-настоящему радовался и веселился, то здесь была лишь фальшь. Хотя, что еще ожидать от знати. Пока мы протискивались через жаждущих выразить свое почтение, громовержец увел Ола в один из коридоров, а мое плечо загорелось сильнее.

— Спасибо, я счастлива видеть всех вас, надеюсь, что мы подружимся, — вещала я толпе, стараясь улыбаться естественнее, при желании раскидать их к чертовой бабушке, — простите, но мне срочно надо припудрить носик, — сказала, протискиваясь сквозь подлиз и ведя на буксире принца. Следом шел Бель.

Фух! Вырвались! Где же Ол? Оглядывая коридор, стала прослушиваться. Тихий голос моего подкидыша и настойчивый — его отца раздавались из коридора за поворотом.

— Рассказывай, что планирует эта выскочка, которая охмурила даже короля, — ухмыльнулась словам громовержца, прячась за углом и подслушивая внаглую.

— Я ничем не могу помочь, отец, я к ней теперь привязан, — отвечал Ол.

— Как был никчемным, так и остался! — Недовольно в ответ проворчали. — А девка то хитра!

Я не стала далее слушать, и так понятно, что одного пакостника я уж получила, крупного пакостника, на чьи проделки закрывать глаза не приходится.

— Хитра, хитра — не спорю, вот только я ВАМ никакая не "девка", а член королевской семьи с этого дня. Больше уважения глава КОРОЛЕВСКОЙ стражи.

Я подошла со спины к Олиусу, который стоял на коленях перед отцом, и обняла, заставив спиной облокотиться на меня. Положив руку на его грудь, почувствовала, как испуганной птицей бьется его сердце. Он боялся, но держался, умничка.

Его же отец громко скрипнул зубами на мое замечание и попытался прожечь меня взглядом, на что я лишь усмехнулась и поцеловала его сына в висок. Боль в плече стала затихать, видно и правда прикосновения снимают у Ола тревогу.

— Этот мальчик более не подчиняется вам, вы сами привезли его вчера к моим воротам и бросили там. Сами сказали, что он вам более не сын, — рукой, удерживающей Ола, я почувствовала, как на этих словах его дыхание замерло, а боль в плечо ударила с новой силой, — что же, теперь у него новая семья и мы от своих не отказываемся.

Бель и Кирюша подошли с обеих сторон и стали рядом. Олиус оглянулся на них, и его сердце забилось заполошной птицей.

Нацепив акулю улыбку, сказала:

— На правах принцессы, я запрещаю вам как-либо оказывать давление на Олиуса. — Погладив по волосам парня, продолжила: — А ты, мой хороший, вставай и никогда более не приклоняй перед ним колен. Он этого не заслужил.

Оли встал и растерянно посмотрел на меня.

— Пойдемте в зал, нас уже, небось, с фонарями ищут!

Улыбнувшись, кивнула мальчикам в сторону дверей в бальную залу. Кир и Бель не сговариваясь подхватили ошарашенного Ола под руки и мы все вместе пошли "радовать" своим присутствием гостей.

Мероприятие длилось до ночи, под конец дня я в наглую оккупировала диванчик в углу

зала и обустроилась там с мальчиками и Катей. Тетя Таня же вела светскую жизнь, взяв под локоть Арадеса она, игнорюя убийственные взгляды дамочек, весь вечер не отпускала его от себя. Молодец! Если брать, то короля!

Кирюша держал меня за руку и немного нервничал, переживал мое чудо перед ночью. Бель сторонился мужчин, стараясь при этом держаться ближе ко мне или Кате. Хотя, это высшее общество само держалось от смертelnика в стороне. Олиус был задумчив и рассеян, весь в своих мыслях, нужно будет поговорить с ним завтра.

Наконец, этот вечер закончился, и мы ушли из зала вслед за королем.

— Я уж думала, что мы до утра этих подлиз развлекать будем! — Сказала, оказавшись в покоях, где мы с мужем могли переодеться.

— Я тоже не думал, что это будет так долго, — устало ответил Кирилл.

— Родной, а отсюда есть ход к Белине?

— Да. Хочешь навестить?

— Хочу уговорить взять ученика, — улыбнулась в ответ, — но пойдём к ней с Белем и Олом. А то вдруг это будет далеко и метка Олиуса снова сработает. А Бельчонка я просто не хочу оставлять одного.

Мы переоделись и пошли за ребятами. Мальчики уже переоделись и ждали нас. Я, было, потянулась за сковородой, но тут же по моему плечу резануло болью. Посмотрела на Ола, он прятал взгляд, но я и без слов поняла, как он сейчас не хочет лишаться хоть такой защиты. Ведь лишенный магии он чувствует себя беспомощным. Может я и перегнула палку, но повторись — поступлю так же. А пока, пока я отдала ему сковородку. Мало ли, дворец все же, пакостники на каждом шагу.

Из комнаты ребят тоже вел ход, и наша компания пошла собирать паутину лабиринтов. Вынырнули мы из-за гардины в коридоре недалеко от кухни. Ох и чистая компашка из нас вышла!

— Я почищу, — вызвался вдруг, Олиус.

— Попробуй, — согласилась в ответ.

Парень приблизился и протянул руку, и тут внезапно обожгло запястье, вкинула взгляд на Кира и улыбнулась, ревнует мое чудо. Похоже, я привыкаю вот к таким обжигающим сигналам. То ли еще будет. Но вернемся к Олу, он осторожно провел над моей одеждой, (а нарядили меня опять в платье, хоть я и сопротивлялась, но этикет и все такое! Фрр...) и от движения его рук вся пыль сгорала и осыпалась пеплом. Только вот, я чувствовала, что энергию он берет из меня, но об этом я подумаю позже. Главное результат. Те же манипуляции он проделал и с моими волосами, и что интересно, не спалил их к чертям. Оставшись довольной результатом, я попросила его почистить других и себя. Обошлось без жертв, вот, и отлично!

Так, где там Белина!? Идя на запах вкусностей, мы бесцеремонно ввалились в царство кастрюль и сковородок.

— Ваши высочества?! — Удивилась нам кухарка.

— Мы самые. — Отозвалась, направляясь к женщине. — Белина, а не возьмете ли вы е ученики паренька?

— Паренька? Какого паренька? — Женщина напряглась и стала коситься в сторону Бельчонка.

— Ну, не этого прямо, но тоже мага смерти, — подтвердила я ее опасения, написав на своем лице, что я не отступлюсь.

— Ладно, высочества, выполню ваш приказ, куда же деваться, — вздохнула женщина.

— Вот и славно! — Потерла ладони в ответ. — Завтра же и приведу, не пожалееете, он отлично готовит.

— Дай-то Боги.

— И еще, — обернулась к поварятам всех мастей, — узнаю об издевках или гнобить станете, отберу магию, и я не шучу.

По кухне пронесся ропоток, а Оли вздрогнул от моих слов и съежился. Подошла к нему, взяла за руку. Зажмурился в ответ и плечо начало жечь. Глупый, думает, что стану унижать. Но и без угроз не выйдет. Привыкли они здесь, что все с рук сходит, маги смерти же, что их жалеть.

— Завтра приведу ученика, я на вас надеюсь, дорогая, — кивнула кухарке и пошла прочь, волоча за собой пришибленного Ола. В коридоре мы остановились, обняла Кирюшу за шею и поцеловала.

— Выводи нас к порталам или папане, муж мой. — Промурчала я моему мальчику в ухо.

И снова мы пошли собирать вековую пыль. Интересно... А в нашем доме такие ходы есть? Надо будет разузнать.

Вывалились мы в какой-то гостиной, где Арадес чаевничал с тетей Таней. А молодец, тетка! Не упускает момента!

— Где вы так изгваздались то? — Воскликнула женщина.

— Да в ходах тайных, но это не страшно, Олиус быстро нас в норму приведет.

Подошла к подкидышу, позволяя почистить себя. В ответ, обирая с его волос паутину.

— Папаня, нам бы порталчик до дома. Не подсобите?

Король наигранно вздохнул и резвым козликом подскочил к нам.

— А Катя где? — Хватилась я подруги.

— Она с местным лекарем, изучает премудрости дара, — ответила тетушка.

Арадес кивнул одному из слуг и тот метнулся за дверь.

— А я, пожалуй, задержусь, Ваше величество ведь против не будет? — Вкрадчиво поинтересовалась Таня. — Я еще не все успела рассмотреть.

Бедный король, на секунду он замер, и глаз у него дернулся. Мысленно я довольно потирала лапки, одаривая правителя самой довольной улыбкой, на что тот лишь вздохнул и дал согласие тетушке.

Когда Катюша пришла, Арадес быстренько открыл портал и скоренько выпроводил нашу компанию домой. Но стоило только нам переступить порталную арку, как в нас полетел водяной шар, и секунды не прошло, как я и часть моей компании стали мокрее мышей.

— Что здесь происходит? — Стараясь сохранять спокойствие и сдувая прилипшую мокрую прядь, спросила замеревших смертельных и тощего юношу в нелепых очках, чьими стараниями я превратилась в нечто мокрое.

— Я все исправлю, я все высушу! — Залепетало это недоразумение, рванув ко мне.

Со всех сторон раздалось хоровое "нет!" и я, повинувшись предчувствию, выставила вперед руку, поглотив выпущенную в меня магию ветра. Успела. Чудиться мне, что меня хотели высушить таким макаром, но не умею я подавлять чужую магию, быть мне унесенной смерчем куда подальше. Час от часу не легче!

— Еще раз спрашиваю, что происходит? И кто этот новичок? — Обратилась напрямую к Винсенту.

Жутко неудобно и холодно стало от мокрой одежды, и я была благодарна Олиусу, который взялся высушить нас.

— Мы его у ворот обнаружили. Он попросился на ночлег. Угрозы в нем не было, мы и впустили... Он пытался отплатить за крышу над головой и предложил свою помощь... Кто же знал, что он ходячая катастрофа... — со вздохом сказал Винс.

— Простите... — Пискнуло недоразумение. — Мне, наверно, стоит уйти... Простите, я не нарочно... Правда...

Он смотрел так жалобно, и я не чувствовала от него фальши. Да и ночь на дворе. Что я злодей, чтобы выгонять из дома человека?

— Стоять! — Окрикнула я уходящую к дверям, поникшую фигурку.

На меня испугано оглянулись, но остановился.

— Далеко собрался, несчастье ходячее? Кстати, как тебя звать?

— Рикольф. В лес, наверно, иногда там попадают вполне удобные дупла.

— Знаешь, кровать все же удобнее. Оставайся, только не колдуй, пока не разберемся, что с тобой такого аномального творится.

— Мне, правда, можно остаться? — На меня смотрели удивленно и насторожено.

— Нужно, — улыбнулась ему, — а сейчас всем спать!

В комнате тут же засуетились и стали расходиться.

— Винсент, выдели пока Олиусу и Белю одну комнату на двоих. А завтра подумаем над расселением.

Мне кивнули и мальчики ушли. Наконец оставив нас с Кирюшей вдвоем. Обняв свое чудо, я поцеловала его в губы. Мой муж немного дрожал от волнения, которое я видела в его глазах и чувствовала через брачный браслет.

— Не переживай, ничего не случится против твоей воли. Ты в любой момент можешь все остановить. А сейчас пошли в нашу комнату, там и продолжим.

Успокаивающе улыбаясь, я повела мужа за руку к нам в спальню. Я постараюсь прогнать его страхи сегодня, мы сможем.

Брачная ночь

Кириал

Мне страшно, мне, правда, страшно... Но не Ольги боюсь, а того, что не смогу и этим ее разочарую. Мы вошли в нашу комнату, спальня немного преобразилась, уставлена цветами и на ложе постелены шелковые простыни. На них стояла какая-то коробочка с бантиком. Ольга подошла к ней, нетерпеливо распаковала, отбросив порванную упаковку, нашла внутри красивую открытку, бегло прочитала и улыбнулась.

— Катюша купила все, что нам понадобится, — подошла, показывая одержимое коробочки.

А там, там был набор игрушек для нашей брачной ночи... Смотрел на них и холодный пот пробежал по спине. Ольга отставила подарок и обняла меня.

— Родной, запомни, я никогда не стану тебя принуждать, если не готов, просто подождем, пока ты сможешь мне полностью довериться, — шептала Оля, целуя меня в висок.

Нет! Я не хочу, чтобы она думала, что я ей не доверяю! Я сейчас доверяю только ей! Я должен ей это показать!

— Любимая, я доверяю тебе, — с этими словами я начал снимать с себя одежду. Что же эти пуговицы никак не расстегиваются!

Мои дрожащие руки перехватила жена, слегка улыбаясь, она поднесла их ладонями к губам и нежно поцеловала. Волна мурашек пробежала от этих действий по всему телу. Приятно.

— Я помогу, не волнуйся, — непослушные пуговицы легко поддались ее пальцам, — если будет слишком страшно, останови.

Не остановлю... Я должен переступить через прошлое. И это возможно лишь с ней. Ни с кем более... Но мне так страшно! Не закрывать глаза! Нет! Но не могу... закрылись сами, когда рубашка соскользнула с моих плеч.

Я снова вздрогнул, когда почувствовал прикосновение губ к моим векам, глаза от этой ласки распахнулись сами собой.

— Любимая...

Ольга.

— Любимая... — произнес Кирюша, распахивая глаза от моей нехитрой ласки.

— Да, любимый, — улыбаясь моему мальчику, я подвела его к кровати и усадила на край, — мы просто поиграем, тебе же это понравилось в прошлый раз.

Мне неуверенно кивнули, дрожа осиновым листом. Чтобы расслабить мое чудо, я стала нежно целовать его в шею, грудь.

Подбираясь к чувствительным соскам и под всхлип, терзая их пленом своих губ. Соски затвердели и мой мальчик, тихо охнув, выгнулся на мостик, судорожно сжав простыни. Пока он отвлекся от самокопания, я осторожно лишила его одежды. А когда испуганные глазки вновь посмотрели на меня, я уже накрывала его губы поцелуем. Тихий стон, его тело прильнуло к моему. Снимаю свои одежды, чтобы кожей почувствовать горячее тело моего чуда. Хныкает в ожидании прикосновений, пока я боролась с платьем. Избавилась от ненужной ткани и переплетаю наши тела, целуя губы и лицо Кирюше. Он тянется,

нерешительно прижимаясь, глаза зажмурены, а сам вздрагивает от ласк, которые затрагивают интимные места.

Решаюсь на эксперимент.

— Если я завяжу тебе глаза, ты не будешь против? — Тихо шепча, спросила, прикусив любимого за мочку уха, — Будет страшно, снимешь в любой момент.

Мне несмело кивают в ответ и я, не давая передумать, повязываю пояс от платья на глаза Кирюше. Напрягся. Положила ладони на его плечи и нежно поглаживаю по ним, шепча всякие нежности, пока напряжение не спадает. Переворачиваю любимого на живот, подсунув под тот подушку. Ах, как аппетитно и сладко смотрится его попка! Не удержалась, прикусила за одну ягодичку, вызвав сдавленный "ох" от жертвы эксперимента. Скользнула рукой к члену и кончиком ногтя провела вдоль ствола. "Дружочек" был уже в полной готовности, хорошо. Провела пальцем между полупопий, Кир замер и даже дыхание задержал.

— Я не сделаю больно, доверься, — поцеловала позвонки, нежно лаская по бедрам.

Кирюша выдохнул и развел ножки, давая согласие на мои дальнейшие действия. Взяв смазку, ишь, Катюха расстаралась, аж с ароматом клубники! Улыбнулась образам, в которых смущенная Катька покупала это. Но не отвлекаемся! Беру ароматный гель и меееедленно глажу между половинок. Тихо охнув, Кирюша смял простыни пальцами. Легкая дрожь прошла по его телу.

— Тишшшш... Это я, боли не будет, не бойся любимый, — поглаживая пульсирующий вход, я снова стала целовать позвонки, периодически их покусывая.

Мои действия привели к стонам и ерзанью мужа по кровати. Довольная результатом, я стала плавно открывать дырочку. Кирюша часто задышал, цепляясь за постельное белье, непроизвольно насаживаясь на мой палец.

— Умничка мой, славный, — шептала, успокаивая, — любимый, самый лучший мой мальчик.

Кириал.

Я тонул в ощущениях. В смеси страха и желания. Когда она открыла меня, то уже хотелось большего и мои опасения ушли на задний план. Ее руки, ее ласки — это все, что меня сейчас волновало и захватило.

— Хочу... — сорвалось с моих губ, неожиданно для меня самого.

Да, я хочу, я признал это и обратно не поверну.

Неожиданно меня перевернули и жадно поцеловали, резко войдя, заставляя прогнуться и потеряться в звездопаде эмоций. Но при всем напоре я чувствовал нежность и любовь.

Ольга.

У меня сносило крышу от желания обладать любимым, и я даже не смогла удержаться. Но мозг мне отключать нельзя и я вернула себе контроль над затмевающим все и вся инстинктом. Я всплывала из океана эмоций и залюбливала моего мальчика страстно, но нежно. Он плавился в моих руках, стонал и извивался от каждого прикосновения, прибывая где-то за гранью реальности, судорожно цепляясь за мои плечи и вжимаясь всем телом. Я сама с трудом удерживалась на грани... Мой, родной, любимый, сердце мое.

К пику мы пришли одновременно, улетаая в нирвану, взрываясь миллионами звезд, растворяясь друг в друге.

Мне хватило сил лишь на объятия, и укрыть нас. Очнулась я уже с первыми лучами солнца. Все так же обнимая мое счастье и любяясь его улыбающимся во сне лицом. Мой!

Никому не отдам!

Медленно провожу пальцами по лицу Кирюши, улыбаясь тому, как он смешно морщит нос в ответ. Какой он милый. Хочу принять с ним совместный душ и провести весь день в постели. Даже на минуту не хочется выпускать его из объятий. Но столько работы...

Дом наполнялся голосами, жители просыпались. Нужно сегодня отвести поваренка к Белине и вытребовать у короля телепорт во дворец и защиту от внезапных телепортов. Эх... А так хочется совсем иного... Склонилась к устам Кирюши и нежно поцеловала. — Доброго утра, родной, — улыбнулась проснувшемуся мужу, — ничего не болит?

— Доброго, — мне улыбнулись в ответ и смущенно спрятали личико на моей груди, — нет, все хорошо.

Крепче прижала любимого к себе, целуя в лицо. Мне он нравился таким нежным и ласковым, но и уверенность в отношении других ему нужно вернуть. Правда, не одному ему. Белю и Олиусу тоже это надо. Думаю, что мальчики смогут стать друзья и помогать друг другу научатся. Надеюсь на это. Ну, а пока по плану — душ!

— Пойдем, примем душ, пока твой папаня не свалился на нашу голову, — потянула любимого за руку в сторону ванны.

Одеваться я не стала. Зачем? Мы же лишь вдвоем. Как же смущался мой мальчик, покидая наше ложе. Ммммм... Мой! Рывком обняла его, целуя в шею, лаская по спине. Охнув, он обнял меня крепче, идя рядом и подставляясь ласкам. Под струями воды мы жарко целовались, балансируя на грани. И, вот, уже секунда до самого сладкого... Но... Неугомонный стук в дверь спальни разрушил все, что намечалось. Тяжело дыша, соприкасаясь лбами и обнимаясь под водой, мы оба рассмеялись.

— Вот и проблемы прибежали, — сказала, целуя мужа в губы и выходя из душевой зоны, одевая на ходу халат.

— Но вечер наш? — Догнал меня вопрос.

Кивнула и послала воздушный поцелуй любимому.

В дверь все еще ломились, подошла и резко отворила, чуть не получив кулаком по лбу от Бельчонка.

— Что за пожар случился?

— Там Олиус с ума сходит! — Порадовал меня гонец.

— Что? Что с ним? — И как была в одном халате, так и побежала за Белем. Кирюша за мной.

Влетаем в комнату, темно.

— Что за?

Вспыхивает свет.

— Сюрприиииз! — Раздалось со всех сторон.

— Катька! — Облегченно выдыхаю, обняв взъерошенного мужа.

Ну, конечно, кто кроме Катюхи смог подговорить жильцов на подобное. Хорошая у меня подружка все же!

— Негодники, хоть одеться бы дали! — Журила, смеясь и грозя пальцем моей банде.

Но нам выкатили огромный торт и стали скандировать "горько". Кирюша удивленно озирался. Обняла его за шею:

— Они хотят видеть наш поцелуй, не будем их огорчать, — улыбнулась, накрывая его губы своими под громкий отсчет секунд. Вот же Катюха!

47!... Все, дыхания больше не хватило. Но как же здорово ощущать себя в кругу друзей!

В семье!

— Я тоже приготовил подарок, вот! — Рикольф взмахнул рукой... иии... стену комнаты снесло взрывом.

Рукалицо! Как мы про него то забыли!

— Я все исправлю....

— НЕТ!!! — Единодушный крик.

— Рик, не нужно исправлять, не знаю, что ты хотел подарить, но уверяю, что именно твой подарок оказался незабываемым! А, если хочешь что-то подарить, то сделай это своими руками, мой хороший, — подошла и потрепала его по волосам.

— Я не опоздал? — Раздалось в тишине, нарушаемой лишь кашлем ребят от пылевой завесы.

— О, что вы, нет, папаня! Вас то и не хватало!

Жест доброй воли от короля

Сдув прядь со лба, я приобняла мужа и стараясь мило улыбаться, сказала:

— Нам срочно надо попудрить носики, мы ненадолго. Не шалите! — Погрозила пальцем. — Стен тоже больше не рушить, нам в этом доме еще доооолго жить.

И увела Кирюшу в спальню, одеваться.

— Придется нам снова принять душ, — смеясь, увлекла смущенного Кира в ванную комнату, устроив игры с пеной и водой.

От приятного времяпровождения нас отвлек опять настойчивый стук.

— Дети, папочке можно войти? — Кто бы сомневался, что Арадес не удержится!

— Нет! — Синхронно ответили мы с мужем.

Но дверь продолжила открываться. Шустро схватив полотенца, отдала одно Кирюше, вторым второпях замоталась сама.

— Папаня! Понятие "личное пространство" вам явно не знакомо, надо полагать? — Прошипела я, ерошась и стискивая любимого в объятиях.

— Тут все пространство мое, — нагло заявил королище.

— Пф! Я надеюсь, вы так ломились, чтобы предоставить нам антипортальную защиту?

— Ишь! Не забыла.

— Забудешь тут с вами. И мне нужен прямой портал в замок, отправлять Белине ученика.

— Уже успела договориться? Шустра, лиса! — Вскинув бровь, рассмеялся Арадес.

— У вас учусь, — вернула шпильку королю, — одеться мы можем? Или вы ждете, когда ваши детки вас обчихают?

— Ладно-ладно, одевайтесь, — подняв руки в примирительном жесте, король скрылся за дверью, давая нам возможность одеться.

Ага, но, вот незадача, одежда то в гардеробной, в комнате. Синхронно вздохнув, мы с Киром вышли в спальню и, делая вид, что нету тут короля, стали одеваться. Хм... Похоже, мы перестарались. Королище сидел с отпавшей челюстью и глазами навывкате.

— Так что вы хотели то, папаня? — Подошла к нему и помахала ладонью у лица величества, — Не думаю, что пришли сюда лицезреть наш филей.

Кроль совсем не по-королевски хрюкнул и рассмеялся.

— Нет, что ты деточка, ваш филей был приятным дополнением моему визиту, — уже в открытую ржал этот наглец, смущая Кирюшу.

— Тогда что же привело вас в такую рань, папаня? — Я плюхнулась в кресло напротив и посадила Кира на подлокотник, поглаживая его по бедру.

— Перед вашей свадьбой прошерстили столицу и было поймано 41 маг смерти, — внезапно серьезным голосом заговорил король, — ты берешься за их социальную адаптацию, или проще по старинке — уничтожить их?

— Что? Уничтожить? Вот так просто? За то, что они просто имеют неудобную вам магию? — Взвилась я, с трудом удерживаясь, чтобы не огреть наглеца сковородой по балде. Единственное, что удержало меня — не хочу сиротить Кирюшу.

Пыхтя как паровоз и стреляя молниями из глаз, я рявкнула:

— На слабо взять решили? Ну-ну. Возьму я их, возьму! Шанс должен быть у каждого. И только им решать, воспользоваться им или нет, а не вам, папаня.

Король же наоборот стал довольным, как кот объевшийся сметаны. Хитрый тип, хитрый! Явно преследует свою цель и манипулирует мной. Но пока поиграем по его правилам, а там, глядишь, и до моих правил дойдем!

— Спустимся за Ависом и Олиусом вниз, тогда и пойдем за вашей добычей.

— Я с тобой, — было решил Кир.

— Нет, любимый, — огорчила его, — ты с Катей и Белем, приготовьте дом к приему гостей. Будешь главным, пусть еще и Винсент поможет тебе.

— Хорошо, — вздохнул муж, но тут же был поцелован в губы и улыбнулся.

Далее мы спустились на первый этаж, где я раздала поручения и собрала команду помощников.

И когда уже открылся портал, раздалось робкое:

— А мне с вами в ученики можно? — Это напомнил о себе Алиш, слегка позабытый нами в суматохе дней.

— А ты тоже хочешь стать поваром? — Поинтересовалась, сетуя, что совсем не было времени на изучение анкет подопечных.

— Да... Хочу... А можно? — На меня смотрели с надеждой.

— Нужно! Идешь с нами, где один, там и два будет!

Вышли мы в коридоре недалеко от кухни. Мальчики поварята озирались и ежились от непривычной обстановки. Олиус же шел уже уверенно.

— Белина! — Окликнула кухарку, заходя на кухню.

— Аюшки!? — Отозвалась женщина идя к нам и вытирая руки полотенцем.

— Я привела учеников, — вытолкнула вперед Алиша и Ависа, — да, я помню, что говорила об одном, но у меня все меняется очень быстро. Попробуйте их в деле, вечером приду забирать, и скажете, насколько мальчики способны. Прошу позаботиться о них.

— Хорошо, я их испытаю, но поблажек не будет, — оценивающе сканируя мнующихся пареньков, сказала кухарка.

— Хорошо, но без издевательств от персонала, это я тоже возлагаю на вас, как на ответственную.

Белина хмыкнула и присев в реверансе, погнала парней в кухню, подгоняя полотенцем. Улыбнулась вслед, она справится, здесь я уверена. Выдыхаем.

Развернулась к королю:

— Ведите папаня, где там ваш улов? — Крепко взяла Ола за руку, чтобы не потерялся.

Новый портал и мы вынырнули в каком-то подвале.

— Идем, — махнул Арадес в сторону одного из коридоров.

Ну, мы и пошли. Вывел он нас к клеткам с людьми, там были и почти дети, и уже взрослые. "Король" пронесся ропоток. Кто-то склонился в поклоне, а кто-то смотрел с вызовом. Сломана вера в хорошее... с этими сложнее будет, но отказаться проще всего, поэтому — повоюем еще.

Арадес толкнул пламенную речь о том, как ему, такому замечательному, пришла идея реабилитации смертельных, и вот, на эту должность он назначил меня — свою невестку, от сердца отрывает прямо. М-да... Политик, что с него взять. Вышла, представилась и приказала страже открыть двери камер. Меня изучали внимательно, с подозрением, пока тишину не разрушило:

— Тетя, я есть хочу... Можно будет поесть? — Ко мне подошел самый младший маг, лет 10, наверно и смотрел в глаза, пробираясь в душу.

— Обязательно поедите, и комнаты у вас будут, идемте домой! — Кивнула королю, и он открыл портал домой.

Уже собираясь перейти порталную рамку, я вздрогнула от рыка-воя и не я одна. Обернулась, ища, откуда крик. Посмотрела на короля, а у того подозрительно забегали глаза. Прищурилась. Ох, чую неладное! Услышав вой снова, ринулась на звук, отмечая, что за мной побежал не только Ол, но и несколько моих новых подопечных. Звуки нас привели в соседние казематы, где на цепи, как пес, огрызался из последних сил парень лет 25. Истекая кровью, он отбивался от стражи, которая игралась, запуская в него пульсары с молниями. Привычно вскидывая руки в жесте, он пытался ответить магией, но такие знакомые антимагические наручи не давали этого сделать.

— Что за!? — Рывкнула я, с рычанием повернувшись к королю.

— Он преступник. Им было убито несколько стражей, его участь — смерть. А как она случится — все равно, — холодно бросил Арадес.

Подошла к парню, приподняв его лицо и внимательно всматриваясь в глаза. Его глаза смотрели зло, ненавидя, обреченно. Волосы спутаны и смешаны с кровью, лицо и тело в шрамах не первой свежести и совсем новых.

— Что смотришь? — Спросил парень меня, сплевывая кровь, — Добивай! Поглотитель!

— Рокас... — прошелестело сзади изумленно.

— Рокас? — Переспросила я свою свиту.

— Он создал общину магов смерти, они скрываются в лесу, живут вместе и промышляют грабежами, чтобы выжить.

— Хм. Хоть кто-то додумался до меня, что надо объединяться, — обернулась к пленнику, изучая.

Он здесь кто-то вроде Робин Гуда выходит, и община уже собранных магов есть. Подчиню его, получу и их доверие. Вот только подчинить разъяренного и загнанного в угол зверя — задача сложная...

— Ольга, если он вам нужен, сделайте привязку, — высказал мысль Олиус.

Привязка? Хм... А в этой ситуации это вполне живое решение. Вот только, как ее делать то? В прошлый раз получилось совсем случайно. Надо поговорить с парнем спокойно.

— Оставьте нас, мне нужно пообщаться с ним один на один.

— Ваше высочество, это опасно! — Загалдели со всех сторон.

— Кому опасно? Мне? Поглотителю? Да еще, когда парень скован? Не смешите меня и оставьте нас. И вы, папаня, оставьте ваши гримасы. Он мне нужен живой, и уж кому, как не вам понимать почему.

Король поджал губы, но согласно кивнул, направившись на выход.

— Ну, а теперь поговорим, — обратилась к пленнику, присаживаясь на обломок какого-то ящика.

Договор и проверочка

— Ну, а теперь поговорим, — сказала, присаживаясь на обломок какого-то ящика.

— О чем? — Парень усмехнулся, садясь на пол.

— О твоём дальнейшем житье-бытье.

— А не будет его, ты уйдешь, а я умру.

— А вот я планирую уйти с живым тобой. А еще я планирую изменить отношение к магам смерти, пусть не сразу, но изменить. И ты, как предводитель таких магов можешь мне помочь.

— Изменить? — Парень фыркнул с презрением. — Ты сама-то понимаешь, о чем размышляла? Не от мира сего?

— Ну, да, именно, не здешняя я, пришла из другого мира и вот решила поменять ваш немножко. Ты против? — Вернула ему ухмылку.

Парень удивленно приподнял бровь и сканирующе меня осмотрел.

— Если силишься рассмотреть рога и копыта, то нет, не имеются в наличии, можешь не искать, — подтрунила я.

— Ты странная... — задумчиво протянул Рокас.

— Так это не новость, — широко улыбнулась, — мне об этом часто говорят.

— Не отпустят с тобой приговоренного к смерти, ты это понимаешь хоть?

— Это не твоя проблема. От тебя требуется лишь согласие на добровольную помощь и поддержку, — упрямо стояла на своем.

— Ну, допустим, я соглашусь. И что? Тебя не испугает такой как я рядом? Или ты будешь водить меня как раба на цепи за собой?

— Нет, цепи я сниму с тебя сразу же. Но! Отвечай я лишь за свою жизнь, я бы не опасалась. Твоя магия мне не страшна, а по голове камушком, я думаю, ты бить не станешь. Но рядом со мной много тех, кто мне дорог и они не поглотители. Так что... Да, мне придется их обезопасить, совершив с тобой привязку.

— Привязку? Пф! И чем это лучше рабства? Думает она!

— Ну, это явно лучше смерти, не считаешь? И потом, думаешь, мне нужен второй "хвост", который придется всюду таскать за собой?

— Так тот парень привязан? — Произнес он задумчиво.

— Да, и как видишь на "привязи" ему оказалось лучше, чем там, где был. И потом, я планирую снять привязку, когда пойму, что ты научился доверять. И от тебя угрозы не будет.

— Доверять? — Усмехнулся парень вновь. — Это слишком большая роскошь, я ее себе давно позволить не могу.

— Ну, время покажет. Решайся, привязка в любом случае лучше смерти, — настаивала я.

Нужен мне его авторитет среди смертельных, с ним договариваться с их общиной будет легче.

— Ты же не думаешь, что я сразу их тебе выдам?

— Если бы я приказала, то привязка заставила бы тебя так поступить. Но принуждать не стану, сначала осмотришься сам, а потом и магов позовем. Только не очень долго думай, а то твои люди с голоду помрут.

Меня снова сканировали взглядом, внимательно всматриваясь в лицо.

— Да нет на мне узоров, нет, можешь не искать, — фыркнула в ответ.

— Страаанная... — протянул Рокас.

— Считай это моим вторым именем здесь. Так что надумал? А то папаня долго в коридоре не выстоит, явится скоро. Сам понимаешь, что к тому времени лучше тебя уже привязать.

— Пожить еще хочется, да и посмотреть, как ты свое слово держишь... Ладно, привязывай, умереть я всегда успею. А сегодня я смерти рядом не ощущал, все думал почему, а оно вон как оборачивается. Что мне надо сделать?

Знала бы я сама что! Но попробуем! Подошла к нему и взяла за руку, пожелала влить немного магии. Секунда, десять, двадцать... Я уже думала, что наручи мешают, как уже знакомое радужное свечение потекло от меня к парню. И все повторилось. Рокаса скрутило судорогой, и он упал. Следом меня накрыло его воспоминаниями, и я осела на пол.

Дом цветущий, счастливый малыш бегаёт по двору. Рядом смеется женщина, стоящая в объятиях мужчины. Все хорошо.

Вспышка. Мальчик постарше, лет 10. Лес. Ребенок несется сквозь бурелом, убегая. Опасность. Падает. Разворачивается, а над ним нависает не то волк, не то медведь. Кто-то огромный и лохматый. Взмах рук и с пальцев ребенка срывается черный шар. Монстр умирает. Ребенок убегает.

Вспышка. Крики мужчины. "Кого ты убил!?! Отвечай!" Оправдание ребенка попеременно со слезами. Всхлипы женщины. Холодные слова: "Ты должен уйти. Не лишай будущего братьев и сестру". Плач матери. Объятия и прощание.

Вспышка. Холод, хочется есть. Оборванный подросток просит милостыню, сытый тип толкнул его в лужу на мостовой. Последняя капля. С пальцев слетает магия, обидчик мертв. Паренек хватается за кошелек и убегает в сторону леса под крики "убийца".

Вспышка. Юноша лет 20. Одет прилично. Ищет кого-то глазами. Останавливает взгляд на одиноком на вид богатом мужчине. Крадется за ним до безлюдной улицы. Классика жанра "кошелек или жизнь". Парень играет черным шаром перед распахнутыми в ужасе глазами жертвы. Получает деньги и убегает улочками.

Вспышка. Ночь, фонарь, драка. Трое мужчин бьют ногами четвертого, лежащего на земле. Вмешался, разогнал. Поднял с земли подростка, мага смерти. Увел к себе.

Вспышка. Поселение. Люди снуют, занимаются делами насущными. Парень сидит на поваленном дереве с усталостью и какой-то обреченностью смотрит на их пристанище. И тихо шепчет: "Надо что-то менять...".

Боль, удары по щекам и вопли: "Что ты с ней сделал, говори!", приводят меня в чувство.

Встряхнула головой и рявкнула:

— Ничего он не делал! Не трогать! Я просто совершила привязку!

Страж, что занес плеть над Роком, замер.

— Я же говорил, что все в норме! — Сердитым ежиком шипел Олиус, вырываясь из лап еще одного стража и подбегая ко мне.

Улыбнувшись, потрепала его по волосам, славный парень все же, а прошлое, оно станет дымом. Нужно время.

— Хватит лапать моего уже привязанного, — проворчала воякам, что придавили Рокаса к полу.

Они растеряно посмотрели на меня, а затем на короля. Венценосная особа утвердительно кивнул и парня отпустили.

— Ты уверена в своем поступке? — Подойдя вплотную, спросил папаня.

— На данный момент — да, а насколько я ошиблась — покажет время, — пожала плечами, — но верно одно, его тушка мне нужна живой и это выгодно нам обоим. Разве король не видит выгоды?

— Вижу, а так же вижу возмущение министров, — ухмыльнулся королище.

— Ба! Так тут и еще одна выгода, — воскликнула, смеясь, — всех возмутителей выявите!

Король покосился на меня, затем на моих привязанных, в его глазах загорелся огонек азарта. Хм-хм... Ох, чую, что у нас скоро будет кабинет ручных министров. Ух! Королище!

— Освободите его от наручников, — приказала тюремщикам, под согласный кивок короля.

Пожелание тут же выполнили. Но папаня подозрительно задумался.

— Освободить помещение всем, кроме принцессы и пленного, — раздался внезапный приказ.

Вопросительно подняла бровь. А уж следующие слова Арадеса заставили меня подавиться воздухом:

— Прикажи ему раздеться донага.

— Ась? Папаня... А вы случаем того, головой последние часы не бились? — Спросила я этого душевнобольного. — Или может корона на макушку слишком давит? На кой ляд вам голый парень!? — Рывкнула почти в ухо короля.

Король демонстративно прочистил ухо, в которое я крикнула и просто ответил:

— Надо.

— Вы что, проверяете, не стану ли я изменять мужу, увидев чужие голые тела? — Уперев руки в бока, я грозно засопела на этого гада.

— А вы, семейка чудиков, не забываете, что я вас, между прочим, слышу? — Вставил свои пять копеек Рокас.

— Помолчи! — Выдали мы с королем хором.

Парень обиделся и демонстративно отвернулся.

— Мне нужно проверить степень влияния привязки, — снизошел до объяснения папаня, — раздеваться он точно не захочет, вот и проверим, как он будет выполнять то, что идет вразрез с его желаниями.

— Только проверка? — Покосилась недоверчиво. — И самого парня вы лапоть не станете?

— Да как ты могла такое подумать! — Вскинулся королище.

— Да кто вас знает, работа у вас нервная, мало ли чего... — пробурчала в ответ.

— Никаких "мало ли чего"! Я пока в своем уме!!! — Ишь, аж покраснел от возмущения.

— Ключевое слово "пока", — добила своим выводом папочку.

— Да как ты! Да что ты! — Зашипел Арадес, не подобрав слов.

— Агась, это я! — Залыбилась акульей улыбкой. — Доведение до нервного тика, припадка, а также проводить до дедушки Кондрата — любой каприз по вашему желанию!

— Ненормальная! — Констатировал король.

— Сам такой! — Фыркнула в ответ.

— К кому я попал... — вздохнул из своего угла Рок.

— Похоже, ты попал к парочке на всю голову звезданутых, — ухмыльнулась, успокаиваясь, — будь лапочкой — разденься, раз сам правитель желает твоего голого тела.

Король поперхнулся, а Рокас заалел щеками, но его руки сами потянулись выполнить приказ.

— Нет! — Замотал головой парень, но тут же со стоном упал на пол, хватаясь за голову.

Присела рядом, погладила по плечу.

— Подчинись, это просто испытание контроля, обещаю, не повторю такого больше, — постаралась говорить максимально спокойно.

— Почему я? Почему не тот, второй? — Проскулил от боли Рок.

— Оли разденется без принуждения и с крыши прыгнет, если этого хочет король. А ты — другое дело, — ответила парню максимально честно.

Обиженные по-детски глаза посмотрели на меня, парень закусил губу и, поднявшись, стал раздеваться, мило краснея и зло сверкая глазами в короля. Когда из одежды на нем осталось то, что они тут гордо именуют трусами, я сказала "стоп". Король удивленно посмотрел на меня, а парень облегченно выдохнул.

— Что глазками папаня хлопаете? Я, между прочим, дама замужняя и незачем меня соблазнять голыми красавчиками! Я мужу пожалуюсь!

Арадес икнул, моргнул и расхохотался.

— Ох, не соскучишься с тобой, невестушка!

— Дак, и с вами, папаня, особо скучно не бывает. Так что, терпите, сами меня выбрали. Хватит парня мучить, отворяйте портал, пора домой! Помнится, вы мне улучшения в доме обещали. Пора осуществлять задуманное! Или, может, мне тетю Таню позвать? — Уточнила, улыбаясь голодным крокодиллом.

Портальчики и особенности менталитета

Папаня стал открывать портал, я направилась к дверям, позвать остальных, как в спину раздалось:

— Можно одеться то хоть? — Спросил насупленный Рокас.

— Смысла особого нет, тебя сейчас будет осматривать врач, но для твоего спокойствия — оденься, — разрешила парню.

Рок оделся за три секунды, да еще и кутаться в одежду стал. Что насторожило вошедших, не ожидавших застать предводителя таким взъерошенным.

— Все в сборе? — Окинула взглядом разношерстную компашку.

— Все, — вразнобой подтвердили.

— Пошли домой!

Вышли мы в гостиной, нас уже встречали. Кирюша порывисто подошел и крепко обнял, пряча лицо в моей шее.

— Мой любимый, — прижала к себе в ответ, вдыхая любимый запах.

Смущенно Кирюша потянулся за поцелуем, обняв меня за шею. На какое-то время мы потеряли всех, улетаая лишь в наш мир.

"Кхе-кхе" в исполнении Арадеса вернуло нас в реальность. Эх...

— Да, папаня, мы про вас не забыли, как можно-то! Целый король! Так что там с нашим порталами и антипорталами? Ась?

— Будут они тебе, показывай, куда размещать хочешь.

— Это мы с радостью, — уже сделав шаг, повернулась к Рокасу, — слушайся ее и моего мужа, как меня. Ты понял?

Мне кивнули и угрюмо перевели взгляд на Катку. А Катя позвала парня за собой в отдельную комнату, которую она облюбовала под медкабинет. Понуро повесив голову Рок подчинился.

Ну, а мы с Кирюшей повели папаню в подвал, показывать место под портал. Где уже через полчаса, стараниями магов всех мастей была выстроена порталная комната, настроенная на дворец и на портал на центральной площади. Отлично! Нам этих мест пока хватит, а там видно будет.

Затем та же компания магов резво потрусилась в нашу с Киром спальню и выставила там защиту. Хотя... Вот, сильно я подозреваю, что одного наглого короля она все равно пропустит. Эх, примем это, как неизбежное зло.

Но и после эта стройбригада от меня сбежать не смогла, я утатила их в холл и заставила чинить разрушенную магом-недоучкой стену. А потом еще и "пытала с пристрастием" короля на предмет наличия таких аномалий у магов и как это лечить. На что мне посоветовали отвести его к профессорам магической академии. В академию, так в академию, если королю не жаль здания и профессоров, так и я жалеть не стану, пусть решают задачку по имени Рикольф. Но это уже завтра, а сегодня пора забирать поварят. Таааак, и где там мои хвостики? Нежно попрощалась с Кирюшей, поручив ему проследить за приготовлением ужина на всю ораву, я направилась на поиски привязанных.

Олиус нашелся на кухне за полировкой моей сковороды. На мой удивленный взгляд, пробурчали что-то типа "оружие надо держать в надлежащем виде". Нуууу... было бы чем заняться.

Рокас сидел в большой гостиной в углу в кресле, все еще надушенный, как воробей и стрелял недовольно глазками.

— Что еще стряслось то? — Спросила, подходя к нему.

— Она! Она! — Задыхаясь словами, тыкал пальцем в дверь медкабинета.

— И? Что страшного было в медосмотре?

— Меня еще никогда так бесцеремонно не раздевала и не осматривала в срамных местах женщина... — прошептал он на пороге слышимости, смотря на сжатые в замок руки.

Ох, ты ж! Мы как-то и забыли, что это другой мир. Ну, ничего, другого врача нет, Катька лучший вариант из всех, сочетание знаний нашего мира и магии этого, другого и не надо. А пациентам придется привыкать.

— Екатерина Сергеевна — лекарь, а лекарей не принято стесняться.

— Но... она женщина... — возразили мне еще тише.

— И? Ей это мешает быть врачом?

— Нет...

Что-то мне не договаривают... Сцапала не ожидавшего такого от меня Рока и отволокла его в ближайшую свободную комнату, попросив Оли подождать немного.

— Так, рассказывай давай, что произошло? — Закрыв за нашими спинами дверь, надавила на жертву врачебной практики.

Он сначала замотал головой, но через минуту уже осел на пол со стоном, держась руками за эту самую голову. Понятно, привязка приняла мои слова за приказ, ну, может и к лучшему.

— Когда она смотрела там... — отчаянно краснея и пряча взгляд, Рок, наконец, начал признания в "страшном", — я... я... повел себя очень плохо... я не смог...

Так включаем мозги, навредить Кате он не мог, приказ не дал бы, а значит из всех его междометий вывод лишь один:— Ты возбудился что ли? — Ударила вопросом в лоб.

Закушенная губа и полные ужаса глаза — стали подтверждением догадки. Боже! И всего то! Я рассмеялась и обняла этого страдальца.

— Все хорошо, не переживай ты так, обычная реакция здорового мужского организма, и Екатерина Сергеевна, как врач, это знает и точно не посчитала это чем-то "грязным". У тебя это в первый раз? Когда женщина трогает там? — Заглянула в его глаза.

Мне кивнули, растеряно смотря. На что я лишь улыбнулась и обняла его крепче. Мое бедро коснулось "срамного места" и стало ясно, что парню нужно срочно в душ. Осмотрела комнату, в которую залетели, жилая, а значит:

— Вон там ванная комната, приводи себя в порядок, даю тебе полчаса, а потом мне нужно во дворец, и тебе придется сопровождать меня, остаться тут привязка не даст.

Мне вздохнули и направились исполнять "приказ". А я задумалась... А сколько сейчас таких же "страдальцев" по углам дома жметесь-то? Ох!

Нашла Винсента и спросила, где размещены новенькие. Обошла, и обнаружила, что почти все в шоке, а парочка совсем юнцов вообще в слезах. Упокоила, как могла, кого надо отправила в ванную и всем наказала не бояться пользоваться сим творчеством прогресса. Фух...

Направилась к Катьке. Вошла в ее кабинет и плюхнулась в кресло, но была ей даже не замечена. Ну, как всегда... Подруга по уши ушла в изучение анкет пациентов, и весь мир для нее перестал существовать.

— Что пишут? — Окликнула ее.

— А? — Катя подняла на меня рассеянный взгляд, пытаюсь сфокусироваться и вынырнуть из мыслей.

— У меня там почти все новички в шоке, а парочка в слезах, — огорошила ее.

Подружка быстро-быстро заморгала и удивленно подняла бровь.

— Да забыли мы, что мир иной и осмотр мужчин женщиной, да еще в интимной зоне, да еще, когда почти все девственники, с половой жизнью у смертельных как-то напряженка выходит. Так что вышло: «шок — это по-нашему»!

— Ну, с женщинами они может и девственники, но вот девять парней познали мужскую любовь, — теперь подружница меня обухом по голове огрела своей новостью.

Пришла моя очередь удивленно гнуть брови.

— Насилие?

— У пятерых — да, у оставшихся, если и насилие, то без серьезных травм или залечено.

— М-да... То их боятся, то силой берут... — выдохнула я, — а Рок? Он попал в этот список?

— Да, он в этом плане не девственник.

— Вот как даже, ладно, я узнаю, откуда ноги. А в основном? Здоровы?

— Да, более или менее, что смогла то залечила.

— Ну и славно, схожу за поварятами, и надо будет накормить всех ребят, — сказала, встав из кресла и направившись к двери. Рокас нашелся там, где оставила, и я решила воспользоваться привязкой и узнать почему у ребят столь оригинальный опыт в сексе.

Ох! Как мы белели, краснели, закусывали губки и терпели боль привязки, но в итоге мне выдали:

— Единственное место, куда может устроиться маг смерти на работу... бордель для особых утех... Добровольно туда мало желающих идти, но, когда нечего есть... Выбора порой не остается у тех, кто не хочет воровать... Но идти туда очень опасно, так как на момент "работы" на мага одеваются антимагические браслеты, чтобы клиенты не пострадали.

— Ну, да, а пострададут ли вследствие игр клиентов "добровольные" работники — дело десятое, — закончила я за Рока.

Парень согласно кивнул, пряча взгляд.

— Так понятно с вашей системой, а ты-то, как попал под все это?

— Как вы...? А... Лекарь? Да?

Я согласно кивнула в ответ.

— Лионал заболел... Нужно было срочно большую сумму денег... Очень большую... Грабежом прохожих ее не собрать так быстро. А за девственность давали хорошие деньги, я и пошел... Но случилась облава, а я в наручах. Вот меня и поймали, да и денег получить не сумел...

— Так, Лионал, это тот, кто с тобой организовал общину?

Согласный кивок в ответ.

— И он сейчас болен?

Снова кивок.

— Ну и какого черта ты молчал? Его же срочно надо забирать и лечить!

Удивленный взгляд в ответ.

— Ну, чего глазками хлопаешь? Сам сказал, что парень плох и надо лечить, даже собой пожертвовал. А сейчас молчишь. — Но он в общине...

— Так что теперь? Пусть умирает?

— Нет! Но там много людей, много! Я поверю тебе, а потом всех арестуют и убьют!?

Внезапно взвился парень, — Он мне очень дорог, очень! Но рисковать другими ради одного я не имею права!

Да, он прав, логически прав, но все же...

— Хорошо, поехали тогда туда втроем. Ты, я и Олиус. Можешь нам даже глаза завязать, чтобы дороги не видели, заберем парня и попробуем спасти.

Минут пять на меня смотрели молча и ошарашено.

— Принцесса не побоится такого риска ради жизни незнакомого ей мага смерти?

— Не побоюсь. Но слушай мой приказ!

Рок сразу сжался, видно ожидая, что заставлю выдать место. Но мне нужно его доверие, а не страх, поэтому:

— Ты не причиняешь мне и Олиусу вреда ни сам, ни с чьей либо помощью!

Снова удивление в ответ.

— И все?

— А что ты хотел? Я просто обезопасила наше с ним пребывание на твоей территории, вот и все. А сейчас пошли уж во дворец! Мне поварят забрать надо, а то уж думают, что бросила там! Собирайся, шустрее!

Поварята и община

Подталкивая парней в спины для ускорения, мы двинулись к portalу, благодаря которому уже через пять минут оказались у дверей кухни. Осторожно заглянула, стараясь подсмотреть, как же там приняли моих мальчиков? И выдохнула с облегчением. Мои два поваренка активно участвовали в жизни кухни: что-то стругали и резали для большой кастрюли, были одеты в униформу местной кухни, и вроде как без трений с местными ребятами. Выдыхаю еще раз и захожу.

— Всем вечерочка доброго! Ну, как тут мои ребяташки, толк будет? — Спросила Белину.

— Будет, чего ему не быть при должном старании и желании, а у них этого поболее других будет. Научу я их, так и быть! — Охотно отозвалась повариха.

— Отлично! Я очень рада, что вы нашли с ними общий язык.

Я посмотрела на мальчиков. Они отчаянно смущались и сминали в руках фартуки, это выглядело так мило, что я подошла, приобняла, погладив по плечам.

— Завтра их привести в то же время? — Уточнила у кухарки.

— Да, с утра приводи мальчиков без опоздания, — строгим голосом распорядилась Белина.

Улыбнувшись про себя, я изобразила серьезную моську и важно кивнула в ответ.

По дороге к portalу, я рассказала поварятам, что теперь им проще будет добираться до учебы, дома теперь есть стационарный портал. Они меня слушали, кивали, но мыслями были далеко. Оказавшись дома, ребята с упоением бросились рассказывать сотоварищам об их учебе, о том, как их приняли, что они готовили, взახлеб, покрасневшись, перебивая друг друга. Как мало им надо было для "счастья"... Эх. Но, ничего, это только начало! А сейчас у нас на повестке спасение одного мальчишки. Попросив подождать меня в саду Олиуса и Рокаса, отправилась на поиски папани. Королище нашелся в медкабинете, пытаюсь выведать у Катюхи информацию о нашем мире. Ишь!

— А что же вы тетю Таню то оставили одну во дворце?

— Ох! Дочка! Так тихо подкралась! — Резко обернулся на меня Арадес, хватаясь за сердце, — Татьяна не одна, она в замке занята приготовлением бала в честь возвращения Кириала.

— О, как! Ну, что же, бал — вещь нужная, но хлопотная. Но в способностях тети Тани я не сомневаюсь! Но вас я искала по другому поводу. Мне прямо сейчас, прямо срочно нужна телега со скакуном, или кто тут у вас телеги возит.

— Телега — это не сложно, это организуем! А зачем?

— Организуйте, а зачем — увидите! — Встала у дверей, сложив руки на груди и изобразив взглядом "я вся в ожидании".

— Своевольная и наглая, — усмехнулся королище, направляясь к дверям.

— Беру пример с вас, величество! — Фыркнула, усмехаясь в ответ.

Когда король вышел, обратилась к Катюхе:

— Подруга, ты останешься за старшую! Я ненадолго, но, если что... Кирюшу не оставляй!

— Ты о чем это? — Встрепенулась она.

— Все хорошо, просто я поеду сейчас кое-кого спасать.

— Опасно?

— Моя жизнь здесь с первых минут опасна, я научусь решать эти проблемы. Не волнуйся. Просто за Кирюшей присмотри. И жди нас с пациентом, — поцеловала Катюку в щеку и вышла искать Кира.

Любимый нашелся в спальне, обложенный книгами и бумагами. Взъерошенный, как воробей, он лежал на простынях, покусывая кончик местной ручки и во что-то внимательно вчитывался.

Дверь за мной хлопнула. Кирюша и его охрана — Бель, обернулись. Улыбнулась им. Мой мальчик ураганом соскочил с кровати и обнял меня.

— Когда тебя нет, я так скучаю... — прошептали мне в ухо, прижимаясь крепко.

Погладила его по щеке, заглядывая в озера синих глаз и, обняв за шею, потянулась за поцелуем. Наши губы соприкоснулись и мы снова ушли только в наш мир, из которого так не хотелось выныривать... Но... должна я попытаться спасти того неизвестного мне мальчишку, больше ведь некому.

— Ты уже вернулась? — Спросил мое чудо, и я заметила, что его немного потряхивает от возбуждения.

— Увы... нет, у меня осталось одно дело и я на сегодня — все.

На меня так расстроено посмотрели, что сердце дрогнуло. Да и подумалось, мало ли что произойдет в лесу... Но... вдруг эти полчаса для больного решающие?

— Я не могу рисковать жизнью, даже, если безумно хочу быть сейчас с тобой, — вздохнув, уткнулась лбом в плечо мужа.

— Я понимаю... — Тяжело вздохнув, Кирюша чуть отстранился. — Я хочу пойти с тобой...

— Ты же знаешь, что это не возможно. Принцесс может быть много, а вот будущий король — лишь ты.

— Нет! Если с тобой что-то случится, то и короля не будет! Я не смогу без тебя! — Отчаянно замотал головой мой муж.

— Не переживай, ничего не случится, я не одна буду. У меня теперь двойная охрана, — улыбнулась ему, глядя по щеке ладонью.

— Был бы я простым горожанином, ничего бы этого не было бы...

— Было бы, — ответила, улыбаясь, — я бы все равно спасала смертельников. Правда, ты был бы рядом. Но теперь уж как есть. Я постараюсь вернуться быстро.

— Я буду ждать, и волноваться, — мои губы накрыли поцелуем, жадным, терпким.

— Если меня так ждут, то я вернусь, как можно скорее, счастье мое.

Разочаровано вздохнув, я покинула нашу спальню, наказав Бельчонку охрану мужа. Во дворе меня ждал святящийся, как медный пятак король стоящий рядом с...

— А это что? — Невежливо тыча в нечто отдаленно напоминающее телегу в вензелях и каких-то камнях.

— Как что? — Обиделся вопросу королище, — Телега, ты же просила.

— Да, просила, ТЕЛЕГУ! А это королевский выпендрей, а не рабочий транспорт! Он хоть ездить умеет? Или на первой кочке рассыплется на запчасти?

— Но обычные телеги не красивые и не по статусу принцессе! — Спорили со мной.

— Я сама решу, что мне по статусу! — Уперев руки в бока, наступала на папашку, — Мне. Нужна. Обычная. Телега!

— Не ценишь ты заботы, — обижено буркнули и, спустя взмах руки, все вензеля

осыпались с бортов транспорта.

— Так куда лучше! — Подошла к надутому королю и чмокнула свекра в щеку, правильное надо поощрять.

Как опешил папаня, замер и открывал рот, как рыба.

— Мы скоро, не скучайте!

Помахала рукой собравшимся во дворе, послала воздушный поцелуй мужу, что стоял у окна, я запрыгнула в телегу к мальчикам. Тронулись.

Трясло нас по кочкам полчаса примерно, пока не остановились на опушке леса.

— Завяжите глаза, — попросил Рокас, протягивая нам с Оли ленты.

Олиус вопросительно посмотрел на меня, я согласно кивнула в ответ. Он протянул руку к ткани, но отчего-то она у него дрожала. А мое плечо начало болеть. Хм...

— Рок, подожди пять минут. Олиус, отойдем на минутку, — позвала за собой, отходя метров на 10 от нашего экспедитора. Ол понуро шел следом, пряча от меня взгляд.

— Мой хороший, что случилось? Почему ты нервничаешь так сильно?

— Лиес... Я... боюсь темноты... простите, это непростительно для воина, но...

Договорить ему я не дала, а просто обняла, и так понятно, откуда этот страх, спасибо его папочке.

— Нам нужно спасти одного парня, очень нужно, а разделиться мы не можем, сам понимаешь.

— Я выдержу, простите мою слабость, это не повторится, — начал оправдываться парень, выпутываясь из объятий.

— Будет страшно, просто сядь поближе, просто обними меня, — ответила ему, взяв за плечи и смотря в глаза, — нет ничего предрассудительного в твоём страхе, у каждого есть то, что он боится.

— Вы не сердитесь? — Парень так удивился, что даже перестал зажиматься.

— А с чего мне сердиться то?

— Но... Как же...

Я коснулась его губ пальцем, прекращая поток оправданий.

— Я не твой отец, не будет больше темных подвалов и наказаний плетью, — от моих слов парень вздрогнул, вжав голову в плечи, на что я снова обняла, — все, не думай об этом. Поехали скорее.

Потянула его за руку к телеге. Рок смотрел на нас насторожено, косясь непонимающе. Ну, ничего, привыкнет.

— Давай повязки, только в поселке снимем их, хорошо?

— Да, конечно, — кивнул Рокас.

Усевшись удобнее, я завязала себе глаза, и через секунду мое плечо опять пронзило болью.

— Вези уж, Сусанин, — дала отмашку провожатому, шаря рукой в поисках Ола.

— Сусанин? Я Рокас! — Возмутились в ответ.

— Да помню я, не бери в голову, фольклор моего мира.

В ответ что-то пробурчали, но телега тронулась. Я же, наконец, нашарила руку Ола и, преодолев его слабое сопротивление, притянула к себе и обняла. Напряженный парень, спустя минут десять перестал дрожать и сам прижался крепче, на что я погладила его по волосам. И вот в такой композиции мы доехали до места. Сначала слышались голоса, затем ароматы еды и телега остановилась, со всех сторон раздавалось "Рок! Рок вернулся!"

— Можете снять повязки, — раздался голос нашего провожатого.

Сняв ленту, я ещё какое-то время шурилась от света, рассматривая обстановку и людей. Олиус уже совладал с собой и покрепче перехватил сковороду. Ну, что сказать... Полноценная деревня... Я даже не смогла сосчитать дома. Их много... И людей много. Я увидела, что и женщин тут было тоже много! А еще больше детей! Дома же были у кого какие, добротные и не очень, а у кого-то просто шалаши. Люди стояли молча, с недоверием нас изучая.

— Рок, кто это? — Спросил здоровяк с рыжей бородой, тыча в меня пальцем. — Она же поглотитель, зачем она тут?

— Мы за Лионалом, она шанс на спасение его и вообще нашей общины. Лиес Олига приказом короля назначена на работу по социализации магов смерти. Ей дали год на воплощение этого проекта.

— Король? Ты уверен, что нет хвоста!?! — раздалось из толпы.

— Уверен, не вчера родился! — Огрызнулся Рок в ответ, — Как Лио? Он жив?

— Жив, но плох очень, — из толпы вышла миловидная девушка, — а ты правда спасешь его? — Спросила она, смотря прямо в мои глаза.

— Я очень постараюсь его спасти, но где сам больной?

— Иди за мной! — Сказала девчушка, направляясь к одному из домов-шалашей.

В полумраке помещения на лежанке метался парень лет 20, полураздетый, его тело блестело от пота, он был в бреду, что-то шепча нечленораздельное.

— Лио... — рядом с лежанкой на колени опустился Рок, беря юношу за руку.

— Рокас, перенеси его в телегу и скорее к Катерине, нужно срочно разобраться, что с ним. И добудь мокрое полотенце, жар нужно сбивать.

Мне кивнули и, осторожно подняв парня на руки, пошли с ношей к нашему транспорту. Руки и голова Лио безвольно свисали, парень дышал хрипло и через раз. Черт! Довести бы!

— Постелите в телегу одеяло, есть у кого-нибудь? — Обернулась к толпе.

Раздалось "есть" и женщина лет 30 вынесла штопаное-перештопанное одеяло, со вздохом протягивая нам.

— Ты свободна? Муж? Дети? — Перехватила ее руку.

— Нет никого, — удивленно посмотрев, женщина пыталась вырвать руку.

— Поехали с нами, мне девушки нужны в помощницы.

— А можно и мне с вами? — Вышла вперед та девчушка, что приглядывала за больным.

Ммм...! Похоже, у нас чувства.

— Я только за, — ответила с улыбкой.

— Миранда! Ты куда это! — Раздался зычный голос парня лет 25.

— Брат, я не оставлю его, если есть возможность спасти! — Братишку можешь взять с собой, пригодится, будет кому в деревню продукты привозить. — Вставила я свои пять копеек.

— Продукты? — Удивленный и заинтересованный шепот в толпе.

— Ну, да. Рокас пока это сделать не сможет, по техническим причинам, а вот ты — вполне! Ну что? Пойдешь на роль снабженца? — Выказала свое предложение опешившему детине.

Парень задумался, но долго это не продлилось, коллективный разум вытолкнул его передо мной, с уверениями, что он согласный на все. Дааа. Предсказуемо.

Итого. Увозили мы отсюда 4-х. Хорошо, будет, кому население деревушки снабжать и

не только питанием, а сплетнями. Слухи — наше все! Хихикнула про себя.

Уложив Лионала на одеяло и всучив по мокрому полотенцу девушкам, сказала им обтирать больного, пока я в повязке ехать буду.

— Поехали скорее! Парня лечить надо! — Поторопила, повязав ленту на глаза и садясь рядом с Олиусом, обняв его со спины. Окрик нашему транспортному средству и телега под цокот копыт покатила к дому. Нашему дому.

Пока ехали, я стала расспрашивать, с чего началась болезнь Лионала. Какие симптомы были. Но узнала немного: на тренировке юноша потерял сознание, поднялся жар, судороги. Его магия выходила из-под контроля, сам парень не узнавал друзей и кидался в них сгустками смерти, чудом никого не убил. Они обратились к одному лекарю, правда тот был из дома терпимости для особых утех, но другого и не было. И этот «светила науки» поведал, что это сложный и особый случай, что он готов достать редкое лекарство, но за огромную сумму, ведь, это опасно — лечить смертельного. Я слушала и фыркала про себя, а еще сделала заметку на будущее: найти и накрутить хвост, этому вымогателю.

Но как бы там ни было, эти симптомы мне казались странными и то, что за неделю его болезни, больше никто не заболел тоже. Я не врач, но что-то тут не так.

Сняв повязку, я сама осмотрела Лио, при свете светила это было сделать легче, чем в полумраке его шалаша. Горит, жар сильный, губы пересохли. Подняла веки, глаза закатились вверх. Пульс бешенный, как еще сердце выдерживает то? Да, что с ним то? Хоть бы Катька разгадала.

— И никто никогда не видел таких симптомов? — Спросила девушек.

На что те отрицательно покачали головами. Хмммм...

— Он каас... — негромко выдал Олиус.

Но его слова громом прозвучали для наших попутчиков. Девушки испугано вскрикнули и отползли подальше. Рокас же резко остановил телегу и, развернувшись к нам, возразил:

— Нет! Этого быть не может! Это все сказки! — Зло сверкая глазами на Ола.

— Так, а теперь спокойно объясните мне, кто такой "каас" и чем он страшен?

— Когда-то нашу планету населял еще один народ — каасы. Эти люди умели оборачиваться в страшных существ, спина, руки и ноги которых покрыты броней. На руках и ногах огромные когти. На голове — рога, на спине крылья. Они неимоверно сильны, но их слабое место — живот и то, что до 20 лет у них нет второй ипостаси. Они считались опасными и дьявольским отродьем, обладали только магией смерти, поэтому уничтожались всеми способами и уже лет сто про них ничего не слышно, но его симптомы очень похожи на первый оборот... — повествовал Олиус.

— Вот именно! Сто лет! Откуда ты знаешь, что он каас!? — Зарычал Рок.

— Было время на изучение книг! — Рыкнул в ответ Ол.

— Так, не драться! Лучше расскажите про их первый оборот! — Вклинилась я.

— А вы не собираетесь его убивать? — Озабочено и удивленно спросил Рокас.

— С какого перепуга я должна его убивать?

— Нуууу, если он каас...

— Он и вы — маги смерти. Подумаешь одним диковинным мальчиком более. Ну, когти у него, ну, крылья. Я так понимаю, что он не один год с тобой бок о бок жил? Он лучший друг тебе, раз ты ради него пошел на отчаянный поступок. И? Будь он злодеем, он что, не злодействовал уже? Или вы думаете, что характер меняется с оборотом?

В ответ синхронно все отрицательно помотали головами.

— С этим разобрались. Теперь жду пояснений, почему этот оборот вызывает такие симптомы?

— Его тело меняется, если верить книгам, у их вида это занимает от двух до трех

недель, — продолжил сыпать знаниями Олиус.

— И что, все три недели они в бреду и с высокой температурой? — Выпытывала я сведения.

— Эти симптомы снимает кровь родителей, которой их поят для облегчения оборота, — однозначно мне повезло с Олом, прямо энциклопедия!

— Фуууу! — Брезгливо скривив носики, выдали девушки.

— Кровь говоришь...

Обведя нашу компашку задумчивым взглядом, я резко вынула из ножен брата Миранды кинжал, не давая никому опомниться, резанула по запястью себе и поднесла порез к губам Лионала. Девушки испугано запищали, парни же замерли в ожидании. Сначала ничего не происходило, и я уже подумала, что моя кровь не подошла, как парень глубоко вздохнул и сам припал губами к порезу, слизывая кровь. Есть контакт!

Еще пять минут поения и парень открывает глаза, удивленно озираясь на нас, и останавливает взгляд на мне.

— Ты не мама, — первое, что услышала от Лио.

— Не она, но пока я за нее. Кстати, где твои родители? — Ответила, забирая руку и бинтуя ее лентой, которой мы еще недавно завязывали глаза, пригодилась-таки.

— Погибли... Убьешь?

— Ага! Прямо счас! На кой ляд я стала бы тебя своей кровью поить? Чтобы потом сразу убить!? Большой глупости и не слышала! — Фыркнула на него.

— Но раз ты поишь меня кровью, значит... значит, знаешь, кто я?

— Мы догадывались, но теперь это подтвердилось.

Юноша с трудом сел на телеге, со вздохом оглядывая нашу компанию:

— Бойтесь теперь меня?

— Аж два раза! Ложись, давай, нечего вскакивать, тебе еще сил набираться. Кстати, как часто кровь тебе нужна будет? — Спросила, склоняясь к его лицу, беря за подборок, и рассматривая его глаза ближе.

А посмотреть было на что. Его зрачок менял форму из кошачьего в человеческий каждые две секунды. Интерессссно...

Парень испугано отшатнулся, падая опять на дно телеги.

— Я начинаю вас опасаться... Кто вы?

— Нууу... Переселенка, поглотитель, принцесса и просто странная женщина, — улыбнулась парню.

— Переселенка? Поэтому я вас не пугаю?

— Глаза то раскрой, тебя тут никто не боится. Опасаться могут, но не бояться.

— Правда? — Лио с надеждой посмотрел на сотоварищей.

— Правда, — отозвался Рок, крепко пожимая ему руку.

— Ну, а теперь, давайте домой, в ваш новый дом, — сказала собеседникам, кивая головой Рокасу в сторону козел, — а ты лежи, а то шустрый какой! — Повернулась к Лионалу. — И ты так не сказал, как часто надо тебя кровью поить?

— Два раза в день... — ответили мне, пряча лицо под одеяло.

— Два — это еще не так страшно, придумаем что-нибудь.

Я развернулась к новичкам и решила выпытать их имена, а Лио пусть отдохнет пока.

— Так, эту милую девушку Мирандой звать, я запомнила, а вас как, молодые люди?

— Борвард, — представился юноша, впервые за поездку заговорив, — Лилея, — вслед

ему назвалась наша одеяльная спасительница.

— Отлично, а меня зовут Ольга, будем знакомы.

— Олига... — раздалось тихо с трех сторон.

М-да... Мягкий знак им, похоже, не одолеть в моем имени, ну, да ладно! Пока ехали, мы немного успели познакомиться с новобранцами нашего полка. Лилея — дожила до своих "преклонных" лет, лишь потому, что всю жизнь жила в сторожке лесника, подальше от людей и заморочек мира. Пока в один прекрасный день в ее сторожку не свалился Рок. Судя по смущению нашей дамы, сей субъект ей понравился и был пущен на постой. А спустя время и Лио появился, а следом и идея создать общину. Ведь смогла Лилея выжить, значит и деревушка сможет. Так и началась жизнь этих предводителей.

Борвард — маг смерти, что ожидаемо, а вот Миранда удивила, оказавшись магом воды и жизни, что дало ей возможность быть неопытным, но лекарем. Когда брату указали на дверь в их семье, она недолго думая, собрала вещи и ушла за ним. Отчаянная девчонка, однако! Мне она уже нравится.

История Лионала была оригинальна тем, что он действительно каас и этот народ еще существует, малочисленно и живет очень далеко от городов и деревень. Его родители погибли в один из ураганов, их убило поваленным деревом. На тот момент Лио было 14 лет. Голод вынудил его выбраться к городу и учиться выживать. В одну из таких вылазок его и отбил от напавших на него мужчин Рок.

Так за разговорами мы подъехали к дому. А дальше все произошло, как в Матрице... Спрыгиваем мы с телеги, я прошу Рока отнести Лионала в дом, тот брыкается, но в конце сдается на милость более сильного. Но тут появился король, чтоб его!

— Каас! — Вопль Арадеса и огненный шар летит в Лио.

— Оли! — Это уже кричу я, давая приказ на перехват снаряда.

Олиус все понял правильно, метнувшись и отбивая огненный шар. Я прыгаю к королю, ловя шарик и поглощая его. Оступаю и падаю на папаню, заваливая нас наземь.

— Какого черта вы тут вытворяете!? — Уже через секунду спросила, восседая на короле верхом.

— Он каас! — Отвечает мне этот огнеметчик.

— Знаю, и что из этого?

— Он опасен!

Поворачиваю голову, окинув взглядом "опасность", стоит, шатается, закрывает собой Рока.

— Ага, опасен, как тушканчик льву. Голову мне забивайте глупостями! И поосторожнее с огнем! Обжечься можно!

— Оля! — Это уже к нам бежит, хромая Кирюша.

Вот черт! Он, похоже, из окна выпрыгнул! Судя по обалдевшему Белю в том самом окне. Вскрываю с папани, "случайно" отдавив по дороге самое дорогое, под его вскрик и кидаюсь к мужу.

— Ну, зачем ты прыгнул? — Обнимаю его с разбега.

— Кааса надо уничтожить! — Раздается сзади упрямый голос короля.

— Rrrrrrrr!

Образ кааса в "боевой форме":

Мы делили «Апельсин»

— Рррр! Папаня, нам срочно надо поговорить. Пройдемте в кабинет! — Улыбнулась акульей улыбкой королю.

Затем оглядела публику во дворе и раздала поручения:

— Винсент, моего мужа и того болезного, — указала пальцем на Лио, — в кабинет к Екатерине. Остальных разместить и накормить.

— Я пойду с тобой, — заупрямился Кирюша.

— Сначала ногу подлечишь, а потом присоединяйся, договорились? — Взяла его лицо в ладони и потерлась о его нос своим носом. — Я не хочу, чтобы у тебя болел вывих или ушиб. Иди с Винсом.

Мне фыркнули в ответ и поцеловали, молча кивнув и нехотя размыкая наши объятия. Погладила его по щеке, улыбаясь нежно мужу. Хочу сейчас остаться лишь только с ним, но один огнеметчик не дает.

— Рассказывайте, какая там очередная страшная история скрыта за каасами? — Плюхнулась на диван кабинета, предлагая жестом королю облюбовать кресло, что он и сделал.

— Они подлежат уничтожению! — Упрямо сопел под нос королище.

— Это не ответ, мне нужны подробности.

— Где-то лет 500 назад, король каасов решил захватить мир...

Начал свое повествование Арадес, а я лишь вздохнула, так как уже знала окончание истории. Миры меняются, а захватчиков хватает на всех.

— ... нападения были молниеносными, гибли целыми поселениями, пока маги не нашли слабые точки в броне каасов и не начали уничтожать их в ответ.

— Жестокость порождает жестокость. Они убивали вас, вы их, но это в прошлом. Что конкретно вам сделал Лио? — Прервала спич короля. — Нет плохих народов, есть плохие люди и нелюди, уничтожать всех из-за войны прошлого неразумно. Но у меня тут вопрос возник. А такая не любовь к магам смерти, это, часом, не отголоски той войны?

— Отчасти да, в каждом маге смерти видят кааса.

— Хорошо, что вы видите, смотря на Лионала? Если на минутку забыть, что он каас, — допытывалась у короля.

— Тощего мальчишку, — недовольно буркнул Арадес.

— И? Это тощее недоразумение так пугает самого короля, что тот жаждет смерти того, кто еле на ногах стоит?

— Но, когда он обернется, то станет страшным зверем! — Спорили со мной, еще немного и пена пойдет.

Подавала ему стакан с водой:

— Вы бы успокоились, папаня, а то давление сорвете. И такой, очередной вопросик, а вы-то каасов живьем видели?

— Нет... — как-то удивленно моргнул Арадес.

— И? Совсем не интересно, какие они? — Вводила его в искушение.

— Интересно, — подумав, ответил уже что-то складывающий и прикидывающий в уме король, — я его могу привязать к себе!

— Я бы предпочла, чтобы к Катерине.

— Нет! Или ко мне или он умрет! — Встал в позу взрослый "ребенок" не желающий упускать из лап интересную "игрушку".

— Хорошо, но лишь после его первого оборота! И с вас, папаня, доза крови ежедневно! — Выдвинула свои условия.

— Крови!?! — Король аж подпрыгнул в кресле, округлив глаза на меня.

— Крови, мальчику для оборота нужна кровь родителей, две порции в день, свою порцию я уже сдала, — сунула перевязанное запястье ему под нос.

— А почему я!?!

— А почему нет?

— Я король! Мне не положено! — Так себе объяснение.

— Он не даст свою кровь, королям запрещено ей делиться с не родственниками, — раздался спокойный голос Кирюши от дверей, — я буду сдавать.

— Тогда к тебе парня и привяжем, — выдвинула предложение.

— Почему это!?! — Обиделся Арадес.

— Чья кровь, того и каас, и к тому же Кирюша тоже королевской крови, — обняла подошедшего мужа и поцеловала в щеку.

— Но я старше!

— Будете кровным "отцом" мальчику? Готовы забрать его во дворец и обеспечить безопасность, стать нянькой на время оборота?

Король задумчиво пожевал губу, внимательно смотря на сына.

— Нет, столько времени у меня не будет, — ответил он в итоге.

А я лишь усмехнулась про себя, ну да, торчать у нас и следить за всем — время есть, а как ответственность брать — так время сразу испарилось. Предсказуемо.

— Значит, поручаете сыну?

— Да, Кириал справится с этой важной миссией, — с важным видом заявили нам.

О! Это теперь "важная миссия". Тихо рассмеялась про себя.

— Тогда пошли, посмотрим, как там "страшный зверь".

Спустились под настороженные взгляды наших поселенцев. Рок мялся у дверей медблока, увидев нашу делегацию, испугано посмотрел на меня. Ободряюще ему улыбнулась. Зашли к Катюхе.

— Как пациент? — Спросила с порога.

— Истощен, но жить будет, — бодро ответила подруга.

— Буду ли? — С горькой ухмылкой спросил Лио, склонив голову набок и рассматривая нас с кровати.

— Будешь, куда ты денешься! — Ответила под его удивленно вздернутую бровь. — Ты и мой муж осуществите привязку, станешь ему помощником. Но это после того, как тебе полегче станет.

— Но до оборота! — Влез с поправками папаня.

— До оборота, до оборота, — подтвердила я.

— Привязка, как у Рока? Я стану рабом? — Серьезный взгляд серебристых глаз.

— Рок не раб, Рок помощник мне, как и Олиус. И к тому же я планирую их отпустить в будущем.

— Мне же свобода не светит, ведь так? — Спокойно с усмешкой ответил юноша, не спрашивая, утверждая.

— Врать не стану, тебе не светит, но в твоих руках попытаться изменить отношение к

каасам.

— А выйдет ли толк? — Глаза с меняющимся зрачком смотрели цепко.

— Зависит от всех нас. Но будем стараться, чтобы все у нас получилось.

— Получится, я в тебя верю, — обняв меня со спины, и зарываясь носом в мою шею, прошептал Кирюша.

Погладила его по ладоням и улыбнулась, потеревшись щекой о его щеку.

— Отдыхай, еду тебе принесут, утром мой муж поделится кровью, а я буду поить вечером. Кстати, Катюх, заживи порез, а? — Протянула запястье подруге.

— Сейчас, сейчас, — Катька размотала "бинт" и приступила к лечению.

— Хм. Щекотно, — улыбнулась ей.

Через несколько секунд от пореза и следа не осталось. Эх... мне бы такую магию. Но жаловаться не стану, мне и так редкий дар достался.

— Катюш, ты с ним останешься или Винсента позвать посидеть с болезным?

— Много твой Винс в медицине смыслит, — фыркнула подруженция, — сама останусь, вон, койки свободные есть, — кивнула на две пустые кровати у стены.

— Ладно, снов добрых, с едой пришлю кого-нибудь.

Наша делегация покинула медотсек, а спустя минуту и папаня телепортнулся восвояси. Фух! Дала поручение о доставке еды, попросив и нам в покои занести. Устала, не хочу никого видеть, кроме мужа. Обняла его крепко, целуя в губы, запуская пальцы в его мягкие волосы, вжимая в себя, снова теряя связь с реальностью. Но не тут-то было. Очнулась от торможения меня за рукав, еле перевела взгляд с мужа на источник помех. Бель.

— А я больше не нужен? — Спросил с таким потерянным видом, что сердце сжалось.

— Бельчонок, с чего такие мысли? — Взяла его за руку.

— Ну, у Кириала теперь каас будет...

— Ну и что? Как это отразится на тебе? У меня, вон, Олиус и Рокас. А у Кирюши ты и Лионал.

— А мне привязку сделаете? Нуууу... так чтоб навсегда...

Зарасти, приехали! Одни соглашаются ради жизни, а этот то, что вдруг?

— Зачем тебе привязка? — Спросил Кирюша.

— Знать, что меня не бросят, — вглядываясь в наши с мужем глаза ответ.

— Но с чего ты решил, что бросим? — Обняла его за плечи.

— Всегда бросали.

Ну, да. Понятно. Ему нужна уверенность в будущем, хотя бы такая.

— Бельчонок, а разве ты учиться не хочешь? А для этого нужно будет в столицу ездить.

— Учиться? А мне тоже можно?

— А почему нет то?

— Я... Я не знаю чему.

Улыбнулась и поцеловала его в лоб, глядя по волосам.

— А ты подумай, привязку всегда сделать можно, но учеба то интереснее.

Я посмотрела на съезжившуюся фигурку, вздохнула и перевела взгляд на мужа. Он вздохнул в ответ, но кивнул соглашаясь. Подхватили опешившего Беля под руки и потащили в нашу спальню.

— Поужинаешь с нами и спать! — Строго сказала на его "аааа".

— Я вам помешаю...

— Ты вроде не брыкаешься во сне, проверено, так что не помешаешь.

Да, пусть наши планы с мужем полетели к черту, но, вот, именно в этот момент Бельчонка лучше одного не оставлять, а то надумает себе ужасов про "бросили" и "не нужен". Мне для него не жалко привязки, но, во-первых, учиться и правда не сможет, если я не отловлю учителя и не затащу к нам в дом. Да и "откат" от Беля во время самой процедуры всколыхнет в моем чуде те воспоминания, которые лучше не вспоминать, он только отходить начал от того кошмара. Так что, если шо, то привяжу к себе или Катьке.

— Но я... — и такие милые красные ушки.

Договорить не дали, в дверь постучали и Алиш с подносом вкусностей.

— Это мы сами с Ависом приготовили, — сказали мне гордо.

— Молодцы мои! Кстати! Хочу вам поручить передавать опыт Белины, тем, кто еще хочет освоить поварское дело.

— Нам? — Круглые от ужаса глаза.

— Вам. Дворцовая кухня много народа не вместит. Не в плане помещения, а в плане, что не будем накалять отношения с местной публикой. Двоих вас они приняли спокойно, но если я приведу туда с десятков, то поваряткам работы не будет и, думаю, они не захотят урезки жалования из-за этого. Поэтому, вы, со всем усердием слушаете наставления Белины, и передаете опыт нашим ребятам. А проверять ваши умения, я уж уговорю вашу наставницу.

— Проверять? — Глазки Алиша стали еще больше.

— Да не пугайся ты так, — обняла его за плечи.

— Я просто не знаю, справлюсь ли...

— Справишься, ведь любимым делом занят будешь.

— Я попробую... Вы только сильно не ругайтесь, хорошо?

— И не собиралась, — ободряюще ему улыбнулась, — спасибо за ужин.

Озадаченный Алиш покинул наши покои, ну, а мы приступили к вечерней трапезе. Хорошо постарались мальчики, все получилось очень вкусно. После ужина, мы сразу улеглись на кровать, я посередине. Класс, отдыхать! Приобняла Кирюшу крепко, целуя в висок и устраиваясь удобнее. Беля же, я взяла за руку, не давая сбежать. Спать, скорее спать.

Утро началось с дикого крика...

Резко сев на кровати я посмотрела в окно. Только светает... Крик-вой повторился, на сей раз более сдавленный.

— Кто это? — Полушепотом спросил Бель, садясь рядом и растирая сонные глаза кулаком.

— Лионал, думаю... — Вздохнула, сползая с кровати.

— Я с тобой! — Подал голос Кирюша.

— Хорошо, — согласно ему кивнула, — тем более что может понадобится твоя кровь.

— И я с вами! — Уже на выходе из комнаты нас догнал Бельчонок.

Коридор гудел как улей, из-за дверей смотрели взъерошенными воробьями наши поселенцы, выдвигая версии их побудки.

— Все в норме, ложитесь спать, мы сейчас разберемся, — как можно спокойнее увещевала я испуганных жильцов.

Быстро спустились по лестнице, свернули к медблоку, у дверей которого обнаружился Рок на коленях, явно читающий молитву. Увидев нас, он затравленно глянул, вскочил и отступил на шаг. Сделала вид, что ничего не заметила и постучала в дверь.

— Я же сказала, все будет хорошо! — Проворчала Катька из комнаты.

— Катюш, это я, — обозначилась, входя в ее царство, — что происходит?

Войдя, я тут же нашла глазами Лио, он лежал на животе на кровати, судорожно цепляясь за постель, разрывая ее появившимися когтями, зубами же закусив подушку и очень старался держаться. Его глаза стали красными с кошачьим зрачком, жутковатенько, если бы эти самые глаза не смотрели так измученно.

— Крылья пробиваются у него. Очень быстро меняется скелет. Обезболивающее не берут, — со вздохом ответила Катя.

Я снова посмотрела в глаза мальчишке, а дальше стала поступать так, как подсказала интуиция. Оглядев тумбочки, я увидела скальпель. На одном движении схватила его и оказалась у кровати Лионала, взмах металла над запястьем и подношу руку к его губам.

— Пей!

Удивленный взгляд, но спорить не стал и припал к источнику крови. Вот же, маленькая пиявочка на мою голову! Улыбнулась про себя и свободной рукой погладила парня по волосам.

— Родная, но сейчас была моя очередь, — голос Кирюши прозвучал обиженно.

— Не переживай, с этим его изменением, крови, смотрю, надо много. Настанет и твой черед.

Хватка когтей на моей руке стала ослабевать, глаза мальчишки закрылись, тело свободно вытянулось на постели.

— Похоже, кто-то заснул, — улыбнулась.

Катька подбежала, проверила пульс и облегченно выдохнула.

— Да, помогло, какое-то время он поспит, — вынесла вердикт подруга, залечивая мое запястье.

— Кирюша, останьтесь с Бельчонок тут, поможете Кате, — завтрак вам принесут сюда.

— Ну и куда мне вся эта толпа тут? — Заворчала подруга.

— Катюш, они тихо посидят мешать не станут. Просто свое чудо одного я оставить не могу, мало ли что. Один раз мы уж насладились неожиданным телепортом.

— Пусть они просто будут поблизости, я позову, если что. Да и спать Лио будет, надеюсь, пару часов и чего их мариновать тут?

— Ладно, убедила, пошли тогда завтракать, а тебе и пациенту Рок еды принесет.

Сонно потягиваясь, вышла из комнаты.

— Рок, обеспечь Кате и Лио питание, и не забудь поесть сам! — Наставляла обеспокоенного парня.

— А Лионал?...

— С ним все хорошо, спит он, — ответил за меня Кирюша, — не переживай, я присмотрю за ним.

Рокас согласно кивнул и отправился на кухню.

— Еще немного поспим или тоже на кухню? — Спросила ребят, обнимая мужа и пристраивая голову на его плече.

Но ответ услышать не удалось, на кухне прогремел взрыв.

— Рокас! — Я мгновенно проснулась и рванула в эпицентр взрыва.

Перелезая руины стены, я молилась, чтобы там все живы были. Пыль столбом стояла до потолка или это мука...? Посередине хаоса стояли два "снеговика" — Рок и... конечно, Рикольф. Живые!

— Что случилось? — Влетела Катька. — Раненые есть?

— Мальчики, вы целы? — Полушепотом спросила "статуи", слегка тряся их за плечи и кашляя от пыли.

— Я цел... — Не очень уверенно ответил Рок.

— Простите... — Всхлипнув подал голос Рик. — Я просто хотел нагреть воды...

Обняла их за шеи и прижала к себе, облегченно выдыхая. Живые!

— Похоже мне нужен какой-нибудь профессор на постоянное место жительства. И бригада строителей на постой!

— Простите... Мне собирать вещи?

— Ну, если в академии тебя на обучение возьмут, то тогда и соберешь, — огорошила новостями юношу.

— В академии?

— Ну да, повезу тебя туда сегодня, к профессорам на изучение. Надо же выяснить с чего это ты такой взрывоопасный.

— Никого раньше это не интересовало, — оглушительно чихнув и осыпаясь мукой, ответил Рикольф.

— Меня многое интересует, а теперь брысь оба приводить себе в порядок, — шуточно шлепнула обоих по спинам, подталкивая к завалам, что раньше были дверью.

— А маг земли нам все же нужен... — произнес Кир, оглядывая развалины, — придется у отца просить.

— Нуууу... моя вторая магия — земля... Но я никогда не ремонтировал стен... — порадовал нас своими способностями Бель.

— Так зачем дело стало! Вот развалины — тренируйся! — Обрадовавшись, что есть чем занять парня, ответила.

— А если у меня не выйдет? — Чуть вжимая голову в плечи, спросил Бельчонок.

— Ну, не выйдет, так не выйдет, тогда притащу строителя от папани.

— И даже не рассердитесь?

— А с чего я сердиться-то должна? Ты пробуешь, что-то новое для себя, а с первого раза не всегда получается, и это нормально.

На меня посмотрели неуверенно, но пошли осматривать руины. Я же поспешила ретироваться с места работ, утаскивая с собой мужа, а то мало ли.

Усевшись на диване гостиной, я удобно облокотилась на грудь мужа, обняв себя его руками. Наблюдать за нашим неожиданным строителем было интересно. Повинуясь магии, обломки стены соединялись пусть и в кривоватые, но кирпичи, местами пробивались ростки каких-то растений, прошивая кладку. Оригинально, но пусть так, все лучше, чем развалины.

Смотря на работу Бельчонка, я обдумывала, что надо в столице открыть кафешку и магазинчик. Нам нужно зарабатывать деньги самим, а продажа (пока не знаю чего, но обязательно придумаю) и кафе (есть хотят все во всех мирах, а уж с рецептами моего мира), это то, что нам нужно.

От дум меня отвлек один из новеньких, сообщив, что у ворот стоит мужчина и хочет аудиенции. Удивилась, но пошла интересоваться. У входа обнаружился мужичок, рабочего вида, но скорее купец или кто-то подобный на первый взгляд. Одет был добротнo, но не с шиком. Он стоял, переминаясь с ноги на ногу, и теребил не то картуз, не то похожий головной убор. Хм... угрозы вроде как не представляет, похож на просителя. Интересно...

— Здравствуйте! Что привело вас к нам? — Поздоровалась первой.

— Здравствуйте, уважаемая лиес! У меня беда и возможно вы сможете мне помочь.

Удивленно приподняла бровь, но стало еще интереснее:

— Проходите в дом, расскажите, в чем нужна наша помощь.

Уже в доме, усаженный за стол в гостиной и угощенный чаем (чудом уцелел после Рика), мужчина поведал о своей беде. Он оказался владельцем полей с аналогом нашей пшеницы, и все у него хорошо было, особенно последние три года. Как оказалось, в те моменты, когда местная саранча от души трапезничала полями конкурентов, ему помогал парнишка смертельник, которого он, пожалев, подобрал эти самые три года назад. Земледелец был на седьмом небе от счастья, узнав, что его спасеныш может уничтожить всех вредителей на поле при этом, не задевая саму пшеницу. Вот так они и жили, за кров и еду, мальчишка спасал ему немалый урожай, приводя в бешенство конкурентов, не знающих о таком тайном "пестициде". Но вот уже два дня, как парень исчез. Поехал в город сделать покупки и не вернулся.

— Лиес, я слышал, что вы приютили именно таких магов, может мой мальчик попал к вам? Понимаете, я одинок, а этот шептунчик задал мне в сердце, стал как сын. Я места не нахожу, боюсь, как бы он не попал к страже... — вздохнул мужчина.

Закусив нижнюю губу, я внимательно рассматривала мужчину, прислушиваясь к интуиции, решая для себя, правда ли ему так важен мальчик или его волнует будущее урожая. Надо найти мальчику и спросить у него. А вот момент со спасением урожая, это же отличный вариант заработка для моих магов! Очень вкусная идея!

— Лие, простите, а как вас зовут? — Спросила нашего просителя.

— Ох, простите! Меня зовут Бекардин, — склонил он голову в поклоне.

— Будем знакомы, меня Ольга, — кивнула ему в ответ, — давайте поступим так, вы сейчас называете имя мальчику и приметы, мы поищем среди новеньких, если нет, то объявим поиск по столице.

— Да-да, — мужчина быстро закивал, соглашаясь, — мальчику зовут Нитан, ему 15 лет,

светловолосый, глаза голубые, шустрый и любопытный. Роста он чуть выше моего (навскидку в мужчине было 180 см), худой.

— Бельчонок, запомнил приметы? — Спросила помощника Кира.

Мне утвердительно кивнули.

— Хорошо, тогда сходи к Винсенту и узнай, есть ли такой парень среди новеньких.

— Я мигом, — и пятки Беля засверкали на лестнице на второй этаж.

Минут через 10, к нам спустились Бель, Винс и паренек похожий на описание. Мальчишка сусликом застыл на лестнице, а через миг стрелой помчался к мужчине, с криком "дядя Бекар!" и повис на его шее. Землевладелец же стал ощупывать паренька на предмет целостности, бормоча "жив, нашел".

Так, ну, одна проблема решена, мальчика явно не силой удерживают. Значит можно отпустить спокойно. Интересно, как у них тут с усыновлением... можно ли создать прецедент? Было бы здорово, а эта парочка, думаю, против не будет... надо обдумать, надо...

— Оставайтесь с нами на завтрак, а потом уж домой поедете. Не могу я ребенка голодного отправить в поездку.

— А... что это у вас случилось? — Поинтересовался мужчина, кивнув на оставшийся погром на кухне.

— Это у нас взрывоопасный маг имеется, не рассчитал силу, а хотел просто кофе сварить.

— А он тоже маг смерти?

— Нет, он у нас вода и воздух.

Мужчина удивленно кивнул и еще больше округлил глаза, когда из медблока раздался протяжный вой-стон. Я лишь вздохнула, закатив глаза к потолку:

— Не пугайтесь, это просто у кааса крылья пробиваются. — Обернулась к мужу. — Теперь твоя очередь, родной.

— Кккккаас!?! У вас есть каас? — Бледности мужчины мог позавидовать снег на вершине Эльбруса.

— Ну, чего вы так пугаетесь то? Я, например, вообще поглотитель.

Эх, зря сказала...

Пока Бекар медленно оседал на диванчик, меня посетила идея.

— О! — Воскликнула, подняв палец вверх. — Идея! У этого замка должны быть поля! Не бывает замков без земель. А если нет, то сегодня у короля выпрошу!

Плюхнулась на диванчик к мужчине, заглянув в глаза, от чего тот почему-то икнул, отползая.

— У меня предложение, — заговорила вкрадчивым шепотом, — а давайте вы станете наставником моих мальчиков в области сельского хозяйства? А за это все ваши поля всегда будут без вредителей. Как вам идея?

Мужик снова икнул, но в его голове явно щелкнул счетчик выгоды и его глаза загорелись интересом.

— А уменьшить налог можно? — Включив предпринимателя, спросил Бек.

— За это не скажу, но с папаней посоветуюсь.

— Я согласен! Сколько учеников будет?

— Винс! Иди сюда! — Окликнула моего бессменного помощника. — Просмотри анкеты и предоставь нашему новому другу и наставнику список.

— Хорошо, — ответили мне и рванули вверх по лестнице.

— Бекар, а какая у вас магия?

— О! У меня земля и вода, самое то, что нужно землепашцу, — не без гордости ответил мужчина.

Я внимательно покивала головой, состроив самое довольное лицо в мире. Неее, такую удачу упускать нельзя. Ну, я и уговорила гостей задержаться и пообщаться с будущими учениками. Учениками... А который сейчас час? Метнувшись к часам в гостиной, я выдохнула с облегчением, есть еще пол часика...

— Авис, Алиш! Рикольф! Собираемся, — рявкнула на весь дом.

Забежала в медблок, убедиться, что с мужем все хорошо. Обнаружила его сидящим около спящего касса. Он внимательно его рассматривал. Подошла, положила ладони на плечи Кира и поцеловала в макушку:

— Как вы тут?

— А не хочет выгоняться твой муж, — проворчала Катюха.

— Весь в меня, — довольно проурчала, потеревшись щекой о щеку Кирюши.

— А давай вместо привязки сделаем ритуал кровного родства? — Предложило мое чудо.

— А это, что за штука такая? — заинтересовано посмотрела в его глаза.

— Нууу... он редко используется, и только теми, кто хочет стать родными, хотя таковыми не являются.

— Это типа официального усыновления? — Навострила уши. — То есть у вас усыновляют ритуалом, а не на бумагах?

— Бумаги тоже выдают по окончании церемонии.

— Тааак, у меня идея! Я скоро! — Помчала отлавливать землевладельца.

— А каас? — Догнал вопрос у двери.

— Что каас? — Обернулась к Киру.

— Усыновим или ты против?

— Ничего я не против, усыновим, куда он теперь от нас денется то!? — Улыбнулась и умчала на поиски.

Искомая жертва моих будущих экспериментов нашлась на кухне в окружении магов. Горячо обсуждая особенности хозяйства.

— Бер, — коснулась плеча оратора, — отойдем на минуточку.

На меня удивленно посмотрели и прищурили глаза с подозрением, но пошли следом. Ишь, догадливый!

— О чем хотели поговорить лиес? — Поинтересовался мужчина, как только я захлопнула за нами дверь комнаты, которая первой подвернулась на пути.

— А вы не думали о ритуале кровного родства с Нитаном? — Ошарашила я вопросом.

— Но его родители живы...

— Все равно, что мертвы, раз отказались от ребенка, — буркнула в ответ.

— Если мальчик будет согласен, то я не против, но вам-то что за выгода?

— Ооо! Есть выгода! Положить начало усыновлению магов смерти и не только. Обсудите этот вопрос с мальчиком, а вечером я скажу, какие преимущества за это я смогла вытребовать с короля. До вечера, уважаемый!

Вылетела в гостиную, где уже в нетерпении пританцовывали поварята и Рик. Нашла глазами мужа, подошла и крепко поцеловала.

— Пошли со мной, твое предложение надо обсудить с королем и требовать плюшек.

В замок мы ввалились маленьким отрядом: Кирюша, я, поварята, Рикольф, Рок и верный Бельчонок. Скоренько сбавила Белине поварят, и направились с моим чудом шокировать короля, по дороге поучая Рикольфа:

— Руками не махать и не колдовать, мы все-таки во дворце! Оли присматривай за ним.

— Да, лиес, — отвечал Рик понуро, пряча руки за спиной.

Кирюша провел нас до кабинета отца, постучали. Услышав разрешение войти, выдохнули и вошли, оставив свиту ждать за дверьми.

— О! Дети! Что заставило вспомнить о старике? — Хитро щурясь, приветствовал нас папаша, жестом приглашая присесть.

Устроились на диванчике, облокотившись об мужа, ухмыльнулась и склонила голову набок. Папаня нервно улыбнулся, чуя неладное.

— Мы решили, что с каасом мы осуществим другой ритуал — кровное родство.

В ответ слышали громкое "ик".

— Родство? Кааса ввести в королевскую семью? — Глаза короля стали круглые, аки у совы.

— А что? Поглотителя вы в семью приняли же? Приняли! Теперь дело за каасом. И кто после такого посмеет хоть заикнуться о свержении?

— А если каас меня свергнуть захочет?

— Да с чего вы взяли то?

— Но это же каас!

— Круто! Звучит, как: "это же верблюд!" — Фыркнула в ответ. — Папаня, прекращайте панику наводить! Он же не вашим кровным будет, а нам с Кирой. Чтобы претендовать на трон ему нужно не только вас убрать, но и нас с Кирюшей.

— Но это же каас!

Вот же заклинило мужика!

— Это мы в курсе.

— Вас не переубедить? — поинтересовался папаша, нервно стуча пальцами по столешнице.

— Нет, — ответили хором с мужем.

Я лишь довольнo улыбнулась и положила голову на плечo мужа, рассматривая короля.

— И да! У меня предложение! Хочу, чтобы ваши министры придумали закон, приказ, указ, или как там правильно, о снижении налогов у тех, кто вернет в семью мага смерти или заключит с ним кровные узы.

— Хочешь подкупить людей?

— Отчасти. Пусть только в законе будет указано, что такие семьи будут строго проверяться на то, как они относятся к магу.

— И кем?

— Магами смерти, которых я отберу сама, но управлять ими будет Кирюша, — обернулась к мужу, — ты ведь не против?

— Нет, родная, — уткнулись носом в мою шею.

Чуть разомлев, я потерлась щекой и запустила пальцы в волосы мужа. Как же я хочу с ним уединения... Эх...

— Хорошо, я дам министрам такое поручение. Но вот идея с каасом мне не нравится, — со вздохом пробурчал Арадес.

— А нам очень даже нравится, папаня. Да не волнуйтесь так, если что неладное замечу, я сама с Лионалом разберусь. А пока у меня проблема другая, не разнести вашу академию к чертям, я туда Рикольфа веду.

И тут, как подтверждение моих слов, за дверьми раздался взрыв.

— Похоже, нам пора, а то и дворец пострадает, — поспешила вылететь из кабинета, обеспокоенная целостностью моей свиты.

Фух... Целы... Так, слегка припорошены побелкой и зло смотрят на взрывателя. И... упс (самое страшное слово в ядерной физике), королевский коридор лишился одного красивого окна.

— Простите... Я только приоткрыть его хотел... — с видом побитой собаки смотрел на нас Рик.

— Папаня, у нас реставраторы хорошие?

— Да, доченька, — подколот этот наглец.

— Ну, тогда им восстановить — раз плюнуть, а мы откланяемся, очень уж я переживаю за целостность вашего коридорчика, — изобразив книксен, подмигнула королю.

— Чертовка, а не невестка! — Довольно ухмыльнулся король.

— Сами выбрали, претензии не принимаются! — Хихикнула в ответ и отсалютовала. — Пошли уж в академию! Пока ты не разнес еще что-нибудь!

Взяла Рика за руку и повела в сторону телепорта, все остальные шли следом.

Уже у лестницы услышала от Рока:

— А вы, правда, хотите провести ритуал родства с Лионалом?

Притормозила и развернулась, обратилась к мужу:

— Родной, похоже, у этой "бабушки" слишком большие уши.

— Я не бабушка! — Возмутился Рокас.

— Но сплетни собирать умеешь, — рассмеялась в ответ.

— На улице сплетни зачастую источник важной информации, и твоей безопасности, — сказали мне, смотря твердо прямо в глаза.

— Я и не сомневалась в этом, уж поверь. Лучше скажи, Лио пойдет на такую церемонию?

— Я думаю, что согласится. Это лучше, чем у меня.

— И в каком плане? Что не привязка? Так у тебя она не на всю жизнь. Или, что будут "родители", пусть и такие, как мы?

— Что будут родители... — ответили мне, густо заалев щеками.

— Я надеюсь, что после указа, что сварганят министры, хотя бы часть магов найдут семьи, — улыбнулась Року, приобняв за плечи.

И хоть мне самой не нравилось все сводить к деньгам, но надо с чего-то начинать.

Портал нас выкинул в огромном зале.

— Ух-ты! А красиво и величественно! Надо бы открыть тут факультет магов смерти!

На мою фразу, кто-то за колонной подавился и закашлял.

— Кто тут? — Окликнула нашего слушача, сама прокручивая вариант с сюжетом "Вождя краснокожих" О. Генри, прикидывая главную роль на Рикольфа, а роль отца на себя.

Как бы сбегать Рика на время в этот храм науки? А обратно соглашусь забрать лишь в обмен на обучение магов смерти. Эх, мечты...

Из-за колонны вышел высокий подтянутый мужчина, с небольшой сединой в вороних волосах.

Посмотрела на него, чуть подняв бровь и скрестив руки на груди.

— Ольга, жена принца, а вы?

— Тиолан, декан факультета огневиков, — представился мужчина, склонив голову в приветствии.

— Рада знакомству, нам бы посоветоваться на счет этого юноши, — кивнула на смущенного Рикольфа, — что-то у него проблемы с магией, одни взрывы получаются. Его стихии вода и воздух. К кому можно обратиться?

— Пойдемте я вас провожу к декану водников и вызовем декана воздушников, — сделав приглашающий жест, мужчина пошел первым.

Интересный тип, он явно просканировал все наши "ауры" стихий и так спокоен, надо ушки держать на макушке.

Спустя пару коридоров, мы всей компанией ввалились ещё к одному кадру. В кабинете водников, сидел пухляш с розовыми щеками, русоволосый и улыбчивый. На вид ему было уже лет 60 по земным меркам. Представился он Сирантином. И пока ждали воздушника, исследовал Рика, чуть ли не пробуя его на зуб, чем пугал парнишку и, как следствие, прогремел взрыв — часть стены между кабинетом и секретарской комнатой разлетелась в щепки и в этом проеме, вся в побелке и мусоре, удивленно хлопая глазами, но, слава Богу, живая, сидела секретарша.

— О! Как у вас интересно! — В проеме появилось новое действующее лицо — декан воздушников.

— Ппппростите, — пискнул Рик.

Я подошла и обняла испуганного мальчишку.

— Думаю, что испытания его силы лучше проводить на полигоне, иначе за целостность академии я и ломаного гроша не дам, — предложила, успокаивающе глядя стихийное бедствие по голове.

— Лиес дело говорит, — согласился воздушник, худющий, но жилистый седовласый мужчина, — нам стоит перейти на площадку для тренировок.

И вот всей нашей большой компанией мы пошли на эти полигоны. Выглядело это как арена с трибунами по периметру, но самую площадку от мест зрителей отделял купол, интересный такой... тонкий, как из паутины, но прочный, по всей видимости. Очень хотелось его коснуться, но побоялась поглотить его свойства.

Я так загляделась на купол, что аж подпрыгнула, когда меня кто-то сцапал за запястье.

— А? Что? — Уставилась на обладателя руки — Тиолана.

— Вы ведь поглотитель? Так может, напитаете купол магией, а то его запасы на исходе, а королевского поглотителя еще дождаться надо.

— Я бы с радостью, но магию я получила с неделю как, а вот инструкцию к ней не приложили, так что изучаю ее научным методом тыка. Не бойтесь, что тыкну не туда?

— А тут не сложно! Вам просто надо положить руки вон на тот камень, и дальше все пойдет само.

— Хм... Прямо таки "само"? — Вырвала руку из цепких лап и обернулась к мужу: — Родной, о чем он?

— Тот камень — центр поддержки купола, обычно поглотитель заполняет его своей магией и этого хватает на месяц тренировок, — просветил меня Кирюша, подойдя и обняв со спины.

— То есть, вы прямо так и уверены, что, если я приложу к нему свои лапки, то ничего не испорчу? — Откинувшись на плечо мужа, окинула взглядом ученых мужей.

В ответ мне закивали китайскими болванчиками. Но вот блеск в их глазах был явно исследовательский.

— Ну, лаааадно, если что, я вас предупредила. Брысь всем в безопасную зону! — Рывкнула на интриганов, а свою свиту вытолкала сама. — Подальше, экспериментаторы!

Убедившись, что люди в безопасности подошла к "центру управления". Таааакс, и куда тут лапки прикладывать? Судя по более гладкой поверхности по бокам, именно туда. Ладно, метод тыка в действии! Взясась за камень обеими руками. Сначала ничего не случилось, и я уж хотела отходить, как камень засветился и от него по куполу пошло уже знакомое мне радужное свечение.

Сзади послышался возглас:

— Не может быть! Магия предков! Поглотитель высшего уровня!

А там еще и уровни есть? Интересно. Но интереснее всего было смотреть на купол, он светился, как новогодняя ель, всеми цветами. Я чувствовала, как идет отдача энергии, но как-то значимо на мне самой не отражалось. Спустя время камень погас, и я поняла, что это сигнал об окончании сеанса подпитки, отпустила камушек. Обернулась к сопровождению, мальчики тоже любовались огнями купола, им, как и мне, это зрелище в новинку. Кирюша смотрел с улыбкой, подняв большой палец вверх, улыбнулась ему в ответ. А вот профессура, те смотрели, как ученые на лабораторную мышь, ишь, ещё немного и слюна побежит от желания препарировать. Ага, счаз, размечтались, хватит с них и Рикольфа.

— Я так понимаю, игрушка зарядилась? Тогда проводим проверочку, жду вашего квалификационного мнения, — охладила их пыл.

Мужа и мальчиков загнала на трибуны, в безопасность. Сама же пошла на арену, не могу я оставлять испуганного Рика с этими испытателями. Да, и поглосю я его вспышки, если что.

Что ж, проверка началась...

Ну, что сказать, проверка больше походила на взбесившиеся цунами. Вода, закрученная в торнадо магией ветра, сносила все на своем пути. И чем больше нервничал Рик, тем сильнее бесновался ветер. А нервничать было из-за чего, ни одно задание магистров колдовских наук у него не вышло. И в итоге расстроенный парень просто сел на землю посреди арены, а водные торнадо вертелись волчками вокруг него.

Мокрые деканы сушились посредством магии огневика и о чём-то бурно спорили. Я тоже промокла до нитки, но мне нужно было успокоить Рика. Не обращая внимания на кокон из водных водоворотов, я пошла к нему.

— Не расстраивайся ты так, уверена, умные люди придумают выход. А нет, тогда будешь охранять наш дом, вон, как здорово твои стихии танцуют, — прошла сквозь завесу воды, поглотив часть магии и присела рядом с грустным парнем, обнимая его за плечи.

— У меня ничего не выходит! Ну почему!?! — Вытирая мокрые очки полрой одежды, спросил Рик.

— Вот когда поймем почему, тогда все и получится, — постаралась его успокоить, — вставай, пошли сушиться к ребятам.

Мы направились на выход, предварительно рассеяв водовороты, хоть от этого я промокла пуще прежнего.

— Вы куда? — Раздалось в спину.

— Сушиться, вы же своих услуг не предложили, так что справимся своими силами.

— Ой, простите! — Воскликнул огневик и одним пасом руки сделал нас сухими.

Лишь хмыкнула в ответ, ишь ты! Красуемся, значит.

— И каков вердикт? Коррекции подлежит?

— Очень интересный случай! У парня зеркально отраженные внутренние органы. От того и проблемы с магией, — подошел к нам воздушник.

— Зеркальные? — Я удивилась этой новости.

Нет, конечно, я знала о такой аномалии, но вот так соприкоснуться с ней, это удивительно.

— А как вы это поняли? — Прищурилась я.

— Вторая моя магия — Жизнь, — ответил воздушник, не припомню его имени... А он представлялся вообще?

— Рик, ты знал об этом? — Обернулась к своему бедствию.

— Нет, не знал... — испугался парень, — а это опасно?

— Тебе не опасно, раз даже не замечал, а вот, как на магию повлияло — это... — мечтательно вздохнул водник.

— Хотите сказать, что это научная работа? И вам нужен Рик? — Еще больше прищурилась, окидывая компашку подозрительным взглядом, обнимая парня крепче.

— Ну, это же так интересно, — встрял огневик.

— Может и интересно, не спорю, но! Это мой подопечный и на опыты его не отдам! Так что поумерьте свой аппетит, лие, а лучше придумайте, как исправить эту магию.

— Оставьте его в академии, все равно для обучения нужен защищенный полигон, — предложил водник.

— При двух условиях: если Рикольф сам согласится, и когда вы дадите клятву, что

вредить ему во имя науки не станете. Магическую!

Понятия не имею, есть ли такие клятвы в этом мире, но раз магия есть, то все может быть. И судя по кислым мидам ректоров, я устроила им небольшое обломинго. Приятно, однако.

— Мы согласны, — произнесли они грустным хором, — наблюдения, тоже интересны.

— А я... я... не знаю... — растерялся объект изучения.

— Конечно, не знаешь, столько новостей и все разом! Давайте, вот что, я сейчас его забираю, он два дня подумает, и потом приду и оглашу решение. Все согласны?

Судя по повешенным носам, согласны деканы не были, но активно закивали, боясь упустить шанс.

— Вот! Почитай проспект об обучении у нас! — Оживился воздушник, всовывая опешившему Риду, какие-то бумажки в руки. И откуда только достал?

— А моим магам смерти тоже проспекты раздадите?

— Вы хотите обучать магов смерти? — Охнули водник и воздушник.

— Хочу, а чем они хуже других? Вот только не нужно фраз типа "но они же маги смерти!". Слышала уж, на меня сие не действует, не тратьте сил! — Оборвала "пламенные" речи.

— Но, если они кого-то из учеников убьют? — Не отставали от меня.

— Я в вашей академии уже не один час, воооон там, — тыкнула в трибуны пальцем, — рядом с моим мужем два мага смерти, и? У них заметно бешенство? Они бросались на прохожих горя желанием их пришибить? Или вы считаете, что привязка их сдерживает? Огорчу, привязан лишь один.

Три заинтересованных взора переключились на трибуну, заставив моих мальчиков поежиться.

— Одного оставите? — Не удержался от жажды исследования огневик.

— Может быть, но не этих, а того, кто станет Риду охраной от ваших загребущих лапок по своему желанию.

— Ну, что вы такое говорите, лиес! Да никогда мы не навредим ребенку! Это только ради науки! Такая редкость! И изучение поможет другим магам с такой аномалией!

— Но пока я что-то табуна таких магов у ворот вашей академии не наблюдаю, а этот под моим покровительством, и подопытную мышь из него делать не дам! Смиритесь с тем, что есть!

Кириал

За Олей интересно было наблюдать. Бойкая, живая, она горячо спорила с деканами. И их кислые лица подсказывали мне, что она не повелась на их увещания.

Немного только колола ревность, видя, как она обнимает растерянного Рика. Ну почему не меня? Я так хочу оказаться в ее объятиях, с ней мне так спокойно. И так вся жизнь на виду... надо вспоминать, как это быть лучшим и образцом... Может зря я не хотел в ее мир? Были бы лишь вдвоем... Но теперь она уже не пойдет на попятную, это же Оля. Да и сам уж не смогу, только сейчас понимаю, что значит иметь в подчинении поданных, не безликую толпу, а, вот, тех, кого лично знаешь и понимаешь, что не будь тебя рядом — половины не было бы в живых. Сложно все это, хочется просто засыпать в объятиях жены и ни за что не отвечать. Но я принц, и такое мне не светит, так что не раскисаем и надо возвращаться домой, там же каас без присмотра!

Ольга

К нам подошел Кирюша и на мой немой вопрос, ответил лишь одним словом:

— Лионал

— Ох! Да! Надо домой! Спасибо, родной, что напомнил! — Сгребла его в объятия, целуя в губы.

Обернулась к умным мужам, те смотрели на меня, явно чуя, что мимо их носов проплывает ещё что-то интересное, и они очень хотят узнать что. Лишь хмыкнула, ухмыльнувшись, разжигая этим их любопытство, вон, как глазки загорелись! Прямо шесть сканеров! Фигушки! Кааса вам в ближайшее время точно не получить. А там, подумаем, куда учиться он пойдет.

Распрощались с деканами и отправились к portalу. Внезапно Оли вскрикнул и прыгнул, отбивая огненный снаряд моей сковородой. Проследила за полетом шарика, вспышка и из кустов вылетает поджаренный Ренджи! Батюшки, кого не ждали!

Затравленно посмотрев на нас, он рыкнул, открыл портал и исчез! Заразка какая! И откуда только появился! Обернулась к своим:

— В общем, не зря мы пришли целым отрядом... — выдохнула я, — Олиус, спасибо тебе за такую реакцию и защиту!

Подошла и обняла ошарашенно хлопающего глазами парня, целуя его в лоб. Оли покраснел, на глазах внезапно блеснули слезы, он резко отвернулся, что-то выискивая взглядом под ногами, и тихо буркнул:

— Не за что, это моя обязанность...

Обернулась к мужу:

— Увижу папаню, поинтересуюсь, что это Рен по городу бегает? Он вроде как должен в дальней деревне жить?

— Да, отец так обещал... — растерянно отозвался Кирюша, и я заметила, что его знобит.

— Давайте домой, — взяла его за руку, поглаживая по тыльной стороне ладони большим пальцем, успокаивая.

— Мы приносим извинения, никто из нас не ожидали, что между принцами такие сложные отношения, — тщательно подбирая слова, выступил Тиолан.

— А вы знали, что младшенький в академии? — Заинтересовало меня сказанное.

— Да, он приходил забирать документы.

— Хммм... — мне стало интересно, а папаня знал? Знал и направил нас сюда? Или это совпадение?

Сомнение хоть и появилось, но я все же верила, что Арадес не при делах, как говориться в народе.

— Ну, мы все же откланиваемся, решение на счет Рика вы узнаете через пару дней.

Наконец, мы распрощались с деканами и через миг были уже дома. Фух...

— Рик, отдыхай, думай до завтрашнего вечера, а завтра все обсудим. И, помни, любой твой выбор будет принят и никто тебя из дома не прогонит на основании того, что "не такой". Мы все тут не такие, так что, где же тебе быть, если не с нами? — Щелкнула его по кончику носа, чуть смеясь и подмигнув, вызвав у него, наконец, ответную улыбку на перепуганном лице.

Потрепала по волосам его, почувствовав, как в этот момент ко мне прижался Кирюша. Когда Рик ушел, обратилась к Белю:

— Бельчонок, сможешь сегодня побыть с Рикольфом? Хорошо?

Удивленный взгляд в ответ.

— Пару часиков побудь с ним, дай выговориться, прийти в себя. Затем возвращайся к Киру, если считаешь, что Рикольфа можно оставить одного.

— Хорошо. Я присмотрю за ним, — кивнул Бель, побежав догонять наше стихийное бедствие.

— Оли, Рон, отдыхайте, встретимся на обеде. — Отпустив парней, обернулась к мужу. — А мы пойдем, проведем Лио, а потом, надеюсь, у нас будет время на нас.

Ласково погладила мужа по щеке, целуя в уголок губ, мурлыча от близости любимого. Подошли к медблоку, открыли дверь.

— Твою же дивизию! — Вырвалось у нас хором.

Уговоры и нежности

Предупреждение. В главе фемдом, кому неприятно — пропускаем. Остальным — приятного чтения!

— Твою же дивизию! — Вырвалось у нас с мужем хором.

И спустя пару секунд мы сползли на пол, хохоча под осуждающий взгляд Лионала. А дело было в том, что Лио в полном преображении: с крыльями, рожками, хвостом и когтями, забился в дальний угол кровати, прикрываясь подушкой, испуганно смотрел на Катю. А наша докторша с пинцетом в руке ловила шипастый хвост, приговаривая:

— Ну, Лио, ну, не дергай хвостиком, я возьму всего одну чешуйку на исследование, интересно же, это не больно, как комарик.

Все еще хихикая, я соскребла себя с пола и пошла спасать жертву врачебного беспредела.

— Кать, Катюша, — выставила вперед руку, тормозя подружку. Второй же рукой прижала к себе кааса, закрывая собой. — Ну, не пугай так нашего сыночка, он как пообвыкнет, сам чешуйку подарит.

— Сыночка? — Выдохнул удивленно каас.

— Ну, дааа, — широко улыбнулась, смотря в его алые глазки с вертикальным зрачком. — Мы с мужем решили, что привязка не вариант, и решили предложить тебе совершить с нами ритуал кровных уз.

— Кровных уз? Со мной? — На лице кааса было полное офигивание. — Эту идею предложил его высочество, — кивнула я в сторону мужа, который тоже подошел поближе.

— И вы не боитесь меня вот такого?

— А что? Очень похоже, что боимся? — Рассмеялась, ероша волосы парня.

— Нет, но почему? У меня же, вот, — сунул он мне под нос свою руку, — когти, чешуя. Хвост!

— У каждого свои недостатки, — процитировала я фразу из известного фильма "В джазе только девушки".

На что моя подружка прыснула смехом, а затем шлепнула парня по плечу:

— Не бойсь, парниша! Соглашайся, принцем станешь!

— Каким принцем!? — Еще больше испугался Лио.

— Формально ты будешь принцем, но без права наследования, — пояснил Кир.

— Не нужно мне никакого наследования и титулов! Зачем? — Зашебуршался паренек на кровати, замахав крыльями и подняв ветер.

— Тшшш! Не пугайся так, у тебя есть время подумать до конца твоего лечения. Пообщайся с Роком, послушай, что посоветует он.

— А если я соглашусь? Чем это обернется для меня? — Осторожно, будто ступая на тонкий лед, поинтересовался Лио.

— Повышенным вниманием, публичностью, — со вздохом сказал Кирюша.

— Но я этого не хочу...

— А еще грозит нашей заботой и опекой.

На меня посмотрели таким взглядом, будто я пообещала конфетку и уже отобрала.

— Эй, ты чего сник то? — Бесцеремонно забралась на кровать к кассу и обняла его,

тербя.

— Ничего... — буркнули мне, меня боевую форму на внешность обычного мальчика.

— Не веришь, — констатировала факт, улыбнувшись и обнимая крепче.

— Не верит, — с зеркальной улыбкой по другую сторону Лио сел Кирюша и тоже его обнял.

— Ничего, время на принятие решения еще есть, выберешь. Кровь нужна? — Поинтересовалась.

— Уже не так больно, можете не тратить на меня кровь...

Чего не ожидала, но за эти слова от Кирюши жертве гордости прилетел легкий, но ощутимый подзатыльник. На немой вопрос кааса "за что", последовал ответ:

— Не строй перед нами гордого, надо, так надо!

— Моя очередь, — вклинилась я в разборки.

И не дав парням перейти к выяснениям отношений, взяла поднесенный Катькой скальпель и резанула по запястью. Которое тут же прижала к открывшемуся в порыве возмущений ротуку Лио. Он вздрогнул, обиженно стрельнул глазками, но к крови присосался, гордая пиявочка. Тихо рассмеялась про себя от умильной картины.

Через пару минут, глазки его стали слипаться, и пойманный мужем, хвостатик был уложен на подушки и заботливо укрыт, пока Катюха заживляла мой порез. В Кирюше по отношению к каасу и правда мелькает отцовский инстинкт. Хорошо, переключившись на заботы, он потихоньку уйдет от своего прошлого.

Попрощавшись с Катюшей до обеда, мы с Киром, наконец, уединились в своей комнате. Как мы оказались обнаженными на кровати, я не запомнила... Лежащий подо мной Кирюша был так мил в своем смущении...

— Родная, мне так не хватает твоих ласк и объятий... Последнее время ты их даришь чужим...

Меня сжали в сильных руках и, прижавшись всем телом, спрятали лицо на моей шее. Как же это щемяще-приятно... Это доверчиво льнущее ко мне тело самого родного человечка. Утробно рыкнула и прикусила за венку на шее, заставив Кирюшеньку вздрогнуть и прогнуться.

Кириал

Боги! Как я ждал этих ласк!словно с головой ныряю в море эмоций. Чувствовать ее кожей, вдыхать ее аромат, знать, что меня любят, это невообразимо приятно... А еще я ощущаю уверенность, что к прошлому я больше не вернусь. Я стану снова сильным и примерным, но только не с женой, с ней я могу оставаться собой. Не прятать свои слабости, не бояться осуждения, а знать, что любим такой, какой есть.

— Оля... любимая...

Ольга

Его розовые от смущения щеки, потупленный взгляд, язык, который облизывает губы так вкусно, что в моем животе начинают буйный танец миллион бабочек. Пусть говорят, что хотят, но Кира нельзя называть слабым, слабый бы не выжил там, где был мой мальчик. И я сделаю все, чтобы плаваясь в ласках, мое чудо забыло ужасы прошлого.

Я зацеловывала Кирюшу, срывая с прикушенных губ стоны. Дразнила языком соски и пупочек, получая в ответ выгнутое на мостик тело и судорожно сжатые на простынях пальцы. Просяще хныкнув, он раздвинул свои ножки, снова облизнув пересохшие губы, прошептал: "Возьми, прошу...". С трудом удерживая себя, чтобы не сорваться и не

набросится голодной кошкой, так соскучилась по любимому, я медленно подготовила и растянула мое чудо, не забывая про большое количество смазки. И лишь потом подвела к пульсирующему колечку головку strapon. Кир хныкнул и сам стал насаживаться, обняв меня ногами. Накрыла его губы поцелуем, запуская пальцы руки в его волосы, ложась на мужа и начиная старые, как мир движения.

К пику мы пришли вместе, теряясь в сладких судорогах и крике. Мой, только мой, уничтожу любого, кто посмеет навредить. Утробно рыкнув, поцеловала-укусила за шею, крепко обняв и позволяя сознанию уплыть.

Очнулась я раньше Кирюши. С нежностью посмотрела на распростертое подо мной тело, улыбнулась с умилением, целуя мужа в плечо. На мое действие забавно сморщили носик и неразборчиво пробурчали. Обнять и тискать! Иначе никак! Чем я и занялась, окончательно разбудив Кирюшу.

— С пробуждением... — подмигнула, ласково проведя ладонью по его взъерошенным волосам.

— И тебя, — чуть хриплым от криков и сна голосом ответил Кирюша, смущенно пряча лицо на моей груди.

— Ты бы восхитителен, мой родной. Хочу чаще такие минутки с тобой...

От моих слов ушки моего чуда заалели, и он еще крепче прижался, пряча смущение. Как же он мил... Но время, отведенное на нас, неумолимо шло к концу. У меня еще поварята, которых нужно забрать. Наслаждаясь последними минутами уединения, мы не отрываясь друг от друга, целуясь, дошли до ванны, где под струями воды продолжили ласки.

Но все имеет свойство заканчиваться, вот и мы, одевшись, покинули нашу комнату и чуть не споткнулись об дремавшего за дверью Бельчонка.

— Дорогой, может нам усыновить двоих? — С улыбкой обернулась к мужу.

Присела на корточки и ласково глядя по волосам, стала будить Беля:

— Просыпайся, мой хороший, замерзнешь на полу.

Глазки мгновенно распахнулись и заозерались.

— Это всего лишь мы, вставай, — поднялась сама и протянула руку Бельчонку.

— Простите, я не хотел мешать...

— Ты не мешаешь, все нормально, пошли вниз, пообедаем, и я буду собираться за поварятами, — потянула мужа и Бельчонка вниз.

По дороге выслушала отчет о Рике. Порадовалась новостям, что парень не особо паникует и планирует согласиться на учебу.

Внизу нас ждал сюрприз, Катюха вывела Лио в гостиную в боевой форме. И что творилось то! Кто охал, кто храбрился, кто в наглую дергал парня за крылья. И судя по виду кааса, он сам был напуган сильнее всех.

— Катюш, а что у вас происходит?

Где один, там и двое

— Катюш, а что у вас происходит?

— Репетиция! — Слегка хихикая, ответила подруга. Затем она схватила кааса за запястье и потащила обратно в медблок, приговаривая: — На первый раз достаточно, всем спасибо, следующий сеанс общения — завтра!

Я последовала за ней, как и Кирюша с Белем.

— И все же, что это было?

Лио нырнул под одеяло, накрываясь с головой.

— Лионалу надо привыкать к публичности, а то на ритуал усыновления слетится весь город, он же с перепугу тут же обернется, вот, как сегодня в гостиной, чем раззадорит толпу на непредвиденные действия. Сама понимаешь, толпа — это неуправляемый организм без мозгов, точнее с мозгами одного заводилы. А вот за адекватность одного важного органа у лидера, я не ручаюсь.

Я присела на кушетку, задумавшись. А Катька права, надо научить, чтобы крылатик не оборачивался при сильном нервяке непроизвольно.

— Да, умение контролировать оборот, это важно, я согласна. И уверена, что Лио справится. Но раз вы готовитесь к этому, значит... — приподняла одеяло, заглядывая в "домик", — сынок?

Красные глазки недовольно сверкнули и закрылись. Не признаемся, ну и ладно, пусть пока так. Ласково погладила парня по волосам и, не удержавшись, чмокнула в кончик носа, тут же со смехом опустив одеяло.

Лионал

Слова о кровном родстве меня зацепили, очень... Родители... 6 лет прошло... Их образы стали уже не такими четкие в воспоминаниях... Хочу ли я семью? Тех, кому смогу доверять и знать, что точно не один? Глупо врать, что не хочу. Но принцесса и принц? Они так молоды для роли родителей и такие странные, особенно она. Не предсказуемая, но добрая. Это так непривычно после всех лет презрения и гонений. Я же даже не просто маг смерти, я — каас, но не ее, не Кириала, не Екатерину это не пугает. Даже чуть не общипали... Бррр... Какие горящие глаза были у доктора, я даже побаиваюсь теперь ее немного. А, вот, Ольге хочется доверять, но разве это можно? Доверять? Но я хочу попробовать, хочу им поверить.

Эксперимент этот... Екатерина Сергеевна, сказала, что нужно тренироваться, что я обязан буду уметь держать лицо. Вытолкала меня в гостиную и громко объявила, что я каас, а когда Рокас кинулся было меня защищать, остановила его, качая головой. Меня не особо испугались, даже крылья чуть не оторвали потом, тиская. А я, вот, продержался меньше минуты, стоило только народу ближе подойти и начать пристально рассматривать, как все, боевая форма активировалась. Как ее контролировать то, когда так не по себе?

А потом пришли "родители". И я увидел, что хоть Ольга и доверят подруге, но ее взгляд изменился, она смотрела на присутствующих, высматривая угрозу. Не на меня, а на других! Она и правда собиралась защищать меня! Неожиданно приятно понимать это. А когда узнала, что я согласен на родство, обрадовалась моему решению, в нос чмокнула. Как ребенка, честно слово! Но почему я сейчас так глупо улыбаюсь и в районе сердца что-то теплое...

Бель

Я завидую каасу. Я сейчас это явно понимаю. Смотреть, как его принимают, как добры с ним, мне больно. Я начинаю чувствовать себя лишним. Вот сейчас, когда он в шаге от кровных уз... Видно так на роду у меня написано — быть лишним... Даже маме... А она меня любила, знаю... Но она боялась перечить отцу, когда прояснилось, что я маг смерти. И зачем я только пошел с ребятами на ту рыбалку! Пошутить они решили, толкнули меня к яме со змеями! Знали, ведь, что я их боюсь. Не помню, сколько было гадов, но мне казалось, что их не счесть, я испугался, очень! Магия с моих рук сорвалась сама... А потом разговор с отцом, "не позволю очернить мое имя", слезы матери, узелок в дорогу от нее. Бумажка с адресом "где помогут"... Помогли... Знала бы она как... Я никогда не забуду того, что было со мной у хозяина... А потом появляется она, я не хотел ее убивать, но приказ... Но она не умерла, она освободила меня от рабства, забрала с собой, сделала помощником ее мужу. Я был так рад, что я нужен, что все хорошо. Но каас... Его решили усыновить. А что будет со мной? Ведь он сильнее меня, и станет кровником, он заменит меня, я уверен...

Ольга

Моего плеча коснулась Катька и кивнула куда-то за мою спину. Нахмурилась и обернулась. На кровать, где лежит Лио, не мигая смотрел Бельчонок, а из его глаз текли слезы и похоже он их даже не замечал...

— Бель? Что случилось, мой хороший?

Вкинутый на меня взгляд и он, срываясь на бег, вылетает из медблока.

— Он снова боится, что бросят... — Вздохнула. — Кирюша, Лио... Как вы смотрите не усыновление и его?

— Я не против, все равно уже не представляю, что его не будет рядом, — отозвался Кир.

— Вы учитываете и мое мнение? — Удивленный нос высунулся из-под одеяла.

— Ну, да, у нас тут как бы семейный совет, — улыбнулась я.

— Если он захочет, я не против, братьев у меня не было, а теперь будет! — Он улыбнулся.

— Заметано! Кирюш, мне надо найти младшего, пока не накрутил себя выше гор, сможешь с Винсем забрать поварят?

— Конечно, смогу! Я и один справился бы.

— Не-не, одной встречи с Ренджи на сегодня хватит, только с Винсентом! — Запротестовала я.

Муж тяжело вздохнул, но кивнул соглашаясь. Нашла своего главного помощника, поручила охранять мужа, а сама пошла искать Бельчонка.

Обошла все комнаты, спросила всех встречных и, наконец, след меня вывел в дальний уголок сада, где и нашлась моя пропажа. Бель сидел сжавшись на скамейке, обхватив ноги руками и уткнувшись носом в колени.

— Бельчонок...

Мальчик дернулся и удивленно посмотрел на меня заплаканными глазами. Улыбнулась и обняла его за плечи, присев рядом.

— Простите, я оставил свой пост... Я заслуживаю наказания, — повинился юноша.

— Ты лучше расскажи, что заставило эти глазки плакать? — Поцеловала его в висок.

Бельчонок хлюпнул носом, прижался и снова расплакавшись, рассказал о неудачной рыбалке, расставании с родителями, жизни в рабстве. Укачивая и успокаивая паренька, я еще больше убедилась, что решение его усыновить — верное. А то, что его так прорвало, это тоже к лучшему, слишком много боли копилось в его сердечке.

— А мы с Киралом хотим предложить кровное родство и тебе, — сказала, когда Бельзатих.

— Что? — Паренек подскочил, заглядывая в мои глаза, ища подтверждения. — Это правда?

— Правда, — кивнула, поправив серебристую челку, убирая ее с глаз Бельчонка.

— А Лионал? Он не будет против?

— Он уже согласен, и рад, что у него будет брат.

— И вы меня не бросите? — Он сполз на землю, обнимая меня за талию смотрел котиком в мои глаза.

— Мы тебя не бросим, ты будешь частью нашей семьи, а своих мы не бросаем.

Подняла его с земли и крепко обняла.

— Пошли домой, родное сердце.

Школа молодого бойца и умертвие

Следующие три недели до ритуала кровного родства прошли под девизом "доведи касса до смены ипостаси". Наш доктор на пятый день лечения, посчитала, что Лионал вполне себе здоров и объявила на него охоту, а если проще, то началось обучение кааса по удержанию человеческого облика вопреки внешним раздражителям. Всем обитателям нашего дома, в отведенные часы дня, полагалось смущать, пугать, и всячески выводить Лио из душевного равновесия. Маги всех мастей, а не стоит забывать, что помимо магии смерти у всех была и вторая, радостно включились в данную игру. Ох и выдумщики наши ребятки!

Водники устраивали внезапный душ, от которого Лионал мгновенно менял внешность. Огневики учили нашего подопытного постоянно быть начеку, всегда неожиданно кидаюсь небольшими огненными шариками, навредить такие особо не могли, изредка лишь легкий ожег, который тут же залечивала Катюха. Маги земли вели свои боевые действия в саду, ловя Лио растениями, правда, после пары его падений, я попросила более его не ронять. Послушались, теперь бедный крылатик мигом превращался в мумию из лиан с цветочками в неожиданных местах. Воздушники так и норовили лишить будущего принца части одежды, и каждая удачная попытка оглашалась довольными возгласами.

Ребята вели учет, чья команда большее количество раз довела испытуемого до смены ипостаси. Но в их списке лидировала все равно Миранда. Эта маленькая хитрюга взяла на вооружение смущение и периодически зажимала объект своей симпатии в укромных уголках и от души его тискала, а порой и целовала губы. Каас тут же терял самоконтроль и оборачивался хвостатым чудом.

Вечерами же все ребята собирались вместе в гостиной и обязательно хвалили и подбадривали Лионала, отмечая что: "А сегодня ты молодец, еще на столько-то минут продержался дольше!". При этом похлопывая его по плечу или, дразня, ерошили ему волосы. А порою угощая вкусностями, заглаживая свои шалости.

Лио хоть и уставал от этих испытаний, периодически сбегал к Катке в медблок передохнуть, но плоды метода дала, перед днем X, кааса вывести из равновесия могла лишь рухнувшая под ноги скала, нуууу... или поцелуй Миранды. Последнее девочке пришлось запретить делать вне дома, безотказный метод оказался для вызова его второй ипостаси.

Вот и наступил, наконец, день усыновления. Сие мероприятие предприимчивый король решил совместить с балом, который все эти недели готовила тетя Таня в окружении лучших фрейлин королевства. В общем, от внимания и гулянки нам не отвертеться. На все мои возмущения, папаня отвечал, что: "Вот и посмотрим, насколько он безобиден". Ишь, устроил проверочку! Кстати! Мучали мы кааса не только военно-полевыми действиями, но и уроками хорошего тона, на которые он вместе с Белем ходил, а учил их Кирюша. А что? Кто, как ни принц все знает досконально? Вооот! И ребятам польза и чудо мое при деле. Кирюша пытался и меня к урокам привлечь, но куда мне! Рика и поварят на учебу отправь, за началом строительства школы проследи, педагогов отыщи и кастинг проведи, поиски магов смерти контролируй! Ух!

Про школу и учителей, это мне профессура академии надоумила. Мол, к нам пока не стоит недоучек приводить. И тут даже не поспорить, многие из магов оказались на улице еще детьми, а значит, даже начального обучения не закончив. Те же ректора посоветовали мне список педагогов на пенсии, предполагая, что может, кто и решиться на эксперимент, и

преподавание смертelnикам. Вот, бегаю я по этому списку, пугая пенсионеров идеями. Пока согласились двое, крепкий вояка, маг огня и воздуха и сухонькая невысокая дама, с цепким и железным взглядом. Ее магия — земля и вода. Строгая... даже у меня холод по спине от ее взгляда. Но посмотрю в деле, вдруг она — клад?

Ну и куда же было деваться от необходимости строить школу? Папаня был не в восторге, но добро дал со словами "интересно наблюдать за твоим энтузиазмом". Наблюдай, наблюдай, любопытный, только не мешай.

Мне посоветовали бригаду строителей, магов земли и огня, они ловко делали кирпичи из глины, прокаливая ее огнем. Саму же глину нам доставляли очень даже оперативно, вот, что значит приказ короля! За неделю мне возвели уже половину школы на 50 классов и 2 спортзала. Замечательно!

Но что-то я отвлеклась... Ритуал родства через 2 часа! Меня уже с фонарями, небось, ищут! А я на какой-то окраине стою перед почти развалившимся домом очередного претендента в преподы. Олиус хмурится и всем видом дает понять, что пора домой. Рокас хмыкает, и просит не нервировать и без того задержанного Лио. Ох... Да понимаю я! Сейчас только одним глазком гляну на расхваленного мастера боя, огневика и мага жизни, про которого ректора академии пели дифирамбы и домой!

Постучала в дверь. Тишина. Постояла минуту и уже хотела уходить, как дверь, скрипнув, открылась. Мать моя, женщина! Это кто? Мальчики тут же оцетинились, приняв боевые стойки. На нас из дверного проема смотрело нечто. Серые волосы спутанные, лицо осунувшееся серое, глаза ввалились, но при этом наряд, хоть и выдавший виды, но аккуратный, правда, висел на этом скелете, как на вешалке... А главное, это, блин, ни капли не пенсионер! Мужчине, если его в норму привести и не обращать внимания на седину, примерно лет 30–35.

— Здравствуйте! — Решила быть вежливой даже с этим умертвием.

На меня долго посмотрели серыми глазами, огромными за счет худого лица, и молча кивнули.

— Я в поисках лие Краса, мне сказали, что он живет в этом доме.

Снова молчание и снова кивок. Тааак, ну, хоть с адресом не напутали.

— А можно его увидеть? — Продолжила беседу в одни ворота.

— Зачем? — Раздался тихий голос в ответ, чуть хриплый, как после сна.

Не самое удачное место для бесед — порог, да, и, смотрю, за забором чуть поодаль собираются зеваки, но выбора нет.

— Я ищу учителей в новую особую школу, — не стала открывать всех карт, — хотела поговорить с лие и, возможно, договориться. Так можно увидеть уважаемого Краса?

— Уважаемого? — Лицо мужчины исказила усмешка. — Вы его уже видите, Крас — это я! А теперь убирайтесь! Мне не интересны ваши предложения!

— Хм, а вот ваши бывшие коллеги сказали, что вас может заинтересовать преподавание у магов смерти.

— У кого!?! — Его глаза сузились.

Ага, сканирует магию, я уже заметила такую фишку у магов. Желая определить магию собеседника, они произвольно сужают глаза.

— Магов смерти, — спокойно повторила я.

Мне не ответили, а лишь зашипели и кинули в Рока огнем. Прибью ректоров! Рыкнув, прыгнула, поглощая огненный шарик, и, толкнув мужчину в грудь, запихнула в дом, на ходу

бросив мальчикам "охранять вход!", хлопнула входной дверью за своей спиной.

— Будь ты хоть тысячу раз крутым преподавателем, но своих мальчиков я калечить не дам!

Костлявое мертвие отступило в комнату, огрызаясь "убирайся!". А мне до жути стало интересно, с чего это ректора внесли в список ЭТО. Ведь знали, что я принцесса, что шутки с рук не сойдут, но рискнули. А так рискуют лишь за лучших друзей...

— Бегу и падаю, — фыркнула в ответ, заходя в комнату и оглядываясь.

Картина маслом! На стене и правда висела картина — портрет красивой девушки, а под ним нечто похожее на алтарь.

— Жива? — Спросила лишь одним словом.

— Не лезь в душу! — Рыкнули в ответ.

— Понятно... Погибла. И как в ее смерти замешаны смертельники?

Ну, не будет такая реакция на Рокаса на ровном то месте, не будет.

Меня проигнорили, закрывая своей спиной портрет, пряча самое дорогое от моего взгляда.

— Я хоть и опаздываю очень, но ответ дождусь. — Покапала на мозги, садясь в кресло.

— Пф! Опаздывает она, уж, не на бал ли? Искать жениха? — Ну, так себе попытка меня подколоть.

— На бал, на бал, — покивала головой, — негоже его задерживать, ведь без ЖЕНЬ! принца его не начнут.

— Ты та самая скандальная принцесса? — Впервые в его речи проскользнуло удивление, а не еж колючий.

— Ага, она самая, — широко улыбнулась его реакции.

— Тебя убьют. — Холодный тон и резкий разворот к портрету.

— Зубы обломают. — Ответила спокойно.

— Алиета тоже так думала...

— И кто ее убил? — Подошла со спины к мужчине и тоже посмотрела на портрет.

Красивая, чем-то похожа на Катьку, грустные глаза и тихая улыбка смотрели с картины на меня.

— Проваливай, — рявкнул мужчина, резко оборачиваясь.

— Какие страсти! А, если не соглашусь? И вообще, ты не ответил на вопрос.

— Я сказал, чтобы ты проваливала и слуг своих заведи!

— А давай ты мне все же ответишь, а я уж решу, уходить или нет. — Не уступала этому злюке.

Пока мы "мило" общались, я осматривала комнату, и мое внимание привлек один натюрморт: письмо под портретом, роза на нем и клинок... Почему-то эта инсталляция меня напрягала...

— Ты меня достала! Уходи!

Я молча подошла к столу и взяла письмо. "Мне незачем более жить..." успела прочесть до того, как с рыком была откинута в угол. Ауч! Локтем я приложилась прилично. И откуда только силы в этом скелете?

— Не смей касаться моих вещей! — У моего лица загорелся огненный шар.

Не став ждать, пока меня поджарят, я тут же поглотила огонек, вызвав громкий рык у ходячего мертвия. Зло сверкнув глазами, он огляделся, схватил клинок, который через миг оказался у моего горла.

— Я хотел уйти спокойно, какого демона ты прицепилась!? Я заберу тебя с собой! Мне терять нечего!

Шаря по полу рукой в поисках предмета обороны, я схватила статуэтку, что в пылу битвы упала со стола, и недолго думая огрела ей этого ненормального.

— Тебе терять нечего, а на мне завязано много людей, и помирать мне некогда! — Прошипела, вставая и оправляя одежду.

На шум в дом влетели мальчики, озираясь по сторонам.

— Берите ЭТО под руки, его придется Катерине показать, а то, как бы я не отбила у него последние мозги. Все, домой! Лио и Бель заждались! А с этим лие пообщаюсь вечером и не в этой дыре!

Алиета и нападение

Но собрались мы не сразу. Голову умертвию я пробила прилично, кровь текла уже по его щеке. Поэтому, вздохнув, но раздербанив порядок в этом домишке, найдя простынь и порвав ее на лоскуты, я как могла обработала рану и забинтовала голову больному. Парень тихо застонал.

— Очнулся, наконец, отлично. Сразу говорю, сейчас мы едем ко мне, возражения не принимаются, тебя должен осмотреть лекарь.

На меня сердито зыркнули, но молча, лишь ощупывая повязку руками.

— Берите его под руки и тащите к нашей карете, я сейчас догоню вас, — сказала, осматривая помещение на наличие того, что нужно захватить с собой.

Снова залезла в шкаф, собрала минимум вещей на первое время, завязала это все в узелок из покрывала и, подумав, прихватила и портрет. Возможно это единственное, что осталось у Краса на память о дорогом человеке.

Втиснулась с этим добром в карету, и мы тронулись домой. Оли сидел со мной, Рокас гнал местных лошадок скорее к порталу, лишь скелетик зло сверкал глазами из угла кареты, сцапав портрет и обнимая его. Смотря на него, понимала, что я нашла Катке работу по специальности.

— Кем она была тебе? — Осторожно поинтересовалась у пленника.

— Невестой... — Тихий ответ.

— Что с ней случилось?

На меня посмотрели долго, изучающе, но в итоге мы с Оли были посвящены в историю девушки. Рано оставшись без родителей, под надзором тетушки, Алиета и ее младший брат жили трудно, но терпимо, пока у братика не активировалась магия смерти. Как и в большинстве случаев, спровоцировал ее страх и опасность. Как итог, тетушка отказала мальчику в крове. Лия же не могла откреститься от родной души и ушла вместе с братом. Их приняли в общине Рокаса. Сама девушка пошла в служанки, тем самым попав в дом к Красу. Ну, а там... В общем, завертелась любовь. Но любовь, любовью, а характер у девушки бойким был и, если где и возникали протесты за права магов смерти, то она туда обязательно шла. Никакие уговоры ее не останавливали. Там же она и погибла, попав под облаву стражей и уворачиваясь от огненных снарядов, девочка банально оступилась и упала на арматуру, которая пронзила ее сердце.

Дослушав его рассказ, я задала лишь один вопрос:

— Где ее брат?

— Я не знаю, — удивленно посмотрели на меня.

— Знаешь, Крас, тебя так хвалили ректора, а ты на деле идиот. Твоя невеста столько пережила ради брата, ради хоть как-то будущего для него. А что сделал ты? Упивался своим горем, придумал глупость о сведении счетов с жизнью, а должен был найти брата и помогать ему, хотя бы в память о невесте. Помочь мальчику встать на ноги и не попасть под дурное влияние. Ты хоть знаешь, как его зовут и сколько ему лет?

— Алан, а лет ему 13–14...

— Ну, точно идиот! Это же совсем ребенок! И что? Даже мысли не мелькнуло найти, помочь? Он ведь остался совсем один!

Растерянный взгляд в ответ.

— Ну, конечно, твое горе самое горькое! А то, что где-то в лесу, пусть в общине, остался один самый родной человек твоей невесты, это нам даже и в мыслях не пришло. И то, что брат ее всего лишь ребенок — тоже.

Я фыркнула, недовольно вздохнув, но, уже решив, что после церемоний отправлюсь в лес за мальчишкой. И пусть женишок берет на себя ответственность за дите, заодно и дурных мыслей поубавится.

Вот и портал, миг и мы уже дома. Озадаченного и пришибленного во всех смыслах Краса я запихнула к Катке.

— Тебе пациент. Попытка суицида. Подлечи его и устрой куда-нибудь до вечера, хорошо?

— Суицид? Он что хотел разбить голову о стену? — Удивилась наш лекарь, ловко усадив жертву на стул и разматывая повязку.

— Да нее, это я его приложила, "отговаривая" самоубиваться, — ответила, разводя руками, мол, что с меня взять, как умею.

— Оригинальный, однако, способ ты выбрала, — хохотнула подруга.

— Нууу... Как получилось. Ты это, скорее его лечи и выбери охрану, я переоденусь пока. После пойдем шокировать остальных! — Подмигнула и выбежала в холл, прямо в лапки Кира.

Довольно уркнула и сгробастала его в объятия, целуя в губы.

— Мы опаздываем! — Выдохнул он, задыхаясь после поцелуя.

— Все-все! Я бегу переодеваться и выходим! Как мальчишки?

— Они сильно нервничают, хорошо бы каас удержал ипостась...

— Я загляну к ним и тут же одеваться!

Рванула в комнату к Лио. Сидит. В рванной одежде... С рогами, хвостом и прочими боевыми формами. Это хорошо, что додумалась купить 5 одинаковых комплектов одежды на праздник, первый уже пал смертью храбрых.

— Эй! Ты чего так нервничаешь!? Все хорошо, скоро пройдем процедуру родства и ты станешь принцем. Будешь ты под защитой о неприкосновенности монарших особ.

Я подошла к нему, крепко обняла и поцеловала в макушку между рожек, затем заглянув в тревожные красные глазки.

— Не передумала?.. — Прозвучал тихий вопрос.

— А с чего это я должна была передумать?

— Ты задержалась... я подумал...

— Глупыш! — Рассмеялась, крепче его обняв. — Просто мне попался интересный, но сложный на уговоры тип, пришлось его даже чуть пристукнуть, а то он упирался, а мне нужно было к сыновьям скорее.

— Прости, что засомневался, — мне в шею уткнулись, прижавшись крепче и возвращая себе обычный облик.

— Ничего, я понимаю, что доверию нужно время. — Погладила его по волосам и улыбнулась, целуя в кончик носа. — А сейчас переодевайся в целое, я тоже принаряжусь, и пойдем родниться!

Мне улыбнулись и, кивнув головой, направились к шкафу. Ну, а я отправилась к Бельчонку. Парня я нашла сжатого в комок на одеяле.

— Бель! Ты чего это хандрить, а? — Подсела на кровать и потрепала по волосам.

На меня вскинулись заплаканные глаза и мою талию тут же обвинили цепкие руки, лицом

же мне уткнулись куда-то в живот, бубня оттуда:

— Ты все же пришла...

— Да куда я денусь то? — Потрепала по волосам и это напуганное чудо.

— Все бросали...

— Теперь не бросит никто, — уверено сказала, обнимая крепче, — давай, прекращай плакать, умывайся и иди к принцу. Кто его охранять то будет, если не ты?

Глазки виновато захлопали, паренек соскочил и метнулся в ванну.

— Жди меня внизу с Киром, я скоро спущусь.

Резвой ланью я рванула в нашу комнату и стала переодеваться. Ради этого события мы с Катькой возвращались домой, и купили, пусть и длинные, но сногшибательные платья! И, главное, без всяких корсетов! Мое было цвета спелой черешни, глубокого цвета. Одев его, я тут же почувствовала себя принцессой по-настоящему. Платье хоть и было закрытым, но не смотрелось слишком строгим. Мне в нем было комфортно, хотя я человек привыкший к брючным костюмам.

С прической заморачиваться не стала, как там у Бабки Ежки, когда у нее из 3 волосинок одна выпала? "Пойду с распущенными!". Вот и я, распустила, расчесала и готово! И пусть хоть весь высший свет носы скривит, не им указывать принцессе, что одеть, пусть радуются, что я не в дранных джинсах! Тихо захихикала, представив реакцию "сливок" на такое одеяние.

Еще повертевшись пару минут перед зеркалом, я, довольная собой, пошла вниз к ожидающим меня ребятам. Мальчики, ожидающие меня, были красивы и одеты с иголочки, да и Катюха в темно-синем платье смотрелась сногшибательно.

— Готовы шокировать, шокировать и еще раз шокировать, высший свет?

— Готовы... — неуверенный хор голосов.

— Чтобы не приключалось, делаем вид, что так и задумано! А, главное, выше головы! Принцы вы или где!?

Парни постарались приосаниться, подняли носики и одернули костюмы.

— Вооо! Так-то лучше! А теперь пошли, покажем небо в алмазах!

Через миг делегация в составе Кира, меня, Катюхи, Лионала, Бея, Олиуса и Рокаса вывалилась во дворец, откуда нам следовало в каретах величественно прокатиться через половину города на потеху публике. Ну, ничего, пусть привыкают к сумасшедшей семейке. Договорившись, что Кирюша сядет с Белем, а я с Лио, мы вышли к карете, где нас поджидал тот же церемониймейстер, что и на нашей свадьбе, поджав губы он косился на нас с бооольшим подозрением.

Что сказать, толпа сегодня была куда тише, они скорее изучали угрозу, чем радовались событию. Я держала Лио за руку, успокаивающе поглаживая пальцем по тыльной стороне ладони.

— Нам не очень рады, — прошептал каас.

— Все новое воспринимают с подозрением. Привыкнут, куда им деваться, — ответила, сканируя местность, все же от подлянок мы не застрахованы.

Оли тоже получил приказ следить за обстановкой и охранять Катю и Рока. Настороже мы были не зря, за квартал до места назначения на нас обрушился огненно-водяной дождь.

— Твою ж! На пол, Бель, Лио! Кир, смешивай ветром шары! — Прокричала, ловя первые снаряды. — Оли! Держи оборону!

Если какая-то зараза повредит платью, порву на заплатки!

Из врага в героя, или «хосю летать»

Кирюша удачно смешивал снаряды огня и воды, превращая их в облачка пара. А Оли пора в моем мире отправлять на Кубок Уимблдона. Но тут полетел новый залп, отразить все снаряды не удалось и они полетели в какую-то декоративную клумбу-телегу из-за которой выглядывало шпук пять детей.

— Лио! Дети!

Каас обернулся, увидел о чем я кричу, и, сменив ипостась, кинулся наперерез снарядам. Казалось, что вся толпа замерла, задержав дыхание. За доли секунды это чудо природы преодолел расстояние и, раскрыв, подросшие за прошедшие недели, крылья, стал щитом, о который разбились снаряды. Как хорошо, что крылышки бронированные!

Я разозлилась, сильно разозлилась, спрыгнув с кареты, я пошла сквозь жавшуюся толпу, разрезая ее как нож масло. Выйдя в проулок, откуда летели наряды, я увидела уносящих ноги подростков.

— Бель!

Паренек оказался рядом через миг.

— Прими магию земли и притащи мне их обратно, — прорычала сквозь зубы, — поймай их лианами!

Бель кивнул и через пару мгновений раздался вопль пойманных жертв. Огневики пытались сжечь живые путы, но лиан лишь становилось больше и через минуту, раздербанив всю дорогу, послушные Бельчонку растения кинули к нашим ногам возмущенно пищащие коконы.

И тут же нарисовался гусь лапчатый в лице нашего сопровождающего. Посмотрел на пленников и поведал:

— Все виновные будут строго наказаны!

— Да неужто! Что-то я второй раз с вами еду, второй раз подвергаюсь нападению, считаете это совпадением?

— Да как вы смеете! Я... — далее он поведал свою родословную до 20 колена, но, что-то меня не впечатлил.

— Вот-вот, именно такие особы и против изменений, — надела на него, — так что, это вы сбили с пути этих мальчишек, у коих пока ума кот наплакал?

Гусь побагровел, начал кричать что-то типа "как ты смеешь". Я лишь пожала плечами и фыркнула. Мое внимание привлекли пойманные.

— Кто вам велел устроить нападение? — Склонилась над ними, внимательно всматриваясь в лица.

— Нам скккказали, что так будддет весело... — заикаясь, отозвался один.

— И как? Весело вам сейчас? Или, может, вам было бы веселее, если ваши игры ранили кого-то из людей?

Парнишки отчаянно замотали головами.

— Кто собрал вас тут? Он? — Мстительно ткнула в побледневшего гуся пальцем.

— Нееееет... — проблеял еще один пленник.

— Тогда кто? — Уперев руки в бока, грозно нависла.

— Нам сказали, что созывает всех лие Отариус.

На этой фразе раздался звук падающей сковороды, и мое плечо резануло болью. Резко

обернулась:

— Оли, ты знаешь о ком он?

Подымая дрожащими пальцами боевого друга, то бишь сковороду, мой верный оруженосец кивнул. Я взяла его за руку и отвела поглубже в проулок.

— И кто он тебе?

— Это лучший осведомитель отца, — сказал он чуть слышно.

О, как! Папочка проявился, я лишь ухмыльнулась и обняла Олиуса за плечи, долго целуя в висок. По тому, как успокаивалась боль в моем плече, помогло, мой привязанный успокаивался. Вернулись к каретам и пленникам.

— Так, пора продолжать путь, мы и так задержались. Ребята по каретам! — Повернулась к гусю лапчатому, который ходил поджав губы и что-то там бухтел. — Что будет с этими? — Ткнула пальцем в группу нарушителей.

— Их осудят за нападение на королевских особ. Казнят. — Было мне ответом.

Ну, что ж, что-то подобное я и ожидала. Нет мальчишек и свидетелей тоже нет. Ну, неее... Не прокатит господин нехороший!

— Я их забираю к себе и прошу вас оповестить их родителей об этом, — сказала нашему сопровождающему, — обеспечьте их сопровождение на церемонии.

Я, конечно, могла бы просто разогнать их по домам, дав пару подзатыльников, но как уже сказала — они слишком ненужные свидетели и я за их жизнь не поручусь, уж больно глава стражи настроен активно.

— Но они преступили закон!

Я посмотрела на съездившихся зареванных нарушителей, вздохнула. Да уж, великие бандиты!

— Ремня им по зад... задней части бы выписать и под домашний арест на пару месяцев, для просветления мозгов. В следующий раз умнее будут, надеюсь. А не поумнеют, — склонилась к ребятам, недобро улыбаясь, — тогда магию отберу!

Пацанята икнули и постарались отползти подальше.

— В карету их и везите следом. — Обернулась в поисках ребят. — Рокас, присмотри за ними!

Так, а где Лио? Каас нашелся все у той же клумбы облепленный детьми, которые разве что на зуб не пробовали его рога, крылья и хвост. И главное, их это совершенно не пугало, а одна малявочка, прыгала возле и кричала:

— Возьми на лучки! Возьми! Хосю летать!

Хммм... А это идея! Надо детей знакомить с каасом. У них страха нет, для них "хосю полетать" интереснее.

Малышку ту Лио на руки с опаской, но взял, под настороженный взгляд матери. Но открыто возмущаться она не могла, ведь, детей то он только что спас. Мелкая тут же вцепилась в его рожки, дергая. Вот сколько ей? Годика три примерно, смешная.

— Лети! Хосю! — Пищала на всю улицу маленькая летчица.

Лио растерянно посмотрел на меня.

— Лети ко мне, но не высоко и медленно. — Поманила его рукой.

Меня послушались и взмыв примерно на метр, плавно направились ко мне. Девчонка попискивала довольно и светилась счастливой моськой.

Другие же дети смотрели на сие действо с завистью, медленно следуя за каасом. Когда Лионал приземлился рядом со мной, малышка крепко обняла его за шею и, целуя куда

пришлось, заявила:

— Ты холосий!

— Устами младенца глаголет истина, — вставила я свой комментарий.

— А ты его мама? — Поинтересовалась девочка.

— Да, моя хорошая, я его мама, — не стала спорить с дитяtkом, все равно мамой через час, точно стану.

— А в гости к вам можно?

Юная лисичка растет, тихо рассмеялась про себя, а вслух ответила:

— Можно, ты об этом с Лио договорись, — улыбнулась малышке, погладив успокаивающе кааса по плечу.

— Ох! Простите, ваше высочество! — Спыхватилась мама девочки. — Оленсия, отпусти дядю.

Но куда там! Мелкая клещиком вцепилась и еще чуть, и начнется водопад слез. Чтобы предотвратить слезотечение и удержать хрупкое доверие в отношении кааса, а то еще скажут, что это он ее до слез запугал! Нееее, все так удачно идет! Надо ловить удачу за хвост! Ох, знал бы папашка Оли, как он нам в итоге подсобил!

— Все в порядке, не волнуйтесь, пусть ребенок радуется, Лио не сложно, а детке — радость. Садитесь с нами в карету, поедите с шиком! — Подмигнула смущенной женщине.

— Но как же... Вы же... — залепетала она тушуясь.

— А мы приглашаем! Правда, родной? — Настаивала я, улыбаясь и обернувшись к Кирюше, который тут же меня поддержал.

— Но у меня еще двое детей...

— Так в чем проблема, берите и их.

Услышав это, двое пацанят лет 6 и 8 отпочковались от толпы и запищали упрашивая мать.

— Но как же... такая карета, все смотреть будут... — переживала женщина.

— Так пусть смотрят, что такого? А карета, не развалится она из-за троих детей с мамой.

Еще пару минут уговоров и щипаний Лио, чтобы он тоже присоединился к нам в этом нелегком деле и каас, в цветнике детей в боевой ипостаси, сел на одну скамейку. Туда же посадили и гостью. А мы с Киrom на другой скамье зажали с обеих сторон пришибленного необычностью ситуации Бельчонка. Катька лыбилась во все 32 зуба из другой кареты и показывала мне поднятый вверх палец. Просекла-таки мою задумку, я и не сомневалась в ее способностях. Ответила ей тем же жестом.

Пленников загрузили в подогнанную закрытую карету, их охранять я отправила Рока. Оли охранял Катюшу. Так как доверять пока в этой толпе могла лишь своим. И наконец-то наш картеж тронулся! Ну и денек! А еще далеко не вечер!

Наконец-то ритуал!

Спустя полчаса наша процессия, наконец, остановилась у храма. С прошлого раза, нашей с Киром свадьбы, здание ничуть не изменилось. Храмовники встречали "дорогих" гостей на верхних ступенях этого величественного сооружения, но даже от кареты я увидела, как у главного дергается глаз от вида нашего крылатика увешанного детьми.

М-да... но ипостась надо поменять, а то тут народ резко познакомится с дедом Кондратом. Еле упробив маленькую летчицу отцепиться от Лио и передав ее маме, мы с ребятами сделали ширму из пледов, что нашлись в коробах под сиденьями кареты, так что процесс перевоплощения прошел без лишних глаз. Дождавшись пока каас оденется и, наскоро причесав его, мы пошли в храм, прихватив Рока и его пленных. Не хотела я лишать Рока зрелища того, как его близкий друг обретет семью, а надеяться на охрану стражи, я не могла, пришибут мелких и скажут, что "так и было". Так что, под недовольное бурчание гуся лапчатого, мы всей толпой заявили пред очами богов, нуууу, или их статуй.

Интересно... К какой статуе нас поведут? Но гадать долго не пришлось, нас отвели к статуе девушки с ребенком на руках, ну, что же... вполне логично. Такая же чаша перед скульптурой, что была и перед амурчиком, соответственно, кровь прольется-таки. Хотя, о чем это я... родство-то кровное.

Крепко сцепив руки с Кирюшей, я ласково поглаживала его пальцем по тыльной стороне ладони, мое чудо отвечал мне тем же. Свободными руками мы держали: он — Бельчонка, а я — Лио. Каас сильно нервничал, но облик держал. Посмотрела на Бея, а тот застывшим взглядом, смотрел куда-то в толпу. Проследила, на кого он смотрит и увидела, что таким же немигающим взглядом ему отвечает одна из женщин. Мать? По возрасту вполне может быть.

— Бельчонок, — окликнула я его, подойдя, — кто она?

Расфокусированным взглядом посмотрев на меня, парень встряхнул головой и скинул оцепенение.

— Мама... — подтвердили мне тихо.

Посмотрела еще раз на женщину, вздохнула и, взяв Бея за запястье, пошла через толпу к ней.

— Мы на минутку, — сказала остолбеневшему служителю.

Чем больше мы приближались, тем больше расширялись глаза непутевой мамыши, но попыток сбежать она не предпринимала. Сцапала и ее за руку, и на буксире утащила семейку за первую попавшуюся дверь, что оказалась выходом в какой-то коридор.

— Ну, здрасте, мамочка! — Произнесла, отпуская руку женщины и захлопывая за нами дверь от любопытных носов.

Моего Бельчонка я при этом обняла со спины, стараясь передать этим уверенности.

— Здравствуйте... — тихим и красивым голосом ответили мне.

— У меня один вопрос. Вы хотите снова быть его мамой? По-настоящему, а не как было.

Я молча смотрела в ее глаза, считывая на уставшем лице испуг, решимость, надежду.

— Хочу, но простит ли меня Бельонард?

О, как! А у мальчика имя оказалось заковыристое. Развернула его лицом к себе, посмотрела в глаза.

— Попробуешь наладить отношения, мой хороший?

— Я не знаю... Я не могу ей доверять, хоть и люблю... Я не уверен, что она не поставит статус и положение в обществе выше семейных отношений...

Он посмотрел в мои глаза и шепотом спросил:

— Ты ведь не откажешься... ты говорила...

Улыбнулась и крепко обняла его, поцеловав в висок.

— Я не откажусь, и я понимаю твой выбор. Беги к Киру, я пару слов маме твоей скажу и приду.

— Хорошо, — он посмотрел на мать, — прости... — и убежал к Кириюше.

Подошла к женщине. По ней видно было, что ей горько от недоверия сына, но в этой ситуации я на его стороне.

— Как вас зовут?

— Кларисия.

— Кларисия... Вы сами понимаете, что потерять доверие можно легко, а вот вернуть...

На мои слова женщина грустно кивнула.

— Мой муж умер... А услышав недавно про новый закон, а затем и про ритуал первого кровного родства с магом смерти и каасом, я пришла помолиться за сына в надежде на возможность увидеть его. Но Боги оказались великодушны и подарили нам встречу. Правда, теперь уже сын отрекся от меня...

— Ну, значит вы квиты, и можно начинать строить отношения заново. Мы живем за городом, адрес, я думаю, подскажет каждая собака. Так что, если действительно хотите вернуть расположение сына — действуйте. Приходите, навещайте, узнавайте, чем он дышит, чем интересуется, становитесь ему ближе и, уверена, он простит и примет вас. Главное, решите уж для себя, что важнее, ребенок или мнение чужих вам людей.

— Но как же... Вы же сейчас усыновите его. — Вскинула на меня взгляд Клара.

— Усыновлю, здесь вариантов не будет. Но и препятствия для ваших визитов не вижу. Две мамы — лучше, чем ни одной. Так что, все в ваших руках. А сейчас простите, мне пора, меня заждались.

И я ушла, оставив женщину наедине с ее мыслями.

Вернувшись к статуе, я ободряюще улыбнулась встревоженным ребятам.

— Ну, — обернулась к служителю, — и где тут ваш ножик для кровопускания?

Тихо икнув храмовник, недовольно зыркнул и начал петь свои песнопения и только спустя пять минут витиеватых речей нам протянули нож, но сначала Киру. Я с интересом наблюдала за уже частично знакомым процессом. Пять капель, помощь лекаря и наступил мой черед. Я провела пальцем вдоль лезвия ритуального ножа, красивый. Затем не думая, резанула запястье, мне тоже сказали откапать пять капель. Дальше предложили ножичек Белю. Он принял его чуть дрожащими пальцами, растерянно посмотрел на нас. Кивнула ему и улыбнулась. Глубоко вдохнув, паренек сделал надрез, накапав положенное количество, протянул руку лекарю, который, хоть и дернулся, но порез срастил.

Пришла очередь Лио. Получив нож, у нашего крылатика на нервно почве начали хаотично меняться глаза — первый признак проблем с ипостасью. Краем глаза глянула на храмовника, тот стал белее мела. Уж было дернулась к каасу, но Оливия оказалась шустрее, вцепившись в его ногу, она крикнула на весь храм, благо стояла гробовая тишина:

— Ты сколо? Я иглать хосю!

Лио встрепенулся, улыбнувшись, погладил малышку по волосам и пообещал, что скоро.

Быстро резанув себя, он сосредоточенно сцедил кровь и повернулся к лекарю. Дрожащими лапками оный залечил порез.

Маленькая летчица, заныла и запросилась на ручки к Лио, мама Оливии хотела было забрать ребенка, чтобы не мешала, но я перехватила ее, удержав.

— Не волнуйтесь, все хорошо.

Служитель шикнул на нашу потасовку, и что-то запел. Я задержала дыхание и крепко взяла за руки мальчиков, а Кирюша обнял меня со спины.

Вода снова засветилась и на этот раз, пробежав вверх по статуе, свет вырвался из глаз матери и дитя. Лучи от матери ударили по запястьям мне и Киру, а от ребенка полетели к рукам Беля и Лио. Новые "браслеты" были с иным рисунком, чем брачные, на них была изображена ветка дерева с плодами. Интересно.

Запищала малышка, радуясь огонькам, и это стало спусковым крючком для публики, толпа как-то резко выдохнула и все начали нас поздравлять.

Фух! Свершилось! Самое сложное позади! Отсидеть торжественную часть и домой! У меня там умертвие без присмотра, между прочим!

До дворца мы доехали без приключений, ну, хоть с этим повезло! Оставив мужа и мальчиков переодеваться, увильнула от гуся, под его бурчание "быть в одном платье весь день — моветон". Я с Рокасом и Оли отконвоировали пленных к телепорту и отправили их в наш дом, наказав Винсу следить за ними в оба глаза.

Вот теперь можно и переодеться! И что там за ужас предлагают новоявленным мамашам? Придя в комнату, я поняла, что и правда ужас... Розовый... в рюшках... Ну, папаня!

— Девушки, я это не одену, хотя наряд роскошный. Вы не могли бы найти что-то более строгое?

— Строгое? — Удивились служанки. — Но его величество сказал, что это ваш любимый цвет!

Ага, любимый цвет и любимый размер. Пакостит королище, ну, ничего-ничего.

— Конечно, любимый, — не стала спорить, — но он не подойдет к событию сегодняшнего дня. Согласитесь, это платье очень романтичное и скорее для юной нежной девушки, а сегодня я стала матерью двоих детей, взрослых детей! Ну, какой розовый... — я сделала грустные глазки и горестно вздохнула, изображая крайнюю степень огорчения, — теперь мне этот цвет не по статусу...

Девушки прониклись и пообещали помочь. Через час я была одета в красивое строгое платье сине-зеленого цвета. От души поблагодарила помощниц и пошла искать мужа и ребят.

Собрав всех своих мальчиков и найдя Катюху, мы всей бандой пошли покорять высший свет. А заодно и шокировать!

Когда мы подошли к дверям в бальный зал, то с той стороны раздались наши имена и огромные створки открылись, являя нас обществу. В зале наступила гробовая тишина. И сотня глаз сверлила нас не особо добрыми взглядами. Ухмыльнулась и обвела собравшихся насмешливым взглядом в ответ, а особо брезгующим послала воздушные поцелуи. Как их перекорежило-то, аж приятно стало.

Так, но наша главная цель — папаня, вон, сидит на троне и тоже с насмешкой рассматривает мое платье.

— Папочка! — Кинулась к нему, волоча новоявленных сыновей за руки за собой.

Добравшись до его насеста, попыталась изобразить книксен, но потом:

— А давайте обнимемся по-землянски! — И кинулась ему на шею, троекратно поцеловав в щеки. Тихо прошептал: — Благодарю за платье, родственничек.

— Язва! — Так же тихо прозвучало в ответ.

Но в глазах короля мелькали искры смеха.

— От язвы слышу, — не осталась в долгу, отпуская венценосного и такого несносного родственничка, смахивая невидимую пылинку с его плеча.

Отступив на пару шагов, подтолкнула мальчиков вперед, краем глаза примечая крайнюю степень обалдевания у публики. Какая прелесть!

— Знакомьтесь, ваши внуки, Бельонард и Лионал!

Фух, насилу вспомнила полное имя Бельчонка! И увидев недовольную моим спектаклем тетю Таню, подмигнула ей. Выразив взглядом и незаметным жестом, большим пальцем вверх, что одобряю ее выбор. Как-никак тетушка уже пристроилась за тронном короля.

Вздыхнув, Арадес положил ладони на склоненные макушки внуков, и пробубнил что-то типа благословений. А затем, обнял сына, поздравляя его с возвращением домой и таким ответственным шагом, как кровные узы.

Нам с Кирюшей, как виновникам торжества, полагалось открывать бал. Оставив "деток" с дедулей, мы прошагали в середину зала и замерли там, улыбаясь и смотря друг другу в глаза. И всё-таки он у меня замечательный и такой желанный. Погладила его пальчиками лежащей на плече руки.

— Мое солнце любимое, — тихо мурлыкнула, замечая, как чуть алеют ушки моего чуда.

Грянула музыка и мы завальсировали, наслаждаясь минутами уединения, пусть и среди толпы, которую мы просто не замечали.

Из мечтаний о жаркой ночи сегодня, меня вернула боль в плече. Чертыхнувшись про себя, стала оглядывать залу в поисках Ола и того, кто нервирует моего мальчика. И нашла его за одной из колон с отцом. Вот же редиска липучая!

Повернулась к мужу, чтобы предупредить, но он меня опередил.

— Вижу-вижу, родная. Танец закончится, подойдем, — обдаривающее улыбнулся, недовольно косясь на нашу общую помеху.

Через пару минут мы уже направлялись к Оли.

— Когда, вы привезли мне Олиуса, я что-то не заметила такой пылкой «заботы» о нем, как вы проявляете, при каждом удобном случае теперь.

Окликнула главу стражи, подойдя со спины. И порадовалась, что Оли был с Роком, который был существенной помехой для замыслов этого гада.

— Что, не верите, что отец соскучился по сыну? — С прищуром ответил редиска.

— Вы и соскучились? Не смешите мои туфли! Так что вы хотели от МОЕГС мальчика? — Спросила, сложив руки на груди.

Рок же завел Оли себе за спину, сканируя нарушителя нашего спокойствия недовольным взглядом.

— Хотел пригласить его домой заглянуть, — скалясь улыбкой вампира, соврал отец года.

— Домой он вернется со всеми нами, в НАШ дом. Кто-то забыл о привязке? Хорош папаша! Или вы так желаете добить «любимого» сына? — Я фыркнула, но тут же была обнята Кирюшей со спины. Моя поддержка, любимый... — В ту ночь ваши родительские права закончились, «уважаемый». Теперь, если хотите увидеть ребенка, то должны это согласовывать со мной, а я уж поинтересуюсь у Оли, нужны ли ему эти встречи.

— Не боишься держать меня во врагах? Ради него? — Ткнул пальцем в Олиуса.

— Не мните о себе, Бог знает что. Мне совершенно безразлично, что вы там обо мне думаете. С момента вашего отречения от Оли — вы для меня никто. — Обернулась к парням. — Уходим.

И уже почти покинув нишу за колонной, обернулась, решив добить:

— Хотя... Я скажу вам спасибо, за Олиуса, он замечательный. И да... спасибо, что напали сегодня, это так нам помогло. А теперь прощайте!

Удаляясь, я явственно слышала скрип зубов, что заставило меня довольно улыбнуться.

— Рок, спасибо, что не дал им остаться наедине, — поблагодарила под кивок Рокаса. Обняла Оли за плечи, успокаивая, — тебя никто и никогда ему не вернет, не переживай.

— Но он серьезный и страшный противник... — грустно отозвался парень в моих объятиях.

— И пострашнее бывали, а он просто человек жаждущий власти, но скоро он попадет в свою же яму.

— Вы совсем его не боитесь? — Заглядывая мне в глаза, спросил Олиус.

— Бояться его, нет, велика честь. Просто стоит помнить, что есть рядом один очень нехороший человек, который может строить подлости.

— Простите... это все из-за меня... — опустил голову парень.

— Не придумывай ерунды, просто так сложилась судьба. А сейчас хватит вешать нос, смотри, сколько барышень ждут танцев, осчастливь хоть одну, отвлекись.

Парень робко оглядел зал, явно кого-то выглядывая и замер, смотря на одну прелестницу в сиреневом платье. Что-то мне знакомо ее личико... Ах, да! Это она была тем неправильным выбором, за который он схлопотал наказание.

— Она нравится тебе? — Улыбнулась.

— Да... — ответили грустно.

— Так чего нос вешаем, иди и пригласи на танец!

— Но... отец был против...

— Да плевать на его мнение, ты уже не зависишь от него. Нравится? Так действуй! Вперёд! — Слегка подтолкнула его в сторону избранницы.

— Милый... А может, еще одного усыновим? — Обратилась к Кирюше, наблюдая, как Оли с девочкой закружились по зале.

— С тобой, хоть десяток, — прошептал муж, целуя меня за ушком.

"Ммм... как приятно, когда твоя половинка так тебя поддерживает". Резко развернулась

и, обняв за шею, жадно поцеловала мужа в губы, под шепот ошарашенной публики.

Жаль, что мы не дома и не можем продолжить поцелуй более интересными ласками...

Эх...

— Пошли к детям, а то там Арадес их доведет.

— Пошли! — Меня крепко взяли за ладонь.

Обернулась к Року:

— Может и ты потанцуешь?

— Да нет, они все разбегутся, если я подойду, уж лучше я за Оли присмотрю.

— Хорошо, и спасибо.

Подойдя к трону, обнаружили сыновей бледноватыми, но вполне в норме. Рядом с ними была Катька, так что все хорошо.

— Папаня, сколько часов нам еще тут куковать?

— Это знаменательное событие продлится еще 3 часа, — не скрывая ехидства от моих закатанных к потолку глаз, выдал Арадес.

— А не боитесь, что я за это время доведу ваших поданных до икоты? — Прошептала папане на ухо, положив руки на его плечи со спины и делая массаж для вида.

— Ну, это будут не мои проблемы, дочурка. Вон там, правее, посильнее помассируй.

Вот же! Наглый какой! Но надавила сильнее, снова склоняясь и шепча:

— У меня к вам совет, присмотритесь к главе вашей стражи, похоже, его пора привязать, ваше величество.

— С чего такие мысли? — Приподнял бровь король, проводив задумчивым взглядом объект разговора.

— У меня лишь косвенные доказательства и то, я их не обнародую, но... сей верный страж саботировал сегодня на нас нападение, естественно не своими руками. Я ведь правильно понимаю, что это не ваш приказ?

Папаня аж подпрыгнул:

— Да, как ты могла подумать обо мне так!

— А я и не подумала, раз указала на другого. Просто советую внимательно присмотреться к помощнику, а лучше привязать. Полностью послушным, он будет вам полезнее. Чем постоянно ждать ножа в спину.

— Я обдумаю твое предложение, дочка. Спасибо, что сказала.

— Всегда, пожалуйста, папочка, просто я не люблю, когда угрожают близким, особенно, когда Кирюша попадает под огонь. Приятного вечера, а мы с мужем пойдем еще потанцуем.

Попросив Катюху присмотреть за сыновьями, я утащила любимого танцевать, должно же и нам с этого бала приятного перепасть.

Отмучившись положенное официальное время, мы прямо так, не переодеваясь, отправились домой. Слишком устали от лести, ненависти, притворства. Единственное, я пригласила нас навестить милую избранницу Оли и получила от ее семейства ответное предложение. Вымотанные мы вернулись домой, где были встречены нашими ребятами, искренними поздравлениями и большим накрытым столом от наших поварят. И уже по-настоящему отметили событие сегодняшнего дня.

Одно меня огорчало, я так и не успела съездить в общину за Аланом, слишком поздно было. Ну, ничего, завтра с утра, я с моими охранниками найдем пропажу обязательно! А пока душ и теплые объятия любимого, я так соскучилась! Мур!

Вылазка и разговор

Отметив в семейном кругу усыновление, мы с мужем, уставшие, но довольные, отправились к себе, оставив новоиспеченных сыновей делиться впечатлениями их первого в жизни королевского бала.

Направляясь к лестнице на второй этаж, краем глаза отметила, что в дальнем углу сидит "умертвие" и недовольно зыркает из-под опущенной челки. Утром сразу займусь поисками, сделала себе пометку.

Каких бы грандиозных планов мы не строили на ночь, но хватило нас на душ и заснуть, переплетаясь конечностями как обезьянки.

Утро наступило как-то подозрительно спокойно. Но до вечера еще далеко. Сладко потянулась на кровати, а затем снова сцапала любимого, пока он спит, и довольно урча, наслаждалась его присутствием рядом. Но недолго длилось счастье. Визг и вопли "лови его" заставили нас с Киром подскочить озираясь. Запахивая на ходу халаты, мы помчались на шум. Слетев с лестницы, нашему взору предстала оригинальная картина: умертвие с веником наперевес гоняет по гостиной за котом, а за Красом, тоже с воплями и полотенцами наперевес, бежали поварята. Этого котика совсем недавно прикормили Алиш и Авис под девизом "будет охранять продукты", он и охраняет, правда, все больше в своем животе. Но мальчики за него горой, а меня один кошачий рот не объест. Но вернемся к нашим баранам, точнее котам.

Раздался победный вопль, котика прижали веником к полу и отобрали-таки что-то блестящее.

— Что случилось? — Крикнула, чтобы переорать компанию бузотеров, обратившись к подруге.

— Наш "охранник" упер у лие Краса какой-то медальон поиграться, но этот факт кое-кому по душе не пришелся, — смеясь, пояснила Катька и добавила: — отличная разминка, а то кто-то засиделся, — кивнула она на умертвие, которое прижав к себе кулон, еще немного и зашепчет "моя прелесть".

— Ну, раз зарядка была, то пора приступать к завтраку. — Стала разгонять нарушителей спокойствия. — Мальчики, что у нас вкусного? Да, и кота заберите, ему стресс заесть надо!

Позавтракав, я попросила Рока и Оли собраться.

— В твоей общине, по непроверенным слухам, есть мальчик, заботу о котором берет на себя достопочтимый лие Крас. — Сказала Рокасу.

— А он точно сможет заботиться о ком-то? — С нотками скептицизма в голосе спросил Оли.

— А вот ты и проконтролируешь.

— Я? — Удивление Олиуса выразилось в округлившись глазах.

— Ты, меня твоя кандидатура вполне устраивает.

— Но, я не умею... — почти прошептали в ответ.

— Умение придет с практикой, и потом, лие Крас у нас вроде как педагог, пусть делится опытом.

Оговариваемый лие сидел в том же кресле гостиной, что и вчера, и так же как и вчера недовольно зыркал. Правда, не долго... К нему подкралась Катька с табуретом и, поставив его перед носом Краса сказала пересесть и продемонстрировала ножницы и расческу.

Нехотя ее послушались.

— Вы ведь хотите произвести на мальчика хорошее впечатление? Так что не пудрите мне мозги и сидите смиренно, — выдала подруженция, приступив к наведению красоты.

Она еще отловила одного из постояльцев с магией воды и, всучив ему таз, приказала медленно поливать на гриву "пациента". Крас же поджал губы, вцепился в табурет до белых костяшек, но экзекуцию сносил молча. Даже не смотря на то, что вокруг собрались любопытные носы.

Катка своего добьется, это я знала точно. И как я раньше не подумала, что чтобы ее заинтересовать мужик должен быть ее пациентом. А судя по искрам в ее глазах, это мертвые ей интересно. А мне интересно, во что это выльется. Тем более, что он так подходит, маг жизни, будет подруге помощником. Однозначно надо брать! Широкая улыбка коснулась моих губ в предвкушении противостояния.

Но пора за ребенком. Еще неизвестно, как подросток отреагирует на новоявленного папаню.

На уже знакомой телеге мы покатали к лесу, повязки, прижавшийся Оли в ожидании конца дороги. В общине нас принимали тепло, поздравляли и радовались за Лио. Здесь тоже многое изменилось за месяц. Благодаря стараниям Борвада, который прочно укрепился в роли снабженца общины. За это время он доставил сюда много стройматериала, так что большинство домов были уже не хибарами и палатками, а вполне жилыми домиками. Благодаря тому же Боварду и его сестре, провизия доставлялась сюда регулярно, правда ночами и в режиме большой конспирации. Но пусть так, хотя я имею в планах сделать тут обычную деревушку, пусть и с необычными жителями. И раз появилась возможность, я толкнула речь о скором открытии школы и предложила уже сегодня забрать часть учеников в поместье. Что ж, вызвалось аж 5 добровольцев. Но мелкие. А я уж надеялась среди них Алана найти. Ну, когда было просто?

— А еще я ищу Алана, брата Алиеты. Появился человек, желающий его усыновить. — Огласила на собрании народа.

— Чего это ради он захотел, — раздалось ворчаливое сбоку.

Посмотрев в сторону голоса, нашла глазами парнишку похожего на портрет девушки. Жилистый, высокий, серьезный, недовольно смотрящий из-под насупленных бровей. Дааа... Красу придется нелегко.

— Так осознал, что потеряв невесту, не хочет потерять и ее родного человечка. — Ответила, спрыгнув с телеги, на которой до сих пор сидела, и направилась к пареньку. — Может, стоит дать человеку шанс?

— А, где его год носило? — Широко расставив ноги и скрестив руки на груди, вопрошал этот воробей.

Мда, тут даже я, не будучи психологом, вижу, что поза говорит о защите.

— Вот, поехали, сам у него и спросишь.

— Нужно больно!

— Дай ему шанс, в память о сестре хотя бы, она его любила.

— А он не уберег!

— Ну, я бы поспорила. Девушка сама выбрала путь. Она пыталась бороться, как умела. Думаю, даже запри он ее на 100 замков, она отправилась на тот митинг.

— Отправилась бы... — нехотя согласились со мной.

— Попробуй пообщаться с Красом, дай ему шанс на доказать, что он не так безнадежен

в роли отца. Ведь бежать и закреплять кровные узы вас никто не заставляет "вот, прямо сейчас". Поехали, вернуться сюда ты всегда успеешь.

Парень молча смотрел вдаль, и через минуту согласно кивнул.

— Тогда иди, собирай вещи. — Обернувших к толпе, что нас окружала, но тактично молчала, произнесла: — А с вас список необходимых вещей, Бовард доставит в ближайшее время.

Все разбежались исполнять поручения, мы же пошли в дом Рока, дожидаться окончания сборов. Рокас тоже убежал по делам.

— Ольга... — несмело меня окликнул Оли.

— Да, мой хороший? — Внимательно посмотрела на него.

— Аааа... Помните ту девушку на балу?

— Конечно, помню, милая девушка.

— И, если она вдруг согласится на мои ухаживания... Могу я ей пообещать, что моя привязка когда-нибудь закончится?... — Вопрос прозвучал очень тихо.

— Да, я не против снять эту привязку хоть завтра, но опасаясь поведения твоего отца. Сейчас он не имеет полной власти над тобой, а что будет без нашей связи?

— Я не знаю... он запретит мне общаться с ней, — Оли сел на стул, ссутулившись, — но как тогда быть?

— У меня как выход — усыновить и тебя, но для этого нужно как-то разобраться, смогу ли я это сделать без официального отречения отца. От смертьников отреклись и они никому не нужны, а вот ты — другое дело.

— Я тоже ему не нужен... Если только, как средство достижения чего-то...

— Но на публике он ведь играл любящего папочку?

— Это да...

— Вот, а кто отбирает у любящего-то родителя ребенка, пусть он и взрослый уже. А обнародовать то, что он творил и творит, это опять же в первую очередь ударит по тебе. А я этого совсем не хочу. Я обговорю эту проблему с мужем и свекром и, уверена, мы что-нибудь придумаем. Ты не расстраивайся, мы обязательно сыграем тебе свадьбу.

Ушки Олиуса вспыхнули алым и он тихо прошептал "спасибо".

— Кстати, все хотела спросить, я забрала у тебя только огонь или все магические силы? Понимаю, что поздно спохватилась, но раз мы так удачно остались одни, то можно и поговорить.

— Огонь... он был у меня единственной силой. Остальные у меня так и не развились... Даже хуже, чем у школьников...

Оли поднял ладонь и на ней заискрились всполохи маленьких молний, но размером не более спички.

— Аномалия развития... Отец был очень зол, когда это открылось...

Я подошла и обняла парня:

— Знаешь, судьба порой придумывает странные пути, не случись той твоей выходки, не отбери я магию в наказание, ты бы так и остался с отцом. И никогда бы не смог бы даже посмотреть на милашку в сиреневом платье. Так что... все, что ни делается — все к лучшему. И это лучшее у тебя будет, я обещаю. — Поцеловала расстроенного парня в лоб.

— Кхм... — раздалось с порога, — там это, все собрались...

— Да, Рокас, мы идем.

Взяв растерянного Оли за руку пошла с ним к нашему транспорту, где ожидаемая

пятерка добровольцев, чудным образом превратилась в семерку, и теперь у нас было 4 мальчика и 3 девочки в возрасте от 10 лет. И Алан, насупленный, взъерошенный и крепко обнимающий узелок с вещами. Что же, больше — это не меньше, и это очень хорошо!

— Ну, раз все в сборе, то поехали! _____

Пополнение и лиловый

Забравшись в телегу и повязав повязку на глаза, я уложила напряженного Оли головой на свои колени и, думая о предстоящей встрече Алана и умертвия, рассеянно гладила его по волосам. Вздрогнула от неожиданности, когда моей руки коснулась маленькая ладошка.

— А можно мне? — Раздался тихий девичий голос.

— А что именно ты хочешь? — Спросила, улыбаясь ребенку.

— Погладиться... — нерешительная просьба под чье-то "пф" сбоку.

— Можно, почему нет. Иди поближе, — поймала детскую ладошку и, притянув за руку, прижала худенькое тельце к себе.

Оли попытался было вскочить, но и его я приобняла второй рукой. Коснувшись пальцами мягких, но спутанных волос, погладила ребенка по голове. Девочка крепче прижалась, а от остальных детишек послышалось завидующее сопение.

Через 5 минут нашей идиллии, детские ручки легли на голову Оли и тоже, правда, чуть насторожено, стали его гладить, стараясь не задевать моей ладони. Олиус напрягся, но не сбежал.

— Гладить тоже приятно, но гладиться лучше! — Вывела свою теорию малышка, покрепче на мне повиснув и боднув головой, чтобы продолжали ее гладить.

Улыбнулась, но настойчивую "просьбу" выполнила. А когда Рок разрешил снять повязки, я рассмотрела деток поближе. Настороженные, но умненькие (правда, другие и не выжили бы на улице), серьезные и недоверчивые, они взъерошенными воробьями сидели в телеге и с нескрываемой завистью смотрели на синеглазую малышку лет 9-10, что разлеглась на моих коленях вместо Оли, млея от перепавшей ей ласки, как маленький котенок.

— Как зовут тебя? — Поинтересовалась у девочки.

— Хлоя. А его как зовут? — Ткнула она пальцем в Оли.

— Его зовут Олиус.

— А он твой парень? — С нескрываемым любопытством, заглядывала хитрюжка в мои глаза.

— Нет, Оли мой друг и охранник, как и Рокас.

— А всех друзей можно гладить и гладиться? — Задала она важный для себя вопрос.

Улыбнулась ей, поправив один из ее локонов.

— Если они не против и им нравится, то можно.

— Ты будешь моим другом? — Склонив голову набок, спросила синеглазка.

— Я буду другом всем вам, так что, да, и твоим другом тоже.

— Хорошоооо... — Задумчиво протянула девочка, явно что-то замышляя.

Медленно осмотрев сотоварищей, маленькая лиес сцапала мальчишку с ярко-рыжими вихрами и потянула к нам. Вопросительно подняла бровь в ответ на ее действие.

— Я хочу с ним дружить, а он против, почему?

— А у него ты спрашивала? — Кивнула на отчаянно брыкающегося рыжика.

— Он обзывается и ругается! — Отпустила она свою жертву под подтверждающие ее речь ругательства.

— Ругаться нельзя, она же девочка, — осадил насупившегося паренька. — А с тобой

мы позже посекретничаем о дружбе, — подмигнув, повернулась к девочке.

— Подъезжаем, — оповестил нас Рокас.

Алан вздрогнул, и крепче прижимая свои пожитки, стал вглядываться в наш дом, который показался на горизонте.

— А у нас будут комнаты? — Задала вопрос доселе молчавшая вторая девочка.

— Будут. Но комнаты у нас на двоих, если захотите, можете поселиться вместе с Хлоей.

— А можно мне с ним? — Ткнула пальцем в предмет своей детской страсти Хло.

— Нет, увы, у нас живут девочки с девочками, а мальчики с мальчиками. Только муж и жена исключение из этого правила. — Огорчила синеглазку.

— А пусть он будет моим мужем!

— Вот дорастете вы до 18 лет, тогда об этом и подумаем. — Я еле удерживалась от смеха.

М-да... Если не влюбится еще в кого-то, то этому рыжику холостым быть только до совершеннолетия. Упрямая бестия своего не отпустит.

Но вот и ворота. Как пройдет встреча? Хоть бы без драки. А то, очень уж паенек напрягся и ошетинился заранее. Стоп! А что это за мужик в темно-лиловой мантии с видом важного павлина по двору ходит? Кто такой и какие неприятности принес с собой? Рядом с гостем был Кирюша и Бельчонок. Чуть в стороне стоял незаменимый в нашем хозяйстве Винсент. Он же и вышел вперед встречать нас. Перепоручив ему обустроить детей и разместить вещи Алана, и попросив мальчика подождать минутку, я направилась к мужу.

— Дорогой, представишь нас? — Попросила, обнимая мое чудо.

— Да, конечно, — Кирюша тут же прильнул ко мне, — позволь представить, Давис — придворный маг-поглотитель.

Так вот оно что, придворному магу-таки интересно стало посмотреть на конкурентку по дару, ну-ну.

— Очень приятно, меня зовут Ольга, — протянула руку незваному гостю, окинув его взглядом. Передо мной стоял мужчина на вид лет 50, подтянутый, высокий, темноволосый, с цепким взглядом шоколадного цвета глаз. Очень умных, кстати, и пронзительных, — что привело вас в нашу обитель?

— Желание познакомиться с той, о которой не умолкая судачит весь двор, — раздался мягкий голос, но со стальными нотками.

— Что же, ваше желание исполнилось, — улыбнулась, целуя мужа в висок, — но мне придется ненадолго вас покинуть, есть дело, что не ждет. — Сделала кивок в сторону Алана, который нерешительно топтался неподалеку.

Маг удивленно вскинул бровь, похоже, никто еще не предпочитал его персоне кого-то другого, и уж точно не подростка, да еще и мага смерти. Ну, что поделать, приоритеты у меня иные, и этот лиловый подождет.

— Кирюша, займи, пожалуйста, гостя, я скоро.

С этими словами, взмахом руки изобразив "что поделать", я направилась к уже заметно нервничающему пареньку.

— Извини, мой хороший, неожиданный гость. Но он подождет, пошли знакомиться с Красом. — Взяв паренька за запястье, повела к дому, под пристальным взглядом шоколадных глаз.

Уж подходили к крыльцу дома, как дверь отворилась, и на пороге показался претендент в папашу. Но как же он изменился! Гладко выбрит, волосы, хоть и остались седыми, но были

аккуратно причесаны и подстрижены, на костюме нет ни пылинки, он уже не походил на мертвые, скорее на очень голодного графа. Кстати, надо уточнить, есть ли титул у него. Но пока не до этого.

— Что же, давайте знакомиться. Алан, это избранник твоей сестры — лие Крас. Ну, и соответственно, Крас, — это брат Алиэты, Алан.

Эти двое застыли сусликами напротив друг друга, но Крас все же спохватился и протянул руку для приветствия. Алан пару секунд смотрел на протянутую ему конечность, но потом все же решился и пожал ее.

— Давайте пройдем в дом, — предложила, подталкивая этих двоих к входу.

— Вы хотите поговорить наедине или побыть с вами для начала? — Поинтересовалась, когда эта парочка замерла посреди гостиной соляными столбами.

— Я, думаю, что лишние уши нам не нужны, — сложив руки на груди и сверкая глазами, выразил свое желание Крас.

— Пф! Будешь промывать мне мозги, какой ты хороший? — Отзеркалив позу, выступил уже Алан.

— Нет, хотел дать тебе одно письмо... Однажды мы с Алиэтой поругались и, уходя, она его написала... Я тогда вернул ее, но письмо сохранил... — Вынув конверт из кармана, он протянул его мальчишке, уже немного поубавив спесь. — Надеюсь, подчерк сестры узнаешь?

Неуверенно взяв лист письма, паренек присел на диван и медленно начал читать. Все эмоции мелькали на его лице: тоска, грусть, легкая улыбка, снова грусть и тихие слезы. Подсела к нему и обняла, он уткнулся в мое плечо, сжимая в руке листок. Мельком взглянула на текст, смогла уловить лишь "ради братика я пойду на все". Вздохнула, надо толчок дать. Посмотрела в глазки Алана:

— Она очень любила тебя, но и он ей дорог был. В память о ней, попробуйте найти общий язык, вдруг у вас получится? А не получится, не беда, ты уже в большой семье, — поправила его челку, улыбаясь.

— Ладно, я попробую... — ответили мне, шмыгнув носом, после нескольких минут напряженных раздумий.

— А за вами, лие, я буду следить, уж не обессудьте, — обернулась в сторону Краса, — как-никак вам поручается преподавательская деятельность.

— Но я не давал согласия!

— А я его и не спрашивала, — ухмыльнулась в ответ, — напомните мне, дорогой, долго ли гуляют на свободе желающие напасть на монаршую особу, а? — Видя, как он переменялся в лице, ухмыльнулась еще шире. — Так что, радуйтесь, что о подробностях нашего договора, знает лишь шишка на вашей голове.

Крас поморщился и непроизвольно коснулся большого места.

— Умеете вы убеждать, принцесса, и аргументы у вас всегда весомые.

— А как иначе то? Нынче без весомых аргументов никуда! — Подмигнула мужчине. — А теперь, найдите Винсента и помогите обустроиться Алану. А у меня там одно лиловое дело по двору шастает, нужно разобраться.

Встала с дивана, под напутствие Кароса:

— Будьте осторожны! Лие Давис — не самый простой человек.

— Прорвемся! Я ведь тоже не так уж проста! — Подмигнула, выходя из дома.

По наводке ребят, я нашла подозрительного субъекта и мужа около уже почти достроенной школы. Мужчина ходил у здания с важным видом под прищуренный взгляд

мужа. Подошла и обняла любимого со спины, положив ему голову на плечо, и обратилась к гостю:

— Так что же привело столь занятого человека к нам? Что только слухи и желание полюбоваться на мои красивые глазки, это, уж простите, не поверю. Вы точно были на балу и, уверена, на меня уж насмотрелись. Так что?

Не обращая внимание на пристальный взгляд, переплела наши с Киром пальцы, не буду же я упускать возможность побыть со своим чудом из-за всяких неожиданных гостей.

— Его величество предупредил, что вы бойкая девушка, смотрите, это так и есть. Ну, а мне любопытно посмотреть, на ваши, так сказать, профессиональные способности, на то, как вы поглощаете магию.

И на этих словах, этот редиска кинул в меня шаровую молнию. Резко завела Кира за спину и спокойно поймала запущенный снаряд. Подбежал испуганный Бельчонок. Не сводя взгляда с лилового, затолкала и Беля за спину.

— Ну и зачем?

— Показать, что вы слабее, если только обороняться будете, все снаряды не поглотить, — явно упиваясь своим превосходством ответили.

— Вы уверены, что желаете видеть наше нападение? — Улыбнулась, замечая, что к нам бегут Оли с Роком и еще с десятков магов смерти.

Через минуту нас уже взяли в кольцо, и нарушитель спокойствия явно напрягся.

— Вы по-прежнему считаете, что мы не способны на атаку? — Кивнула в сторону смертельников.

— Конечно, применять магию смерти они не могут, это чревато разрывом мирного договора, да и убить меня вы не можете, много людей знает, где я.

— Да, помилуйте, зачем же убивать? — Посмотрела на ребят. — Тренировку Лионала помните? — Мне радостно закивали в ответ. — Тогда покажите этому неверующему наши возможности. Оли, ты на защите! Поехали!

Ну, что сказать, ребятки отвели душу. Спустя 3 минуты я остановила бой, так как лиловый павлин уже был похож на общипанного петуха. Мокрый, в разорванной мантии, которая частично была спалена, вместо прически — воронье гнездо, и руки и ноги опутаны лианами. Оли же надо точно в теннис отдавать, не одного "мяча" не пропустил, все к хозяину вернулись.

— Ну, что, лие Давис, сдаетесь? Или продолжим бой? — Подошла, рассматривая уже не такого гордого мага.

— Ваша взяла, но вы взяли количеством!

— Ага, то есть желаете боя со мной, один на один? Я правильно поняла?

Поглотитель задумался, оценивая меня смотря на меня.

— Проиграть превосходящему противнику, это не зазорно, но вы уверены, что не проиграете мне? Прямо очень-очень уверены? — Дразня оппонента, подала магам земли знак распутать пленника.

— А что вы сможете, без них? Не имея другой магии, кроме поголощения.

— Хотите узнать? Вот прямо сейчас и здесь?

— Хочу! Но не сейчас и не здесь.

— Разумное решение, — ухмыльнулась в ответ. — Так что, любопытство удовлетворено?

— Не совсем, но в большей степени.

— Пойдемте лучше чай выпьем, и приведем вас в более приемлемый вид. Похоже ваша мантия не пережила сегодняшнего дня, — довольно улыбнулась.

А не плохой мужик все же, нет обид, лишь мальчишечий интерес. Его умутузили, а у него лишь глаза ярче загорелись. Единственный минус, чую я, что этот лиловый поселится у нас, получив трепку, он, вопреки всем ожиданиям, просто почувствовал себя живым и это ему понравилось. Понравится ли это нам, нууууу, время покажет!

Давис

143 года... мне сегодня 143... И никто не вспомнил... Да, и кому вспоминать? Меня всегда боялись, даже король порой опасается. Я же служу почти палачом... лишать силы магов — еще то удовольствие. Но хорошо еще, что это наказание применяют очень редко, в самых злостных случаях.

Мне скучно и одиноко... И, главное, сам виноват. Развесил когда-то уши, слушая наставника... "Берегись истинной, берегись свадеб! В том твоя гибель!" Вот и бегал от девок, пока юн был, а уж, когда назначили придворным поглотителем, то и смотреть молодые прелестницы в мою сторону перестали. Эх...

Не хочу напиваться, маг-поглотитель и пьяный в стельку? Неее, такого позора мне не надо! Пойти пообщаться с Арадесом? Наверное, да. Хоть часок дня скрашу.

Скрасил... Весь час его величество вещал мне про невестку! Она такая, она саякая! Она тоже поглотитель! Аж завидовать стал! Почему она поглотитель, а вокруг нее столько народа? Пусть даже смертельники. Но они ее любят, хвалят, оберегают! Сам Кириал на нес такими влюбленными глазами смотрел на протяжении всего бала... Я видел же. Решено! Пойду, познакомлюсь! Узнаю, кто такая.

Перенесся... Люди кругом. И, главное, никто от меня не шарахается. Неожиданно приятно. Забытое чувство того, что я обычный человек. Кириал пришел, завел разговор о "погоде". Сказал, что жена отъехала по делам, но скоро будет. Показывает постройки. Хм... Школу строят.

О! Едут! Что? Принцесса едет в телеге с оборвашками? И при этом их тискают и смеются детским вопросам. Как интересно... А, главное, моя скука сразу исчезла.

Она, познакомившись, ушла! По делам оборвашки, ставя его выше меня! Но бесы меня раздери, как это интересно! Снова принц водит экскурсию, нудно. Мне уже не терпится попикироваться с принцессой. Прав Арадес, дерзкая!

Вернулась, Боги, как же мне не хватало того человека, который меня не боится и не лебезит! А тут их...

Меня увозили, намочили, подпалили! Как я счастлив! Я обязательно устрою бой с этой бойкой птичкой один на один! Но не сейчас, ее уверенность в своей победе, заставляет насторожиться и сократить количество свидетелей битвы. А то вдруг проиграю... Хотя! Даже, если и так, я нашел свое место! Они ищут учителей? Я буду одним из них! Как хорошо быть там, где тебя не боятся. День рождения удался!

Крас

Эта Екатерина, она, она! Бес в юбке! И чего я поддался? Может оттого, она так похожа на Алиету? Пара часов мучений и лекарской магии, и я похож на самого себя... Как давно мне было плевать на внешность. Но лекарь права, на юношу надо произвести хорошее впечатление.

Я не уверен, что готов стать отцом взрослому парню... Меня это пугает. Но Ольга права... Я не имел права забывать о единственном дорогом человеке Алиеты. Как он примет меня?

Письмо! Письмо моей девочки... Какая удача, что я не позволил заменить камзол!

Может... Может, если я тогда не вернул ее, она была бы жива? Как жаль, что прошлого не изменить... Она пишет такие нежные слова обо мне, и о брате тоже... Решено, я покажу его Алану. Пусть ее словами видит, что мы с ним дороги были моей девочке... "Карасик мой, любимый, прости, я ухожу". Карасик... так меня звала лишь она...

О! Приехали! Бесы побери этого Дависа! И чего принесло!? Идут! Нет, не выдержу, буду встречать. Как он похож на сестру... Те же движения головы, некоторая мимика, но смотрит волчонком.

Письмо его зацепило, смягчился. Получилось? У меня появился шанс! Алиета, обещаю я не упущу его! Я помогу ему вырасти достойным гражданином! Я очень постараюсь, любимая!

Алан

Сама принцесса приехала за мной? Женишок сестры опомнился, желает меня усыновить? Смотрите-ка! Какая честь, и года не прошло! Не поеду! Нет!

Или... Прятаться в этой глуши надоело. А Ольга даже школу открывает. Алиета мечтала, что я выучусь... за нас обоих... Одним глазом посмотрю, если не понравится — вернусь. А с Красом не стану общаться!

Хло в своем репертуаре, все бы ей гладиться! Сколько предупреждали не лезть к чужим! Но принцесса не оттолкнула, гладит. Понятное дело, задабривает! Нужно осторожным быть! Странная вообще-то эта принцесса.

Как мелкая млеет то! Лия тоже меня так гладить любила... И почему я завидую Хло?

А большой у них дом. И стройка и правда идет... Не соврали про школу. Нас встречали, какой-то мужчина забрал мои вещи, сказав, что я их найду в своей комнате. Ну, надеюсь, что так. Принцесса отошла к какому-то важному типу, сказав на минутку. Посмотрел, мужик тоже поглотитель. Королевский что ли? Зачем он тут? Мне страшно... А вдруг она нас привезла для него?

Идет ко мне. Она бросила этого типа на других, и сказала, что мое дело важнее? А мужик то, глаз с нас не спускает, спиной чувствую, как смотрит.

Почти подошли к дому. На пороге нарисовался еще один! Как сверлит взглядом то! Похоже, что это и есть жених сестры. Не нравится!

Письмо... какая она тут... живая. Мне ее так не хватает... Я плохо помню родителей, она была всей моей семьей... Карасик... Любила она этого индюка! Принцесса просит дать ему шанс... Ладно! Хорошо! Дам! Ради сестренки дам! Но всего один!

Принцесса уходит. Крас, чем-то обеспокоенный смотрит ей вслед в окно и почему-то бубнит себе под нос: "что она творит то!". Что происходит? Подхожу к окну тоже и не верю глазам. С десятков магов смерти мутузят того важного мужика, а Ольга стоит, обнимает мужа, и улыбается.

— Что вы там увидели, что у вас такие глаза? — К нам подходит женщина, чем-то похожая на сестру. — А, это... Не волнуйтесь, все в порядке.

— Как в порядке? У вас приняты избиения? — Возмущается Крас.

— Ну, и где там избиение? Мальчишки играют.

Мы снова смотрим в окно и роняем челюсти. Избиваемый, светясь как медный таз, о чем-то снова мило общается с Ольгой.

— Он ненормальный? — Уточняю на всякий случай.

— Да нет, мужчине было скучно, но теперь сей недуг его покинул. — Улыбается странная женщина. — Они идут в дом, давайте я вас до комнат провожу. Не будем им

мешать общаться.

Я с радостью согласился. И сделал пометку в памяти: от странного мужика держаться подальше!

Кириал

Утро, как и всегда, не смогло обойтись без сумасшедшинки. С появлением в моей жизни Ольги, дни перестали быть однообразными, каждый день, как приключение с неизвестным концом.

Вот и сегодня, любимая уехала за детьми в общину, и явился Давис. Вроде бы он, как и Оля, поглотитель, но так напрягает его присутствие.

И почему меня так раздражает то, что какую бы информацию я не вываливал на Дависа, он ищет глазами мою жену! Меня это злит, очень злит!

Хм... А смотреть в объятиях любимой, как мутузят нежданного гостя, оказалось приятным занятием. Но я ведь не настолько кровожадный? Хотя, если эти "драки" позволят мне нежиться в ласках и нежных поцелуях за ушком от жены, то пусть приходит для экзекуции хоть каждый день. Я добрый. Ммм... Люблю тебя, Ольга.

Лед тронулся!

Сегодня открываем школу! Это большой прогресс. Как выяснилось, Давис оказался отличным организатором, так что он теперь директор, а Крас — завуч, спихнула я на них управление учебным процессом и рада этому!

Торжественная линейка прошла с присутствием короля и некоторых "сливок". Глаза бы мои не видели эти перекишенные сливки, одни их физиономии портили настроение от такого хорошего дня! Но политика, чтоб ее! Улыбаемся и машем!

Приглашенные журналисты засунули носы в каждую дыру и в каждый клозет. Вот проныры! Понаснимали тучу магических снимков с его величеством, ну, и с нами заодно. С трудом дождалась пока все официальные гости уедут и начали праздновать от души.

"Школьники" от мала до велика были представлены педагогам-наставникам, все как полагается, у каждого класса — свой руководитель, и первый учебный день начался. Можно выдыхать.

Но прибежал Бельчонок, жалобно смотря, пожаловался, что ничего не выходит... А дело в том, что тут недалеко будет проводиться конкурс среди магов земли, ну, я своих и записала. В правилах ни слова не было, что смертельники участвовать не могут, так что организаторы, хоть и кривились, но отказать не смогли.

Под предводительством Бекара, 10 мальчиков и одна девушка учились выращивать овощи определенного размера и формы. Белю, формы удавались на раз-два, но, вот, размеры... Он переживал сильно, особенно, когда на тренировку приходила его мама. Женщина тихонько садилась в сторонке и не спускала с сына взгляд. Бельчонок потом прибежал ко мне и, получая порцию объятий, рассказывал про маму. В один прекрасный день Клара набралась смелости и заговорила с сыном. Лед тронулся, госпожа присяжные!

— Я не могу сосредоточиться, когда она на меня смотрит, — пожаловались мне.

— Но на конкурсе на тебя будут смотреть сотни глаз, и смотреть пристально, изучая, обсуждая, — объяснила очевидное, — а тут лишь мама и она явно за тебя болеет. Мне кажется, что, наоборот, на конкурсе тебе стоит ни на кого не обращать внимания, кроме нас и твоей мамы. Пусть шепчут, что хотят, а ты воспринимай лишь наши положительные посылы.

— Я попробую, но у меня не выходит... Минимум нужен плод тыквы весом 5 килограмм, а у меня и двух нет! Я проиграю...

— В моем мире говорят: "Победа — не главное, главное — участие". А то, что победитель будет кто-то из вас, я уверена, — улыбнулась приобнимая, — плоды вашего труда мы унесем домой и устроим пир.

— Но у меня сейчас хуже всех!

— Пошли пробовать вместе.

Я утащила Беля в огород, где он и тренировался. Там же на скамеечке нашлась и Клара.

— Иди, готовь семена, а я с твоей мамой парой слов перекинусь.

Отправив Бельчонка на грядки, подошла к женщине.

— Рада видеть, что вы стараетесь участвовать в жизни сына.

— Но он пока сторонится... И, похоже, я ему только мешаю сосредоточиться...

— А скажите, как вы успокаивали его в детстве?

— Обнимала и пела песню, которая ему очень нравилась.

— Тогда, вперед!

— Не поняла... — удивилась Кларисия.

— Что непонятного? Вперед, иди, обними сына, и песню ту спеть не забудь! — Кивнула в сторону Бея, сама же устроилась на скамейку.

Робко ступая, женщина направилась к сыну, который так был увлечен процессом магического воздействия, что ничего кругом не замечал, и вздрогнул, когда руки матери легли ему на плечи. Тихая песня зазвучала в тиши вечера. Бельчонок замер, прижался спиной к Кларе и прикрыл глаза. А через несколько секунд магия потекла с его пальцев в плод, и он стал расти, и расти, и расти... Остановив свое увеличение, только когда смокла песня.

— Мать моя женщина! Это же надо такую махину намагичить... — присвистнула я, рассматривая громадину метра в два в диаметре.

— Это что? Это я? — В шоке хлопая глазами, удивился Бель.

— Ты, ты! Этот шедевр надо сохранить до конкурса! И решено! Твоя мама едет в группе поддержки, возражения не принимаются!

Тренировки шли еще неделю, пение Кларисии благотворно влияло не только на Бельчонка, но и на всех остальных участников. Тренировочные образцы росли, как на дрожжах и в большом количестве. Так что, если даже не выиграем, не беда, отличная тренировка перед тем, что я задумала. А задумала я теплицы, и уже заказала их у строителей, которые делали школу, а еще дополнительное крыло к школе для мастерских. Большое крыло, в моих планах и шитье, и столярную мастерскую, и отдельную кухню для обучения новых поварят. Планы большие.

Из общения с Дорионом узнала, что в его государстве через три месяца будет большая выставка столярного творчества. Хочу сводить своих, есть десяток ребят склонных к этому ремеслу, пусть хоть поучаствуют, посмотрят. Дор только рад тому, что мы придем в гости, активно приглашает.

Но вернемся к юным садоводам. Неделя подготовки пролетела, как один день. И, вот, наша команда приехала на конкурс в столицу. На главной площади по периметру установили трибуны, а перед ними ящики под рассаду, поставили помост во главе площади на котором восседало 5 членов жюри. Мы устроились на трибуне для королевских персон, царские особы, что поделать, сидя там, я внимательно наблюдала за публикой. Ну, что же... градус ненависти у народонаселения к смертьникам немного спал за эти полгода. На моих подопечных, косятся, кривят носы, в общем, строят те же гримасы, что и с простолюдинами. Но знак равенства между смертьник = злодей истирается, что, несомненно, радует. Каас же вообще любимец детей. Они, если видят его боевую форму, то так и норовят повиснуть гроздьями. Вот и сейчас, хоть Лио и в обычной форме, хоть и с невестой, но маленькая летчица крепко оседлала его шею под смущенные взгляды ее мамочки. Кстати о них, вся семья переехала жить к нам, и очень подружились с Лио. Старшие мальчики пошли в школу вместе с магами смерти и им у нас понравилось. А главное, дети общаются на равных. Я сходила в ближайшие села и предложила бедному населению, отправить к нам детей учиться бесплатно. И моя задумка начала работать! Пусть к нам пришел каждый десятый дитенок, но пришли же! А значит, вырастая бок о бок со смертьниками, учась дружить и жить вместе, эти дети, пусть не все, но часть точно сохранят доброе отношение к друзьям детства. Да, идея рассчитана на ооочень долгий срок, но и Рим не за один день строился!

Но вернемся к конкурсу. Приехало 7 команд, включая и ребят из королевской академии.

Участников разместили за столами и выдали по пакетике семян и разрешили применять магию воды. Что сказать, здесь были дети из элиты. Обидно, однако, что самородкам из деревень сюда не попасть. Но... Решено! Мы организуем у себя подобный конкурс, и договорюсь с прожравшимися профессорами академии о льготных местах на факультетах для победителей.

— Доченька, а что это у тебя такая подозрительная улыбка, — вкрадчиво спросил, рядом сидящий Арадес.

— А новый план придумала, папаня! Новый! Вам понравится!

Где-то сбоку хрюкнул, смеясь Давис, смотря на королица глазами полными сочувствия. Король незаметно погрозил ему кулаком и продолжил коситься на меня. Ну, а я удобно устроилась на плече мужа и ждала начала.

Через 10 минут грянули фанфары, короля пригласили толкнуть речь. Толкнул, чуть не уснула под нее. И, вот, наконец! Начался сам конкурс.

Первым этапом было рассказать о видах и классах магии земли, выдохнула, не зря моих тренировали лучшие земляники академии, от зубов теория отскакивала. Затем был тур по земледовству, спасибо Бекар, детки подготовлены. Сам же наставник, во время тура чуть не поседел, переживая за учеников и сына, который тоже вошел в команду. Да-да, сына, они прошли кровное родство, и теперь семья официально.

Третьим туром нужно было показать умение выращивать овощи заданных форм, от образцов форм, чуть зайкой не стала я сама. И, пусть, не идеально, но мои справились. Фуууух...

Наступила пора конкурса на самую большую тыковку. Зная, как будет нервничать Бель, если не будет получаться, мы сговорились петь во главе с его мамой. И вот пошло время. 5 минут позади, и Бельчонок стал отставать и нервничать. Дав отмашку своим, мы под изумленные глаза публики, встали всей командой поддержки и затянули незамысловатый мотив. Ошарашенный Бель обернулся и растрогано улыбнувшись, прошептал "спасибо" одними губами и вложил по полной. Еще через 5 минут нашему взору была предоставлена тыква диаметром метра 3. Вот это продукт магии... Хозяин местного "ботанического" сада прыгал вокруг бахчевого гиганта и радостно потирал лапки.

— Молодой человек! Вам срочно нужно к нам! Такой талант! Такой талант! — Скакал вокруг Бека седовласый сухонький мужичок, на вид лет 60.

— Он подумает над вашим предложением, — сдержано улыбаясь, ответила Кларисия, спустившись на защиту смущенного сына.

Ведущий мероприятия, резвым козлик рванул к жюри, минут 15 спорили, совещались и, вот, оглашение результатов! Слушали все в мертвой тишине и напряжении, прерываемой периодически криками радости победителей.

Что ж, в награждении команд нашу обошли вниманием, но это ожидаемо. Но зато в личных наградах призы получили: Бель за тыкву-гиганта и сын Бекара за сложную форму перца. Команда поддержки не усидела на месте и рванула вниз тискать и поздравлять ребят. А Бек так растрогался, что украдкой стирал слезы, смотря с гордостью на сына. Клара же обнимала Бельчонка, не таясь, проявляя открыто свои эмоции.

Итогом сегодняшнего дня я осталась довольна, еще одна планка преодолена в плане признания заслуг моих подопечных без оглядки на их происхождение. Что же, повод для праздника есть!

Как хорошо, когда есть магия! Пристройку к школе сделали за 2 недели! Вот это скорость! Но я этому лишь рада! Поездив по городу и близлежащим селам, я все искала педагогов на "дополнительное образование". Хотя оно может вполне стать основным и прокормить моих подопечных.

Закупив кастрюль, ножей, а, главное, установив плиты, я поручила курсы поваров Авису и Алишу под еженедельной инспекцией Белины, в виде тестов. Вкусных, кстати, тестов, плодами рук юных поварят мы питаемся до следующих мини "экзаменов".

Найти хорошую портниху помогла Вилана, мама малышки Оливии, приведя к нам хорошую знакомую, хозяйку маленького магазинчика одежды на окраине города, Ирэну. Женщине стало сложно держать магазин, который почти не приносил дохода, и она уже хотела его закрыть, но! Но появились мы и быстренько поменяли все планы. Вила была направлена в магазин в качестве управляющей, а с ней пошли мама Винсента и один очень брутально выглядящий парень из смертельных, парня зовут Крис и он очень любит наряды и моду, его стиль — а-ля ковбой. Так что наши дамы под охраной. Пока мы распродавали то, что было у Ирэны, но, уже обустроив уголок юных швей, я жду первых творческих работ, на которые, надеюсь, будет спрос в нашем магазинчике.

А сегодня я с моими охранниками еду подыскивать кафешку и желательно в центре, будем сладости продавать! Я подарила моим мальчикам "магический артефакт", в простонародье — планшет и 4 аккумулятора к нему. Девочки из моего кафе на Земле добросовестно пишут видеоуроки по приготовлению тортов и пирожных, а также заряжают сменные повербанки (им было рассказано, что у меня кафе на одном далеком острове, где со связью напряженка, а работников надо всему обучать). За роликами раз в неделю мотается Винсент, как хранитель и ответственный за портал, а для девочек — управляющий того самого дальнего кафе. И сдается мне... будет у меня на земляку больше, уж очень Верочка, старшая помощница моего повара, обхаживает Винса, а у того по возвращении еще пол дня такая блуждающее счастливая моська, что Катюха пророчит — свадьбе быть! Уже заранее сочувствую Арадесу, Верунчик — бой-баба, дорогу проложит грудью, а она у нее о-го-го. А она уже пару раз высказала пожелание разобраться с местной системой питания, "я бы до самого короля тамошнего дошла, если надо будет!" — было ее грозное заявление.

И, вот, гуляем мы с ребятами по центру и ищем подходящую кафешку на продажу, или хотя бы на заключение договора. По совету прохожих зашли в одно заведение под названием "Домашние сладости". Ну что же, внутри было чистенько и действительно по-домашнему уютно. За стойкой стояла молоденькая девушка, а подавальщиком здесь был очень внешне похожий на эту самую девушку паренек. Посетителей было немного, но они были.

Когда к нам, усевшимся за один из столиков, подбежал юноша со словами "чего изволите", я поинтересовалась:

— А можно пообщаться с хозяином, у меня к нему предложение.

Официант весь подобрался и, упрямо смотря, ответил:

— Продавать кафе мы не будем!

О, как! Значит, на местечко уже покушаются.

— Да и не продавайте, у меня предложение по расширению вашего ассортимента сладостей. Передай это хозяину.

Недоверчиво покосившись, подавальщик отошел к девушке за стойкой и что-то начал ей шептать на ухо, а она при этом сканировала меня взглядом. Затем она кивнула своему вестеносцу и подошла к нам.

— Здравствуйте, брат сказал, что у вас предложение. Если вы не против подняться наверх, то можно все обсудить в кабинете.

— Буду этому лишь рада, пройдемте, — а обернувшись к своим мальчикам, сказала: — попробуйте что-нибудь, потом поделитесь впечатлением.

Кабинет оказался маленький, но уютным, и совсем не женским, я так и видела за массивным деревянным столом мужчинку с пышными усами. Почему с усами? А черт его знает, это воображение!

— Вы с братом недавно стали наследниками кафе? — Задала пришедший мне в голову вопрос.

Девочка снова напряглась и грустно сказала "да".

— Давай сначала познакомимся и перейдем на "ты". — Предложила, присев в большое кресло, стоящее в углу. — Меня зовут Ольга и я та самая, кто занимается магами смерти. Отсюда у меня пока два вопроса: как зовут тебя, и как ты относишься к этим самым магам?

— Меня зовут Грета, я хозяйка кафе после смерти отца. На счет вашего второго вопроса... Кто я такая, чтобы отказывать королевской семье... — обреченно сказала девочка.

— Ты так говоришь, будто я уже отобрала твое кафе, а вас с братом выставила вон. — Слегка улыбнулась погрузневшей Грете.

— А разве это не так? — Удивленно вскинула на меня взгляд.

— Я предлагаю тебе сотрудничество, ты, как и была, будешь здесь хозяйкой, просто договоримся о продаже сладостей от моих кондитеров в твоем кафе. И, конечно, процент от продаж тоже у тебя будет, о его размере договоримся чуть позже, если ты согласна.

— Королевским семьям не отказывают, — скромно улыбнулась девушка, — но должна предупредить...

Договорить ей не дал влетевший братишка, громким шепотом сообщивший:

— Там опять... Они...

— Это об этом хотела предупредить? — Догадалась я.

— Дддааа... Кафе у нас хотят отнять... — горестно вздохнула юная хозяйка бизнеса.

Ухмыльнулась, предвкушая вытянутые лица хватчиков.

— Пошли, познакомите меня с теми, кто пришел в наше общее кафе в последний раз, — встала с кресла, направляясь вниз.

Внизу нашлись два "братка", но в местной одежде, от чего мне стало смешно от одного их вида. А уж лица... "Сила есть, ума не надо" было написано через их фейс крупными буквами.

— Часто являются? — Тихо поинтересовалась у идущей рядом Греты.

— Через день... — было ответом мне.

О, как! А мальчики настырные, мои губы растянулись в улыбке, увидев которую, один из громил нервно дернул глазом. А второй, окинув меня взглядом, нагло заявил:

— Что, мелкая, покровительницу нашла? И кто это у нас такой храбрый?

— Сначала скажи, что сам за фрукт? — Остановившись на последней ступеньке лестницы, нарочито стала с интересом рассматривать свой маникюр, будто важнее и нет дела. — И кто прислал вас?

Мне фыркнули с презрением, попытавшись отодвинуть в сторону, чтобы добраться до Греты, стоящей за моей спиной. Дернулись на помощь мои мальчики, но их я остановила жестом.

— А куда это ты лапки тянешь? — Сказала, глядя прямо в лицо нахалу, закрывая девушку собой.

— Не твое дело! — Рыкнули на меня. — Она будет моей!

— Не трогай сестру, — к нам летел брат девушки с ножом в руке.

Интересно, какая у него магия? Если он предпочел нож...

Рок среагировал быстро и поймал мальчика, прежде чем он натворил дел. Но бугаи озлобились, тот, что был у стойки, рванул с огненным шаром на ребят, Рокас резко развернулся, закрывая паренька собой, а Оли мастерский отбил огонек. А вот электрический шарик, замаячивший перед моим носом, вызвав лишь ухмылку. Далее я с удовольствием наблюдала, как менялся в лице мой соперник, осознавая, кто перед ним, хотя я лишь поглотила его "снаряд".

— Ппоглотитель, — неестественно пропищал мужик, оступаясь и падая со ступеньки.

— Ппринцесса, — эхом вторил обгоревший, с выражением ужаса падая ниц.

— Ну, что же вы так, пол целовать не обязательно. — Смеясь, пожурила. — Но я все еще жду ответа на вопрос, кто стоит за вами?

— Нас нанял лие Фиркус, владелец сети кафе "Сдобная булочка". Ему понравилось помещение и расположение, вот и... — развел руками горе коллектор.

— Ну, все с вами ясно. Передайте вашему нанимателю, что у него вышел облом, данное кафе будет площадкой для бизнеса принцессы, а, значит, ему не стоит тянуть сюда ручонки.

Два громилы кивали китайскими болванчиками и пятились к дверям.

— Брысь! — Рывкнула на них и рассмеялась, смотря, как они убегают.

Обернулась к Грете, девчонка тряслась, и глаза были как у совенка. Улыбнулась и обняла ее.

— Сильно испугалась? — Заглянула в ее личико.

Девочка молча кивнула и тихонько всхлипнула. Обняла ее, погладив по спине.

— Не переживай, пошли, обсудим детали нашего совместного бизнеса и закрепим сделку.

Тихо угукнув в ответ, Грета стала подниматься наверх. Пошла за ней следом, предварительно попросив мальчиков проконтролировать обстановку, а то этот сдобный булочник, так просто не сдать, чует мое сердце.

Битый час мы обсуждали это соглашение, вот, знала я, что эти все бумажки не мое, а вот у юной хозяйки кафе, это похоже в крови, так умело она обговаривала каждый пункт. Но, вот, настал момент, когда мы поставили подписи и приглашенный мной нотариус их заверил (хорошо, что жил он не далеко и братишка Греты до него быстро добрался, чтобы позвать).

И, вот, сидим мы все вместе в зале, отмечаем удачную сделку пирожными с вкусным чаем и тут в двери входит довольно упитанный мужичок с уже знакомыми бугаями за спиной, вся моя компания тут же напряглась. Братик Греты, зовут его, кстати, Инкас, цапнул со стола нож и ошетинился. Кивнула Року, и тот тут же перехватил оружие и прижал к себе, недовольно сопевшего мальчишку.

— Чем обязаны? — Вышла к "дорогим" гостям из-за стола. _____

Договор и остров

— Чем обязаны? — Вышла к "дорогим" гостям из-за стола.

— Позвольте представиться, — заговорил пухлячок, — мое имя лие Фиркус.

— Ну, об этом я догадалась по этим "милым" мальчикам, — кивнула в сторону "братков", — что вам от нас надобно, вот, что интересно.

— Когда я узнал, что тут принцесса, и она ищет кафе, то я набрался храбрости прийти и предложить вам союз со мной, ведь моя сеть кафе — самая большая в городе!

— И? — Мой вопрос заставил его лицо вытянуться.

— Ну, как... — Удивленно захлопал собеседник глазами. — Лучшее в городе же. — Сказал он уже не так уверенно.

— И? Лучшее оно лишь с ваших слов, мне же понравилось вот это. И я уже заключила с хозяевами контракт на поставку эксклюзивных сладостей.

На слове "эксклюзивные" у мужичка вместо зрачков засветились местные "тугрики". Эх, как его тянет породниться с королевским родом в плане прибыли себе любимому.

— Но у меня собираются все сливки общества.

И понеслось... Маркиз такой-то любит вкушать то-то, граф сякой-то всегда заказывает се-то. На перечисление 10-го "сливочного" клиента мои уши стали сворачиваться в трубочку.

— Так, стоп, я прекрасно поняла, что у вас большая клиентура, но скажите мне, вот что, вы прямо так и уверены, что они жаждут попробовать творения смертельных?

— Нууу... Эммм... А мы подадим это как секретные королевские рецепты. — Нашелся хитрюга.

— Ага, и цену поставите тоже "королевскую"? — Прищурилась я.

— Ну, конечно, как иначе, клиенты не поймут. — Закивали мне головой.

А я задумалась... Контракт с этим прохиндеем — это через договор вывести Грету из-под удара. Откажись я, этот всеми способами начнет выживать девочку и ее брата. Ладно, пожертвуем парой рецептов, но юных хозяев кафе обезопасим.

— Ммм... — Задумчиво протянула, лениво осматривая Фиркуса сверху вниз. — Допустим, я соглашусь поставлять в ваши кафе 2–3 торта по-королевски, но! Это будет на условиях того, что вы забудете дорогу в данное заведение навсегда, и не будете выживать его хозяев.

— Да-да! Я согласен! — Загорелся пухлячок.

— Согласны, это радует, но я предпочту договор, — присела обратно за стол, кивнув в сторону приглашенного юриста, — вот, и нотариус еще с нами, так что — будем составлять документ.

Лицо владельца "сливочных" кафе чуть скривилось, кто бы сомневался, что он планировал мухлевать. Но перспектива хорошей прибыли победила, и мы сели составлять договор, при активном участии Греты.

Ещё два часа ушло на новый документ, но в итоге все стороны остались довольны пухлячок — новым ассортиментом, Грета обязательством не трогать ее кафе, ну, а я — пополнением нашего бюджета. Моим ребятам тоже кушать хочется. Но как я за сегодня устала... А дома мой мальчик ждет, последнее время мы с ним встречаемся лишь в кровати и то, сил хватает лишь на обняться и заснуть. Надо что-то менять...

Кириал

Как это утомительно оказалось — следить за стройкой. Так и норовят схалтурить, особенно, если знают, что строят магам смерти. Никогда бы не подумал, что начну разбираться в строительстве и не только разбираться, строить сам пойду! Осваивая магию земли, мы с Белем научились строить неплохие жилые домики! Как говорит Оля: "с такой профессией уже точно не пропадешь".

Полгода уже прошло с момента возвращения, я стал забывать годы плена, слишком много всего приходится делать, во многом разбираться, что на воспоминания нет времени. Зато, какая теперь у нас школа! А мастерские! Особенно пекарня! Такие вкусности там пекут! Отец ежедневно там крутится, в ожидании нового десерта и без дегустации не уходит. Повара сначала очень переживали из-за ответственности, но теперь уже свыклись и король стал привычной деталью интерьера. И, кажется... кажется, он снова женится и скоро. Тетя Таня она хорошая... строгая, но совсем не такая, как мать моего брата. Она заботится обо мне, сдержанно, но по-доброму. Даже Екатерина ее подкалывает, что ей давно нужен был сын. А у самой Кати все складывается с Красом и даже с тем мальчиком Аланом. Днем Крас преподает в школе, а вечерами помогает избраннице с работой в ее медпункте. Кстати! Здание под лекарские надобности строили мы с Белем, одна из первых наших работ, но удачных работ. Честно говоря, мне совсем не хочется принимать власть, но выбора у меня нет, рано или поздно я сменю отца у власти. Но пусть это будет как можно позднее, не хочу я власти, тоже рабство, но в золотой клетке и без возможности вести себя как хочется, лишь по этикету. Хотя, отец — он игнорирует эти все правила и за это сыскал себе славу большого оригинала. Думаю, что я тоже буду для всех оригиналом, но это потом, а сейчас, сейчас у меня два мага-зазнайки, специалисты в области стекол. Битый час я им объясняю, какая должна быть витрина для тортов! Ррр! Терпения моего на них нет! Как только Оля со всеми умеет договариваться!

— Давай я помогу объяснить, — вмешался в мои споры Лио.

Юноша лениво прошелся к нам, нарочито поправляя свои волосы трансформированными когтями.

— Так, и в чем тут проблема? Вам же целый принц объясняет, что нам надо. — Подошел вплотную к магам каас, рассматривая когти задумчиво.

Парни нервно сглотнули и как-то резко все поняли. Ну и ладно, поручив Лионалу за ними следить, я пошел посмотреть проект нового здания, что поручили нам с Белем.

Уже вечер... Я так скучаю по Оле, но стоит ей вернуться, как появляются проблемы, которые может решить лишь она... И мою жену у меня вновь похищают...

Ольга.

У меня теперь целых два договора на поставки сладостей! Это отлично! Но я устала от всей этой кутерьмы, нужен день отдыха. Именно день, чтобы переключиться, но при этом не выпасть из колеи. Я хочу устроить своему мальчику запоминающееся приключение. Но как это сделать с двумя привязанными на хвосте... Надо поговорить с папаней!

Сказано-сделано! Спустя полчаса я ввалилась в его кабинет.

— Папулечка! У меня к вам разговор! — Крикнула с порога, оставив свиту за дверями.

— Доченька? Что? Сгорел замок или маги взбунтовались? — Икнул он, подозрительно косясь на мою персону.

— Не! Успокойтесь, — махнула в его сторону рукой, плюхаясь в кресло напротив, — мне совет ваш нужен.

— Тебе и совет? — Королице даже приосанился от важности миссии. — И какой?

— Хочу сводить куда-нибудь Кирюшу, так чтобы запомнилось и чтобы, потом провести веселую ночь вместе. Но, во-первых, я вашей местности не знаю, а во-вторых, нужно такое место, где мои хвостики могли бы отдохнуть, не мешая нам.

— Есть такое место, — улыбнулся Арадес, — когда-то я туда водил мать Кириала... — вспоминал он мечтательно.

— Ну, если это не навеет печальных мыслей моему чуду, то готова выслушать ваше предложение, — ответила, улыбнувшись уголками губ и приподняв бровь в ожидании откровений.

— На юге отсюда есть остров, он принадлежит нашей семье, — начал королище, — на нем есть неплохой домик для хозяев и добротные дома для сопровождающего персонала.

— И они, надеюсь, не в 2000 шагов от дома? — Поинтересовалась, прищурившись, а то с этого станется подляночку подкинуть.

— Нет, совсем рядом! — Убеждали меня.

После четверти часа описания красот острова, я решила своими глазами посмотреть на сие чудо природы. И хоть было уже время заката, я с хвостиками отправилась на остров, благо, королевский портал был с ним связан.

Вышли мы и правда в очень красивом месте... Закат над морем, почти белый песок, прозрачная вода, зеленых насаждений было очень много, а также всевозможных цветов немислимых расцветок.

— Ого! А папаня не соврал! Восхитительно красиво! — Не удержалась я от возгласа.

Мои хвостики стояли рядом, со щенячьим восторгом озираясь кругом, да, нечасто такую красоту увидишь...

— Пойдем домики смотреть! — Взяв их за запястья, потащила вглубь острова по единственной дорожке от портала.

Нуууу, с "маленьким домиком", это король загнул, хотя... если с дворцом сравнивать, то маленький... "маленькое" такое поместье, чуть меньше того в котором мы живем с Кирюшей сейчас. Здание было двухэтажным, светлым с серой крышей, кругом разбит ухоженный сад, все это в лучах закатного солнца смотрелось красиво. Но раз сад так ухожен, то и люди тут должны быть.

— Есть тут живые? Ау! — Крикнула я, как можно громче.

— Чего шумите? — Раздался тихий голос за спиной.

От неожиданности я аж подпрыгнула, разворачиваясь, а мои мальчики стали в боевые стойки.

— Фух! Как вы тихо ходите! — Выдохнула, хватаясь за область сердца.

Перед нами стоял мужчина лет 40 на вид одетый в униформу с гербом королевства, темноволосый, кареглазый, с прямым носом и волевым подбородком, но отличительной чертой его внешности являлся шрам через все лицо, который делал его очень грозным, особенно в сочетании с пронзительным колючим взглядом. Ох, явно не простой персонаж!

— Мы пришли посмотреть остров и поместье, король уж больно расхвалил его. И все оказалось просто восхитительно!

На меня смотрели молча и без эмоций, что очень напрягало.

— Думаю, нам стоит познакомиться, я — Ольга, жена Кириала. А вы? — Встала вплотную к нему, прямо смотря в глаза.

— Почему не боишься, не кричишь? — Сбил меня с толку вопрос этого странного мужчины.

— А что? Должна? — Ответила вопросом на вопрос, приподнимая бровь в удивлении.

— Странная... Значит, правда принцесса... — Сделал он оригинальные выводы. — Граф Перитал, генерал в отставке. — Наконец, представился мужчина. Но почему на его имени мои хвостики закашлялись?

— Будем знакомы! — Взяла его за руку, пожав, от чего у мужика похоже переклинило что-то в голове.

Он замер, смотря на наши кисти, я перевела взгляд туда же. И поняла его удивление, его кисть тоже была шрамирована, обожжена.

— Вам нужна истинная, — прежде чем подумала, ляпнула я вслух, вспомнив, как «лечила» шрамы Кирюши.

— Мне? — Тут мужчина рассмеялся в голос, запрокинув голову.

Только... Только в этом смехе была лишь боль.

— Именно! И я подумаю над этим вопросом уважаемый, обязательно, — пригрозила, вмиг переставшему смеяться мужчине.

— Бред! Ни одна женщина не пойдет за чудовище. Бросьте ваши сказки, величество. — Огрызнулся шрамированный.

"И тебя вылечим" прозвучало в моей голове, и я улыбнулась, от чего мужчина посмотрел на меня оооочень подозрительно.

— И вас женим, — произнесла я вслух с упрямством.

— Наивная, — фыркнули в ответ, но что-то скользнуло в его взгляде очень похожее на надежду.

Потом нам провели небольшую экскурсию по поместью, и я утвердилась в желании приехать сюда завтра с Кирюшей, обязательно! Будет у нас выходной, и сыновей возьмем!

Вернувшись домой, я нашла Кира и Бея спящими на кровати над каким-то чертежом. Определенно, отдых нужен нам всем!

День отдыха

Подошла к кровати и потрепала мальчиков по волосам, две сонные мордашки вскинулись, смотря на меня заспанными глазками. Это было так мило...

— Завтра у нас прогулка и день отдыха, хорошие мои! А сейчас по койкам и спать!

Бельчонок угукнул и, теребя кулаком глаза, шаркая ногами, направился в свою комнату. Кирюша же перекатился ко мне ближе, когда я села на край кровати, и крепко обнял за талию, утыкаясь носом куда-то в мой бок. Положила ладонь на его макушку, лаская по волосам, мое чудо почти заурчало в ответ.

— Я соскучился...

— Я тоже, родной. Но завтра мы отдыхаем и отрываемся в поместье на острове. Твой папочка посоветовал это место.

— Это там, где генерал Перитал? — Поднял на меня глаза Кирюша, укладываясь головой на мои колени.

— Да, кстати, а кто он такой и почему ваши лекари не убрали его шрамы?

— Он — верный "пес" отца. Даже будучи в отставке, в курсе всех дел. А шрамы... — вздохнув, Кирюша продолжил рассказ, смотря в никуда, явно вспоминая события, — лет десять назад на отца было покушение, был большой взрыв. Он тогда поехал на одну из шахт по золотой руде. Ему решили провести экскурсию. И вот когда все были в шахте, прогремел взрыв. Колес, так зовут генерала, накрыл отца собой, успев за секунды до огненного шквала, это помогло Арадесу остаться в живых, но Перитал почти до костей обгорел. Отец на себе тащил его из завалов, в том покушении мало кто выжил... Король просил лекарей сделать все возможное, чтобы генерал остался жить... Но мертвое не оживить, и поэтому не всю кожу удалось восстановить. На службе его ждали, но за глаза стали звать "чудовище короля". Невеста отказалась от свадьбы, лишь увидев его и упав в обморок. Еще полгода он пытался вернуться к нормальной жизни... Пока моя мачеха не заявила отцу, что шрамы Колеса пугают моего брата и заставляют ее сильно переживать. Отец поговорил со своим "псом" и так он оказался на охране острова.

— Так он герой, но сейчас же нет мачехи во дворце, надо бы генерала обратно во дворец из ссылки вернуть, — внесла я предложение.

— Он не хочет, говорит, что немногочисленная прислуга на острове притерпелась к его виду, а в городе опять все будут шархаться, — объяснил положение дел Кирюша.

— Ладно, тогда давай спать, родной, а о проблеме "генерал" я подумаю завтра, — улыбнулась и поцеловала сонные глазки мужа.

Минут через 15, освеженная душем, прижимая к себе мое чудо, я уплывала в страну снов.

Утро встретило нас солнцем и пением птиц. Потянувшись, я улыбнулась и стала поцелуями будить мое чудо. Довольная моська и объятия стали мне ответом. Какой же он милый все же.

— Доброе утро, солнце мое!

— Доброе, а про отдых сегодня, это правда? — Заинтересовано смотрели на меня.

— Да, сегодня мы идем отдыхать! Мы это заслужили.

— Это здорово! Пусть лишь день, но мы будем вместе. — Крепче обнял меня муж.

Спустя время, приведя себя в порядок, мы спустились на завтрак. Там я и рассказала о

наших планах, главным на сегодня назначив Винсента. Предложила и Катюшке с семейством присоединится. Но Катюшка сказала, что мешать нам не будет, а лучше завтра с Красом и Аланом, прихватив Винса с матерью, смотаются на отдых. Ее предложение мне понравилось. Во-первых, не хотелось оставлять поместье без надзора, во-вторых, Катюшка, это само собой, но и Винсу отдых тоже нужен, он давно стал мне правой и незаменимой рукой в доме. Сам виновник обсуждения, мило смущаясь, пытался отмахнуться от выпавшей чести, но кто бы дал! Все вместе решили и постановили: сегодня идем я с мужем и четверкой хвостиков, а завтра Катюшка с семейством Краса и Винса с матерью прихватит.

Еще чрез час мы были на острове. Глаза ребят горели восхищением. А уж Миранда, которую Лио взял с собой, попискивая от восторга, носилась по берегу. Более сдержанно реагировала Лилея, которая тоже пошла с нами следом за Роком.

— Добро пожаловать, ваши высочества, — раздалось внезапно за спинами.

— А, Колес, и вам утра доброго! — Как можно шире улыбнулась мужчине. — Покои готовы?

— На вас и ваше вчерашнее сопровождение — да, но я не знал что придут еще и эти молодые люди, — кивнул он в сторону Беля и Лио, а так же наших девушек.

— Не страшно, молодежь погуляет пока, поизучает остров, а вы дадите нужные распоряжения.

— Да, ваше высочество, — поклонившись, генерал ушел.

— А почему он так странно смотрел на нас с Лили? — Тихо спросила Миранда.

— Он боялся, что вы его испугаетесь, — объяснила девушке.

На что сама девушка лишь фыркнула, не соглашаясь. Ну, конечно, будущему лекарю пугаться ранений не пристало.

— Пойдемте посмотреть дом, там есть и отдельные домики за ним, так что не привязанным можно выбрать отдельное жилье.

— Я буду с вами, — замотал головой Бельчонок.

— А мы подумаем, — хитро сверкая глазенками, сказала Миранда.

Лили с Роком, думаю, тоже найдется, чем себя занять. Сбежать Рокасу далеко не удался.

Я же крепче взяла Кирюшу за руку и направилась к поместью. Выделенные нам комнаты были нежно голубого цвета, с балдахином над огромной кроватью того же цвета, большие окна со светлыми, почти белыми шторами.

Довольно мурлыкнув, потащила Кирюшу к этому "аэродрому", роняя нас в мягкие облака перин. Крепко обняла мужа, прижала его к себе, целуя в губы и урча от удовольствия. Кир обнял меня в ответ, ластясь и прикрывая глаза с довольной улыбкой. Медленно запустила руку в шелковые пряди его волос, нежно их перебирая. Кирюша перехватил мою кисть, нежно потеревшись об нее щекой, в его глазах было ожидание вперемешку с предвкушением. Движения стали плавными и тягучими, он дразнил меня каждым жестом, каждым взмахом ресниц. Повалила его на спину, расстегивая рубашку и прикусывая зубами венку, что бешено билась от касаний моего языка. Тихий стон сорвался с губ мужа, тело поддавалось навстречу, выгибаясь и подстраиваясь под ласки.

Как мы лишились одежды, никто из нас и не запомнил, да это было и не важно, важны лишь поцелуи, укусы, стоны и разгоряченные тела в вечном танце страсти.

— Оля, любимая, — шептали чуть припухшие от поцелуя губы.

— Я здесь, любимый, — выдохнула, целуя такой соблазнительный сосочек, втягивая его

в рот и обводя горошенку языком.

— Мх... — тело моего мужа выгнуло почти на мостик. Пальцы судорожно вцепились в полотно простыни, — хочу...

Его ноги медленно раздвинулись, так соблазнительно приглашая к самому сладкому. Мой, только мой.

Оторваться друг от друга мы смогли лишь через несколько часов, уставшие, но счастливые, переплетаясь телами, мы провалились в сон. В реальность нас вернул крик какой-то наглой птички севшей на наше окно. День клонился к вечеру.

— Я не хочу уходить отсюда, — прошептал Кирюша, — дома ты снова будешь где-то... я скучаю очень.

— Нам нужно все наладить, найти хороших руководителей и тогда у нас будет больше времени на нас, — поцеловала любимого в губы.

— Через неделю мы сможем сюда вернуться еще на денек?

— Конечно, родной мой, я тоже хочу повторить наш сегодняшний день.

— Тогда я буду ждать его с нетерпением, любимая.

Приведя себя в порядок, мы вышли прогуляться. Встретив на улице генерала, я поинтересовалась, где мои хвостики, ведь без них далеко не уйти. Узнав, что Рокас со своей дамой сердца лишь недавно уединились в выделенных им апартаментах, мы не решились ломать их идиллию и решили посидеть в беседке не далеко от дома. Оли же гулял с Белем в саду и они вели спор на тему, что было бы хорошо посадить у нас из того, что они видели вокруг.

— Надо Оли отвязывать... У него любовь... Надо что-то решать с его отцом, никак не доберусь с этим вопросом до Арадеса, — вздохнула я, уложив голову на плечо мужа.

— Да, он изменился, смог стать собой и совсем не похож на родителя, он заслужил свою свободу, — согласился Кир, наблюдая за нашими спорщиками.

— Я просто пока боюсь оставлять его без защиты совсем... Возможно, что без привязки и моя чудо-сковорода перестанет быть его оружием. А будучи почти без магии...

— Не знаю, правда ли это, но вроде бы есть магический ритуал передачи магии от одного к другому, при условии добровольного согласия... — вспомнил любимый.

— Ключевое слово "добровольно". Ты знаешь магов рискнувших пойти на такое?

— Нет... Но, вдруг это правда?

— Сможешь разузнать об этом? Надо изучить все возможности.

Обняла мужа крепче, наслаждаясь спокойным вечером.

Сглазила... К нам летели Лио, держащий в руках Миранду, которая в свою очередь держала в руках какое-то огромное яйцо.

— Мы такое нашли! Такое! — В воодушевлении кричала девушка, пока Лионал опускал их на землю перед нами.

— Яйцо криона? — Как-то благоговейно спросил мой муж, заставив меня напрячься, и с подозрением посмотреть на сей продолговатый предмет...

— Мы такое нашли! Такое! — В воодушевлении кричала девушка, пока Лионал опускал их на землю перед нами.

— Яйцо криона? — Как-то благоговейно спросил мой муж, заставив меня напрячься, и с подозрением посмотреть на сей продолговатый предмет...

Но совсем уж насторожило то, что когда мой Кирюша взял это яичко в руки, оно засветилось и стало покрываться мелким узором трещин.

— Оно живое! Магия принца его оживила! Какая удача и благословение Богов! — Это уже с влюбленными глазами начал вещать подбежавший с Бельчонком Оли.

— А мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? — Вкрадчиво поинтересовалась я у обожателей креона, чувствуя себя лишней в данной ситуации.

— Оооо! Заполучить эту птицу мечтает каждый король, она символ того, что правление его одобрено сами Богами! — Конечно же, Олиус знал все и теперь делился со мной знаниями. — Эти птицы очень редки, так как приручить их можно лишь присутствовав лично при вылуплении. А еще особенностью этого вида является замирание плода, если родители по какой то причине покидают гнездо. Птенец снова начинает развиваться, лишь, когда скорлупы коснется магия либо родителя, либо кого-то из королевского рода.

— Интересно... А как он определяют, что род королевский? — Задала я вопрос, косясь на то, как трещины разрастаются и пора готовиться к появлению домашнего питомца.

— Никто это не знает, но ни на одно прикосновение других магов, эти птицы не реагировали, и даже были случаи — погибали. — Пожал плечами наш знайка.

— Именно поэтому, я не решился брать его в руки, моя магия смерти могла его убить. — Вставил свои пять копеек Лио.

— Ну, тогда и мне не стоит прикасаться, а то поглоску магию птички чего доброго, — пробурчала я, наблюдая за мужем, который был в таком детском восторге от события, что уже не замечал ничего рядом.

С другой стороны, домашний питомец, это хорошо, Кирюша будет им занят и это вытеснит еще больше негатив из его воспоминаний. А то, что это какая-то там королевская птичка, так это тоже плюс в карму мужа. И какие бы хлопоты не несет зверушка, пользы от найденьша все же должно быть больше.

Не успела я додумать мысль, как скорлупа треснула и из щели начал проклевываться птенец. Кирюша же сидел такой умильно-ошарашенный, что мои губы сами расплылись в улыбке.

— Придерживай дитяtko, папаша, — крикнула любимому, подходя со спины и заглядывая через плечо.

А посмотреть было на что, маленький заморыщ, что выпал в ладони Кирюши стал преобразаться на глазах, влажные перышки миглом высохли приобретая золотой окрас и мало этого, они засветились живым пламенем, напугав меня.

— Кирюша..? А его пламя не обжигает? — Спросила мужа, очень волнуясь за него.

— Нееет, — медленно и зачаровано смотря на детеныша, ответил Кирюша.

Птенец тоже смотрел в глаза мужа и что-то тихо чирикал, но услышав мой голос, перевел взгляд на меня. Его глазки сияли как сапфиры, и взгляд был слишком осмысленным для только что родившегося птенца. Он словно изучал, угроза я Киру или можно меня

подпускать. Не отводя взгляда, я склонилась и поцеловала мужа за ушком, от чего он тихо охнул и в следующий момент сам тянулся к моим губам за поцелуем, который не преминул тут же состояться. Креон тихо пискнул и еще более заинтересованно нас стал изучать.

— Тебе еще рано о таком думать, малыш, — и осторожно, одним пальцем провела по макушке юного зрителя.

Перышки тут же встопорчились, и клюв попытался меня куснуть под испуганное "нельзя" от мужа.

— Уметь защищаться, это хорошо, — улыбнулась, успокаивающе погладила любимого.

Лио присел собирать скорлупу, поясняя, что она тоже большая редкость и ее используют в местной медицине, спрашивая, не против ли мы, если она достанется его девушке, ведь она бедующий лекарь, как никак.

— Я совершенно не против, если сей ингредиент достанется Миранде, тем более, что вы и нашли нашего нового члена семьи. Кстати, ребяташки, а как мы назовем это чудо? — Задала я вопрос, который заставил всех тут же задуматься.

— Я хочу назвать его Огонёк, — тихо предложил Кирюша, поглаживая птенца по головке, которую тот с удовольствием подставлял "папочке".

— Хорошее имя, оно подойдет и девочке, и мальчику, а то чувствую, что пол мы узнаем не скоро, — согласилась я.

— Пол можно узнать на 4 месяц, тогда эти птенцы сбрасывают пух и обретают оперение. — Стал просвещать нас Олиус. — У самцов на голове есть чубчик, которого нет у самочек.

— Отлично, через несколько месяцев мы узнаем, кто это у нас такой, — кивнула своим мыслям.

— Это что!? Крион!? — Удивленный возглас Рока заставил подпрыгнуть от неожиданности.

И понеслось, ребята наперебой стали рассказывать историю находки, которая обростала все новыми подробностями.

— А еще, эти птицы приносят удачу и защиту, — тихо добавил Оли, — говорят, что короля, у которого живет креон, невозможно убить.

— А вот это хорошая новость, значит, не зря короли гонятся за птичками. Кстати, а до каких размеров растёт "зверушка"? — Новости я обрадовалась, как-никак защитой моему Кирюше будет.

— Нууу... Говорят, что короли на них верхом летали... Не знаю, сам я таких птиц не видел. А полетать было бы интересно, — мечтательно вставил свой комментарий, Кирюша.

— Сначала вырасти этого "орла", а насчет полетов, это мы потом посмотрим.

Вот жеж! Летать он надумал! Ну, это мы еще поглядим!

— Кто вообще в курсе, чем детеныша кормить? — На этом моем вопросе все синхронно посмотрели на Оли.

— Я не помню, но я уточню, — залепетал он, вжимая голову в плечи.

— Как я понимаю, отдых закончился и пора радовать папаню новостями? Заодно и Олиус до королевской библиотеки доберется и уточнит, что там за диета у крионов. — Спросила свою команду, присаживаясь рядом с мужем, чем заслужила подозрительное шипение малыша в мой адрес.

Ребятки дружно угукнули, не сводя взгляда с птенчика, что покачиваясь на лапках, пытался сделать первые шаги на коленях Кирюши.

— Какой он милый... — Не удержалась от возгласа Миранда.

Чувствую, грядут бессонные ночи...

Реакция Арадеса была неопишима. Королище от радости чуть весь тронный зал не разнес, затискав мужа и Лио до полуобморочного состояния. А маленький Огонек с испугу начал плевать теми самыми огоньками в через чур возбужденного папаню, чем привел его в еще больший восторг.

— Какая удача! Мой сын обрел нерушимый символ власти! Крион! Живой! — Скакал кузнечиком папаша вокруг сына с находкой.

— Пока живой, — охладила я пыл, устало садясь в кресло, — не помешало бы узнать, чем кормить дитяtko.

— Да-да! Принесите книги об этих птицах! Быстрее! — Крикнул он кому-то из слуг.

Минут через 15 посреди тронного зала над фолиантами склонились две царские головы и Оли, горячо споря о нюансах питания редких птичек. Под их препирательства и совещательства я сама не заметила, как заснула.

Разбудило меня легкое прикосновение ладони к моей щеке. Не успев толком проснуться, дернула за руку и спустя секунду любовалась сидящим на моих коленях Киром, который от неожиданности забавно хлопал глазами в удивлении.

— Хорошая реакция, невестушка, — подал голос Арадес, подымая большой палец вверх, и снова утыкаясь в книги.

Ухмыльнулась и, запустив пальцы в волосы мужа, притянула его к себе для поцелуя, краем глаза отмечая, что через весь зал, бросив еду, которую я проспала, ковыляя маленькими лапками "несется" Огонек защищать Кирюшу от «злой» меня.

— Там дитяtko перепугалось, — с сожалением отпуская из объятий любимого, кивнула на птенца.

Кир, наигранно вздохнул, но соскочив на пол, поймал нашу маленькую головную боль в ладони и прижал к себе.

— Через неделю всем объявим об этом великом событии! — Поделился планами папаня.

— А не рановато? Малек еще не оперился. Может, подождем 4 месяца, подрастет, станет сильнее. Сейчас его легко можно похитить. — Выразила свои сомнения.

— Я согласна с Оленькой, — поддержала меня доселе молчавшая тетя Таня, — пусть этот ваш креон подрастет, и уж тогда закатите пир.

— Ну, это придется прятать и Кириала 4 месяца, так эти птицы не отходят ни на шаг от хозяина, — вмешался с очередными новостями Оли.

— Точнее от родителя, — вздохнув, внесла уточнение, — этот птенчик, запечатлел первым Кирюшу, теперь он для него папа.

Улыбнувшись мыслям, что мой муж скорее "мамочка", посмотрела на присутствующих.

— До каких размеров вырастит за неделю эта зверушка? — Поинтересовалась у новоиспеченных заводчиков креонов.

— В книге написано, что за 4 месяца они становятся ростом по пояс взрослому человеку, — тыча пальцем в книгу, сказал Олиус.

— Так, а сейчас высотой до икры Кирюше... Похоже, он подрастет совсем чуть-чуть за неделю. Страшно такого мелкого публике показывать, — прикинула размеры птенчика.

— Но все его увидят в доме, такое невозможно скрыть! Да и журналистов у вас по кустам сидит тьма, — давил на наше решение Арадес.

— Ладно, будь по-вашему, но! Чтобы мужа охраняли пуще прежнего! — Заявила под мучительный стон супруга.

— Я и так постоянно под охранной! Лишь в спальне один бываю и то не всегда, — не упустил момента пожаловаться Кирюша.

— С появлением деточки, эти минуты будут заняты им, — старательно давя улыбку, "радовала" любимого.

— Ммммм... — горестно мне выдали в ответ, садясь у моих ног на пол и обнимая пищащий комочек, принц положил голову на мои колени.

— Мы справимся, родной, справимся, — не обращая ни на кого внимания, я ласкала мужа по волосам, — но скучать нам точно будет некогда.

Вернувшись домой, покоя мы не обрели. Креон вызвал ажиотаж у всех домочадцев. И хотя они боялись его касаться, чтобы не дай Боги не навредить юному неокрепшему организму негативной магией, но это им не мешало подстергать Кирюшу с его питомцем на каждом углу и буквально пиццать от "мимимишности" Огонька.

— Прав был папаня, такое чудо не утаить, как утаишь то, если тебя теперь толпой всюду провожают. Я уже боюсь представить, что будет твориться в городе, — вздохнула, обнимая вымотанного сегодняшним днем мужа.

— Я не знаю, теперь я уже хочу остаться на том острове на 4 месяца, а лучше навсегда, — муж доверчиво прильнул ко мне, под недовольный клекот птенчика.

— Будь мы обычными жителями, с радостью, но королям отпуск не положен, разве что один денечек в год, — тихо смеясь, я растрепала его волосы.

Любимый надул щеки и наигранно нахмурился.

— А давай станем селянами? — Заглянул в мои глаза с надеждой.

— Увы, нам не суждено, мы в ответе за наших магов смерти, — ласково погладила Кира по волосам.

— Но иногда так хочется... — вздохнув, Кирюша положил голову ко мне на колени.

Мерно перебирая его пряди, я любовалась моим мальчиком, таким порою наивным, но очень сильным. Сумевшим жить дальше после всех предательств.

— Мы совсем справимся вместе, а, тем более что у нас теперь есть целый креон!

— Не то слово, не креон, КРЕОНИЩЕ! — Произнес он, смеясь и, повалившись на спину, стал слегка подкидывать птенчика вверх, обязательно его ловя.

Малыш сначала возмущенно запищал, а потом вошел во вкус и даже пытался махать мелкими крылышками во время "полетов".

— Орлята учатся летать, — озвучила я, смеясь и ложась рядом с мужем. — А ты уже решил, где дитятко будет спать?

— Ребята, которые готовятся к соревнованиям столяров, обещали через пару часов сделать и принести "гнездо", — улыбнулся мой мальчик.

— Ну... посмотрим-посмотрим, — протянула я, сильно сомневаясь, что спать в гнезде будет лучше, чем на "маме".

— Что? — Насторожился Кирюша.

— Ничего особенного, просто у деточек порой бывает свое мнение, — улыбнулась мужу загадочно.

Через обещанные пару часов в нашу спальню притащили деревянный таз с не очень высокими бортами, гордо назвав это "гнездом", поставили сей артобъект у окна, типа "для свежего воздуха". Что же... тазик был вполне крепкий, с ажурным орнаментом на боках. Ребята старались. Поблагодарив их, стали заполнять гнездышко принесенными Белем подушками, а затем застилать простыней, дабы не испоганил бы детеныш все и сразу. Ну, а далее я устроилась поудобнее на кровати и наблюдала за спектаклем "усади птенчика в гнездо". Давно я так не смеялась. Мои предсказания сбылись, спать одному в огромном "гнезде" малышу категорически не понравилось. С упорством заводной игрушки креон раз за разом вылезал из гнезда и, смешно ковыляя маленькими лапками, шел к Кирюше. На раз 15-й муж сдался. Жалобно посмотрев на меня, он уложил птенца рядом с собой.

— Не переживай так, подрастет чуток и, надеюсь, гнездо ему понравится, — постаралась успокоить любимого.

На что мелкий детеныш выразительно на меня зашипел и улегся на груди "мамочки". Улыбнувшись, я обняла мужа за шею и накрыла его губы нежным поцелуем, под угрожающий клетот. С трудом оторвавшись от сладких губ мужа, я чмокнула Огонка в макушку.

— И я тебя люблю, — клетот оборвался на "полуслове" и два огромных и удивленных глаза уставились на меня.

На что я просто крепче обняла любимого за грудь и уостила голову на его плече.

— Всем спокойной ночи!

Кириал

Заснуть сразу не получилось, слишком день выдался насыщенный. Остров, любовь и малыш...

— Не шали, — прошептал я птенцу, который ворчал в сторону любимой, явно ревнуя, — она не чужой, она моя жена, ее ты тоже должен будешь оберегать.

Недовольный клетот затих, и Огонек с интересом стал рассматривать Ольгу.

— Да, ты правильно все понял, она наша, самая родная на свете.

На лице криона явственно читалось недовольство таким раскладом: "как это кто-то еще претендует на любовь папочки, кроме его маленькой пушистости?". Обиженно проклекотав, он устроился на мне удобнее и стал засыпать. Его первый день жизни оказался тоже очень насыщенным.

Еще полгода назад я и подумать не мог, что буду счастлив, но, однако же, это случилось со мной. Боги, молю, не отбирайте! И... Спасибо!

Ольга

Утро началось с того, что кто-то маленький и наглый вил из моих волос гнездо! При этом изрядно их подпалив.

— Огонек! Фу! Нельзя! — Взвилась я над подушкой, выпутывая из волос птенца.

От моего окрика подскочил Кирюша, сонно хлопая глазами, он посмотрел на наш дуэт и банально заржал!

— Это так ты помогаешь любимой жене! — Переключилась я на него.

И оставив болтаться птенца в волосах, набросилась на мужа со щекоткой. Он взвизгнул и стал извиваться ужом, Огонек шмякнулся на подушку и бооольшим подозрением косился на нас, раздумывая спасать ли "папочку" или пока погодить. Через минуту в комнату, снеся двери, влетели Оли и Бельчонок с перепуганными лицами. А через две мы все лежали вповалку, кто где, и хохотали до слез. А насупленный птах сидел в изголовье и смотрел на нас с осуждением.

— Дааа... С детками в доме утро всегда будет начинаться не предсказуемо, но весело! — Еще раз хихикнув и гордо задрал голову, я направилась в ванну, расчесывать недогнездо.

После завтрака мы благословили Катюшу и ее сопровождение на прогулку по острову. На что моя подружка ответила:

— Так уж и быть, мы тоже там себе деточку присмотрим, — и подмигнула.

А далее день пошел в более спокойном русле, Кирюша засел за изучение информации по воспитанию креонов, а я решила телепортнуться к папане. Надо все же обговорить вопрос Оли.

Ввалившись в кабинет короля, я сразу же довела его до икоты, своим приветствием.

— Привет папаня, что утаиваем? О чем шпионим?

— Боги! Дочка! Ты явно смерти моей желаешь! — Хватаясь за область сердца, королище плюхнулся в кресло.

— Да шо вы! Нам вашего трона не надо, царствуйте как можно дольше, нам и своих проблем хватает! И, кстати, о проблемах... — Уселась в кресло вольготно. — Я тут посоветоваться пришла.

— Что? Опять? Ты не заболела, доченька? — За три дня второй раз за советом, с ехидной миной запричитал король.

— Так радуйтесь, что ваш авторитет пока требуется, — не менее ехидно ответила папане.

— Наглая, как и всегда, — одобрительно крикнул Арадес, — давай, выкладывай, что случилось.

— Да собственно ничего особенного, просто думаю отвязать Оли, у него там любовь появилась. Но оставлять его без магии совсем — не вариант. Знать бы, есть ли шанс вернуть его магию?

— Не было еще случая возврата магии от поглотителя, такого я не слышал, — отрицательно покачал головой король. — Можно подпитать магией человека, когда он ранен, это да, но передать от поглотителя. Не, такого не было.

— А вариант добровольной передачи магии существует? — Припомнила я вариант Кира.

— Такое случалось пару раз, в обоих случаях мать добровольно передала магию ребенку, но ритуал сложный и требует большой отдачи сил.

— Но возможно, значит, — кивнула я своим мыслям.

— Что ты задумала, деточка?

— Да... Если уж любовью отец Олиуса делиться не захотел, может тогда силой с сыном поделится?

— Это добровольно то? — Ухмыльнулся Арадес.

— Добровольно-принудительно, — Вернула ухмылку папане.

— И на чем ты его прижать хочешь?

— Будем искать, уверена, что рычаг найдется.

А еще у меня засела мысль, а "не было" и "не пытались" — это одно и то же, или стоит провести эксперимент?

От папани я с хвостиками отправилась в королевскую библиотеку и озадачила ее хранителя поиском книг о передаче магии.

— Вы что-то задумали, Олига? — Насторожился Олиус.

— Только хорошее, только хорошее, — ответила улыбнувшись.

Мальчики тихими мышками сидели рядом, пока я изучала труды великих мужей. Хотя информации они дали толику всего. Выяснилось, что магию можно перелить раненому, до половины своего резерва, в случае, если тот болезненный, магически истощен в ходе боя.

"Возьмите раннего за руку и пожелайте передать часть своего резерва". Ага, а что же тогда у меня случилась вместо передачи привязка?

Листая книги, я уже начала сопеть сердитым ежом, от того, что ничего нового в них не находилось. Погнала хранителя за книгами по привязке, от чего мои мальчики насторожились и наострили ушки.

— Вы хотите нас отвязать? — Нерешительно задал вопрос Рокас.

— Пока я думаю над отвязкой Оли. Он у нас и в привязке первопроходец, и в отвязке им же будет, — огорчила Рока.

— Я буду надеяться, что и моя очередь настанет, — вздохнул парень.

— Настанет, куда же ты денешься, — улыбнулась ему.

В этот момент хранитель библиотеки притащил два увесистых тома для изучения. Почитав книжечки, нас с мальчиками передернула от того, чем любили развлекаться древние хозяева со своими, считай, рабами.

— Нам однозначно повезло, — грустно произнес Оли, отодвигая книгу.

— Все познается в сравнении, — вздохнул Рокас, посмотрев на меня.

Я же, наконец, нашла маленький абзац об отвязке, в коем говорилось, что для сего действия нужно ритуальным ножом на алтаре отречения перечеркнуть метку на груди "раба".

— Таааак... и что за ритуальный нож? Где его искать? И что за алтарь такой? — Обратилась к мальчикам.

— Эти ножи есть лишь в храмах, — объяснил наш знайка, — а алтарь... он остался всего один в нашем королевстве, и находится в пещере Одиночества.

— Бррр... все страньше и страньше... И чем знаменита эта пещера? — Перевела я взгляд на ребят.

— В ней оставляют детей, от которых отказываются родные. — Глухо сказал Оли. — Меня отец водил туда... сказал, что, если я не буду самым послушным, то он меня оставит в ней. За пещерой следят служители храма Милосердия. Они же и забирают детей в послушники.

— М-да... И часто там оставляют детей? — Озадачилась я новостью.

— Не очень, официальное отречение не приветствуется в обществе. Да и пещера не так уж и доступна территориально. — Просвещал меня наш всезнайка.

— И что делают, если отреклись от мага смерти? Я правильно понимаю, что на таких детей милосердие храма не распространяется?

Мальчики кивками подтвердили мои слова.

— Так и почему я узнаю об этом лишь сейчас? — Возмутилась молчанием того же Олиуса и поспешно засобиравшись к portalу. — Мы идем смотреть ту пещеру! Немедленно!

Храм Милосердия

Добираться до обозначенной пещеры оказалось и правда, не просто. Ближайший телепорт был в мелком городишке километрах в 20-ти от места назначения. Извозчики местного транспорта а-ля телега с крышей очень не желали ехать в указанном направлении. И только один пиратского вида мужичок согласился, правда цену заломил, я аж присвистнула. Но выбора не было, мы еще договорились, что он нас там ждать будет, а то чует мое сердце стоянки "таксистов" там не увидим.

Пока ехали все втроем отбили себе пятые точки на дорогах типа "звериная тропа". Приехали. Выбравшись из нашего транспорта, огляделись. Впереди скала с огромным входом в пещеру, а чуть поодаль стоит храм, беленький такой, чистенький и отчего то подозрительный.

Решили постучаться сначала в храм и оценить степень их Милосердия. Дверь нам отворил мужчина в белой рясе, цепко рассматривая нас.

— Что привело вас в нашу обитель? — Сощурился глаза, сканируя, поинтересовался мужчина.

— А с инспекцией мы, с инспекцией. Я принцесса, а это два моих помощника, — кивнула я на свои хвостики.

— Что же привело ваше высочество к нам? У нас все в порядке, каждый месяц мы отправляем отчеты в столичный храм. — Не очень-то довольно побурчал храмовник, пропуская нас за ворота.

— Меня интересуют дети, от которых отказались. — Не стала я тянуть резину.

— Странная причина проверки, уж кем-кем, а отказниками никто за все время существования храма не интересовался.

— Времена меняются, — я присмотрелась внимательно, и что-то мне подсказывало, что этот дядечка тоже когда-то был отказником.

Нас оставили в трапезном зале и попросили подождать.

— Оли, а как местные служители в такой глуши усмиряют плотские желания? — Спросила Оли, а то вспомнились мне скандалы моего мира связанные с католиками.

Олиус покраснел, забегал глазками, и тихо ответил:

— Обычно они ходят в дома терпимости... А как в удаленных храмах... я не знаю...

— Боюсь, что я догадываюсь... — поджала губы, надеясь, что мои подозрения, основанные на информации моего мира, не подтвердятся.

Появился новый персонаж в зале. В нарядях побогаче вошел мужчина лет 65, если мерить нашими годами, седые волосы высоким хвостом спадали на спину, внимательные глаза в прищуре смотрели на нас, изучая.

— Поглотитель, смерть и без магии, интересный набор. Мне сказали, что принцесса не поленилась прийти к нам с инспекцией? Что же проверять будете, ваше высочество?

— Отказников и условия их содержания, ваше милосердие.

Храмовник в удивлении поднял бровь.

— И с каких пор отказниками заинтересовалась власть?

— С тех самых пор, как принцессой стала я. Так, где отказники? И где отказники с даром смерти?

— А эти-то вам зачем? — Мужчина брезгливо передернул плечами.

— Меня интересуют условия их проживания. Отведите меня, — произнесла тоном, не терпящим возражений.

— Как будет угодно лиес, — мужчина слегка поклонился и с лицом переешего лимонов, предложил следовать за ним.

Мы направились в пещеру, прошли мимо алтаря, при виде которого мой Оли сжался, и меня кольнуло болью. Взяла его за руку, ободряюще улыбнувшись.

На меня камень особого впечатления не произвел, жутковатый, но камень, как камень. Нас повели дальше вглубь пещеры, у них там что, жилые помещения? Но как оказалось у них тут зона отчуждения. В боковой пещере с небольшим ручейком по центру, при тусклом свете одинокого факела в дальнем углу сидела кучка детей и пара подростков, что при нашем появлении попытались закрыть собой младших. Смотрели они на нас одичавшими котятками.

Рок зарычал и уже направился к храмовнику с не самыми лучшими намерениями.

— Рокас, стой. Так ты детей еще больше перепугаешь, — притормозила парня.

— А что не так? — Возмутился седовласый. — Живы, кормят их каждый день, одежду приносим, что не так?

— Я лучше промолчу, целее будете, — ответила, потирая переносицу, чтобы не сорваться самой. — Подождите нас снаружи, я поговорю с детьми и заберу их с собой. Да! Я всех отказников заберу. Подготовьте их к переезду. Когда мужчина нас покинул, я повернулась к деткам:

— Здравствуйте, ребятки. Я — принцесса, зовут меня Ольга и я приехала забрать вас к себе.

М-да... Что-то моя речь не произвела успокаивающего эффекта, детишечки еще дальше отползли к дальней стене.

— А у вас, это где? — Все же спросил один из старших ребят, загораживая собой мелких.

Самому маленькому из смертельников было лет 10 навскидку, мальчиков и девочек оказалось поровну, я насчитала 8 младших детей, и они все смотрели настороженно. Двое же старших щетинились ежиками, закрывая собой подопечных, и они оба были юношами.

— У нас, это в поместье, моем и мужа. Там у вас будут светлые комнаты, нормальная еда и собственные кровати. А еще у нас есть школа, в ней вместе занимаются и маги смерти, и обычные ребята из соседних сел.

— Так не бывает! — Резко крикнул один из старших, темноволосый паренек. — Что вы хотите от нас взамен этих благ?

— Чтобы вы учились нормально, и все у вас было хорошо.

— Не верю! — Паренек щетинился все больше и, похоже, у него проступила банальная истерика. — Уходите, ничего нам не нужно! Мы выживем!

Рваные движения, частое дыхание, взмах руки и в меня летит шарик смерти. Приглушенный "ах" от остальных ребят, расширенные от осознания случившегося глаза виновника переполоха и тишина. Я лишь улыбнулась и позволила шариком попасть в меня. Затем, уже привычно смотала смертельную паутинку в клубок и положила на пол пещеры.

— Оли... — Кивнула я своему хвостику.

Мой привязанный понял без дальнейших слов и прихлопнул клубочек сковородой. Громкий "бзинь" разлетелся эхом по пещере и на этот раз вместо цветов образовался черный кристалл.

— Кристаллов у нас еще не было, — спокойно прокомментировал Оли.

— Да, это что-то новенькое, — улыбнулась и подошла к поникшему "буяну".

На меня смотрели со страхом и обреченностью два блюда вместо глаз.

— Все хорошо, ты научишься контролировать, — тихо сказала, обнимая паренька.

Замеревший суслик спустя долгих пол минуты обмяк, и мое плечо почувствовало капли слез, еще спустя минуту я сидела на полу, крепко обнимая и укачивая ревущего перепуганного парнишку.

— Все хорошо, никто не сердится, контролю и ты, и другие ребята научитесь, — погладив по волосам, поцеловала юношу в макушку, вызвав горький всхлип.

Еще минут 10 мы с виновником переполоха посидели, пока юноша совсем не успокоился. За это время остальные осмелели и подтянулись поближе к нам.

— Давайте выходить отсюда, на улице намного лучше. — Потянула за собой темноволосого за руку.

— Франсил не вернулся еще, — подала голос девочка лет 12–13.

— Франсил?

— Да, он взрослый, ему уже 25 и ему разрешено выходить и работать, он всегда возвращается с вкусным хлебом, правда, всегда побитый... он добывает деньги на боях, он сильный, — хвалилась девочка под смущенно отведенные взгляды старших.

Знают... Ком замер в горле, вспомнилось мне, где то единственное место, куда берут "работать" магов смерти.

— Мы заберем его, обязательно. Не оставим, не переживайте, — успокоила ребят.

Во дворе храма нас ждала еще одна группа детей, но тут возраст был от грудничка до совершеннолетия.

— Все в сборе? — Поинтересовалась у детей.

Старшие закивали болванчиками под утверждение храмовника, но один бойкий малыш лет пяти, насупился и громко сказал:

— Неправда! Анис и Дикан не плишли!

— М? — Обернулась я руководителю сего "милосердия".

— Они уже взрослые и хотят остаться служить.

— Прекрасно, пусть они мне это сами скажут. Приведите.

От моих слов скривились как от лицемерия таракана под ногами, но знак на исполнение приказа дали. Через минут пять привели двоих, юношу и девушку, одеты они были чуть лучше других отказников, но выглядели изможденными. Девушка нервничала и теребила юбку платья, а парень как-то странно шел... странно, но уж слишком знакомо...

— Мальчики, присмотрите за детьми, я поговорю с ребятами.

И пока храмовники не опомнились, взяла эту парочку за руки и отошла метров на 200 вглубь двора.

— А теперь поговорим, вы, правда, хотите тут остаться, как меня тут все убеждают? — Внимательно присматривалась к эмоциям.

Парень дернулся, как от удара, но кивнул. Девушка всхлипнула, но тоже закивала.

— И вам обоим нравится ублажать этих "милосердных" дядечек? Так нравится, что вы упускаете шанс вырваться отсюда? Чем они вас держат? — Решила я говорить начистоту.

Девушка заплакала, молча без всхлипов, просто по уставшему лицу потекли слезы.

— А кому мы нужны такие? — Юноша посмотрел на меня и, кивнув на то, что я еще крепко держала за руки. — И вам не противно нас касаться? Или вам мы нужны тоже для утех? — Зло высказал парень.

— Понятно... — Спорить с ними явно бесполезно, их надо к Кате отвести, решила я для себя, а им озвучила короткое: — Пойдете с нами, сами убедитесь.

И так же на буксире, отволокла обратно к месту сбора.

— Я их забираю, отказы не принимаются, — заявила седовласому и явственно услышала скрип зубов в ответ.

Окинув нашу компанию, я поняла, что в наше "такси" мы все не влезем.

— Ваше милосердие, — обернулась к храмовнику, — а не выделите ли нам транспорт с кучером? Только до городка, на постоянно не надобно.

Похоже, кто-то сотрёт зубки в пыль. Но требуемое нам выдали и посадили какого-то молодого парнишку управлять телегой. Поблагодарив храмовников за гостеприимство под их метающие молнии взгляды, мы покатали в город.

Дом терпимости и магия

Мы разделились, я с Роком ехали со смертельными, а Оли сопровождал отказников на телеге от храма. Первое время было тихо, каждый думал о своем.

— А Франсил? Вы обещали его забрать! — Раздались детские голоса спустя 10 минут пути.

— Обещала, значит, заберу. Вы же понимаете, что на бои меня с вами не пустят? — Дождавшись утвердительных кивков, продолжила: — Поэтому, мы сейчас едем к порталу, а вас переправляю в новый дом, а сама иду искать вашего друга.

— Не обманешь? — Заглядывая в глаза, одна девочек пыталась увидеть ложь.

— Нет, — произнесла спокойным голосом, погладив малышку по волосам.

Рокас только вздохнул, явно вспомнив, на какие "бои" нам предстоит идти.

Добравшись до портала, и напугав самих порталыщиков до икоты нашим разношерстным составом, мы отправились домой. Встречал нас Лионал, сегодня он добровольная замена отдыхающего Винса. От количества народа мальчик немного шокировался, не ожидал, что работы столько привалит.

— Мой хороший, позови Кира и Беля на помощь и расселите ребят. А когда вернется Катя, попроси ее всех осмотреть.

Лио все так же ошарашенно смотря, покивал в ответ, прикидывая фронт работ.

— Оля, а у нас не учтенный жилец, — с ухмылкой Рокас вытащил на середину гостиной нашего возницу от храма.

— Мммможно и мне у вас остаться? — На нас смотрел такой умоляющий взгляд.

— Что, парень, не хочешь к молитвам возвращаться? — Все еще держа за шкуру, спросил Рок.

— Пусть остается, но присмотрите за ним хорошо, больно подарочек неожиданный. — Дала распоряжение.

Хмыкнув, Рок отпустил парнишку. Тут как раз пришли муж и Бельчонок. Обняла любимого под недовольный клекот Огонька.

— Не ревнуй, — погладила я малыша по клювику, за что чуть не была укушена. — Да-да, тебя я тоже люблю. — Улыбнулась птичке.

— Ты уже вернулась? — Поинтересовался Кирюша.

— Увы, нет... Я должна забрать еще одного, а там может и не одного, как повезет, — вздохнула, не желая разлуки, поцеловав мужа в щеку.

— Я буду ждать, — обнял меня любимый.

— Присмотри за новичками, пока не придет Катя. — На что мне угукнули и крепче обняли.

Оставив пополнение на Кирюшу, мы с хвостиками вернулись в городишко. Прямо на порталной площадке у обслуживающего персонала под их смущение выпытала, где находится увеселительный дом.

Как ни странно искомое здание мы нашли быстро. Девушка на ресепшене поинтересовалась, что мы желаем, ну, я и ответила, что желаю мага смерти. Девушка понимающе покивала и сказала, что сейчас двое свободны, а один занят.

— Меня интересует Франсил, есть такой? — Полюбопытствовала.

— Он как раз сейчас занят, выбирайте из свободных, — позвонив в колокольчик,

регистраторша заказов вызвала бугая, который пошептавшись с девушкой, привел перед наши очи девушку и паренька в антимагических наручах.

— Я хочу всех троих, нас тоже трое. — Кивнула на сопровождение.

— А у вас денег хватит? — Поджав недовольно губы, проворчала девушка.

Я бросила на стойку золотые, в сумме в два раза больше запрашиваемой.

— Запрашиваемый вами маг смерти освободится через полчаса, но боюсь, что он не будет в состоянии обслуживать клиентов пару дней, — заявили мне.

— В какой он комнате? — Спросила, осыпая пеплом наручники сначала у девочки, затем у парня.

— Они стоят больших денег! — Возмутилась девушка за стойкой, видя сие действо.

— А я разве мало выложила? Повторяю вопрос, где нужный мне маг? — Я уже еле сдерживалась, чтобы не разнести все к черту.

— Вы не имеете права прерывать игру! — Спорила девчушка, а сзади нее стали два качка со способностями огневику, поигрывая соответствующими шариками.

— Как же мне это надоело... — Вздохнула, оборачиваясь к хвостикам. — Рок, найди мальчишку! — Мне кивнули и стартанули с места исполнять. — Оли, держим оборону!

Заведя новеньких за спину, встала плечом к плечу с Олиусом, готовая отбивать атаку охраны. И она не заставила себя ждать. Через пару секунд мы любовались инсталляциями "охранник жаренный" и "охранник в шоке".

— Поглотитель... — Как то слишком тоненько пропищал тот, кто пытался меня атаковать.

— Что за... (непереводимая игра слов), — от того, кто метил в Оли.

— Просто, прежде чем нападать, убедитесь, что противник не превосходит вас магически. И еще, что противник не является принцессой этого государства! — Направилась в наступление на ступавшихся вояк.

— Ваше высочество? — Пискнула из-за их спин регистраторша заказов.

— Да, деточка, она самая, собственной персоной. И на будущее, всех магов смерти направляйте по адресу, который мы вам сейчас оставим, — кивнула Оли, чтобы он написал адресок.

Через пару минут, к нам прибежал Рок, волоча за руку зареванную соплячку в наряде "там черта, там черта, а там ни черта" и окровавленного юношу со следами плетей на всем теле, которого он нес на плече. За ними бежали два типа и, брызжа слюнями, громко возмущались прерванным удовольствием.

— Молчать! — Рывкнула на них. — Сколько тебе лет, — потрянула мелкую за плечи.

— Шестнадцать... — пискнули мне в ответ.

— Так... И у вас принято таких юных тащить в постель? — Поинтересовалась у Оли.

— Только с разрешения родителей... — тихо произнес мой всезнайка.

— Как давно она тут? — Это я уже пыталась регистраторшу.

— Первый день! И все в порядке, вот! — Мне сунули какие-то бумаги.

Олиус подошел проверить и со вздохом ответил, что есть разрешение отца на работу дочери тут в счет погашения его долга.

— Долга, значит... rrrr! Где ты живешь, деточка? — Обернулась к мелкой.

— В паре кварталов отсюда...

— Как парень? — Поинтересовалась у Рока.

— Плох... Нужно срочно лечить, — последовал ответ.

— Ладно, сначала домой, потом навестим папашу.

— Верните мне юношу! Или платите неустойку! — Завизжал один клиент у меня над ухом.

Зарычав, схватила его за горло, глаза возмущающегося расширились, он попытался меня отцепить, но я была в бешенстве и только почувствовала, как в меня потекла его магия.

— Поглотитель... — сдавленно прохрипел мужик.

— Ольга! — Кинулся нас разнимать Олиус.

Он схватил меня за руку, и тут уже обалдели мы оба. Магия, которую я впитывала от наглого клиента, потекла через меня в него.

— Замри! — Приказала, наблюдая течение магии. — Кажется у нас тут добровольный донорrrrr, — прорычала глядя на мужичка, улыбнувшись такой "доброй" улыбкой, что дядечка икнул и предпочел не шевелиться.

Когда поток магии стал иссекать, я отбросила мужика прямо в лапки охраны.

— Радуйся, что легко отделался за нападение на принцессу. И не попадай более на моем пути!

Мужик кивнул, остерегаясь приближаться. Я же кивнула своему отрядику и скомандовала:

— На выход, домой!

Схватила ошарашенного Оли за руку и повела на выход. Рок же понес на себе юношу, не забывая вести мелкую девчущку.

Обернулась у дверей и посмотрела на стоящих в уголке магов смерти:

— Вас отдельно звать? Бегом на выход! — Придала им ускорение.

Спустя некоторое время мы оказались дома. Оглядев гостиную, заметила Бельчонка и попросила его позвать Миранду. Так как в отсутствие Катюши и ее жениха она у нас единственный врачеватель. Пока исполняли мое приказание, усадила на диван Оли.

— Ты как? Как магия? Как ты ее ощущаешь?

— Не знаю, — растерянно смотрел на меня парень, — я сам не понял еще...

— Какая хоть магия? — Присела рядом.

Ошарашено смотря, Оли организовал на ладони шарик воды.

— Отлично, вызвать можешь, значит и управлять сумеешь! — Обрадовалась я.

— Вода... придется учиться снова... я никогда не управлял водой...

— Поверь, с этой магией теперь тебе отец не страшен.

— Почему?

— Потому что, кровь — тоже жидкость, и если хоть на секунду остановишь ее ток, то противник упадет к твоим ногам.

— Этому никого не учили, я бы слышал...

— Правильно, пока об этом знаешь ты и Кириал. А еще, если из воды сделать тоненький диск и заставить его очень быстро вращаться, то он перепилит даже самый толстый металл. — Поделилась с Оли новостями об его новых способностях. — Сейчас главное, чтобы магия стала тебе родной, не отторгалась.

— Я не чувствую отторжения.

— Это самое главное! — Приобняла парня, потрепав по волосам. — Значит, прорвемся!

Хоть и неожиданно, но сегодняшней поход закончился вполне результативно.

Повернулась в поисках Рока и услышала его споры с Мирандой. Зайдя в кабинет Катюши, увидела картину: Франсил пытается вырваться, Рокас его держит, а наш юный

лекарь пытается врачевать. "Катюха нас убьет за разгромленный кабинет", — подумалось мне, наблюдая, как от взмахов конечностей болезного разлетаются "лекари", врезаются в ближайшие столы, и слышится перезвон скляночек и металла. Я улыбнулась, смотря на это, главное, что все не зря.

Поскребли по закоулочкам

Тихо прикрыв дверь, я улыбнулась. Затем мой взгляд упал на сотрудников любовного фронта.

— Ребята, найдите им хоть что-то приличное из одежды! — Обратилась к Лио и подбежавшим Белю и Киру.

И пока мою просьбу исполняли, присела в кресло, устало прикрыв веки. Через полминуты, услышав шуршание ткани, и прикосновение чего-то теплого, я не открывая глаз, безошибочно поймала любимого и усадила его к себе на колени рывком за талию.

— Ой, — раздалось под недовольный клекот Огонька.

А я просто соскучилась. Запуская пальцы в мягкие волосы мужа, я поцеловала его, открыв глаза и наблюдая, как его очи накрывает поволока желания. Еще миг и он уже сидел верхом на моих коленях, крепко прижимаясь всем телом. Я же целовала его, сминая нежные губы и срывая тихий стон, когда свободной рукой, не удержалась, и сжала его за филейную часть.

И, когда уже мои мысли неслись галопом в сторону спальни, раздался вежливый кашель над ухом и Лио произнес:

— Я все понимаю, но ты Оля вроде как планировала совсем иное сейчас.

Вот жеж, голос совести! Ppp!

— Да помню я, — ответила под разочарованный стон Кирюши.

Любимый уперся лбом мне в плечо, пытаюсь выровнять дыхание и успокоить то, что красноречиво упиралось мне в живот из-под тонкой ткани брюк.

Подняла глаза на Лионала, ну, ни капли раскаяния, лишь смешинки в глазах. Вот же паршивец! Но губы сами растянулись в ответной улыбке.

Пока мы препирались, Бель с помощниками нарядили мелкую девчушку и она, смущаясь, стояла посреди комнаты, сминая юбку платья в руках. Вздохнула, посмотрев на это тощее создание и, поцеловав мужа на прощание, я с сожалением выскользнула из-под любимого и из кресла, накрыв его пледом, который Кирюша приносил для меня.

— Рокас, передай эстафету Лио и пошли! — Окрикнула я своего хвостика, который все еще удерживал раненого, помогая Меранде.

Лио споро перехватил болезного, стремясь помочь своей избраннице. А хорошая девочка "сыночку" досталась все же, не бросила, даже узнав, что каас. Дай Бог, у них все сложится.

И снова портал, работники оного нас уже встречали как "родных", то есть, держась подальше, но при этом улыбаясь и кланяясь. Выглядело это забавно.

Девчушка пролепетала, что их дом тут не далеко, в кварталах двух.

— Хорошо, веди. Кстати, как зовут то тебя? — Опомнилась я.

— Мариэла... — прошептала почти не слышно собеседница.

— А меня Ольга, будем знакомы.

В ответ мне лишь кивнули, пряча глаза и закусив губу. Работница любовного фронта, м-да... Надо с ее папашкой поговорить по душам. А то удумал! Поправлять свой бюджет за счет ребенка! Ppp!

Мы уже почти подошли к указанному Мари дому, как из подворотни послышалась возня, вскрики и чей-то гогот. Слишком хорошо понимая, что значит сие сочетание, я,

вздохнув, попросила Рока постеречь мелкую, а сама с Оли отправилась на шум.

Ну, что сказать... денек сегодня томным явно быть не хотел. В тупичке между домов нам предстала картина: три парня лет 16–17 зажали в углу и шпыняют тощего оборвыша может чуть помладше, чем сами "вояки". Вот один толкнул жертву, тот падает, ударяясь головой об стену, вскрикивает, смотрит умоляюще на хулиганье. Но те уже в раж вошли, один из пацанят невесть откуда вынимает палку, замахивается... А дальше на раздумье у меня не остается времени. Жертва, пискнув, выбрасывает руку, черный шар летит в миг перетрусившего обидчика, который застыл соленым столбом... Ругнувшись, я влетаю между шаром и "здодеенком" и принимаю магию на себя. Уже привычно меня опутывает черная паутина.

— Какого черта вы тут творите! — Рывкнула на вмиг притихших пацанят.

— Но он же смертельник... — Проблеял храбрец с палкой.

— А ты, значит, самоубийца?

— Нет, — отрицательно закивали мне головой.

К тому времени я уже смотала смертельную паутинку в клубок и, бросив наземь, кивнула Оли. Мой оруженосец понял все без слов и прихлопнул шарик. Бзынь и на брусчатке появился черный цветочек.

Я развернулась к перепуганным хулиганам и рывкнула, как можно строже:

— А ну, брысь отсюда, и чтобы думать забыли нападать на людей!

Топот трех пар ног удалялся очень споро. Вот и ладушки.

— Так, а теперь ты, — обернулась я к юному смертельнику, который смотрел на меня глазами полными ужаса, вжав голову в плечи, — сильно пострадал то? Подойди ко мне.

Зажимаясь, осторожно вставая из пыли, в которой он валялся, худющее создание робко подошло.

— Да не съем я тебя! Не трясись! Родители есть?

И не дожидаясь ответа, я бесцеремонно стала ощупывать и осматривать парнишку на наличие ран. Мне в ответ тихо охнули, когда я наткнулась на приличную шишку на голове.

— Так есть родители? — Повторила вопрос.

— Отказались от меня...

— Понятно, значит, будешь наш! — Улыбнулась пареньку, приобняв за плечи.

— А вы кто? — Заглянули мне в глаза.

— Принцесса я, Ольгой зовут, а тебя?

— Маркиус. А вы та самая, которая помогает магам смерти?

— И не только им, но да, та самая. Кстати, поблизости еще есть такие как ты?

— В заброшенном доме в конце улицы, есть еще двое ребят... А вы, правда, нам поможете?

— Да куда я денусь с подводной лодки.

— А?...

— Помогу, помогу, не переживай! — Потрепала юношу по макушке, стараясь не задеть шишку. — Но сначала мы закончим одно дело, из-за которого я тут оказалась.

— Я буду ждать вас тут тогда...

— Еще чего! Ты идешь с нами, а то ищи тебя потом по подворотням!

На этих словах я сцапала тощее недоразумение за руку и поволокла за собой на выход из тупика, Оли шел следом, слегка улыбаясь.

Нас встретил встревоженный Рок, крепко держащий девчущку за руку и сканирующий

лицу пристальным взглядом. И то, как его стала окружать толпа граждан желающих «защитить» девчулю от злого смертельного наваяло мне мысль, что надо делать моим магам опознавательные знаки... или значки... или нашивки... надо обдумать!

— Что за шум? Что за сборище? — Крикнула в толпу, выходя из проулка.

— Он напал на девочку! Насильник! — Взвизгнула из толпы какая-то тетка и ее версия тут же была подхвачена гулом толпы.

— Мари, Рок на тебя нападал, пока меня не было? — Обернулась я к мелкой.

— Нет! Он меня не обижал, — испуганно пролепетала девчушка.

— Тогда какие проблемы? — Снова обернулась к народонаселению.

— Он же маг смерти! — Снова крик из толпы, подхваченный снова гулом согласия.

— Ну, а я принцесса этого государства и это моя свита, еще претензии будут?

— Какая ты принцесса! Принцессы в наши края не ходят! — Проскрежетал чей-то старческий голос.

— А вот пришла, и теперь понимаю, что зря ваш городишко так долго без внимания властей был. Ну, ничего, проверки по всем фронтам я вам обеспечу!

— Самозванка! — Новый крик и в нас полетели снаряды из сгустков магии разного типа.

— Рок, дети! Оли, оборона! — Крикнула, стараясь отлавливать шарики, что летели ближе к подросткам. Рокас уводил их в проулок под защиту стен.

— Поглотитель... — единый выдох толпы. — Правда, принцесса... — Под одиночные вскрики тех, к кому Оли отправил обратно их снаряды.

Обстрел прекратился.

— Все свободны, кроме парочки обгорелых и тройки мокрых, вам вменяется покушение на монаршую особу! А остальные рано радуетесь, проверке подвергнется весь город! Каждый дом и каждый сарай!

Толпа схлынула, а те, кто выдал себя под действием сковороды, остались понуро стоять перед нами. Две тетки за 40, одна обгорела, вторая намокла, и трое мужиков разного возраста. И, о чудо! К нам, пыхтя, приближались стражи.

— Арестовать, но приговор я выберу сама! Увести! — Отдала приказ служивым, который они тут же исполнили.

— Шумный городишка... Но у меня отличная идея! — Улыбнулась я, взглянув на Олиуса с улыбкой.

Да, моя идея коснется и его в первую очередь! Но, а сейчас девчушка.

— Веди нас к себе, — подтолкнула в спину Мари.

Ее дом и правда, был не очень далеко. Когда-то роскошный двухэтажный особнячок сейчас выглядел печально. Обшарпанный фасад, покосившийся забор, запущенный сад... М-да...

Мариэла постучала в дверь, и ее отворил мужчина на костылях, без ноги... Весь мой негативный запал как-то резко пошел на нет, когда он заговорил.

— Доченька! Мари! Ты все же передумала! Ты вернулась! Как я рад! Тебя не успели обидеть!? — Схватив дочь за плечи, он обеспокоенно заглядывал в ее глаза.

Ответить девушка не успела, двумя ураганчиками на нее налетели двое мальчуганов лет 6 и 8, обнимая и тараторя:

— А вкусное принесла? Булочку?

Не дав ей ответить, вмешалась:

— Будет вам вкусная еда, но не здесь, соберите вещи, вы переезжаете, — взглянув на ставшего совсем белым папашу, припечатала, — с отцом. А сейчас Мари поможет вам собраться, а мы поговорим с лие...

— Антунас... — представился глава семейства.

— Ольга, по совместительству принцесса, — представилась в ответ, чем ввела мужчину в полный шок. — Есть, где поговорить?

— Прошу, простите, у нас не прибрано... — заизвинялся хозяин дома, пропуская меня внутрь.

— Не чистоту инспектировать приехала, — проворчала, семафоря хвостикам подождать во дворе.

В когда-то красивой гостиной мы с хозяином уселись за стол.

— Ну, рассказывайте, как дошли до жизни такой, что родную дочь в бордель отправили?

От моих слов, мужчина вздрогнул как от удара, посмотрев на меня исподлобья. И начал рассказ. Все оказалось и банально, и грустно. Некогда богатое семейство хозяина сети известных кафе в городе жило припеваючи, в любом доме принимали их с улыбками (ох, уж эти крокодилы улыбки), были уважаемыми людьми. Но в одно прекрасное утро хозяин с женой, оставив детей с няньками, поехали в соседний город посмотреть на чудо-кондитера, которого переманить к себе мечтал каждый владелец бизнеса связанного с кухней. И вот, держа путь по горному серпантину, раздался взрыв, колесо кареты оторвалось, и экипаж полетел в пропасть. Жена и кучер погибли на месте, а Антунасу каретой придавило ногу. Нашли их через пару часов мимо проезжающие туристы. Потом был госпиталь, где ему с сожалением сообщили, что ногу не удалось спасти. Что было потом, он плохо помнил. Разум вернулся лишь, когда в дом пришли служащие банка и сообщили об огромном долге. Кинувшись выяснять, как это так произошло, мужчина узнал, что все его кафе закрыты по обвинению в антисанитарии, что он ушел в минус пока придавался скорби. Ни один друг не пожелал помочь. А потом пришел конкурент и предложил за бизнес смехотворную цену, и он согласился, когда понял, что чуть не потерял детей за своим горем. Мари, его разом повзрослевшая девочка, старалась удержать дом, стала мамой братьям, так как от нянек пришлось отказаться из-за финансов. Вырученной суммы хватило на полгода, в течение которых он безуспешно пытался найти работу, но никому не нужен калека. И вот уже месяц они вынуждены перебиваться с воды на хлеб. Дочка тоже искала работу, но ей платили сущие копейки, как малолетке, на эти деньги семью не поднять. И вот, когда ей на днях исполнилось 16 лет, она попросила у отца разрешение на работу в борделе. Он кричал, уговаривал, умолял, но впустую, на все его увещания у девочки был один ответ "я должна поднять братьев". Бумагу он, скрипя сердцем, подписал, надеясь, что дочь испугается и не совершит задуманного. Увидев ее на пороге, он так и подумал, пока не увидел меня.

— Что же нужно самой принцессе от бедного горожанина? — Задал вопрос Ант. — Что мы будем вам должны за вашу милость?

— Я как раз открываю кафе в другом городе, в столице, мне нужен управляющий, думаю, вы справитесь с этой должностью, а дети, дети будут просто учиться, школа у нас есть.

— Но я же калека... — удивленно распахнув глаза, ответил мужчина.

— Что-то не припомню, чтобы документацию подписывали ногами, а руки у вас, как я вижу, в полном порядке, да и мозги, надеюсь, еще не все пропили.

— Что вы! Я не пью! Совсем! Дети же! — Вскинулся мужчина.

— Это явный плюс в вашем резюме. У вас полчаса на сборы, пока я отойду за еще парочкой детей.

На этих словах я вышла к хвостикам, оставив хозяина дома прощаться с прошлым.

— Ну, Марк, показывай, где тут ваш заброшенный дом?

Немного грустинки и все наладится

До обозначенного домика было примерно с полкилометра, за высоким забором и запущенным садом сам особнячок и не видно было. Скрипнула старая калитка, и мы вошли во двор.

— Марк, иди, поговори с друзьями, пусть не пугаются.

Мальчик важно кивнул и скрылся за дверью.

— Почему вы так смотрели на меня, когда говорили о моем отце? — Подошел с вопросом Оли.

— Не волнуйся, все будет хорошо, просто у твоего папаши прибавится работы скоро, очень скоро, я надеюсь, вот только доберусь до короля. Я все тебе расскажу, как сделаю, а пока планы не стану оглашать, чтобы не сглазить, — улыбнулась, чуть потрепав парня по волосам.

Олиус улыбнулся на мой жест, прикрыв на секунду глаза.

— Я все детство мечтал, чтобы отец хоть раз подарил мне ласку... хоть раз... И кто бы мне сказал, что, будучи в роли раба, мои мечты сбудутся от рук хозяйки... — тихо произнес Олиус, смотря куда-то вдаль.

— Ты же заешь, что я ни секунды не считала ни тебя, ни Рока рабами. — Ответила, прижав его к себе за плечи.

— Да, я знаю, таковыми нас считают все остальные, кроме вас и вашей большой семьи магов смерти. Вы стараетесь на каждого найти хоть минуту времени и теплые слова... Почему мой отец не смог? Хотя бы раз...

Его глаза сверкнули горечью и болью. Крепко его обняла, прижав к себе.

— Когда-нибудь он поймет, что власть и деньги всего не решают... Когда-нибудь очнется этот мир и родители прозреют. А пока, пока мы будем делать все, чтобы мир изменился в лучшую сторону.

Поцеловала парня в лоб, отпуская из объятий.

— Всем чем смогу, я буду помогать вам. И... Спасибо, что так внезапно изменили мою жизнь...

— Ты обращайся, если что, — ответила фразой из мультика, с улыбкой слегка щелкнув парня по носу, вызвав улыбку на его губах.

Рокас мялся немного поодаль, с грустной улыбкой смотря на нас. Подошла, обняла и его.

— И у тебя все будет хорошо, все будет, и свобода тоже.

— Я верю вам, хотя со мной будет сложнее, преступник как ни как, враг короны.

— Найдем выход, обязательно. — Пообещала ему.

Дальнейший наш разговор оборвался явлением двух чумазных подростков лет 14–15 вслед за Марком, волочащих за собой такой же чумазый мешок с добром.

— Так, это все наше пополнение? — Уточнила у паренька.

— Викас говорит, — кивнул Марк на парнишку за правым плечом, — что улицы через три на берегу реки в зарослях прячутся брат и сестра, но они не маги смерти, просто их родители умерли и они никому не нужны. Вы их тоже заберете?

— Ну, а куда деваться то? Знать и бросить их я уже не смогу. Ведите! — Да... день сегодня насыщенный... и еще не вечер.

Минут через 15, мы оказались у реки. Вик, темноволосый худющий парнишка, полез в гущу кустов в поисках детишек. Раздался громкий шепот и споры. Еще минут 10 ожидания, и к нам вышли совсем маленькие дети. Мальчику навскидку было лет 8, а его сестренке годика на 2–3 поменьше. И как только выжили! Хотя... судя по взгляду мальчика, взрослый мужичок передо мной.

— Вы, правда, обещаете жилье просто так? — Задал детеныш вопрос, задвигая сестричку за спину.

— Да, предлагаю, там будет не только жилье, но и еда, и даже школа.

— И в чем подвох? — Сощурил мальчик глаза.

— А нет его, собирайте вещи и сами увидите. Что вы теряете? Берег реки? У нас речка тоже есть. А еще у нас есть крион, — соблазняла деток зверушкой.

— Враки! Они вымерли! — Насупился мальчуган.

— А мы, вот, одного нашли, на днях. Он теперь моего мужа охраняет. — Забросила удочку любопытства.

— Мужа? Крионы водятся только у принцев, да?

— Конечно, а кому же еще может принадлежать креон?

— Твой муж принц?

— Да. Самый лучший принц на свете. — Улыбнулась, вспоминая любимого.

— Тогда ты — принцесса. — В меня тыкнули пальцем.

— Ты угадал! — Подняла ладони в жесте "сдаюсь" и слегка смеясь.

— Но мы не маги смерти.

— И что из этого?

— Ты только смертельных спасаешь, я слышал!

— В основном их, но и другим помогаю тоже, давай дружить! — Присела на корточки перед ребенком, протянув руку для пожатия.

На мою протянутую ладонь долго смотрели с недоверием, но поколебавшись и вздохнув, маленькие пальчики легли в нее. Обменявшись рукопожатием, мальчик поделовому попросил подождать и отправился собирать пожитки. Попросила ему помочь подростков.

Пока мальчики собирались, малышка подошла к Року:

— А ты похож на моего папу. Ты добрый?

Рок ошарашенно посмотрел на девочку и присев перед ней на корточки, ответил:

— Я стараюсь таким быть.

— А ты будешь нашим дядей? Ведь, те, кто похожи на папу — дяди? — Совершенно не боясь чужого ей мужчину, продолжила рассуждать девочка, подойдя к Рокасу вплотную: — А на ручки возьмешь? Папа брал...

Моему хвостику ничего не оставалось, как выполнить просьбу малышки.

— Дианиса! Он чужой! — Строго окрикнул братишка, появившись из зарослей.

— Он добрый! — Упрямо ответила Диана.

— Не ссорьтесь. Твоей сестре все равно тяжело будет далеко идти, а Року не проблема понести девочку. — Обернувшись к хвостику, уточнила: — Не сложно?

— Не сложно, — согласился Рокас, косясь на малютку, которая с упоением стала делать ему прическу на свой вкус.

— Ну, раз все в сборе, идем за семейством Мариэлы.

Возглавив наш маленький отрядик, направилась в обратный путь.

Отец девушки ожидал нас на пороге дома и, завидев наше шествие, не сдержал удивления.

— Всё собрали, все готовы? — Войдя во двор, не стала тратить время на пустое.

— Да-да, собрали все необходимое... Мы ведь сможем... сможем еще прийти в наш дом? — На меня вскинули взгляд полный горького ожидания.

— Никто вас запирает не станет и неволить тоже. Этот дом никто забирать не станет, он ваш и только ваш, вернуться вы всегда сможете. Я попрошу ребят помочь вам его привести в нормальный вид. Но пока поживете с нами, пока не встанете на ноги.

— В моем случае это вряд ли сбудется, — невесело вздохнул отец семейства.

— Это мы еще посмотрим, — я пока решила не шокировать его, но уже решила рискнуть и отправить его в моем мире на протезирование.

Деньги как-нибудь наберем, основная проблема — бумажная волокита родного мира. Но отступать от идеи не собиралась. Прорвемся!

— Оли, найди повозку, пешком нашей компании сложно добираться будет.

Хвостик кивнул и кинулся исполнять задание, пока мы сгружали весь скарб перед калиткой дома. Тут и чемоданы семьи, и узилище парней, и котомки малышей. Набралось не мало. Да... Расширяться надо, наш дом уже не вмещает всех. Даже с учетом того, что лесная деревушка уже смахивает на маленький городишко. Вернемся домой, навещу папаню.

Оли смог найти лишь телегу, но и она нам вполне подходила, усадив детей, отца семейства и загрузив поклажу, мы медленно покатали к порталу, я и хвостики сопровождали транспортное средство по бокам. Местное население косилось на нас из всех щелей, активно обсуждая на какие опыты мы увозим деток, и зачем нам калека. Так и хотелось пугануть всех этих сплетников, но принцессе не пристало так выражать эмоции. Ну, ничего, уверена, что скоро всему городишке станет "весело".

Вот мы и дома! Лио смотрел на нашу компанию с отпавшей челюстью.

— Уходили с одной, а вернулись...

— А то! Места надо знать! — Подмигнула ему. — Займись расселением. И попроси наших строителей ускориться с постройкой новых домов.

— А где креон? — Раздался голос мальчика, кстати, надо имя его узнать.

— Вот придет мой муж, тогда и увидишь, а пока давай познакомимся, я — Ольга, а ты?

— Николис.

— Будем знакомы, — сжала его ладошку своей.

— О! У нас новое пополнение. — Раздался с лестницы голос Кира.

— Ты сказала правду... У вас есть креон... — Лицо малыша выглядело расстроенным.

— И поэтому ты расстроился? — Поинтересовалась.

Кирюша тоже удивленно посмотрел на ребенка.

— Да! Если бы ты соврала, как все остальные, то мы могли бы уйти! — Вскинулся мальчик.

— А позволь узнать, куда?

— Не важно! Я все равно вам не верю!

— Так не верь на здоровье, только уж будь добр, мой хороший, не пугай сестренку и идите обживать. Комнату вам покажет Бель, а ужин у нас в 8 вечера, не опаздывайте!

— Бель, это я, — представился мой помощник, — пойдете, найдем вам комнату, — поманил за собой детей, забирая их котомки себе.

Ничего, просто нужно время и терпение, и дети оттают, а пока пусть осматриваются.

— Как там раненый? — Поинтересовалась у Лио.

— Парень пришел в себя, но пришлось усыпить, рвался к детям и не хотел слушать Миранду. А она прописала покой до утра.

— Тогда, как проснется, пусть кто-то из деток его навестит, чтобы успокоился.

— Хорошо, так и сделаем. — Кивнул Лионал.

— Ты уже вернулась на сегодня? — С надеждой посмотрел Кирюша.

— Я тоже на это надеюсь, — притянула его к себе за талию и поцеловала в губы.

Огоньку опять наши нежности не понравились и он застрекотал протестующе.

Разрывая поцелуй, я, склонив голову на бок, посмотрела на птичку.

— Я понимаю, что тебе это еще рано, Огонечек, и посему надо что-то решать с тем, где ты будешь, пока взрослые играют в не детские игры, — погладила Кирюшу по щеке и поцеловала вновь.

Птичка подозрительно затихла, нахохлившись. А через секунду случилось то, что мы точно не ожидали. Птенец, спрыгнув на пол, обернулся девочкой лет 6 с волосами из живого огня.

— Он должен любить меня! — Сев на пол по-турецки, малышка ткнула пальцем в Кирюшу. — Память рода говорит, что так всегда было!

— То есть все короли знали, что креоны не совсем птички? — Уточнила у Огонька ошарашено смотря на это чудо. Нежданчик, блин...

— То, что вы видите, — материальная иллюзия. Мне пока сложно ее долго поддерживать. Но я могу принимать любой вид по желанию, просто решила, что этот образ более подходящий для разговора.

— Да... Как все неожиданно... — Присел на край кровати, любимый.

— Не то слово! Разумный вид, меняющий облик. — Села рядом с мужем.

— Наш род владеет магией иллюзий в совершенстве. — С гордостью произнесла девочка. — Все знания сохраняются в памяти рода и доступны каждому птенцу.

— А почему об этом нет ни слова в королевских книгах? — Задала интересующий меня вопрос.

— Потому что за раскрытие этой тайны, король, обнародовавший ее, будет убит креоном, как и все узнавшие об этом. А короли хотели жить. — Ничуть не смущаясь вышесказанного, ответила девчушка. — Вы ведь хотите жить?

— Так же, как и ты, — усмехнулась ей в ответ. — А как же легенда, что креоны выживают лишь в королевских семьях?

— Какой монарх потерпит, наличие такой мощи у простолюдинов? А убить новорожденных птенцов проще, чем взрослую птицу. — Насупилась малышка, признавая, что не так они и всемогущи детками.

— У меня вопрос, а сама ты, разве хочешь постоянно сидеть при нас, а не бегать и играть с детьми? — Заглянула в глазки малышки.

— Если я буду с детьми, все узнают правду о креонах, а этого делать нельзя!

— А почему?

— Потому, что нельзя!

— Почему? Ну, узнают, что у вас есть иная ипостась и что в этом страшного? Начнут охоту? Так вас и так редкостью считают, и охота и так ведется.

— Это великая тайна и ее надо беречь! Так гласит память рода! — Рыжуля вскочила с пола и воинственно на нас посмотрела, сложив руки на груди.

Ох уж эти традиции, никакого детства у ребенка. Оставалось лишь согласиться.

— Да не наступай ты так грозно! Никуда твоя тайна не денется из этих стен. — А самой до жути стало интересно, смогу ли я поглотить магию креона, или она иная для этого мира...

Иная? Вспомнилось, что ни о какой магии иллюзий мне никто не упоминал.

— Слушай... Огонечек... вы тоже иномирные существа на этой планете?

— Да. Наш род много веков назад покинул свой мир после трагедии. Огромный астероид врезался в нашу планету, приведя к ее гибели. Кто смог, тот ушел порталами в иные миры, нам посчастливилось попасть на эту планету. За мирную жизнь клана наш глава, на тот момент, пообещал правящему королю защиту и службу до скончания его дней. Но менялись короли, менялось и отношение. Род договорился, что правящим королям будут выделяться помощник из креонов за спокойную жизнь клана вдали от людей. Потом была ваша война и там креонов заставляли идти брат на брата. И именно это заставила клан разорвать соглашение и уйти туда, где нас не могли найти. Здесь остались лишь потерянные дети. Я одна из них...

— Откуда ты все это знаешь, если родилась буквально на днях? — поинтересовался Кирюша.

— Память рода, она в каждом из нас. Мы просто уже рождаемся с этими знаниями.

— А такой вопрос, а нормальные волосы ты можешь себе сделать? — Посмотрела на пламя огненных волос. — Не, это, конечно, красиво, но слишком необычно.

— Смогу дня через три. Пока у меня нет такой силы.

— Отлично! Любимый, а как ты смотришь на усыновление, кхм, точнее удочерение? — С улыбкой положила голову на плечо мужа.

Кирюша поцеловал меня в уголок губ и, улыбнувшись, ответил:

— Где двое, там и трое. Так у вас ведь говорят?

— Именно! Удочерив девочку, мы дадим ей возможность спокойного перемещения по нашим комнатам, и в тоже время за ней будут больше смотреть и оберегать. Но придется в тайну посвящать Рока и Оли, без них никак.

— Вы и правда, хотите меня удочерить? — Малышка была очень удивлена нашим желанием.

— Да, а что в этом странного? Кааса мы же усыновили, теперь удочерим креона.

В моем желании породниться был и еще мотив, мне нужно было защитить Кирюшу от возможной агрессии девочки. Она была очень вспыльчивой и ее память рода явно намекала на далеко не дружеские, а постельные отношения с королем. Эта малышка смотрела очень по-взрослому и была заметно ревнивой особой. И все же... смогу ли я поглотить ее силу?

Додумать мысль мне не дали. Девочка вдруг испуганно посмотрела на дверь и тут же стала птичкой. А через секунду в дверь влетел Бель.

— Где пожар? — Спокойно поинтересовалась.

— Там новенький в лазарете буянит. — Доложили мне.

— Ну, раз буянит, то, значит, идет на поправку. Пошли посмотреть, что там.

Поцеловав мужа и наказав следить за малышкой, спустилась вниз. И как раз в этот момент в гостиную вошла Катюха с ее ребятами.

— О! Ты вовремя, надеюсь, отдохнуть успела? — Обрадовалась ей.

— А что это за шум в моем лазарете? — Насторожилась подруга.

— Так это, пациент у тебя, моими стараниями, — улыбнулась в ответ. — И ему явно лучше, судя по шуму.

— Да кто же сомневался, что твоими стараниями, — всплеснула руками Катя и деловито направилась в кабинет, я же пошла следом.

В лазарете была идиллия, Лио прижимал за шею к кровати болезного, а Миранда смазывала следы от плети под поток ругательств пациента.

— Что тут происходит? — Обманчиво спокойно спросила Катюха.

— Ой! — Испугалась Миранда, — мы все уберем, все уберем.

— Да не пугай девочку, а лучше официально помощницей бери. — Чуть толкнула в бок подругу.

— Я подумаю, — проворчали в ответ.

— Думай, — улыбнулась в ответ. — Ну, здравствуй, Франсил, — подошла ближе к юноше.

— Где дети? — Решительный взгляд в ответ, не смущаясь наготы, лишь стратегическое место прикрыл уголком простыни.

— Поздно уж, спят в своих комнатах, полагаю.

— В комнатах? С кем спят? — Беспокойство в глазах.

— С одеялом. Выдыхай уже, никто их не обидит. И тебя тоже никто насильно не тронет больше.

— А какая тогда плата? У меня кроме тела нет ничего.

— Катюша, сможешь мозги поставить на место? — Обернулась к подруге, вздыхая.

— Покиньте помещение, мне надо поговорить с пациентом без посторонних ушей. — Скомандовала Катя.

Франсис испуганно посмотрел на нее, а потом на меня и вжался в кровать. Склонилась к нему и прошептала:

— Не бойся, она просто поговорит с тобой, она лекарь. Слушайся ее.

Мне кивнули в ответ. Пожелав удачи в работе, вышла из комнаты. В гостиной Лио активно описывал Винсу события сегодняшнего дня. Улыбнувшись им, отправилась к себе в комнату. Размышляя о птичках и их мотивах. В спальне было тихо. Кирюша сидел на кровати и смотрел на Огонька, а она сидела в "гнезде" недовольно нахохлившись.

— Что я пропустила?

— Да я теперь себя постоянно одергиваю, что девочка в комнате, лишнего не сделать, а я хотел... — грустный вздох и глаза котика.

— Ну, ничего, скоро мы ее удочерим, когда она научится маскировать цвет волос. А потом она сможет играть с другими ребятами, а не все время быть прикованной к нам.

— Правда, смогу играть? И быть обычным ребенком? А как же то, что я креон? — Обернувшись малышкой, девочка заинтересовалась.

— Ну, по большим праздникам будешь иногда птичкой в люди выходить и оберегать папочку.

— А как объяснять будем то отсутствие ребенка, то отсутствие креона? — Спросил Кирюша, подсаживая ближе ко мне.

— А давайте решать проблемы по мере поступления, — обняла любимого за плечи. — Но первая проблема, как будем звать Огонька в человеческом облике.

— Мне нравится имя Каролина... — Тихо прошептала девчушка.

— Нравится, значит бери его себе. — Улыбнулась ей.

— А можно? Вы же назвали меня Огонек. — Удивился ребенок.

— Огоньком ты и останешься в облике птицы, девочкой будешь Каролиной.

— И вы не станете сердиться?

— Сердиться? А за что?

— Память рода говорит, что двойные имена запрещали. Дабы исключить возможность нарушить договор.

— Договор по защите короля? — Уточнила у малышки.

— Да.

— Вот скажи, если папочке будет грозить опасность, ты не станешь его защищать?

— Стану! Он же папа! — Сверкнула глазенками рыжуля.

— Ну и зачем тогда договоры? У нас в семье все друг за друга стеной, без бумажек и обязательств, просто потому, что семья.

— А воевать будете заставлять?

— Девочку? Ну, только, если сама захочешь, а так у нас каждый решает за себя. Тебе больше на балах понравиться, думаю.

Вдруг девочка снова обернулась птицей, а в дверь поскреблись.

— Кто?

— Я, — в комнату вошел Оли, — там девушка пришла, говорит, ее парня принц Ренджи продал в другой мир и она просит его спасти...

— Что!?! — На этих словах подскочили мы с Крюшей вместе.

Нежданчики

Вниз мы слетали перепрыгивая через ступеньки.

В гостиной сидела молодая девушка, периодически всхлипывая, она промокала уголки глаз платком.

— Здравствуйте. — Поздоровалась, садясь в кресло напротив. За спиной встал Кирюша, положив руку на мое плечо. — Что у вас произошло?

— Здравствуйте. Вы Ольга и Кириал? — На нас посмотрели синие глаза полные слез.

Утвердительно кивнула.

— У меня пропал жених! Виконт Болас. Лучшие ищейки города выяснили, что последнее место, где его видели — элитный бар "Небесный охотник". Там он провел вечер за распитием вина с принцем Ренджи и больше его не видели. — Девушка снова всхлипнула.

А я сидела и думала... Принц, правда, такой дурак, или это ловушка его матери? Верить незнакомке на слово я не собиралась. А посему, проговорив с ней около получаса и вызнав все подробности, распрощалась, пообещав связаться, как только узнаю что-то о женихе.

Девушка ушла, а я собрала военный совет.

— С этого момента Лио и Бель от Кира ни на шаг! Огонек ты тоже!

— Оля, любимая, за что!?! — Воскликнул муж и так уставший от охраны.

— Все это выглядит слишком подозрительно, слишком... Тут Рен или полный дурак, который крадет не последнего человека в городе, либо это очередная игра по устранению тебя, любимый, от его мамы, чтоб ей обыкалось! — Я слишком нервничала и поэтому просто сгребла мужа на свои колени и уткнулась в его плечо.

— Оля, не переживай так, — забарахтался он в моих руках, пытаюсь обнять.

— Мы будем его охранять, — подошел Лио, серьезно смотря на меня.

— Мне нужно к королю. — Я резко встала, все еще обнимая соскочившего с моих колен мужа.

Было тревожно.

— Я с тобой пойду, — посмотрел умоляюще Кирюша.

— Нет, любимый, ты останешься тут. На доме блокировка от спонтанных порталов, за подобное во дворце я не ручаюсь.

— Но...

— Прости, но я не смогу быть спокойна, если постоянно буду бояться за тебя... Ты моя сила, и моя слабость, родной, — обняла крепко-крепко, целуя его в губы.

— Я понял... — Обреченно отступил от меня, лишь только наши губы перестали чувствовать тепло друг друга. — Но я не смогу жить без тебя... Пожалуйста, береги себя. Ребята, охраняйте ее, — это он уже Оли и Року, те кивнули.

— Обещаю, — вновь крепко обняла любимого, посмотрев при этом на Катю, и получив от нее кивок на мою немую просьбу присмотреть.

Кириала окружили Лио, Бель, Винс и Крас и под конвоем увели в спальню. Огонек что-то воинственно стрекотала, сидя на плече мужа. Вздохнула, смотря вслед. Вот, когда я теперь домой то вернусь?

Долго рассиживать я не стала, стали решать, кто пойдет со мной кроме Рока и Оли. Вызвались еще пара уже проверенных ребят, и мы сели составлять план.

— А можно мне с вами... — раздался голос от дверей медотсека.

— Франсил? — Удивленно оглядываю замотанную в простыню фигурку одного из сегодняшних найдёнышей. — Тебе то куда? Тебе лечиться еще надо.

— Позвольте, пожалуйста... — И парень медленно опускается на колени и начинает заметно дрожать.

— Кать, что происходит? Он вел себя иначе... — непонимающе смотрю на парня.

— Отойдем. — Кивнула в сторону одной из комнат подруга.

Прошла за ней в ожидании объяснений. Дверь за нами закрылась.

— Что происходит, Кать? — Присела на близстоящий стул.

— Если говорить простым языком без диагнозов... Парень оказался нижним, так, кажется, это у таких, как ты квалифицируется.

Нижний, что непонятного, я кивнула, соглашаясь.

— Ну вот, и когда он понял, что благодаря тебе, ему не придется более быть сильным, спасти младших от опасностей, что он может просто быть собой, его заякорило на тебе.

— Чего? Что значит заякорило? Еще один хвостик? Не, не, не, только не это! — Откинулась на спинку стула, закрывая лицо ладонью.

— Увы, на преодоления страха, что исчезнешь ты и исчезнет возможность быть собой, нужно время. — "Обрадовала" меня Катюха.

— Ну, хотя бы сейчас я могу не брать его с собой в этот опасный поход? Мне же там будет совсем не до него. Не могу я отвлекаться на парня в пограничном состоянии! Я Кириюшу не взяла, боясь за его жизнь, но он хоть мог быть полезнее в тысячу раз.

Черт, чувствую себя загнанной в ловушку смотря на лицо подруги, где явно читается "нет".

— Так все плохо? — Спрашиваю обреченно, понимая, что быть мне нянькой.

Кивок в ответ.

— О, закон подлости, неизменно действующий во всех мирах! — Рыкнула в пространство.

Подруга лишь хихикнула.

— А на колени то, что он бухается? Где научили?

— В храме, приветствие "чистых".

— Но дети не падали...

— Он старше и потом дома терпимости.

— Он хоть сможет принимать самостоятельные решения?

— Когда обвыкнется, да.

Закатив глаза к потолку, лишь обреченно вздохнула. Спасла на свою голову... Но не жалею, нет. А якорение... Все пройдет, пройдет и это.

— Ладно, я поняла. Нянька, так нянька. — Хлопнув себя по бедрам, резко встала.

Подойдя к двери, выдохнула, и, нацепив добродушную улыбку, отворила. Франсил сидел, где оставили, поникнув, не обращая, что его тога размоталась, и одно бедро оголилось до поясицы. Уже хотела сделать шаг, как заметила, что на это самое бедро с нескрываемым интересом смотрит наш королевский поглотитель. О, какие новости! Ну... Поживем и увидим, а пока делаем замечочку.

— Франсил, — окликнула парня, похоже, впавшего в оцепенение.

На меня вскинулся взгляд полный ожидания и надежды. Оправдать бы эти надежды...

— Одевайся, тебе помогут, ты идешь с нами.

— Вы не пожалеете, я буду делать все! — Энтузиазм бил через край.

— Повторю, оденься, и попрощайся с друзьями, скажи, что скоро вернешься. А то дети волноваться будут.

— Хорошо, спасибо, я быстро! — Заметался парень.

— Оли, помоги ему, — попросила своего хвостика.

Мне кивнули и увели Франса.

— Вариантов не было? — Спросил Рок, тихо подошедший со спины.

— Нет, увы, но мы справимся, не переживай. — Улыбнулась ободряюще.

В победу надо верить, обязательно верить.

Кириал

Опять Ренджи! Вот почему ему тихо не сиделось? Так мечтает попасть в королевские темницы? Ему и так простилось слишком многое лишь по причине доброты отца. И где вообще он берет эти порталы? Ведь это не ширпотреб, на каждом углу не купишь. А значит должен быть сильный маг. Кто? Надо предупредить об этом Ольгу!

Но выйти из комнаты мне не дали. Дожили! Преступает закон Рен, а пленили меня!

— Бель, передай Ольге, что надо искать мага или магов, которые создают Ренджи порталы, это важно! — Названный сын кивнул и вышел из комнаты.

Как я завидую! Он свободен в перемещении!

Вернулся Бель через полчаса, сказав, что все передал и что там переполох, с Ольгой пойдет Франсил, кроме уже проверенных ребят.

— Почему этот новичок? — Меня кольнуло ревностью... его берут, а мне нельзя, наследный принц, как это тяготит.

Был бы я обычным человеком, не было бы ни проблем с братом, не этого заточения... Но тогда вряд ли встретил бы Олю... Это что, мне еще и благодарным ему быть? Ну, нет! Его все равно надо остановить!

— Там Екатерина Сергеевна вроде настояла на его кандидатуре, якорение какое-то... Я не особо понял... — Доложил Бельонард.

— Ну, если Екатерина Сергеевна, то, значит, так надо. А Ольга точно поняла про порталы?

— Да, Ольга просила сказать, что все разузнает, и просила не переживать, она вернется, как сможет.

Огонек что-то успокаивающее стрекотала мне на ухо, тоже волнуясь. Да и парни смотрел на меня напряженно.

— Ладно, расслабьтесь, я буду сидеть тут, буду! — От бессилия ситуации я просто рухнул на кровать и замотался в кокон одеял. Хоть так никого не видеть, иллюзия свободы. Оля, я очень жду твоего возвращения!

Ольга.

Прибегал Бельчонок и передал сообщение от Кирюши, и здравая мысль ведь! Надо Арадеса на счет порталочков попытать, надо!

Еще минут 20 сборов, и мы вывалились во дворец. М-да, Франсил, хоть и храбрится, но совиные глаза выдают его страх. «Я нянька, временная нянька, помним это», — прошептала мысленно.

— Будешь рядом, — сцапала парня за руку и направилась в покои короля, пугая слуг и стражу поздним визитом.

Короля я тоже напугала, когда растолкав стражу влетела в его покои с Франсом на буксире, остальные мальчишки остались за дверью.

— Папаня, у нас проблемы! — Сообщила с порога, проходя в комнату и бесцеремонно плюхаясь в кресло.

Франсил стек к моим ногам в позу покорности, но сейчас было не до него, я лишь положила ладонь на его макушку, успокаивающе погладив.

— Что случилось, дочка!? — Арадес был сосредоточен, и это явно читалось по тому, что он не стал меня подкалывать.

— Ваш младшенький опять шалит, людей похищает.

— Кириала!? — Вскинулся король.

— Слава Богу не он. Пока...

Мы идем искать

— А кого? — Обеспокоенный папаша, косясь одним глазом на притихшего у моих ног Франсила, подтащил свободное кресло ближе и устроился в нем.

— По словам одной юной особы, пропавшего зовут виконт Бовас.

— Бовас? Да, знаю этот род. И виконт был дружен с Ренджи.

— Ну, а Кириал так вообще братом является, — напомнила очевидное.

На мои слова Арадес лишь тяжело вздохнул:

— И где я упустил...

— В данный момент меня эта информация меньше всего волнует. Нас с Кирюшей заинтересовало, откуда он берет столько порталов? И кто их ему делает?

— Порталы... Для их создания требуются все стихии, кроме поглощения...

— Ага, значит лие Давис вне подозрения, уже хорошая новость, а то директора школы терять бы мне не хотелось. — Отреагировала, рассеянно глядя Франса по волосам.

— Кхм... А кто этот молодой человек? Очередной кандидат во внуки? — Не удержался от вопроса король, с прищуром рассматривая юношу.

— Это Франсил, я пока в связи с некоторыми проблемами не могу его оставить одного дома. Но уверена, что скоро он справится со своими страхами и станет отличным помощником. Не переживайте его усыновлять я не планирую. Хотя... Вас будет ждать сюрприз на эту тему в ближайшем будущем.

— Что? — Глаз короля задергался.

— Да не волнуетесь так, папаша, вы только рады будете, но об этом в другой раз, когда мы с Кирюшей придем.

Но мои слова не особо помогли папане, он заторможено встал и, подойдя к скрытому в стене бару, налил себе какой-то, явно успокаивающей настойки, вернулся он в кресло уже с полным бокалом.

— А теперь к нашим баранам, то бишь вопросам. Какая там магия у Рена и его мамыши? Я помню, они очень активно пулялись огоньками. А что там второе у них?

— У сына — земля, у жены, теперь уж бывшей, — энергия. — Сказал королище.

— То есть нужны еще два мага с магией Жизни, Смерти, Водой и Воздухом. Ну, или не два.

— Да, и артефактор, способный все это влить в предмет, будь то кольцо или любая другая вещь.

— И где искать сей набор нужных магов?

— Во дворце есть, конечно, но им запрещено работать с опальными королевой и принцем.

— Все равно надо проверить и решить, кто, если не они.

— Да, я дам распоряжение о проверке. — Король позвонил в висящий на стене колокольчик, вызывая помощника.

Спустя некоторое время в комнату постучались, и на пороге показался секретарь короля. Отдав нужные распоряжения, Арадес отпустил юношу выполнять поручения, а мы остались ждать новостей.

— Да, у меня тут созрел план, но это уже по-другому делу. Как вы смотрите на то, чтобы отца Олиуса отправить инспектировать один дальний городишко?

— А? — Папаня явно не ожидал столь резкой смены темы, и какое-то время задумчиво смотрел на бокал в своей руке.

— Вашего главу королевской стражи, говорю, не желаете "повысить" до контроля за целым городом, пусть и на отшибе.

— Это за тем, где ты сегодня провела весь день?

— Ба! Разведка не дремлет! Да, папаня, именно туда. Подальше от Оли. Не желаю знаете ли, видеть его рядом с Олиусом, после отвязки. Мальчик только-только начал планировать личную жизнь.

— Благословляешь на свободу? А как он без магии то? Отдашь сковороду свою?

— Ага! Не все знают ваши шпионы, не все! С сего дня у Оли есть магия, нашелся ту доброволец один, пожертвовал магию в счет снятия долга перед Франсилом. — Погладила успокаивающе встрепенувшегося парня у моих ног по волосам.

— Даааа... придется лишиться их премии, — хитро сверкнул глазами Арадес, — и что за магия?

— Теперь Оли воду осваивает. Полезная и сильная магия, — улыбнулась папане. — А сковороду... не знаю пока, может, и оставлю ему. Заслужил.

— А Рокаса? — Прищурил глаза королище, внимательно меня изучая.

— И его планирую, но не сейчас, как появится возможность пристроить его при деле, вот тогда и подумаю.

— Но ты помнишь, что он преступник.

— Не больше, чем и остальные смертельники. Выживание — это дело такое... Но за то, что создал общину и спасал людей, он наоборот, похвалы достоин. Хотя, думаю, у вас иное мнение, но... я буду придерживаться своего. — Подмигнула королю.

— Наглая, упрямая, — улыбнулся он в ответ, салютуя мне бокалом, — не зря тебя выбрал.

— Кто кого еще выбирал, — вернула ему ответку.

Вернулся секретарь, доложив, что у всех магов причастных к порталам есть алиби, кроме артефактора. Юноша робко остался ждать дальнейших указаний, отойдя подальше к окну.

— Что же, отрицательные новости — тоже новости. А эти самые артефакторы, это редкая профессия? — Пытаю вопросами короля дальше.

— Да очень, это люди, у которых есть дар в равной степени работать с любой магией. Не зависимо, от того, какой обладают сами.

— Чудны твои дела... Но нам же проще, сколько всего таких людей в стране?

— Около 20, - ответил секретарь, после пересланного на него взгляда папани.

— Надо проверить каждого.

Король полностью обернулся к секретарю, одним кивком отправляя того на дальнейшие поиски.

Я достала кольцо-портал в мой мир. Его я захватила с собой в последний момент, подумав, что может придется искать пропажу на Земле. Задумчиво крутя безделушку в руках, я пыталась найти на нем, хоть какую-то метку, ну, или может штампик мастера...

— Я знаю, кто делает такие кольца, — тихо подал голос Франсил.

— Таааак, и кто? — Мы с королем внимательно скрестили на юноше взгляды, отчего тот сильно смутился.

— В храме Милосердия у главного служителя есть помощник, его сын как-то давно,

когда мы оба были детьми, хвастался мне, что артефакты его отца одобрил сам глава. И он мне показывал именно такое же кольцо, когда хвалился. Правда, времени прошло много, может тот человек уже не работает с артефактами, кто знает. С того дня связь наша оборвалась, а от меня самого вскоре отказались... Я помню лишь, что его отца приблизили к главе храма и наши встречи с Геральдом прекратились.

— Так, ниточка появилась, что же, похоже, придется вернуться в храм на разведочку. Ты как? Может, все же останешься дома? Ты очень помог, но тащить тебя туда, где тебе плохо было, я не хотела бы. — Глядя по волосам, спросила Франсила.

— Нет, я пойду с вами! — Заспорил Франс. — Вы ведь меня там не бросите...? — Добавил он уже чуть слышно.

— Никто тебя нигде больше не бросит, но тогда держись рядом со мной или ребятами. Договорились?

Мне кивнули.

— Я тебе, дочка, отряд в помощь выделю, — вступил в разговор Арадес.

— Хорошо, от помощи отказываться не буду, пригодиться. Когда можем выдвигаться?

— Через четверть часа должны все собраться, может, поешь на дорожку? — Предложил король, дергая за шнурок вызова слуг.

— Если можно, то еды побольше, мальчики тоже не ели толком. Я их приглашу в комнату, вы ведь не против?

И не дождавшись ответа, подошла к двери и, отворив, сказала:

— Мальчики, заходим, его величество устраивает ужин!

Подталкиваю заробевших ребят в помещение, к обалдевшему папане.

— Ну-с, ваше величество, чем потчевать будете? — Плюхнулась в кресло, довольно улыбнулась.

Ну что же, все хорошо, ребята сыты, папаня в шоке — то, что надо! Зато все будут думать больше о моей выходке, чем об предстоящих опасностях нашего приключения.

Но уже через минут 20 мы с хвостиками и помощниками стояли в порталной комнате. Тут же был и королевский отряд из 10 воинов.

Когда мы вышли в уже знакомом городишке, местные порталышки завидев нас, вжались в стены и ошарашенно хлопали глазами. Мне уж казалось, что еще немного и начнут креститься при виде меня с хвостиками.

— Спокойно, мальчики, не по вашу душу мы, вы ведь себя хорошо вели? — И "успокаивающе" улыбнулась.

Мальчиков это не успокоило, и они попятились подальше, пока наш отряд покидал здание телепорта.

Возниц мы искали в этот раз куда быстрее. Просто гвардейцы поймали нескольких, кто сбежать не успел, и именем короля заставили нас вести. Ну, да ладно, хоть не пешком. А кучерам я потом заплачу двойной тариф за нервы.

В дороге мы с хвостиками обсуждали в какие именно миры могли создать порталы. По мнению Оли известны здесь около 200 миров, и в любой из них можно создать порталчик.

— М-да... 200 — это много. Так что, цифра 20 мне нравится больше. Решено! Ищем всех артефакторов! Причем желательно будет связаться с осведомителями Рокаса и попросить узнать о неучтенных мастерах этого сложного дела. — Выдвинула я предложение.

— А откуда про осведомителей в курсе? — Удивился Рок.

— Ну, какой бы ты был глава без таких важных людей, — ответила, улыбнувшись.

За обсуждениями время пути прошло незаметно, вот уже и храм.

Двери храма нам отворил все тот же бородач в белой рясе.

— И снова здравствуйте! — Окликнула его, так как мужчинка завис от вида гвардейцев.

— Опять вы?! — Воскликнул опознав.

— А что? Успели соскучиться? — Ухмыльнулась, наклонив голову набок.

— Да как-то не успели, — пробурчал тихо и уже громче добавил: — с чем на сей раз?

— Артефактора ищу, у вас такой есть?

— Помилуйте, откуда!? У нас бедный храм, а такие мастера все больше в больших городах живут. — Замахали на меня руками.

— А если найду? — Прищурилась.

Храмовник вел себя на редкость спокойно, или Франсил ошибся, или просто не тот уровень, чтобы посвящать.

— На поиски нужно разрешение настоятеля храма.

— А мне кажется, что королевское слово — оно весомее. Или думаете, что эти ребята, — кивнула в сторону гвардейцев, — просто погулять пришли?

Сжав губы утиной гузкой, мужчина шире отворил ворота, пропуская.

— Ребята, осмотрите тут все, — поручила солдатикам, сама садясь на скамейку у дорожки.

За моей спиной встали хвостики и два помощника, Франсил сел у ног.

— Садись рядом, — обратилась к юноше, похлопав по сиденью рядом.

Но парень отрицательно замахал головой. В ответ я лишь взъерошила его волосы. Ничего, привыкнет.

— Я смотрю, вы выбрали себе игрушку, — с видом знатока, выказался бородач.

— Кому игрушка, а кому будущий соратник и друг, — ответила ухмыльнувшись.

На меня скептически посмотрели с видом "знаем мы ваши замашки", я лишь фыркнула в ответ на безмолвные подколки.

— А мальчишку, что возниким с вами был отправлен, вы куда дели? — Поинтересовался храмовник.

— Дома сидит, не пожелал он возвращаться, у нас остаться решил. Бегут что-то от вашей милости люди. Интересно, и почему?

— Не всем дано вынести то, что полагается исполнять послушникам...

— И что же это? Раз от вас бегут?

Храмовник было открыл рот, чтобы просветить меня дремучую, но тут прибежал солдатик.

— Ваше высочество, там капитан зовет, говорит, что вы должны это увидеть, — выпалил вояка на одном дыхании.

— О, как! Ну, что же, пошли, коли зовет, — вскинув бровь, усмехнулась.

Повели всю нашу компанию, включая служителя храма, в подвал одной из башен. Надо же, опять подвалы, никакой фантазии! Нет бы в конюшне, например, или отдельное здание. Но люди в любых мирах важное прячут в подвалах.

За одной из старинных дверей обнаружилась лаборатория, вот только она была заброшена. Но она была! А значит, это уже след!

— А вы говорили, что артефакторов здесь нет, — попеняла бородачу.

— А вы что, видите его? — Перешел в наступление храмовник.

— Сейчас не лицедрею, но он тут был. И это неоспоримый факт, — махнула рукой на художественный беспорядок явно артефакторики на столе, — что на это скажете.

— Тут пыли очень много, значит, тут давно никто не работал. — Брезгливо оглядываясь, ответил мужчина.

— Но раз тут кто-то работал, значит, были те, кто в курсе этого. И с чего же разрешения сие творилось? Вашего? — Сделала шаг к нему, скорчив грозную мину.

— Помилуйте, почему сразу я?! — Возмутились в ответ.

— А кто тогда, настоятель?

Храмовник сдулся, явно не желая подставлять начальство.

— Вот-вот, найдите настоятеля и приведите сюда, — обратилась к капитану гвардейцев.

Через миг, один из солдатиков резвой птичкой полетел выполнять задание.

В ожидании подозреваемого устроилась на табурете. Франсил, кстати, проявил недюжий интерес к лаборатории. Надо потом будет узнать, а из него можно выучить артефактора или нет. Ведь никто не проверял магов смерти на такие наклонности. А я, вот, проверю!

Настоятель раздраженной фурией влетел минут через 15, мы уж и заскучать успели.

— Что здесь проис....! — И фраза оборвалась, стоило его взгляду упасть на меня. — Опять вы!

— И я вам рада, — ухмыльнувшись ответила. — У нас тут вопрос возник, а чья это лаборатория, не подскажите?

— Был послушник один, увлекался, потом покинул храм и поехал учиться. Не видно, что ли, что тут уже давно никто не работает. И вообще, с чего это вам так наши подвалы стали так интересны? — Мужчина сложил руки на груди.

— Мне артефакторы интересны. Так как вашего, говорите, звали? — Вкрадчиво спросила.

— Геральд Васье. Совсем молодой человек. Очень способный артефактор.

— Геральд? — Переспросила, услышав знакомое имя. — А его отец? Тоже артефактором был?

— Да, — удивление проскочило в голосе, — вам то откуда знать?

— Есть источники. Лучше поведайте, куда учиться он поехал? И где его семья?

— Его отец в свое время снабжал нас многими полезными артефакторами и жил при храме. Матери, правда, наскучила такая жизнь и она сбежала, когда Геральду было лет 14. А еще года через два ушел в мир иной и отец после болезни, что врачи вылечить не могли. Вот так юноша остался при храме и продолжил дело отца. Но скоро область бытовых артефактов ему наскучила, и он увлекся порталами, а для этого нужны знания, вот тогда, года 4 назад, он и покинул нашу обитель.

— Ему сколько лет?

— Около 25.

Так, ровесник Франсила, мальчишка без семьи и опыта реалий мира. Дай Бог, что ему просто задурили голову, и там не злодей воплотит. Это не сразу, но можно поправить. И я все больше верю, что мы поймали удачу за хвост.

— В какую академию он учиться поехал?

— В КАМ.

— А теперь тоже самое, но по буквам, для иномирных.

— В Королевскую академию магии.

— Так, ну что же, едем в академию! — Скомандовала своим. — А вам счастливо оставаться! — И уже в дверях оглянулась. — Детей не привозили?

— Одного, после вашего ухода.

— Я заберу его. Приведите во двор.

Спустя время, во обозначенном дворе появился наш привратник, настороженно ведущий мальчика лет десяти, с затравленным и испуганным взглядом, и глазами на мокром месте.

— Он еще не смирился со своей долей, — вставил комментарий настоятель, проследив мои эмоции.

А мне хотелось пришибить родителей ребенка прямо здесь и сейчас. Или вернуть его и приказать оставить дома. Но я прекрасно понимала, что так будет лишь хуже мальчику. Дома оставят, но вот шарахаться не перестанут, и он будет винить себя, и чувствовать чужим. Что же, надеюсь, что в нашей большой и разношерстной семье он найдет друзей.

— Малыш, пошли с нами, у нас хорошие ребята, ты обязательно с кем-нибудь подружишься, — поманила к себе ребенка.

Безразлично пожав плечами, малек подошел, сейчас ему было все равно с кем быть, если это не родители.

Утрамбовавшись в транспортные средства, мы покатали в город, надо забежать домой, передать мальчика в надежные руки Катюхи и отправиться в академию. Что-то мне подсказывало, что артефактора в ней мы не найдем. Но я надеялась на свежий след.

Портал нам отворили, стоило нам лишь зайти в здание телепорта. Помахала ручкой работничкам, не удержалась, так забавно они шарахались от нас. Детей нами теперь пугать будут, наверно. Эх.

Дома наскоро сообщила новости, передала мальчика Кате и, поцеловав прибежавшего мужа, скрылась с отрядом в новом мареве портала.

Академия... Я ожидала, что мы выйдем в уже знакомом порталном зале, но мы оказались совсем в ином месте. Величественное здание этажей в шесть — сама Академия, она была видна в стороне, мы же оказались на окраине городишки из маленьких домов, как мне объяснил Оли, это дома для педагогов и учащихся. А еще мы были на огороженной магическим щитом площади.

— М-да... Осталось тут найти нашего потеряшку... Доберемся до Тиолана, он нам должен помочь. Вот только, как попасть на факультет огневиков...?

— Я проведу, — откликнулся капитан, — я учился здесь.

— Вот и чудненько, ведите! — Обрадовалась нашему навигатору.

Через четверть часа, сначала пройдя через фейсконтроль у местной охраны, мы добрались до места, изрядно попугав местное население нашим видом.

— Интересно, почему не в здании вышли, раньше же туда перемещало и откуда такая тщательная проверка? — Задалась я вопросом.

— Да было одно происшествие недавно, вот, ректор и внес изменения.

— А что случилось то?

— Да, в момент отправления группы студентов на выходные, портал вдруг открылся не в нужный город, а чужой мир. И чудом никто в него войти не успел, так как оттуда выскочили очень злобное местное население и завязался бой. Портальный зал разнесли, а новый приказали поставить подальше от скопления студентов.

— Интересно... А наш и этот случай не связаны случайно?

— Все возможно, — согласился Оли.

— О, кто почтил своим вниманием! — Появившись в дверях своего кабинета, Тиолан помахал нам рукой. — Что привело саму принцессу в обитель знаний?

— А вот мимо пробежала, думаю, дай проведаю! Может, ещё учителей посоветуешь? — Припомнила ему Краса.

— Ну, все же хорошо прошло, неужто все еще злитесь ваше высочество? — Театрально всплеснул руками огневик.

— Да не злюсь, мы тут с другой бедой, нам нужен факультет артефакторов, проводишь? — Сменила тему на насущную.

— А что случилось? — Перестав скоморошить, декан стал серьезным.

Кратко рассказав ему историю и найдя согласного с моей версией местного чп, мы всей толпой пошли искать нужный факультет. Нашелся который в другом краю здания в отдельной постройке, что прилегала к зданию.

— А почему так обособлено?

— Так... юные, не обученные, с кучей энергии и еще большей кучей идей для артефактов. Какое здание устоит после такого? — Тио просветил обводя рукой вокруг.

Как в доказательство его слов, раздался взрыв и громкий сварливый голос, явно человека за 70 выдал такую неперевожимую игру слов, что заслушались все.

— О, как удачно, декан прямо тут! — Обрадовался голосу Тиолан.

Чую, веселое знакомство будет...

Раздался громкий рывк: "Марш отсюда!". Секунда и дверь здания чуть не слетела с петель и в облаках дыма, кашляя на бегу, вылетело человек 20. А следом за ними чинно вышагивая, как будто на светском рауте, вышел невысокий пожилой мужчина с тростью, но этот аксессуар ему явно был нужен лишь для статусности, так как передвигался ректор, а это явно был он, очень даже живенько.

— Здравствуйте, уважаемый Эрихал. Что, ваши птенцы опять ставили опыты? — Вышел вперед Тиолан.

— Да, куда же без этого? А что это за подкрепление за вашей спиной? — Кивнул мужчина на гвардейцев. — Никак за моими олухами пришли?

Юнцы на заднем плане сбились в стайку и с подозрением смотрели на вояк.

— Тиолан, представь нас, пожалуйста. — Вышла вперед.

Далее последовала церемония знакомства, в ходе которой невозмутимость профессора артефактов поколебалась моим статусом.

— Сама принцесса отправилась на поиски? Как необычно!

— Как там... "Я самодур, творю, что хочу?" — Рассмеялась в ответ. — А, если честно, то дело связано с королевской семьей, кому же его поручать, как не члену оной же?

Меня окинули цепким взглядом, но кивнули.

— Так вот, о чем это я...? Меня интересует ученик по имени Геральд Васье. Есть? Был такой?

— Аааа... Был, очень способный парень, одарен сверх меры, но пропал он после инцидента с порталом академии.

— Считаете, что это его работа?

— Уверен, никто из этих олухов, — кивок на кучку студентов, — на подобное не способен пока.

— А хоть малейшие зацепки, где искать этого одаренного, не посетят вашу профессорскую голову? — Склонив голову вбок, рассматривала преподавателя.

— Кристиал! — Внезапно раздался новый рывк.

От толпы адептов или, как их тут правильно зовут, отделился один парень и неуверенно подошел к нам.

— Ты вроде дружил с Гаральдом? Где он жил, не в курсе? — Поинтересовался преподаватель у юноши, строя грозное лицо.

— Да не дружили мы! Просто общались! — Ощетинился мальчишка, чуя неладное.

— И о чем "просто общались"? — Подошла ближе.

— Он все больше грезил изучением иных миров. Путешествиями.

— Тааак, горячее, и где этот гений порталов живет?

— В общежитии жил, как и все.

— И что, в городе у него нет ни одного любимого местечка?

— Есть... Таверна одна. Он говорил, что там готовит мама.

— Так, уже совсем горячо! И где та таверна?

— В центре города. "Веселый маг" называется. Но... — парень замялся, — вы его не убьете? Он хороший...

— Все выясним и решим, но жить будет. Это обещаю.

— Позвольте добавить, такого уникама лучше держать при себе, очень выгодно короне будет. — Внес замечание ректор артефакторов.

— Я вас слышала, хотя, я уж сама об этом думала.

Мой взгляд упал на Франсила, который с таким интересом оглядывался кругом.

— А можно вопрос не по теме? — Дождавшись важного кивка, ухмыльнулась и продолжила: — Мне интересно, а вот у этого молодого человека, есть дар артефактора? — Кивнула на Франса.

У парня глаза стали огромными от удивления, а профессор прищурился, явно рассматривая ауру, или как они тут тип магии видят.

— Маг смерти и артефактор? — Воскликнул Эрихал, а потом добавил: — А это даже интересно.

— Значит, я смогу привести его по окончании всей истории на тестирование?

— А приводите! Это будет сенсация, если все получится, можно будет научный проект защитить! — Воодушевился перспективами ректор, загорев глазами, пугая этим Франса.

Меня же порадовало то, что носа он кривить не стал. А там, проект или не проект, главное, Франсила в люди вывести.

— Тогда мы вас еще навестим по этому вопросу, как закончим дела.

— Всенепременнейше приходите, если выгорит дело, это будет чудненько! — А затем резко повернулся к студентам. — Что уши развесили!?! Марш, приводить класс в порядок! — Раздались новые окрики.

Студенты испуганной стайкой ломанулись в здание, а ко мне подошел Франсил.

— Вы думаете, что у меня получится учиться? Но... Я же читаю и то с трудом... Нас не обучали с того момента, как попали в пещеру, а без практики многое, что знали, забылось... — Повесил он голову.

— Просто не будет, но ты наверстаешь, — погладила его по волосам, улыбнувшись, — и даже, если у тебя не будет склонности к артефакторике, то найдется то, к чему ты будешь предрасположен. Все наладится, теперь уж точно наладится. — Приобняла прильнувшего мальчишку и погладила по волосам.

— Я знаю, где находится таверна "Веселый маг", — нарушил наши нежности капитан.

— Отлично, ведите! Туда как? Пешком или транспортом? — Поинтересовалась, все еще глядя прижавшегося за лаской смертельника.

— Ну, раз я пока вам не нужен, я откланяюсь, — сверкая улыбкой, ректор склонился в поклоне, но был он явно шутовским.

Как там, мой свекр все время причитает: "Никакого пиетета"? А мне нравится этот мужчина, сработаемся, хотя с Красом мог и предупредить, заразка великовозрастная!

— Да-да, можете быть свободны, — изобразив скучающую мину, махнула запястьем, разрешая удалиться.

Ректор шутку оценил и, заржав, покинул нашу компанию.

— Ведите, капитан, полюбуемся на таверну!

И взяв Франсила за руку, кивнув хвостикам, пошла за гвардейцем.

За воротами академии вояки опять отловили не успевших сбежать "водил" местного транспорта и мы поехали искать маму нашей пропажи.

До таверны было полчаса пути, на улице было уже темно, так что мы решили в ней и заселиться, если парня не найдем.

— Франсил, ты помнишь, как маму Геральда звали?

Парень надолго задумался и выдал:

— Кажется, ее имя Костаньета... Но могу и ошибаться.

— Ну, хоть какая-то зацепка.

Добрались. Само здание было довольно большим и добротным, три высоких этажа. Фонарики у дорожки, цветники, садик. Женская рука в этом мне явно виделась. Возможно, искомая женщина стала женой хозяина? Посмотрим.

В столовом зале все резко перестали есть, стоило нам только войти. Ну, еще бы, гвардейцы, маги смерти и еще пара странных людишек, одна из которых я. Публика прищурилась, ага, магию нашу сканируют. И доходя до меня резко бледнели. Вот и чудненько, пронюхали, кто я, теперь и поговорим.

— Приветствую вас, а не подскажут любезнейшие, не видали ли они случайно, вот совсем случайно, молодого человека по имени Геральд Васье, увлеченного артефактора, — уточнила, а то может он имя сменил, — или женщину по имени Констаньета?

— А зачем вам моя жена? — Вперед из-за барной стойки вышел крупный мужчина лет 50 на вид, а там кто его знает, и подбоченился.

— Да ваша женушка может знать о месте нахождения Геральда.

— А на кой вам то этот оболтус сдался? Толку от него никакого, все в мечтах витает.

— А мечтает о порталах? — Подсказала мужчине.

— Вот именно, нет чтобы картошку почистить, так он о роботах каких-то сказки рассказывает, мол видел в одном мире. А на что мне его другие миры, когда картошка не чищена!? — Явно о наболевшем высказался хозяин таверны.

— А вот его величество страсть как любит такие сказки, и мы поэтому тут, где вашего пасынка то найти то?

— А что его искать? На заднем дворе он! — Фыркнул хозяин, указывая на одну из дверей.

А далее все слишком закружилось... очень уж быстро. Войдя во двор, раздался крик женщины "Как ты мог!?" и следом "Беги!!".

— Мальчики! — Единственное, что успела крикнуть я сама, прыгая за беглецом в марево портала. И что мне это напоминает...?

И выдохнула, увидев своих хвостиков рядом, а так же Франсила и капитана, вот не ожидала от последнего такой прыти.

Так, где это мы? И как не упустить воон ту убегающую точку!

— За ним! — Рванули мы со всех ног следом.

Вопрос номер один: — "А где, собственно, мы так резво бежим?". Что-то по изменившемуся климату и песочку под ногами, не похоже это на наше королевство... Смотри-ка... я уже говорю наше... Прижилась, однако.

Тут наш резвый заяц рванул к какому-то поселку. А поселочек сильно смахивал на восточный.

— Тормозим и идем по краю и в тени, а то мало ли какие тут существа живут. Пока не разберемся, не попадаемся им на глаза! — Прошептала, пригибаясь к земле и скользя за домишки.

Ребятки послушались и даже капитан не возражал. Нам чудом удалось заметить, в какой дом забежал наш беглец, и мы стали решать, как подобраться к жилищу поближе и поймать мальчишку.

— Но ловить его надо без всех украшений и, желательно, без одежды. — Высказалась я.

На меня таааак посмотрели...

— Что? Мало ли в какую часть гардероба этот кузнечик артефакт вживил? Вдруг это пуговицы? — Ишь, глаза они таращат!

— Аааа... если так смотреть... — протянул капитан.

— А как еще то? Не напрыгаемся мы за ним по всем порталам. И так не понятно где мы...

— Мы в чужом мире... — тихо сказал Оли.

— Мы в чужом мире... — тихо сказал Оли.

— Знать бы еще, кто тут обитает и что от них ждать... — ответила, осматриваясь кругом.

— Это мир Нифу... — озадачил ответом наш Знайка.

— Ты здесь бывал? — Это уже Рокас задался вопросом.

— Нет... Но в детстве меня отец и им пугал, помимо пещеры Одиночества...

— И чем этот мир так страшен? — Подсела к парню, приобнимая за плечи.

— Здесь есть рабство и сексуальное в том числе...

— И отец грозил тебя продать? — Тихо спросила, в мыслях отрезая папаше Оли лишние части под молчаливый кивок хвостика.

— Это не сбудется, я никуда вас не отдам, — еще крепче обняла, целуя в висок поникшего парня.

Посмотрев на других, я поняла, что они все приуныли, что же... придется включать себя на полную катушку и не давать моей команде вешать носы.

— Так! — Хлопнула в ладони, привлекая внимание. — У меня два важных вопроса: первое, — есть ли тут магия и какая, второе, — осталась ли магия у нас.

Ребята тут же встrepенулись и стали проверять наличие магии у себя. И хвала всем богам, она была с нами! Итого: 2 дара смерти, 2 воды, 1 огонь, 1 земля, 1 воздух и я поглотитель. Вполне, воевать можно, мы справимся.

— Здесь магия иллюзий в основном, — просвещал нас Олиус.

Магия иллюзий? Это часом не родня нашей птички тут обитает? Интересно.

В поселке началось движение, и мы притихли мышками, вслушиваясь и вглядываясь. И выпала нам честь лицезреть пропавшего братишку Кирюши, который активно жестикулируя, распекал молодого артефактора на чем свет стоит и постоянно озирался. Похоже, ждет нас в гости. Появилась на его вопли пятерка бугаев и, выслушав "хозяина", отправились по периметру шерстить.

— Так, отползаем, в бой не вступаем, пока нас не видят. Мы пока не знаем возможностей врагов. — Дала команду. — Стараемся не оставлять следов.

Мы по траве на цыпочках ушли за ближайший холмик и улеглись на его "макушке". Помощники Ренджи старались, рыскали и один все же увидел следы и приближался к нашей «высоте».

— Франсил, насколько хорошо ты владеешь магией воды? Нужно кое-что проделать, а у Оли дару от силы полдня, еще не освоился. — Спросила парнишку под виноватый взгляд Олиуса.

— А что надо? — Поинтересовался смертельник.

— На несколько секунд остановить ток крови того, кто идет к нам, но только его, а не всех.

— Ток крови...? — Ошарашено посмотрели все.

— Да, Кириал уже так делал, получалось, но тогда у него под удар попали все, а мне нужно вот этого, что к нам ползет.

— Я попробую... я только не знаю... — Замялся Франс.

— Я большего и не прошу, пару секунд, больше не надо.

Тут зашуршали ближайшие кусты.

— Пробуй! — Громким шепотом скомандовала.

Парнишка вздрогнул, но сосредоточился и стал выжидать появления врага.

Наш преследователь показался из кустов справа, и уж было открыл рот, чтобы призвать других, но рухнул подкошенным. У Франса получилось!

— Вяжем его, быстро! — Все так же громко шипя, сама кинулась к языку.

Ну, а как? Конечно язык. Будем узнавать у него, что и как.

— Глаза ему завяжите! А то мало ли, вдруг они взглядом гипнотизируют!

Мальчики споро связали нашу жертву, и даже кляп вставили.

— Так, теперь надо уйти подальше и его с нами оттащить, — кивнула на пленного, — он пока единственный источник информации, и этим надо воспользоваться!

Оглянувшись на деревушку, я постаралась запомнить ее расположение.

Мальчики потащили бугая, а я, как в лучших фильмах про шпионов, схватила валяющуюся ветвь местного кустарника и стала замечать следы. Но потом, поняв, что это слишком медленно, обратилась к капитану:

— Забыла узнать, как вас зовут?

— Атилиус, лиес, — ответил мужчина, сдувая с глаза упавшую прядь и натужно волоча нашу брыкающуюся жертву вместе с другими ребятами.

— Ати, не против такого обращения? — Спросила под удивленный кивок капитана. — Так вот, Ати, как дотащим этого местного жителя до воон той пещерки, — рукой указала на углубление в одной из близлежащих гор, — не могли бы вы, магией ветра замести наши следы?

— Да, ваше величество, это вы правильно придумали, все выполню.

Кириал.

"Она пропала, пропала!" Эти слова вгоняют меня в ужас, я не переживу, если она не вернется! Но она ведь вернется?! Я знаю, она не бросит меня! Но как страшно... очень страшно... я снова чувствую себя уязвимым, снова вернулись призраки прошлого... Нет! Нельзя раскисать! Оля вернется обязательно! Она не бросит меня!

Олиус, Каролина... они что-то говорят, смотрят на меня, тормозят... Екатерина Сергеевна принесла укол... тоже что-то говорит... не понимаю... хочу спать... я проснусь, и Оля будет рядом! Все это просто мой кошмар... Да-да, кошмар! Мне нужно лишь проснуться! Но почему так тяжелеет тело? Глаза слипаются... Екатерина гладит меня по голове... говорит что-то успокаивающее, что-то тоже про сон... темнота... звуки совсем исчезают... Оля, вернись!

Ольга.

Идя за парнями, я почувствовала тревогу, не мою тревогу, будто кто-то крепким канатом тянет меня куда-то... Кирюша... мой Кирюша... как же он испугается, когда ему скажут, что я исчезла... мне надо скорее всех отловить и домой! Там мой мальчик совсем один.

Устало потерла лицо, возвращая себя в реальность и осматривая наше убежище. Пещера оказалась с узким входом, но большим залом. Где-то высоко было "окошко", через которое

падал свет, слышался тихий звук ручейка. Ну, хотя бы вода будет.

Атилиус рванул назад заметать следы, а мальчики начали осматриваться. Оли остался с пленным, держа сковороду наперевес, косясь на связанного, образовал на ладони водяной шарик и тренировал на нем свои возможности. Тоже хочет останавливать кровь, улыбнулась тому, что он теперь не беззащитен.

Подошла к пленному и опустилась рядом на колени.

— Послушай, я не хочу тебе зла, мне нужно лишь забрать пришлых из вашего лагеря, нагулялись, пора им домой. — Коснулась плеча языка, от прикосновения парень вздрогнул и замычал.

Вынула из его рта кляп.

— Отпустите! Я ничего не скажу, я просто выполняю приказы хозяина... — Взвыл этот детинушка.

— Хозяина? — Переспросила. — Кто твой хозяин?

— Нор Ренджи. Я обязан выполнять его приказы.

— Обязан? Ты раб?

— Да... — Парень, слепо шаря, задрал рубаху, показав на груди выжженное клеймо.

— Твою ж! — Вырвалось у меня, а стоящий рядом хвостик побледнел. — Так, и много вас в подчинении у Рена?

— Наша правительница за снабжение ее гарема и гарема приближенной знати свежей кровью для нашего генофонда, пожаловала нору Ренджи 50 рабов. Правда... — парень сильно замялся.

— Что еще? — Я начала злиться, но не на парня, на ситуацию.

— Подаренные рабы считаются у нас отбросами... мы все прошли бордели... но у нора Ренджи нам хорошо, он лишь редко использует нас и то, только девушек... — Дрожавшим голосом сказал пленник, втянув голову в плечи.

— Что будет с вами, когда я его заберу? — Спросила, но сама уже понимала, каким будет ответ.

— Убьют... мы же не убереем его, а это предательство хозяина... — еле слышно ответили мне.

Рыкнув ударила камень рядом. Ну, куда? Я же всех не спасу! 50! Как? Боги, вам там очень скучно!?

— Ольга? — Оли обеспокоено посмотрел на меня.

— Я не могу допустить их смерти... но... 50... Ребята, как спасти то будем? Тут самим бы выжить. — Оглядела поникших ребят.

— Еще вопрос, сколько народа для вашего генофонда уже привел сюда ваш хозяин.

— Пока 12, для самых избранных. Иномирцы ценятся у местной знати.

— Выкрасть не сможем... Похоже, придется придумывать обмен...

Вздыхнув, я сняла повязку с глаз парня. Синие испуганные глаза напомнили мне глаза Кирюши... того Кирюши в палате... от этого стало еще больнее на сердце.

— Какая у тебя магия?

Взмахнув связанными руками, юноша изменил реальность рядом. Зацвели гигантские светящиеся цветы, причудливые бабочки запорхали рядом. Красиво, сказочно...

— О как! — Я коснулась пальцами один из цветов и... он исчез.

Усмехнулась, поглощая и тут, что же пригодится.

Иллюзионист удивился исчезновению, ошарашено посмотрев на меня.

— Ребята, присмотрите за ним, мне нужно подумать.

Вышла на улицу, села чуть левее входа, откинулась на скалу и посмотрела в небо.

— Боги, что вы хотите? — Выдохнула в никуда.

Я разозлилась, сильно разозлилась. От досады швырнула камень, но тут вслед за камнем из моей ладони вылетела молния. Что? Я бы не поверила, но упавшее обгорелое дерево не дало повода для сомнений. Это что? На злости проснулась еще магия?

На порог пещеры высыпали мальчики и ошарашенно смотрели на меня.

— Похоже, теперь я еще и молнии метать буду, — нервно хихикнула от всей этой ситуации.

Посмотрев снова в небо, пожелала:

— А шапку-невидимку и сапоги-скороходы не спонсируете?

И мне явно послышалось в ответ: "Не наглей!".

— Чего!?! — Моя челюсть отвисла до земли.

У меня уже слуховые галлюцинации?

Я — Богиня, мне положено!

— Не наглеть? А на себя не смотрели? — Завелась, ругаясь с пустотой, что явно пугало мальчиков. — Проявись! Кто ты и чего тебе нужно?

— Ну и чего так орать? — На камне рядом проявилась девчушка лет 18 на вид.

— Отвечу в той же манере: и чего так наглеть? — Фыркнула, сложив руки на груди.

— Я — Богиня, мне положено! — Мелочь вздернула носик.

— Я никуда ничего не клала, чтобы было положено, и вообще, мы не местные. Так что ищи спасителей среди местного населения. Мне нужны люди из моего мира. — Проворчала в ответ.

— Из твоего мира тут пока нет людей.

— Не переиначивай, ты поняла, о чем я.

— И ты поняла, что раз радеешь за чужеземцев, как за своих, почему не помочь то? Вон, рабов то спасти собралась!

— Слушай, ты вроде Богиня и все такое, взмахни палочкой или что там у тебя волшебного в наличии и спасай сама!

— Ольга, а с кем вы говорите? — Вкрадчиво поинтересовался Рокас.

— А! Так ты еще и невидима для них? Проявляйся давай, раз уж за помощью пришла.

— Они не достойны видеть мой лик!

— Что? Ну, тогда и я не достойна, — встала и направилась к пещере.

— Почему ты меня не боишься? — Раздалось удивленно вслед.

Остановилась у входа и обернулась:

— А что, должна?

— Я могу тебя убить.

— Нет, не можешь, я нужна тебе. — Направилась в пещеру.

В пещере мелкая снова проявилась и, судя по упавшему ниц языку и удивленному шепоту мальчиков, видимо для всех.

— Теперь поговорим! — Заявила девчушка насуплено.

"Интересно, а на деле, ей сколько лет то, а может и веков?" — Встала рассматривая богиню. Кудряшки до плеч, светлые волосы, глаза необычные для меня — сиреневые, платье белое с пышной юбкой, рюшечки... Ну, совсем несерьезный вид, а кукольный.

— И что тебе нужно? — Устроилась слушать на ближайший камень.

— Обещай, что выполнишь!

— Нет, сначала узнаю, что надо, потом решать буду. И еще, какая мне с того выгода будет.

— Фи! Спорить с Богами!

— Бог или нет, мне разницы никакой. Рассказывай, что случилось, и зачем это я понадобилась?

Что же... Рассказ, если и удивил, то не особо. Оказалось, что и Боги влюбляются в... людей. В какого-то графа влюбилась наша кудряшка. Все поначалу было романтично: она под видом человеческой девушки бегала на свидания и все такое. Но, когда пришел момент рассказать правду, так как жених хотел свадьбы, то тут все рухнуло. Нет, он все понял, и принял ее объяснения. Но тут про ее похождения прознали Боги повыше рангом и тут-то все и началось. Ей очень доходчиво объяснили, что человек богу не товарищ и что ей надо самой

надо уничтожить свою игрушку и больше не придумывать глупостей. А для большей ее сговорчивости устроили так, что парня поймали на одной из местных войнушек и взяли в плен, а там и рабство. И теперь девчушка должна его добить, чтоб не мучился. А тут мы, и у нее созрел план устроить побег любимого в другой мир, пусть далеко, но будет жив и возможно и счастлив станет. Все лучше, чем убить.

— Ты возьмешь его с собой? — Грустные глаза малышки не лгали, она боролась за любимого.

— Возьму... А как же ты? Что будет с тобой?

— Ну, наверно сошлют восстанавливать какой-нибудь заброшенный мир. — Пожала кудряшка плечами.

— Может и ты с нами?

— Нет, нельзя мне... да и... Правы они... что его век в сравнении с моим бессмертием... Пусть найдет свое счастье с другой...

Девчушка погрустнела, но видно было, что она уверена в своем решении.

— А там... сделать его бессмертным или стать самой смертной? Таких вариантов нет? — Уточнила нюансы.

— Есть, но на это способен лишь дедушка, а он не согласится, — тяжелый вздох.

— А попасть в наш мир ты сможешь?

— Да, но зачем?

— Дай парню год, два или три, если он тебя не забудет, то есть смысл уговаривать дедушку. Если забудет, то и смысла бороться не будет. Что для тебя пара лет в сравнении с вечностью?

— Хммм... в твоих словах есть резон. Может и стоит так поступить, — богиня задумалась, смотря куда-то мимо нас с ребятами.

— А теперь у меня вопросы. Ты точно сможешь организовать переправку всех в наш мир? Даже тех, кого заманили в гаремы?

— Да.

— И всех подаренных Ренджи рабов?

— Да.

— Ну, тогда по рукам! — Обрадовалась такому легкому решению задачи.

— Что? — Не поняла девчуля.

— Согласная я, говорю.

Меня за рукав дергал Оли. Кивнула ему вопросительно.

— Может сделку на бумаге оформить? — Предложил хвостик.

— С богами никакая бумага не поможет, это уж точно. Захотят, и не станет бумаги, никаких с ними гарантий. — Ухмыльнулась на надутую в ответ мордашку.

— А магическая клятва? — Не отступал Олиус.

— Ну, что, богинюшка, клятвами обменяемся? — Подсела я к мелочи рядом.

— Ну, давай, какие они у тебя недоверчивые. — Скусилась девчушка.

— Учи давай, как у вас эти клятвы дают, только честно!

Минут 10 мы разбирались с обрядом, и столько же его проводили. И кто бы сомневался, что он на крови опять! Но сделку мы закрепили, и богинюшка помчала искать всех рабов, принца и прыгающего телепортиста. И все-таки, как же удачно сложилось! Без такой поддержки мы бы не справились, а тут...

Первым к нашим ногам свалился Ренджи, шурясь, он пытался понять, где находится.

— Взять и следить! Оли, будет воспламеняться охлады его пыл. — Крикнула ребятам.

Вторым выпал Геральд и тут же был раздет догола на предмет порталов в одежде. И на всякий случай поменяли одеянием с языком. А всякие артефакты Рок бережно сложил в свою сумку.

Потом посыпались рабы, их капитан поставленным командным голосом усадил в уголке. Затем появились жертвы махинаций принца. Тут было похуже, кто в адеквате, а кто совсем поехал крышей. Даааа... Катюше работа будет.

И последним в обнимку с богиней проявился наш с ней предмет договора. Мммм... а смазлив. Поджарый, волосы цвета пшеницы до плеч, яркие изумрудные глаза, правильное лицо, не брутальное, но и не женственное, да, в такого можно влюбиться. Только вот, парень тяжело держался на ногах, усталый и потухший взгляд, следы плетей на теле и разорванной ими рубашке на спине, следы кандалов на запястьях и икрах, обуви нет, от брюк осталось лишь название. Богинька всхлипывала, смотря на свою любовь, несмело протянув к нему руку. Юноша отрицательно покачал головой, но ладонь не оттолкнул, а поднес к губам, целуя каждый ее пальчик...

Махнула ребятам отойти в сторону, пусть попрощаются. Смотря на них, я все сильнее хотела домой, к мужу. Представляю, как волнуется мой мальчик... Потерпи, родной, я скоро буду с тобой...

Наша парочка целовалась с такой грустью в глазах, что до жути хотелось и богиньку прихватить в наш мир. Вот только, разборки с богами нам не нужны, я это понимала, как и то, если какая божеская зараза ползет к этому парню — я молчать не стану.

Тут раздался такой гром... Что все аж присели. А кудряшка забегала ужаленной.

— Все, уходите, быстро, сейчас нас найдут! — Она открыла портал среди пещеры, и мы стали загонять в него рабов, надеясь, что миром она не ошиблась.

И тут появился мужик лет на пятьдесят внешне. Богинька пискнула и закрыла собой любовь.

— Он уходит, отпусти, пожалуйста, — просила взрослого бога, заливаясь слезами.

— Ты так его полюбила? — Спросили ее, внимательно смотря в глаза девчужке.

— Да... дедушка...

А! Так это тот тип, который и может что-то решить!

— Послушайте, уважаемый! Ну, что вы мучаете ребенка? Разве любить плохо? Зачем же так? — Подошла, показывая на парня, который к его чести не сбежал, а обнял ревущую богиню со спины. — Или что, так скучно, что развлечение нашлось за счёт внучки?

— И ты не боишься мне перечить? — Хмыкнул мужчина, пристраиваясь на камень.

— Нуу, вы вроде адекватно реагируете, а не с порога всех убиваете, почему и не попробовать поговорить. Не знаю, сколько ей лет, — кивнула на богиньку, — но не ломайте вашему ребенку жизнь, не озлобляйте ее против всех и вся, не делайте этого, сами потом жалеть будете.

— Так она сама потом пожалеет, но поздно будет! Любить смертных — это страдание... они угасают так быстро, ей будет больнее.

— Больнее, это когда предают родные, заставляя тебя убивать любовь своими руками. Вот это правда больно, когда ты понимаешь, что одинок и на самых родных больше положиться не сможешь никогда.

— Откуда ты только взялась? Такая разумная?

— Оттуда, — кивнула на портал, — я то уйду, но вам потом восстанавливать отношение

с внучкой, и не факт, что восстановите. Такое не прощают.

— Она забудет...

— Сотрете память? Удобно, но, опять не спрашивая ее мнения.

— А можно мне стать смертной? На одну жизнь? — Умоляюще посмотрела девчушка на деда.

— А это выход! — Поддержала ее. — Смотрите, они проживут одну человеческую жизнь вместе, пусть с трудностями, но вместе. А после... Вы ведь ее переродите или что-то подобное? — Дождалась подтверждающего кивка. — Вооот! Что вам человеческая жизнь в сравнении с вечностью? А так и овцы целы, и волки сыты. Объявите своим, что типа так ее наказали за непослушание.

Бог задумчиво посмотрел на ревушую кудряшку в объятиях молчаливого, но стойкого парнишки, стоящего с гордо вздернутым подбородком и смотрящим богу прямо в глаза.

— Ты этого хочешь? Не пожалеешь? Я не верну тебя до окончания твоей человеческой жизни, понимаешь? — Выговаривал дед, смотря в глаза внучки, подойдя к парочке и развернув ее к себе в захвате цепких рук жениха, держа за плечи.

Та в ответ лишь кивала, боясь спугнуть удачу, но цепляясь за руки парня.

— Но, а ты, что скажешь? — Обратился дедуля к объекту любви.

— Я недостоин такой жертвы, но я люблю ее и буду стараться обеспечить ей хорошую жизнь. Но может, ты еще передумаешь? — Дрогнувшим голосом спросил девчушку, лишь крепче прижав к себе.

— Нет, я решила, я проживу одну человеческую жизнь с тобой! — Резко крутанувшись кудряшка, обняла избранника, положив голову на ее плечо. — Спасибо, — это уже деду, который положив ладонь на ее голову, что-то там колдовал.

— Тебе нет больше смысла переходить в другой мир, оставайся дома. — Обернулся, ко мне. — А вам торопиться надо, скоро портал исчезнет, я лишу ее этой магии.

— Спасибо! А ты, — подошла к девчонке, приобнимая за плечи, прошептала на ушко: — у нас говорят, что мужчина — голова, а женщина — шея, куда повернет, туда и смотрит муж. Желаю тебе правильной шеей быть, красавица, и прощай, счастья тебе огромного! — Произнесла, уж отойдя и помахав рукой.

Схватив хвостиков (лишь они оставались рядом, остальные уже были на той стороне), я нырнула в портал. И первыми словами были:

— Да, твою же дивизию!

Все у нас будет хорошо!

— Да, твою же дивизию!

Нет, богинька не ошиблась миром. Это был даже наш двор, вот только... Ренджи, черти его подери, успел захватить в заложники Франсила и, маяча перед его носом шаром с огнем, угрожая убить, требовал отдать ему порталы сейчас же.

Мальчики его окружили, насторожено, щетинясь магией, кто какой мог.

— Франс, повтори то, что я просила тебя сделать в мире Ниру.

И поймав кивок и понимающий взгляд, я улыбнулась. Миг, и Ренджи уже лежал без сознания.

— Так, быстро тащим его к папане! Оли, Рок берите его за руки! Катюша, прими пополнение! Мы скоро и Кирюше передай, что все хорошо! — Раздавала я команды на бегу, помогая спеленать и отволочь буйного принца к portalу.

Еще двоим, капитану и Франсилу я поручила вести юного гения телепортов. И спустя минут 15 наша делегация уже ломилась в королевские покои.

Сонный папаня отворил двери.

— Доченька, ты с добычей! Какая удача! — Засуетился король, потирая руки.

Мои хвостики сгрузили пленников к царским ногам.

— Забирайте ваше счастье. Уж не знаю, через какое место вы ему добавите мозгов, но магию пока заблокируйте, без мозгов от нее лишь вред.

— Отец... — Рен соскреб себя с пола и встал на колени перед папаней. Но его слушать я уж не стала и, перебив, переключилась на вторую жертву.

— И да... За этого мальчишку я прошу, — кивнула на порталщика, — такими кадрами разбрасываться нельзя, его нужно к делу пристроить и подальше от вашего чересчур деятельного отпрыска. — Обернулась к Рокасу. — Отдай его амулеты его величеству, пусть маги изучают, а заодно и обучают, талант нужно правильно ограничить. А засим, я прощаюсь, меня муж заждался.

— Спасибо, дочка, — раздалось мне вслед, на что я лишь взмахнула рукой, удаляясь из покоев и оставляя семейные разборки на совести короля.

Во мне поселилась уверенность, что ни Ренджи, ни его мамашу мы больше не увидим. Да и не горим желанием видеть.

Все! Домой! К Кирюше!

Тепло попрощавшись с капитаном, пожелав ему повышения, и пригласив в гости, мы с хвостиками, наконец, отправились в наше поместье.

Кириал.

Шум... откуда такой шум... с трудом открыл глаза и увидел Беля улыбающегося до ушей.

— Что случилось? Оля? — Спросил с замиранием сердца.

— Она вернулась, живая, повела вашего брата к отцу, обещала скоро быть. — Доложил, улыбаясь Бельонард. — Она и порталщика поймала. А еще привела с собой много чужого народа, говорят, что это рабы вашего брата. — Новости на меня посыпались градом, приводя в замешательство.

— Рабы? У нас давно отменено рабство. Где он их взял? — Эта новость меня удивила более всего.

— Ольга и сопровождение порталом попали в другой мир, мир Ниру, а там ваш брат, оказалось, обзавелся рабами в благодарность за поставку "свежего генофонда". Ну, это мне так рассказали, — потупил взгляд парень.

— Кхм... — Меня даже передернуло. Эта новость, хоть и была ожидаемой, но все же такой дикой... — А много "генофонда" он поставил?

Бель мне пересказал все, что успел услышать. Значит... я не один такой... не один я пострадал от рук брата... Но как так? Что ему не хватало? Отец не мог так его воспитать... мачеха? Но почему?

Развить мысль я не успел, дверь открылась и вошла Оля, уставшая, взъерошенная, она облокотилась о притолоку и улыбнулась. И все... Ничего более меня не волновало, лишь эти глаза, что лукаво смотрели на меня. — Я дома, — произнесла жена, направляясь ко мне.

Ольга

Вот я и дома, как я устала, а впереди еще столько решать... Но у нас все будет хорошо! Обязательно будет! Стою сейчас, смотрю на моего мальчика, и все проблемы уходят, стоит увидеть его горящие радостью глаза.

— Мой любимый, — открываю ему объятия, в кои он тут же ныряет, прижимаясь крепко, дрожа всем телом.

Бельчонок понимающе улыбнулся и тихо вышел, оставив нас, прихватив с собой упирающуюся птичку.

— Кирюша, все хорошо, я вернулась, — шептала, целуя его нежно в лицо.

— Я испугался, что больше тебя не увижу, я не смогу без тебя... Не смогу... — Вжимая меня в себя еще крепче, шептал мой мальчик.

— Пока ты меня ждешь, я всегда вернусь, обязательно, ты только в это верь. А еще у меня магия вторая открылась, представляешь? Молнии! Так что точно не пропаду! — Сменила я тему, в попытке отвлечь любимого от тревог.

— Покажешь? — Обняв меня со спины, Кирюша положил подбородок на мое плечо.

Я перевернула кисть ладонью вверх и сотворила маленькую молнию, что шипела, искрясь во все стороны.

— Ты только все равно не исчезай так... Я волновался очень... — Полюбовавшись на мои слабые познания в магии, Кир чуть обиженно прошептал, утыкаясь в мою шею.

— А знаешь что, мне тут душ надо с дороги принять, но я хочу сию процедуру пройти с моим любимым мужем. — Развернулась к нему, целуя в губы. Сладкий мой... — Я скучала...

Уже лежа после душа и не только душа, как я могла упустить такой момент с моим мальчиком? Так вот, лежа рядом и обнимая его нагое тело, что так доверчиво льнуло ко мне, я задумалась о том, как пути неисповедимы. Не прыгни я тогда в тот портал, не получила бы от судьбы подарок по имени Кирюша, солнышко мое ласковое.

Не полезла бы спасать магов смерти, столько бы ребят погибло, пропало...

Не, все правильно, все так и должно быть. А, главное, я здесь чувствую себя на своем месте. Это мой мир уже, моя жизнь и я никуда отсюда не уйду.

Кирюша, заерзав, прижался крепче, закинув ногу на меня, какой он милый сейчас...

Погладила его по щеке, он смешно сморщил нос и потерялся о руку. Прелесть моя. Никому не отдам, никогда. А править... Справится, придет в себя, он уже хорошо адаптировался в общении с чужими. Но пока путь правит папаня, желаю, чтобы местные Боги даровали ему много лет жизни и сил. Его величеству они, ой, как понадобятся, ведь тетя Таня не отпустит его теперь из своих цепких рук.

Как и Катюша своего Краса, улыбнулась, вспоминая эту парочку. Катюша теперь еще и мама ершистого подростка. Но зато паренек уже точно не пропадет.

Лионал, Рокас, Оли тоже под присмотром, и я верю в их девочек, они умненькие и разумненькие, а главное, их не пугает уникальность мальчиков. Бельчонку и маленькому креону, придет время, тоже будет счастье, уверена.

Потихоньку пристроим всех, я приложу к этому все силы. Да и Катька поможет.

А когда все уляжется, я, думаю, решусь, и у нас с Киrom появится малыш... обязательно решусь... Ну, а пока меня все больше чем устраивает.

Ну, что же мой новый мир, держись, у тебя теперь есть я и это надолго! Все будет хорошо!

Больше книг на сайте - Knigoed.net